

Краснодарский университет МВД России

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Материалы
XXVIII Международной научно-практической конференции
(17 мая 2024 г.)

Краснодар
2025

УДК 343
ББК 67.51
П834

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Х. А. Аккаева, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Л. А. Бураева, кандидат физико-математических наук
(ответственный секретарь);

Б. А. Тарчоков, кандидат экономических наук;

М. М. Хамгоков, кандидат юридических наук;

Н. Г. Канунникова, кандидат юридических наук, доцент;

М. А. Нагоева, доктор педагогических наук;

В. А. Хажироков, кандидат юридических наук;

А. Х. Арипшев, кандидат педагогических наук;

Л. А. Геляхова, кандидат юридических наук;

А. К. Карданов, кандидат педагогических наук, доцент;

Т. М. Шогенов, кандидат экономических наук;

И. Х. Мешев, кандидат педагогических наук;

В. А. Гаужаева, кандидат юридических наук;

А. Р. Манукян, кандидат педагогических наук;

Н. П. Голяндин, кандидат юридических наук, доцент;

А. В. Нестеренко

Противодействие преступности: актуальные проблемы теории
П834 и практики [Электронный ресурс] : материалы XXVIII Междунар.
науч.-практ. конф., 17 мая 2024 г. / редкол.: Х. А. Аккаева, Л. А. Бура-
ева, Б. А. Тарчоков и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский
университет МВД России, 2025. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2213-0

В сборнике опубликованы материалы XXVIII Международной научно-практической конференции «Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики», состоявшейся в Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиале) Краснодарского университета МВД России 17 мая 2024 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-2213-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2025

Содержание

Бавсун М.В., Куршев А.Х. Ограничение неприкосновенности частной жизни в ходе расследования уголовного дела	7
Бидова Б.Б., Нагоева М.А. Вопросы противодействия экстремизму в киберпространстве	11
Быстрова Ю.В. Проблемы противодействия ятрогенной преступности.....	17
Васильев Э.А. Вольное приносительство – в федеральное законодательство вносятся изменения	23
Гусев А.В. Особенности криминалистических поисково-познавательных действий в условиях водной среды	28
Диканова Т.А. К вопросу о предупреждении оборота сфальсифицированной и контрафактной алкогольной продукции	34
Епифанов С.С. Установленное законом требование безопасности средств оперативно-розыскной деятельности: правовые аспекты реализации и технического регулирования	42
Зайцева Е.А. Заключение специалиста – эффективное средство доказывания?.....	47
Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. О понятии противодействия расследованию	52
Карнаушенко Л.В. Социальный контроль в условиях трансформирующегося общества	56
Кобец П.П. Совершенствование правовых основ сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом	60
Корнилов Г.А., Корнилова И.Г. О признании результатов использования специальных знаний, полученных на доследственной стадии	69
Куликова С.Г. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства	75
Ларичев В.Д., Сигалова О.Ю. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности при противодействии преступлениям в сфере образования и содействия занятости населения.....	81
Меретуков Г.М. Деятельность подозреваемого по оказанию криминального противодействия в досудебном производстве	93
Орлова А.А. Основные направления оптимизации взаимодействия подразделений МВД России при собирании доказательств для решения вопроса о возбуждении уголовного дела	97

Сышко Д.В., Усков С.В. Формирование навыков применения боевых приемов борьбы в стесненных условиях у сотрудников правоохранительных органов.....	103
Швец С.В. Использование фотограмметрии в криминалистике	106
Шукюров Ш.Т-О. Организационные и правовые основы взаимодействия органов судебной власти с иными субъектами системы предупреждения преступности.....	111
Аминов И.Р. Правовые основы деятельности участкового уполномоченного полиции по установлению местонахождения лиц, находящихся в розыске	118
Бокий А.Н. Основные изменения и инновации в организации профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации.....	126
Земляной А.И., Петренко Д.А. Основные средства и методы развития силовых способностей курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	131
Кальченко Н.В. Некоторые аспекты ограничения прав человека в условиях противодействия терроризму	135
Кан Л.В., Крыжановский Ю.С. Особенности проведения наружного досмотра сотрудниками органов внутренних дел под угрозой огнестрельного оружия	139
Колбасина Е.Е., Кудрявцев Д.А. Факторы общественно опасной деятельности лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.....	143
Колиев В.В. Экспертные возможности обеспечения раскрытия и расследования преступлений по фактам вандализма...	146
Коломиец С.Н. Специальные пистолетные патроны, применяемые сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации при действиях в особых условиях	149
Конопляникова М.В. О некоторых вопросах организации информационного противодействия террористической активности	152
Крыжановский Ю.С., Кан Л.В., Кидакоев Б.М. Актуальные вопросы совершенствования навыков сотрудников органов внутренних дел по применению огнестрельного оружия	156
Куликова Г.Л. Воспитательное воздействие речи государственного обвинителя по уголовному делу	159
Медведева А.Н., Османов М.М. Проблемы выявления и расследования киберпреступлений	164
Мухамадиева Г.Ж., Османов М.М. Теоретические аспекты обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий	167
Новикова Л.В. О предмете и объекте судебной экспертизы...	172

Охотников Ю.М. Формирование психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деятельности в особых условиях	177
Полозова Т.Ю. Использование рефрактивных проективных методов в диагностике психологических особенностей личности	182
Прокофьева Е.В. Выявление следов рук, образованных наслоением различных веществ.....	185
Ругина О.А. Знаковые позиции Конституционного суда Российской Федерации по вопросам применения уголовного закона.....	189
Рудавин А.А. К вопросу о криминалистической характеристике хищений природного газа путем вмешательства в работу приборов учета	193
Самойлов А.Ю. Применение тактических приемов при осмотре места происшествия в рамках расследования дел о причинении тяжкого вреда здоровью.....	201
Седых Т.В. К вопросу о понятии тайны предварительного расследования.....	204
Тит А.А. О значимости социально-демографических признаков личности преступника-коррупционера для предупреждения бытового взяточничества (по материалам Республики Беларусь)	207
Челпанова М.М. Административно-правовое регулирование обеспечения правопорядка на массовых мероприятиях в Республике Крым	214
Апарина Н.А. Угрозы криминологической безопасности рынка коллективных инвестиций	220
Гулиев Р.А., Тамбиев С.А. Соотношение уголовной ответственности и уголовного наказания в уголовном праве Российской Федерации	225
Караханов Э.Х. Перспективы сотрудничества правоохранительных органов России и Турции	230
Корпеев А.Г. Общая характеристика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий) и в сфере компьютерной информации в Российской Федерации и Туркменистане.....	239
Кремнев Р.Н. Вопросы правового регулирования оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия организации незаконной миграции.....	244

Куряшкин А.Н., Лышень А.В. К вопросу об итогах реализации Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции	253
Овчинникова Е.О. Развитие международного сотрудничества органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в целях противодействия современным вызовам преступности.....	258
Порываева П.С. Принцип объективности в заключении эксперта	266
Севостьянова С.О. Специфика противодействия расследованию преступлений, совершенных лицами, привлекавшимися в качестве судебных экспертов	270
Улейчик В.В. Особенности назначения и производства судебных экспертиз по уголовным делам о хищениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий путем подмены абонентского номера.....	274
Бухгаммер А.П. Преступления с административной преюдицией: проблемы установления оснований криминализации	280
Ганевич Я.Г. О некоторых вопросах профилактики домашнего насилия.....	284
Петросян А.К. Незаконное предпринимательство как преступление и административное правонарушение: проблемы разграничения и квалификации.....	291

Бавсун Максим Викторович,
заместитель начальника Санкт-Петербургского
университета МВД России (по научной работе)
доктор юридических наук, профессор, полковник полиции;
Куршев Альберт Хасанович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ОГРАНИЧЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Частная жизнь, вместе с другими правами и свободами, составляет фундамент правового положения человека и является важной частью современной концепции прав и свобод. Под частной жизнью понимается тайна личной и семейной жизни, честь и достоинство гражданина. Термин «частная жизнь» охватывает только ту деятельность человека, которая касается его лично и не подпадает под контроль общества и государства. В законодательстве, а именно в ст. 137 Уголовного кодекса РФ прописаны нормы, которые защищают не всю частную жизнь гражданина, а только ту ее часть, которая связана с личной или семейной тайной. Тайной принято называть «нечто утаенное от других, известное не всем, секрет». Когда данные о частной и семейной жизни человека по каким-либо причинам стали известны широкому кругу людей, были обнародованы или распространены, эти сведения утрачивают статус конфиденциальности. Информация о личной тайне охватывает сведения о личных данных, отношениях, в том числе дружеских и интимных, сексуальной ориентации, вероисповедании или атеистических взглядах, финансовом положении и источниках доходов, месте жительства, предпочтениях, увлечениях, вредных привычках и заболеваниях, включая общественно опасные, такие как ВИЧ, венерические заболевания и туберкулез. Сюда же можно отнести и тайну усыновления. Носителями семейных тайн принято считать супругов и их родителей, детей, близких родственников, с которыми указанные лица ведут совместное хозяйство. Также важно отметить, информация о противоправных действиях не относится к личной тайне и несообщение органам правопорядка о совершении преступления может быть расценено как укрытие или пособничество. Защита частной жизни гарантирована каждому гражданину в нашей стране (Конституция РФ, ч. 1, ст. 23). В условиях эволюции современного общества и демократических преобразований, совершенствование уголовно-правовой защиты частной жизни приобретает особый смысл и важность.

Существуют проблемы и в сфере уголовного судопроизводства, связанные с защитой личности и неприкосновенностью частной жизни. Это непосредственно связано с тем, что в соответствии с современными тенденциями, при проведении предварительного расследования осуществляется сбор, обработка и распространение персональных данных, а также информации о частной жизни лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Если обратиться

к статистике, то на стадии досудебного производства по уголовным делам, очень часто нарушаются права и свободы человека, особенно это касается неприкосновенности частной жизни. При вовлечении граждан в уголовное судопроизводство, важно понимать, что неизбежно ограничение их конституционных прав. Поэтому в Конституции РФ утвержден перечень прав и свобод граждан, а также утвержден порядок ограничений этих прав в ходе уголовного судопроизводства.

Закрепление права на неприкосновенность личности, как принципа конституционного, принципа уголовного судопроизводства¹. Данный принцип дает право на свободу и личную безопасность, которая может быть ограничена только на законных основаниях, например, при применении мер процессуального принуждения, таких как арест, задержание, обыск или личный досмотр. Также одним из аспектов неприкосновенности личности является право на защиту. Право на ознакомление с материалами дела и предоставления доказательств. Закрепление права на неприкосновенность частной жизни, а именно семейной тайны, тайны переписки, неприкосновенности жилища². В ходе проведения расследования уголовного дела важно сохранить конфиденциальность полученных данных, касающихся семейной или личной жизни гражданина. К примеру, при проведении следственных действий на месте происшествия, сотрудники полиции имеют право проводить фото- и видеосъемку, при этом полученную информацию они имеют право фиксировать только на специальную технику, состоящую на обеспечении МВД РФ. Если информация будет опубликована для свободного доступа или в сети Интернет, то в этом случае наказание понесет сотрудник полиции, допустивший данную утечку информации. Право на неприкосновенность жилища, также является ключевым аспектом, без судебного решения или обоснованных правовых оснований проникновение на частную территорию является незаконным. Основной конституционный механизм, охраняющий неприкосновенность жилища, заключается в том, что обыски могут проводиться только по решению суда, хотя в экстренных случаях предусмотрены другие законные процедуры. Во всех прочих ситуациях самовольное проникновение допустимо только для предотвращения угрозы общественному порядку, а также жизни и здоровью граждан. Эти гарантии могут временно приостанавливаться в условиях чрезвычайного или военного положения. Право на неприкосновенность жилища закреплено в статье 25 Конституции РФ. Нарушение данного права, т.е. незаконное вхождение в жилище вопреки воле его обитателя, является преступлением против

¹ Морозова Н.В. Право на неприкосновенность частной жизни: вопросы обеспечения на стадии предварительного расследования / Н.В. Морозова // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 12 мая 2023 года / Курская академия государственной и муниципальной службы. Том 2. Курск: Б. и., 2023. С. 90-93.

² Апелляционное постановление Московского областного суда от 09 августа 2022 г. по делу № 22-4935/2022.

конституционных прав и свобод граждан и подпадает под действие статьи 139 УК РФ.

Невозможно достичь целей уголовного судопроизводства без использования всех возможных средств и гарантий, которые минимизируют нарушения права человека на частную неприкосновенность. Как уже упоминалось, на стадии предварительного расследования право на личную неприкосновенность часто нарушается из-за мер уголовно-процессуального принуждения, особенно при задержании. В контексте принципа неприкосновенности частной жизни важное значение имеет заключение под стражу, являющееся самой строгой мерой принуждения¹. Эта мера максимально способствует стабильному функционированию системы предварительного и уголовного судопроизводства в целом. Одной из самых жестких мер, ограничивающих права подозреваемого, включая право на личную неприкосновенность, является домашний арест, который относится к мерам физического воздействия. В соответствии со статьей 107 УПК РФ, домашний арест представляет собой нахождение подозреваемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, где он проживает на законных основаниях², при этом к нему применяются ограничения и запреты, а также надзор. Такие ограничения, как правило, вводятся с целью возможного воздействия подозреваемого на процесс и результат проведения расследования по уголовному делу. Законом определен список ограничений и запретов, которые могут быть применены при домашнем аресте:

- запрещается покидать место своего жительства;
- взаимодействие и общение с определенными людьми;
- осуществление отправки и получения писем и телеграмм;
- использование коммуникационных устройств, включая интернет.

Можно утверждать, что эта мера пресечения существенно ограничивает свободу личности человека, находящегося под подозрением. При этом её применение допустимо только в случае невозможности использования более мягких мер. Законодатель, обсуждая вопрос выбора меры пресечения в виде домашнего ареста для подозреваемого, настраивает суды на рассмотрение альтернативных, менее строгих мер, таких как подписка о невыезде, личное поручительство, залог и другие. Согласно общим правилам, домашний арест не должен превышать два месяца. Этот срок начинает отсчитываться с момента принятия судом соответствующего решения по конкретному уголовному делу. Однако на практике часто возникает необходимость продлить предварительное следствие, так как уложиться в этот срок не всегда возможно. В таких случаях срок домашнего ареста может быть продлен, если нет достаточных оснований для его изменения или отмены. Несмотря на то, что домашний арест

¹ Братановский С.Н. Право: учебник для вузов / С. Н. Братановский, М. С. Братановская, К. М. Конджакулян. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 453 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=472942> (дата обращения: 27.05.2024).

² Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 20 октября 2022 г. по делу № 22К-4457/2022.

существенным образом ограничивает права подозреваемого, в том числе право на неприкосновенность частной жизни, можно сказать, что он выступает в качестве полноценного инструмента гуманизации современной уголовной политики и уголовного судопроизводства. Он может вполне обоснованно интерпретироваться как альтернатива заключению под стражу. В то же время он характеризуется определенной демократичностью, так как в сравнении с залогом не требует выплаты достаточно внушительных сумм денежных средств либо иного имущества.

Сегодня настало время для улучшения и модернизации уголовно-процессуального механизма, предназначенного для защиты частной жизни человека, а также его личных и семейных секретов. Фокусировка исключительно на защите публичных интересов в ходе уголовного судопроизводства может привести к утрате его охранительной функции и превращению частной жизни людей в объект публичного контроля. Чтобы предотвратить такую ситуацию, необходимо создать дополнительную систему гарантий, которая сможет эффективно противостоять вмешательству публичного регулирования в области, требующей иной формы управления¹.

¹ Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г.

Бидова Бэлла Бертовна,
профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики Кабардино-Балкарского
государственного университета им. Х.М. Бербекова,
доктор юридических наук, доцент;

Нагоева Марина Ауесовна,
профессор кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
доктор педагогических наук, полковник полиции

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

С развитием технологий и появлением Интернета экстремисты обрели мощный инструмент для расширения своего влияния, а современный мир столкнулся с новым явлением – экстремизмом в киберпространстве, который использует цифровое пространство для распространения экстремистской идеологии, вербовки сторонников и координации действий. По нашему мнению, экстремизм в киберпространстве, с его анонимностью и глобальным охватом, представляет новые угрозы, требующие соответствующего внимания исследователей и правоохранительных органов.

Делая небольшой экскурс в исторические предпосылки возникновения такого крайне негативного явления как «экстремизм», нужно сказать, что он в его современном понимании возник не на пустом месте, а имеет длительную историю, уходящую корнями в прошлые века. А.И. Цыганок утверждал, что тенденция к экстремистским взглядам и действиям проистекает из глубинных социальных, экономических, политических и психологических проблем, с которыми человечество сталкивается на протяжении всего своего существования. Важнейшими факторами, обуславливающими зарождение и развитие экстремизма, являются угнетение, несправедливое социальное устройство, неравенство, конфликты идентичности, а также столкновение ценностных и культурных норм¹. На различных этапах истории экстремизм проявлялся по-разному.

В.И. Погорельцев в своей статье о зарождении и развитии экстремизма указывал на то, что в средневековой Европе инквизиция и религиозные войны стали отражением экстремистских идей в религиозной сфере, в эпоху Возрождения экстремизм также не исчез, а трансформировался, став частью политических и религиозных противоборств. По мнению В.И. Погорельцева идеи просвещения привели к изменению характера экстремизма, освободительные движения, направленные против феодального устройства и абсолютизма, часто приводили к крайним формам борьбы и параллельно с этим, экономический

¹ Цыганок А.И. Исторические предпосылки становления экстремизма в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2. С. 220-222.

рост и индустриализация привнесли новые проблемы – неравенство, эксплуатацию рабочих, что в свою очередь породило новые экстремистские течения, такие как анархизм и различные формы социалистического радикализма¹.

Нужно отметить, что в XX веке экстремизм приобрел особенно опасные формы. Фашизм и сталинизм, как примеры политического экстремизма, привели к неслыханным человеческим катастрофам – Второй мировой войне и массовым репрессиям соответственно, и в это же время начинает складываться антиколониальный экстремизм, направленный против западного империализма. Стоит сказать и о том, что изменение мирового строя в конце XX века стало предпосылкой для формирования новых форм экстремизма, таких как международный терроризм и религиозный фундаментализм, а соответственно, глобализация и повышение доступности информации через Интернет привели к возникновению так называемого экстремизма в киберпространстве, с развитием цифровых технологий экстремистские группировки получили мощный канал для распространения своих идей и вербовки сторонников.

В современном мире, где технологии развиваются с невероятной скоростью, киберпространство становится не только полем для инноваций и коммуникаций, но и ареной для новых видов преступлений и одним из самых опасных является экстремизм в киберпространстве, который представляет собой использование цифровых технологий для распространения экстремистских идей, нанесения ущерба информационным системам или даже совершения террористических актов.

Соглашаясь с А.А. Азизовым и А.С. Хорошиловым нужно сказать, что это вызов, стоящий перед каждым государством, требующий особого внимания и разработки эффективных методов борьбы в силу того, что экстремизм в киберпространстве подрывает основы национальной безопасности, угрожая стабильности общества и государственному устройству. Он способен мгновенно распространять экстремистский контент среди миллионов пользователей, подстрекая к насилию и разжигая социальную рознь². Нельзя не согласиться и с мнением авторов коллективной статьи, которые отмечают, что важность противодействия этой угрозе трудно переоценить, ведь в борьбу вступают не только правоохранительные органы, но и общественные институты, а также каждый пользователь Интернета, а разработка комплексных стратегий, объединяющих усилия государства, частного сектора и международного сообщества, становится ключевой в борьбе с экстремизмом в киберпространстве³.

Ни для кого не секрет, что в наше время, когда информационные технологии стремительно развиваются и проникают во все сферы жизни общества,

¹ Погорельцев В.И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №3-2. С. 178-184.

² Азизов А.А., Хорошилов А.С. Перспективы использования современных информационных технологий в криминалистике, направленных на эффективное раскрытие киберпреступлений // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 1052-1060.

³ Кирюшин И.И., Иванов И.П., Тимофеев В.В., Жмурко Д.Ю. Использование технологии блокчейна в правоохранительной деятельности // Полицейская деятельность. 2024. № 1. С.27-41.

существуют новые виды угроз национальной безопасности, и, как было отмечено выше, одной из серьезных угроз в эпоху цифровизации является экстремизм в киберпространстве – использование Интернета экстремистскими группировками с целью распространения идеологии насилия, вербовки сторонников, сбора средств и координации террористической деятельности, и что важно, эта проблема обостряется возможностями анонимности и широким охватом аудитории в глобальной сети, что делает борьбу с экстремизмом в киберпространстве особенно сложной задачей¹.

Нужно сказать и о том, что экстремистские сообщения и призывы к насилию могут привести к разжиганию межэтнической и межконфессиональной розни, спровоцировать террористические акты, подорвать веру в демократические институты и принципы, а киберпространство, по словам Т.М. Шогенова, предлагает экстремистам уникальные возможности для масштабирования своей деятельности, позволяя им оперировать на территориях, находящихся далеко за пределами стран, в которых они физически расположены, что создает дополнительные трудности для сил национальной безопасности².

В ответ на угрозу, экстремизм в киберпространстве требует комплексного подхода, включающего в себя не только усиление законодательства и разработку новых технологий для контроля за киберпространством, но и меры по образованию и повышению компьютерной грамотности среди населения; понимание того, как распознать экстремистский контент и не стать жертвой вербовки через Интернет, является важным элементом в стратегии противостояния экстремизму в киберпространстве. Это напрямую связано с обеспечением национальной безопасности и национальных интересов государства³.

Таким образом, эффективное противодействие экстремизму в киберпространстве и его негативному влиянию на национальную безопасность требует совместных усилий правоохранительных органов, специалистов в области ИТ, образовательных учреждений, а также активного участия гражданского общества. Это направление борьбы с угрозами в киберпространстве остается актуальным и требует постоянного анализа и адаптации к меняющимся условиям цифрового мира.

Экстремизм в киберпространстве, проявляя себя в разных формах, ставит перед современным обществом сложные вызовы, к таковым, по нашему мнению, можно отнести:

– распространение экстремистских идей через интернет-платформы. В социальных сетях, на форумах и в мессенджерах экстремистские группировки

¹ Бидова Б.Б. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2011. № 4. С. 60-61.

² Шогенов Т.М. Терроризм в условиях глобализации. Кибертерроризм // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 181-182.

³ Бидова Б.Б. Обеспечение национальных интересов России в контексте стратегии национальной безопасности: Научное издание. Кисловодск: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования и науки «Учебный центр «Магистр», 2018. 236 с.

находят уязвимые умы, провоцируют агрессию, ненависть, призывают к насилию против определенных лиц или групп. Особенно опасен такой подход для молодежи, легко поддающейся влиянию и идеологическому внушению;

– атаки на информационные ресурсы государственных учреждений, корпоративные сети и инфраструктуру. Цель таких атак – дестабилизация работы важнейших социальных и экономических структур, внесение хаоса в жизнь общества, подрыв доверия к государственной власти. Это может варьироваться от DoS-атак, направленных на выведение из строя сайтов, до сложных шпионских операций в киберпространстве с целью кражи важных данных;

– использование киберпространства для организации и координации террористических акций. Интернет позволяет экстремистам обмениваться информацией, планировать и осуществлять террористические атаки, набирать новых сторонников, а также распространять методические материалы для подготовки к таким акциям.

Как утверждают ведущие ученые в области противодействия преступности в киберпространстве, в том числе и экстремистского и террористического толка, последствия проявления экстремизма в киберпространстве огромны: от политической и социальной дестабилизации до угрозы личной безопасности граждан, а сам ущерб от атак в киберпространстве может измеряться миллионами долларов¹, не говоря уже о потенциальной угрозе человеческим жизням в случае террористических атак, не менее значительный урон наносится идеологической устойчивости общества, коэффициенту доверия ко всему, что связано с информационными технологиями.

По нашему мнению, а оно основано на анализе современных научных разработок ведущих правоведов, учитывая скрытую и трансграничную природу экстремизма в киберпространстве, борьба с ним требует координации усилий на международном уровне, включая обмен разведанными, разработку единых стандартов безопасности в киберпространстве и создание правовых механизмов противодействия, так как в современной цифровой эпохе, когда интернет насчитывает миллиарды пользователей ежедневно, социальные сети занимают центральное место во взаимодействии людей и они стали не только средством общения и развлечения, но и мощным инструментом влияния на общественное мнение, это открыло широкие возможности для распространения киберэкстремистских идей, делая соцсети одним из самых эффективных каналов для поддержки и развития экстремистских движений².

По нашему мнению, верно отмечено А.С. Нерубенко и Е.С. Елисеевой, что экстремисты используют социальные сети для вербовки новых членов, распространения пропаганды и организации действий, направленных на дестабилизацию общественного порядка, с их помощью можно легко достигать большой аудитории, общаясь напрямую с потенциальными сторонниками без

¹ Антонян Е.А., Аминов И.И. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 166-177.

² Рудик М.В., Волков Д.В. Социальные сети как средство распространения экстремизма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 32-35.

посредников и слежки со стороны государственных органов¹ да и сами алгоритмы социальных сетей, ориентированные на удержание внимания пользователя, часто способствуют более широкому распространению экстремистского контента, предлагая его в качестве «рекомендованного» или «похожего» материала². Не менее важным аспектом является то, что анонимность, которую предоставляют многие платформы, позволяет экстремистам скрывать свою идентичность и избегать прямой ответственности за распространение своих идей, что создает серьезные вызовы для правоохранительных органов в отслеживании и пресечении киберэкстремистских действий.

В качестве промежуточного резюмирования скажем о том, что социальные сети, таким образом, играют ключевую роль в усилении и распространении экстремизма в киберпространстве, предоставляя платформу для координации деятельности и обмена информацией между экстремистами по всему миру, а бездействие или недостаточно эффективные попытки контроля со стороны платформ могут привести к еще большему распространению экстремистских взглядов и идей, что представляет серьезную угрозу для национальной безопасности и общественного порядка, и, следовательно, повышение эффективности механизмов по контролю и противодействию этому явлению приобретает первостепенное значение.

В эпоху, когда киберпространство становится ареной для новых форм экстремизма, необходимость в разработке и реализации эффективных мер противодействия экстремизму в киберпространстве является более актуальной, чем когда-либо, а само противодействие экстремизму в киберпространстве включает в себя как технологические, так и социокультурные стратегии, направленные на предотвращение распространения экстремистского контента в Интернете, а также идентификацию и нейтрализацию угроз национальной безопасности³. По нашему мнению, одним из ключевых методов борьбы с экстремизмом в киберпространстве может стать усовершенствование технологий мониторинга и анализа киберпространства с использованием алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматического выявления и блокирования экстремистского контента способствует значительному снижению его распространения в социальных сетях и на других платформах.

Говоря о методах противодействия данному негативному явлению нужно отметить и то, что важную роль в стратегии противодействия играет сотрудничество между правоохранительными органами и IT-компаниями, а именно, разработка совместных протоколов реагирования на угрозы, обмен

¹ Нерубенко А.С., Елисеева Е.С. Экстремизм как социально-правовое явление: распространение экстремистских материалов в сети Интернет // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. №1. С. 41-44.

² Никитина Т.А., Терентьева И.А. Противодействие распространению экстремистской идеологии в информационном пространстве России // Вестник ПАГС. 2019. № 3. С. 100-106.

³ Алескеров В.И., Баранов В.В. Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремистской и террористической направленности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 104-113.

информацией и технологиями улучшает эффективность обеих сторон в борьбе с экстремизмом в киберпространстве.

Не менее важным, по нашему мнению, направлением является формирование у общественности критического мышления по отношению к информации в Интернете через внедрение образовательных программ и открытых обучающих платформ, с целью повышения осведомлённости о методах и целях экстремистов, что способствует снижению уязвимости общества к их влиянию.

Быстрова Юлия Викторовна,
заведующий кафедрой уголовного процесса
и прокурорского надзора Орловского государственного
университета имени И.С. Тургенева,
старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
Кабардино-Балкарского государственного
университета им Х.М Бербекова,
доктор юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЯТРОГЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Качество оказываемых медицинских услуг и эффективность деятельности системы здравоохранения в целом имеет важнейшее значение для современного человека, поскольку именно от этих ключевых факторов зависит благополучие и состояние здоровья населения. Складывающиеся в сфере оказания медицинских услуг правоотношения между непосредственным исполнителем и потребителем такого рода услуг обладают особой спецификой и отличительными особенностями, что объективно обусловлено их ролью в обеспечении безопасности жизни и здоровья граждан. В настоящее время субъектом таких правовых отношений является, пожалуй, каждый человек с момента своего рождения и до самой смерти, поскольку необходимость обращения за медицинской помощью в ряде случаев носит обязательный характер и предусмотрена действующим законодательством.

Существенное влияние на развитие правовых отношений, возникающих в процессе предоставления медицинских услуг, оказала пандемия коронавирусной инфекции 2019 года, которая согласно официальной статистике унесла свыше 6,9 миллионов человек¹.

Оказание медицинской помощи зачастую связано с негативными последствиями в виде смерти, либо развития заболевания у пациента, ухудшение состояния больного и т.д. Необходимо, чтобы медицинской деятельности сопутствовала эффективная предупредительная политика ятрогенных последствий.

Термин «ятрогенія» имеет греческое происхождение. Впервые данная дефиниция была предложена немецким психиатром и неврологом Бумке О., в 1925 году, который определил ее как «изменение здоровья к худшему, вызванное неосторожным действием или словом врача»².

В отечественную науку понятие «ятрогенія» попало из психиатрической науки благодаря советскому психологу и неврологу Р.А. Лурия. Данный

¹ Вступительное слово Генерального директора Всемирной организации здоровья на брифинге для СМИ от 05.05.2023. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing---5-may-2023/> (дата обращения: 15.06.2024).

² Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: дис. ... к.ю.н.: 12.00.08 – Уголовное право и криминология. М.: 2014. С. 51.

термин впоследствии был закреплен в юридических и судебно-медицинских словарях и справочниках. Подтверждением этого является словарь для юристов и судебно-медицинских экспертов «Судебно-медицинская экспертиза. Термины и понятия»¹.

Термин «ятрогения» прочно вошел в научный медицинский и юридический оборот и был закреплен в международной классификации болезней 10 пересмотра (МКБ - 10), под которым понимаются «любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти, а также осложнения медицинских мероприятий, развившиеся в результате как ошибочных, так и правильных действий врача»².

Проанализировав данное определение необходимо отметить, что в нем отсутствует указание на социальные последствия, оказываемые рассматриваемым явлением на развитие общества в целом. Ятрогенные последствия снижают авторитет медицины, доверие к медицинским работникам, порождают рост жалоб в различные государственные органы на действия или бездействия работников сферы здравоохранения, влияют на рост обращений к «народным», немедицинским методам лечения и т.д. Все указанные последствия действительно находятся в прямой зависимости от ятрогенных явлений.

В связи с чем, в научном сообществе разгорелся спор по поводу дефинитивной составляющей ятрогении: необходимо ли включать в ее структуру последствия, отнести данную терминологию к юридическим или медицинским наукам и т.д. Ученые в области медицины, в данном споре, основной аспект в изучении сделали на преступное поведение медицинского работника и нарушение им закона. Ученые юристы исследовали проблемы ятрогении с точки зрения юридических конструкций и появления различных коллизий в правоприменении норм, связанных с ятрогенией.

Необходимо отметить, что медицина не стоит на месте. Она постоянно развивается путем внедрения в процесс оказания медицинских услуг новейших технологических разработок, применения и использования интернет-пространства, появления электронного документооборота, разработки новых методов проведения оперативного вмешательства и т. д. Существующие методы предупреждения ятрогенной преступности, криминалистические знания и техника в данном направлении несовершенны. От дисбаланса между стремительным развитием медицины и использованием устоявшихся методов предупреждения и расследования ятрогенных преступлений, наблюдается рост преступности в рассматриваемой сфере. В связи с чем, в целях противодействия ятро-

¹ Буромский И.В. Судебно-медицинская экспертиза. Термины и понятия: словарь для юристов и судебно-медицинских экспертов / И.В. Буромский, В.А. Клевно, Г.А. Пашинян // М.: Норма, 2023. С. 79.

² Международная классификация болезней 10-ого пересмотра (МКБ-10; принята 43-й Всемирной ассамблеей здравоохранения V.1990): адаптированный вариант в трех частях // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2024).

генным проявлениям, необходимо систематически изучать ятрогенные правонарушения, совершенствовать методы борьбы, способы расследования ятрогенных преступлений, своевременно реагировать и предупреждать противоправные деяния в изучаемой сфере.

По статистике, наиболее часто к уголовной ответственности за совершение криминальных ятрогенных преступлений привлекаются медицинские специалисты следующих профессий: хирурги, гинекологи, акушеры и др.

В случае привлечения к уголовной ответственности руководящего состава медицинских организаций (главных врачей, их заместителей, заведующих отделениями) за преступления в сфере оказания медицинских услуг – их действия обычно подпадают под состав преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ – халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к профессиональной деятельности либо обязанностей по должности.

Исследуемая категория преступлений совершается в основном путем активного действия (97 %) и лишь в незначительной доле – полного или частичного бездействия (3 %) ¹. Способ совершения ятрогенного преступления является многоструктурным ввиду необходимости учета совокупности дефектов оказания медицинской помощи.

Говоря об условиях, благоприятствующих процветанию исследуемого явления в сфере здравоохранения, нельзя не отметить уровень заработной платы врачей, среднего и младшего медицинского персонала по данным Росстата в бюджетных медицинских учреждениях ², который, очевидно, расходится с реальностью, поскольку среднестатистическое значение складывается из дохода, предположим, двух полярных должностей – главного врача и молодого специалиста, не имеющего ни опыта, ни выслуги. Данный аспект не может не демотивировать: у работников пропадает стремление к качественному выполнению своих обязанностей, и, как следствие, сфера здравоохранения становится все более коррумпированной и неустойчивой. Недостойный уровень оплаты труда, несоответствующий объему нагрузки и фактических рабочих часов, вынуждает специалистов из бюджетных организаций либо работать по совместительству, либо устраиваться в частные клиники, что, в свою очередь, приводит к острой нехватке медицинских кадров в государственных поликлиниках и больницах.

Противодействие ятрогенным преступлениям является одним из приоритетных направлений государственной уголовной политики в сфере здравоохранения, осуществляемое с целью сбережения народа России, сохранения и

¹ Бессонов А.А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг / А.А. Бессонов, Н.В. Маланина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018, № 4 (22). С. 153.

² Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-сентябрь 2023 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_03-2023.htm/ (дата обращения: 06.06.2024).

укрепления здоровья граждан на основе обеспечения, среди прочего, доступности и качества медицинской помощи. Исходя из действующей законодательной конструкции¹ под противодействием преступности в сфере оказания медицинских услуг понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

- предупреждению ятрогенной преступности, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению криминальных ятрогений (профилактика преступлений);
- выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию ятрогенных преступлений (борьба с преступностью);
- минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений ятрогенной преступности.

Меры противодействия правонарушениям в сфере оказания медицинских услуг можно условно разделить на три категории в зависимости от их направленности²:

- организационные, цель которых заключается в совершенствовании организации системы здравоохранения и процесса расследования преступлений внутри нее;
- информационные, основное направление которых – информирование граждан (как медицинских работников, так и потенциальных пациентов) о проблемных вопросах в системе здравоохранения, ответственности и систематизацию сведений о преступности в данной сфере;
- правовые, нацеленные на реформирование норм права об охране здоровья граждан, в том числе, уголовного характера, которые будут рассмотрены далее.

Как уже отмечалось ранее, на показатели преступности в государственном секторе исследуемой сферы существенное влияние оказывает целый ряд факторов, связанных с высоким уровнем латентности данной категории правонарушений, степенью развития медицинской науки, недоступностью зарубежных медикаментов и продолжающейся разработкой их аналогов, а также социально-экономическим обеспечением медицинских учреждений и их сотрудников.

Особую роль в противодействии ятрогенным преступлениям играет прокурорский надзор. Приказом Генеральной Прокуратуры Российской Федерации № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» установлено, что особое внимание органов прокуратуры должно быть направлено на защиту прав граж-

¹ Ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2024).

² Сенокосова Е.К. Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... к.ю.н.: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Омск, 2018. С.153.

дан по охране здоровья, гарантированных и закрепленных Конституцией Российской Федерации, социальное обеспечение и медицинскую помощь¹. Прокурорский надзор в данной сфере достаточно эффективная мера реагирования. Связано это с тем, что органы прокуратуры имеют право проверить медицинскую организацию комплексно, достаточно быстро принять акты прокурорского реагирования к лицам, нарушившим закон. Кроме того, сотрудник прокуратуры, проводивший проверку, может обратиться в правоохранительные органы с представлением о возбуждении уголовного дела, если в действиях лица усмотрит ятрогенные преступления.

Эффективная борьба с ятрогенными преступлениями зависит и от полноты информации, которой обладают правоохранительные органы. В целях получения достоверной систематизированной информации в сфере ятрогенных правонарушений предлагается:

- создать общую всероссийскую базу данных неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи;
- ввести специальные отчеты о состоянии преступности в сфере здравоохранения;
- создать и постоянно мониторить базы данных, содержащие сведения о медицинских учреждениях и работниках, оказывающих некачественные медицинские услуги;
- провести виктимологическую профилактику путем постоянного информирования населения о возможностях медицины и сложностях, с которыми приходится сталкиваться медицинским работникам, а также о правах и обязанностях граждан в сфере охраны здоровья, демонстрация положительных результатов борьбы с ятрогенной преступностью².

Необходимо констатировать, что на настоящий момент в России отсутствует единая методологическая программа противодействия ятрогенной преступности. Данная программа должна включать в себя разработанные и обоснованные методы предупреждения ятрогенной преступности, в связи с ростом данных противоправных деяний. Меры противодействия должны коррелироваться с объективными изменениями, происходящими в медицинской сфере, отражать новые методы борьбы с указанными преступлениями, соответствовать действующему уголовному и медицинскому законодательству.

В целях совершенствования уголовного законодательства, считаем необходимым ввести в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации нормы, предусматривающие ответственность медицинских работников за

¹ ст. 7.1 Приказа Генпрокуратуры Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (ред. от 31.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2024).

² Сенокосова Е.К., Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... к.ю.н.: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Омск, 2018. С.175.

причинение вреда здоровью и смерти при оказании медицинских услуг, одновременно исключив их ответственность по иным нормам уголовного права, в связи с особой спецификой медицинской деятельности.

В качестве положительного примера действия уголовного законодательства, регламентирующего особую ответственность медицинских работников, можно привести Уголовный кодекс Республики Казахстан¹. В 2014 году в данный нормативно-правовой акт по предложению представителей уголовно-правового научного сообщества была включена самостоятельная глава XII «Медицинские уголовные правонарушения», включающая семь составов преступлений, субъектами которых выступают специалисты в сфере медицины и фармакологии.

Наибольший интерес представляет Уголовный кодекс Кыргызской Республики², в котором в главе XXIV представлен более полный перечень преступлений в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания. Особый интерес представляет урегулированная нормой права новелла о запрете имплантации женщине чужой яйцеклетки и запрещенных действиях с эмбрионом.

Вопросы выделения «медицинских составов» в отдельные статьи в настоящее время широко обсуждаются в уголовно-правовой науке Республики Таджикистан и «вполне вероятно, что на постсоветском пространстве вскоре появится еще один уголовный закон, в котором медицинскому уголовному праву будет отведено надлежащее место как подотрасли уголовного права»³.

Закреплению и легальному определению также подлежит ряд ключевых для исследуемой сферы понятий, и в первую очередь «медицинская ошибка». Считаем, что рассуждать об указанном явлении в юридическом дискурсе регулярно используя данный термин в тексте приговоров и постановлений, можно только при наличии его дефиниции с четким разъяснением, что можно считать медицинской ошибкой, в каких случаях она подсудна, а в каких – нет, то есть путем законодательного закрепления данного термина в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать вывод о том, что в целях эффективной борьбы с ятрогенными преступлениями необходимо разработать методические рекомендации по раскрытию и расследованию данных преступных деяний, систематизировать банк данных по ятрогенным преступлениям, внести необходимые изменения в уголовное законодательство. Принятые в комплексе меры, указанные выше, позволят снизить уровень ятрогенных преступлений в России.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан (ред. от 12.09.2023) № 226-V ЗПК от 03.07.2014 // ИПС НПА РК «Әділет» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000226/12.09.2023/> (дата обращения: 10.06.2024).

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики (ред. от 25.07.2023) № 127 от 28.10.2021 // ЦБД ПА КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309/> (дата обращения: 10.06.2024).

³ Медицинское уголовное право: Монография / А.И. Парог, Т.Г. Понятовская, А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин. Москва: Проспект, 2022. С. 5.

Васильев Эдуард Анатольевич,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

ВОЛЬНОЕ ПРИНОСИТЕЛЬСТВО – В ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВНОСЯТСЯ ИЗМЕНЕНИЯ

В научной литературе нет достоверной информации о том, сколько лет люди добывают золото, но авторы утверждают, что за всю свою историю человечество переработало его в объеме превышающей 167 тыс. тонн, из которых 50 % использовано в ювелирном производстве, 14 % – на технические цели, а остальное количество применяется в качестве инструмента обеспечения экономической стабильности, противодействия инфляции и поддержания стоимости национальных валют центральными банками.

Сегодня нет точных цифр об общемировых запасах золота или они весьма условны¹, так как ряд стран, среди них: Израиль, Северная Корея, Китай, а с февраля 2022 года – Россия, не публикуют информацию о своих золотых запасах.

Согласно данным, предоставленным Всемирным советом по золоту (WGC), мировая добыча золота в 2022 году составила 3478,1 тонны (122,7 млн. унций), что соответствует уровню 2021 года (3 533,7) и в этом объеме 9,5 % принадлежит российским производителям драгоценного металла – 331,1 тонны. Лучше, чем Россия, результат имеет Китай (400) и практически вровень с ней демонстрирует добычу Австралия (315). Далее по объёму производства золота значительно уступая лидерам идут: Канада – 192,9, США – 186,8, Республика Гана – 129,2 тонн и т.д., а из числа бывших советских республик – 11 место в мире занимает Узбекистан (104,9)², который в 2022 году по объемам продажи признан в числе мировых лидеров.

По данным экспертов золотодобывающей отрасли, на территории России находятся 11 % мировых запасов (12,5 тыс. тонн) золота³. Большую часть драгоценного металла национальные предприятия добывают на коренных месторождениях рудного и россыпного золота, расположенных на территории 26 регионов страны. Крупнейшим из российских месторождений золота признается Сухой Лог, где сосредоточено 28 % всего золота страны. Оно расположено в центральной части Ленского золоторудного района на севере Иркутской области.

Мировое экспертное сообщество называет Россию единственной страной, которой удалось на своей территории сохранить россыпные месторождения драгоценного металла. Поэтому по добыче россыпного золота Россия в

¹ По экспертной оценке мировой золотой запас колеблется в районе 35 – 36 тыс. тонн: США – 8,2, Германия – 3,4, Италия – 2,5, Франция – 2,4, Россия – 2,9 тыс. тонн.

² Для рейтинга использовалась последняя доступная статистика за 2021 год, за 2022 год данные пока не сформированы.

³ См.: Россия в цифрах: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 97.

течение многих лет стабильно удерживает лидирующее положение в мире (70 тонн). Но россыпные месторождения золота в России, как в прочем и других странах мира, в большей мере уже отработаны, и их доля в общем производстве металла постепенно снижается.

Несмотря на истощение россыпных месторождений, весной 2023 года российское правительство поддержало инициативу Минвостокразвития о так называемом «вольном приносе» и приняло решение легализовать добычу золота частными лицами в пилотном режиме на три года в дальневосточных и арктических регионах, а потом – по всей России¹.

Принятие такого решения потребовало внесения поправок в Налоговый кодекс Российской Федерации об уплате НДС не добытчиками, а покупателями золота и об освобождении от уплаты НДФЛ, если старатель добыл менее 1 кг золота за отчетный налоговый период. Данные изменения также поддержаны правительством Российской Федерации.

Напомним, что до сегодняшнего дня открыто разрабатывать прииски могли только юридические лица, которые получали для этих целей специальную лицензию на пользование недрами². Теперь правительство Российской Федерации решило, что физические лица из числа жителей Дальнего Востока и Арктики смогут через специально созданную онлайн-систему зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей и получить на основании заявления в местный уполномоченный орган в безвозмездное пользование старательские участки. Участок не более 10 га будет выдаваться на три года с возможностью продления еще на три года «по соглашению сторон». Правда, законопроект предусматривает ряд ограничений для старателей, в том числе:

- старатель сможет работать только на одном участке, снимать слой земли до 5 м и не сможет привлекать более 10 наемных работников;
- максимальный объем добытого за весь срок деятельности предпринимателя на участке золота не должен превышать 30 кг;
- на старательском участке не допускается применение взрывных работ, загрязняющих и экологически опасных веществ, использование химических способов добычи золота, применение оборудования мощностью более 5 кВт (за исключением транспортных средств с весом до 3500 кг);
- участок не может находиться на территориях, в границах которых расположены месторождения с запасами драгоценных камней, и т.д.

Инициаторы принятия такого решения считают, что вольное приношение в некоторой степени снизит социальную напряженность в регионах

¹ См.: законопроект «О старательской деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

² Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 26.03.1998 № 41-ФЗ (последняя редакция). // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

Дальнего Востока и Арктики, в том числе поможет решить вопрос с занятостью населения и приостановит отток населения с указанных районов¹; снизит рост преступности, связанный с незаконной разработкой недр и хищением золота с приисков, а также даст новый импульс для позитивного развития отрасли.

Полагаем, что в своих выводах чиновники надеются на возросший спрос на золото на мировом рынке, который в 2022 году впервые за более чем 50 лет достиг рекордной цифры – 1,14 тыс. тонн. Растет интерес к золоту и со стороны частных инвесторов, которыми движет желание подстраховаться от политической неопределенности и инфляции, а также уйти от американского доллара как средства личного накопления (так указали 56,3 % респондентов).

Работающие в золотодобывающей отрасли респонденты по обсуждаемому законопроекту высказали разные, нередко диаметрально противоположные мнения². Одни считают, что легализация старательской деятельности на Дальнем Востоке и Арктике может помочь созданию новых рабочих мест, но цифры, названные разработчиками проекта закона – 10 тыс. рабочих мест, по их мнению, являются чрезмерно оптимистическими (53,3 %). Не верят респонденты и тому, что вольное приносительство даст положительный эффект для бюджетов регионов, оцениваемую в сумму от 15,1 млрд до 29,99 млрд руб. накопленным итогом в течение трех лет.

Такое мнение респонденты аргументируют тем, что вольным приносительством во всем Дальнем Востоке и в Арктике будет заниматься мизерное количество граждан, не больше 500 чел. (65 %) и утверждают, что в настоящее время на всей территории России в сфере нелегальной добычи золота «трудятся» не больше шести тысяч человек, которые в течение сезона (в год) могут намыть 700-800 кг золота. Собственно, на эту категорию граждан должен быть рассчитан законопроект.

Заметное количество опрошенных лиц указали, что закон, если он будет принят, обяжет старателей зарабатывать на добыче драгоценного металла, по сути, киркой и лопатой, но одновременно потребует от старателя платить все предусмотренные национальным налоговым законодательством взносы, что, конечно, значительно сократит нынешние его незаконные доходы (73,5 %) и,

¹ Согласно данным Росстата, с 1990 по 2000 годы численность населения Дальнего Востока уменьшилось на 14 % (1,1 млн чел.), с 2000 по 2010 годы – еще на 10 % (620 тыс. чел.), а с 2010 по 2020 годы – на 2,6 % (168 тыс. чел.). При этом население Магаданской области, где люди в основном заняты сезонной работой, сократилось в два с половиной раза и этот процесс продолжается до сегодняшнего дня. Причина – отсутствие рабочих мест и достойного заработка.

² Автор проблемами незаконного оборота золота предметно занимается с 2007 г. За это время многократно с выездом на место изучал оперативную обстановку на предприятия по добыче и переработке золота в ДФО (Магаданская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край); СФО (Иркутская область и Красноярский край), СКФО (Республика Ингушетия); ЦФО (Костромская область) и др. регионы. Проанализировал свыше 300 приговоров, обвинительных заключений, иных документов, отражающих оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел; опросил свыше 200 человек, работающих в отраслях, связанных с добычей золота, и т.д.

по их мнению, делает этот вид частного предпринимательства для большинства из них нерентабельным. Поэтому они считают, что старатели будут нарушать закон.

Противники легализации вольного приносительства говорят, что такое разрешение будет стимулом к хищению золота на предприятиях и активизирует воровство вторичных драгоценных металлов и незаконные сделки с ними¹.

Но есть другая категория респондентов, которых большинство (61 %) и они поддерживают идею узаконить «вольное приносительство». Свои соображения эта часть респондентов мотивирует тем, что в местах промышленной добычи драгоценного металла множество отработанных золотоносных участков и обществу известны бесчисленные факты обнаружения на них (на отвалах) жителями близлежащих районов крупных самородков. Так, в Магаданской области был найден самородок весом около 6 кг, который, как оказалось, не прошел в ячейку грохотки и пролежал в отвале всю зиму. Похожий пример был в районе города Бодайбо в Иркутской области. Там нашли самородок весом 3,5 кг. Крупнейший из зарегистрированных колымских самородков «Золотой великан» (1961 г.) весом 16 кг 827 гр. тоже был случайно найден на отвалах отработок прежних лет вблизи поселка им. Белова (Магаданская область). Нашедший его бульдозерист сдал самородок в золотоприёмную кассу (ЗПК) как «подъёмное» золото, по принятой в те годы цене – 20 копеек за грамм золота.

Следующий аргумент, с которым не поспоришь – крупным компаниям экономически не выгодно разворачивать промышленную добычу золота на месторождениях с небольшим количеством разведанного драгоценного металла. Такие участки могут представлять интерес исключительно для индивидуальных старателей, которые, по мнению респондентов из числа чиновников от муниципалитетов, должны выйти с невидимого сектора экономики.

Обращение к официальной статистике ГИАЦ МВД России показало, что оперативная обстановка в сфере незаконного оборота золота в целом по стране стабильное, небольшое количество преступлений зарегистрировано на Дальнем Востоке, в Сибири и в центральной части России². По субъектам Дальнего Востока «лидирует» Республика Саха (Якутия) – 6; Магаданская область – 4; Забайкальский край – 2. В других субъектах ДФО преступлений, предусмотренных ст. 191 УК РФ не фиксировалось.

Думается, что следует согласиться с авторами в том, что статистика о регистрации преступлений не свидетельствует о состоянии преступности, она

¹ Согласно экспертным оценкам, на территории страны имеется не менее 500 тысяч тонн вторичного сырья, в котором содержится более 100 тонн золота, а также значительное количество серебра и металлов платиновой группы.

² В январе-декабре 2022 года зафиксировано 32 криминальных деликта, предусмотренных ст. 191 УК РФ, которые причинили государству ущерб в размере 15,8 млн. руб. Подробнее об этом см.: Сведения за январь-декабрь 2022 г. о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности / Форма 5 (код 050) раздел 9. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2023.

удостоверяет активную или пассивную работу правоохранительной системы¹. Золото всегда являлось тем объектом, который привлекал особое внимание преступников и нынешний оборот подпольного рынка золота России по данным некоторых исследователей составляет около 10 тонн в год². При этом часть золота перепродается за рубеж, а часть остается в стране, направляясь на производство нелегальных ювелирных изделий и для других целей. Но уголовных дел в этом плане не зарегистрировано. Поэтому нам сложно согласиться с мнением, что вольное приносительство выведет названное количество золота из теневого оборота, но, думается, добротную основу для минимизации криминализации рынка заложить может, если решить некоторые принципиальные вопросы, в частности:

1. Законодательно определить какое золото должно сдаваться в золоприемную кассу? Вероятнее всего это должен быть шлиховой металл из россыпей, так как слитки лигатурного золота носят явно криминальный характер.

2. По национальному законодательству недра и подсчитанные в них запасы полезных ископаемых, являются государственной собственностью, а добытые из недр полезные ископаемые могут находиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной и в иных формах собственности. Таким образом, запасы золота в россыпи, разведанные и утвержденные надлежащим образом, являются государственной собственностью, а золото, добытое из этой россыпи, является собственностью владельца лицензии. Остается неразрешенным вопрос: кому принадлежит золото в перемытых отвалах этой россыпи? Ведь отвалы не могут считаться недрами, это отходы производства, а, как показывает практика, золото в них есть, по меньшей мере, в объеме согласованных государством потерь при добыче.

3. Реализация права на вольный принос должна быть максимально упрощена: заявительный принцип получения патента (лицензии) на право заниматься соответствующей деятельностью сроком до года (или на промывочный сезон) с указанием территории (долина ручья, распадок и т.п.). Такой порядок в дальнейшем исключит споры с лицами, имеющими действующие лицензии на месторождения, а также для урегулирования территориальных споров старателями из числа вольно приносителей.

4. Плата за право заниматься вольным приносительством должна быть символической, покрывающей организационных расходов на его оформление и выдачу.

¹ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / Под ред.: Иншаков С.М. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 23.

² Есипов В. М. Теневая экономика. М., 1998. С. 82. Ларичев В. Д. Предупреждение и пресечение преступлений, совершаемых при добыче, производстве, использовании и обращении драгоценных металлов: Научно-практическое пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2012. С. 9, и др.

Гусев Алексей Васильевич,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор, полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ВОДНОЙ СРЕДЫ

Преступления, как негативное проявление общественных отношений, совершаются в самых различных проявлениях географической среды. Географическая среда, как известно, представляет собой часть земного пространства, где непосредственно происходит взаимодействие между членами человеческого общества¹. Одним из проявлений географической среды является водная среда, также являющаяся местом совершения преступлений. Принято считать, что водная среда есть совокупность поверхностных и подземных вод, различающихся по своей температуре, содержанию растворенных солей, но для нее характерны некоторые общие черты: незначительный перепад температур, особенно на больших глубинах, малое содержание кислорода, высокая плотность среды, её подвижность и резко убывающая освещенность².

Как отмечает глава МЧС России Александр Куренков, за 2023 год на внутренних водоемах России произошло свыше 4,5 тысяч происшествий, повлекших гибель 3810 человек, среди которых 447 погибших это дети³. Кроме несчастных случаев на воде, продолжает фиксироваться достаточно высокое количество происходящих в России техногенных происшествий, представляющих собой аварии на водном транспорте (речном, морском) – 33 случая за 2023 г. повлекшие гибель 4 человек, а также тяжелое травмирование еще 2 человек⁴.

Как известно, на Земле существует четыре среды жизни: водная среда, наземно-воздушная, почвенная, живой организм⁵. Для человека наиболее пригодной для жизни является наземно-воздушная среда, поэтому именно в данной среде, как правило, и совершаются преступления. Учитывая роль криминалистической науки как средства обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, ее научно-практические рекомендации относятся применительно именно к наземно-воздушной среде. Это касается и рекомендаций по проведению криминалистических поисково-познавательных

¹ Географическая среда. URL: [https:// wikipedia.org](https://wikipedia.org). (дата обращения 23.04.2024 г.).

² Водная среда обитания. URL: [https:// studfile.net](https://studfile.net). (дата обращения 23.04.2024 г.).

³ Глава МЧС России: в 2023 году на водоемах погибло более 3,8 тысяч человек. URL: [https:// mchs.gov.ru](https://mchs.gov.ru) (дата обращения 23.04.2024 г.).

⁴ Обзор аварийности с судами на море и внутренних водных путях Российской Федерации за 2023 год. URL: [https:// live.com](https://live.com). (дата обращения 23.04.2024 г.).

⁵ Среды жизни – урок. Биология, 11 класс. URL: [https:// www.yaklass.ru](https://www.yaklass.ru) (дата обращения 23.04.2024 г.).

действий, рассматриваемых Ахмедшиным Р.Л. как личное восприятие субъектом предварительного расследования оперативной обстановки и картины преступления с целью поиска доказательственных фактов¹.

Вместе с тем, как было указано выше, процесс предварительного расследования может охватывать и ситуации, когда необходимо организовать проведение криминалистических поисково-познавательных действий не только в условиях наземно-воздушной среды, но и на водной, а также подводной поверхности. При этом не стоит, на наш взгляд, относить к такому направлению поисково-познавательных действий факты расследования преступлений, совершаемых на водном транспорте². За исключением случаев необходимости осмотра акватории водоема в местах расположения водного транспорта, где совершаются хищения.

Наше мнение по этому поводу обосновывается тем, что сам водный транспорт представляет собой твердую среду, поэтому при проведении криминалистических поисково-познавательных действий на данных объектах используются технико-криминалистические и тактические рекомендации, разработанные для твердой поверхности поиска. В отличие от твердой поверхности, для текучей водной среды нет четких криминалистических рекомендаций проведения поисково-познавательных действий на ее водной и подводной поверхности. Данное обстоятельство делает актуальным проведение исследований в этой области практической деятельности по предварительному расследованию преступлений, где материально-следовая картина происшедшего преступного события располагается на водной или подводной поверхности жидкой среды.

Рассматривая механизм организации криминалистических поисково-познавательных действий, следует знать особенности водной среды, которая наряду с ее текучестью, химическими свойствами, прозрачностью, обладает еще и течением. Знание течений в конкретной акватории проведения криминалистических поисково-познавательных действий, позволяет точно спланировать механизм организации и проведения поисково-познавательных действий.

Течения могут быть стоковые, ветровые и конвекционные. Стоковые (сточные) течения – это те, которые возникают при наличии продольного уклона движения водной массы. Ветровые течения – это течения, возникающие при воздействии ветра на воду водоема. Конвекционное течение появля-

¹ Ахмедшин Р.Л. Поисковые следственные действия в системе следственных действий: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 160-166.

² Тарасик Н.М., Кустов А.М. Об уголовно-правовом аспекте расследования преступлений на водном транспорте, имеющих повышенную общественную опасность. URL: [https:// cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru) (дата обращения 23.04.2024 г.); Тарасик Н.М. Методика расследования хищений, совершаемых на водном транспорте: дисс... канд... юрид. наук. М., 2006; Максуров А. А. Расследование происшествий на водном транспорте: история и современность. URL: [https:// trans-safety.ru](https://trans-safety.ru) (дата обращения 23.04.2024 г.) и др.

ется в процессе перемещения разных по плотности слоев водной массы в водоеме, формируемых при разной температуре воды, где теплые массы поднимаются вверх, а холодные опускаются на дно¹. Кроме того, выделяют также течения поверхностные, подповерхностные, придонные, глубинные, в которых перемещение водных масс может происходить в противоположные друг другу стороны².

Информацию о течениях в водоеме, подлежащем осмотру, можно получить при изучении географических карт конкретного региона, где течения обозначаются стрелочками, указывающими в определенном направлении. К сожалению, такой способ изучения документов не дает информацию о силе течения, а также о его особенностях, возникающих из-за определенного рельефа дна. Существенное значение имеет и установление глубин акватории водоема, подлежащей осмотру, а также особенности дна в месте проведения криминалистических поисково-познавательных действий.

В некоторых случаях, указанную информацию можно получить при изучении гидрологического паспорта водоема, где, кроме прочей информации, указываются сведения о течении реки³. Имеет значение при подготовке криминалистических поисково-познавательных действий изучение экологического паспорта водного объекта (река, ручей, канал). Данный документ разрабатывается водопользователем и содержит информацию о состоянии водотока, его возможном загрязнении⁴. Если водоем имеет судоходство, то следует воспользоваться документом, отражающим локацию данного водного объекта.

Основная информация по рассматриваемому вопросу подготовки к проведению криминалистического поиска на конкретном водном объекте может быть получена из государственного водного реестра, представляющего собой свод систематизированной информации о водных объектах федеральной собственности, собственности субъектов России, собственности муниципальных образований, а также собственности физических и юридических лиц⁵. Данный реестр ведет Федеральное агентство водных ресурсов Российской Федерации (Росводресурсы), являющееся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции управления федеральным имуществом в сфере водных ресурсов и непосредственно подчиняется Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации⁶. Всего на территории

¹ Течение (водоемов). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 24.04.2023).

² Течения. URL: <https://ozera.info/lakes/about/science/limnology/currents> (дата обращения 24.04.2024); Гидрология. URL: <https://studfile.net/preview/6453653/page:8/> (дата обращения 24.04.2024).

³ Гидрологический паспорт реки Катышка как продукт исследования водоема. URL: <https://school-science.ru> (дата обращения 24.04.2024).

⁴ Экологический паспорт реки Усы (правобережный приток Волги) / Т.Д. Зинченко и др. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 24.04.2024).

⁵ Государственный водный реестр. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 24.04.2024); Статья 31. Государственный водный реестр // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2024).

⁶ Федеральное агентство водных ресурсов. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 24.04.2024).

России создано пятнадцать территориальных органов данного агентства, которые обслуживают двадцать один бассейновый округ.

Однако рассматриваемый реестр не охватывает те водные территории, которые не используются в хозяйственной деятельности. Данное обстоятельство, зачастую, затрудняет процесс поиска информации, касающейся гидрологических особенностей акватории, подлежащей осмотру. При необходимости по данному вопросу следует обращаться в природоохранные органы местного самоуправления, на территории юрисдикции которых имеются подлежащие изучению водоемы, а также речные (морские) пароходства, осуществляющие судовождение в акватории проведения криминалистических поисково-познавательных действий. Если водоемы, вызывающие криминалистический интерес, являются судоходными, то в пароходствах, организующих на них судоходство, должны быть лоцманские карты, представляющие собой документы, в которых содержится картографическая информация о реках, каналах и других водных объектах с указанием берегов, направлений течений, опасных для судоходства мест и обозначением основных знаков судоходной обстановки¹.

Получение информации об особенностях течений, строении дна, глубинах водоема, подлежащего криминалистическим поисково-познавательным действиям, позволяют следователю правильно спланировать ход поисковых действий и применить технические средства, а также уточнить задачи специалистам, особенно тем, которые будут оказывать содействие в проведении обследования дна водоема.

Сами поисково-познавательные действия криминалистической направленности следует рассматривать как комплексный подход к формированию доказательственной базы по делу, в условиях их осуществления применительно к водной среде. Исходя из данных, полученных о происшествии, следователю необходимо определить зоны поисковых действий. Таких зон может формироваться несколько. Во-первых, это зона прибрежной полосы, куда поверхностное течение может «прибить» части или целые объекты, обладающие определенным уровнем плавучести и имеющие отношение к событию, связанному с проведением криминалистических поисково-познавательных действий. При обследовании прибрежной полосы следует обращать внимание не только на объекты уже выброшенные поверхностным течением на берег, но и на те, которые могут находиться в воде, рядом с местом берегового поиска.

Поскольку поверхностные течения образуются, как правило, за счет движения воздушных масс, соприкасающихся с верхней кромкой воды, то для определения места берегового криминалистического поиска, необходимо предварительно запросить региональное отделение Росгидромета. В нетерпящих отлагательства случаях, можно воспользоваться данными сайта (windy.com) – Карта ветров и прогноз погоды (интерактивная карта погоды на русском), где в режиме текущего времени показано направление движения воздушных масс. Кроме того, при помощи данного программного продукта

¹ Лоцманские карты. URL: <https://academic.ru> (дата обращения 24.04.2024).

можно устанавливать направление поверхностного (ветрового) течения водоемов в той части акватории, которая подлежит криминалистическому изучению.

Немаловажным будет и получение информации от свидетелей изучаемого события и от потерпевших. При расчете движения ветра следует учитывать и силу стока воды в водоемах, проявляющегося под влиянием наклона уровня моря, вызванного его повышением или понижением¹. Иногда сила ветра не может преодолеть силу стокового течения что минимизирует роль ветра в перемещении объектов поиска, если их конструкция или состояние не обладает определенной парусностью (наличие поверхностей, перпендикулярных движению ветра), что позволяет ветру перемещать их в сторону направления его движения².

Поиск объектов с положительной плавучестью на перемещение которых в первую очередь оказывает влияние стоковые течения, должен в первую очередь производиться там, где данные течения останавливаются или огибают естественные и искусственные преграды. В качестве таких преград могут рассматриваться отмели, дамбы, меандры (изгибы)³, перекаты и другие объекты, расположенные прямо перпендикулярно стоковому течению. Необходимо изначально определиться с наличием таких преград на осматриваемой акватории и установить места их расположения. После этого следователь, используя водный, наземный или воздушный транспорт, должен определить наличие имеющих преград течению в месте их взаимодействия с водной поверхностью. Цель данного осмотра – обнаружение перемещаемых стоковым течением объектов поиска.

В отличие от объектов, имеющих положительную плавучесть, объекты с отрицательной плавучестью могут быть обнаружены на прибрежной полосе не сразу, а по прошествии времени. Это связано с тем, что, как правило, эти объекты тонут сразу, но в силу имеющих место в водоемах глубинных и придонных течений, расстояние их перемещения на дно от точки затопления может быть разным. Все зависит от глубины водоема, рельефа его дна и силы течений. Конечно, самая высокая скорость поверхностных течений, располагающихся до 15 метров вглубь, а самая низкая скорость у течений глубинных⁴. Течения могут перемещать еще тонущие предметы, а также те, что уже утонули.

В практике расследования происшествий на воде имеют место случаи выброса на берег утонувших объектов. Это связано с наличием у волны постоянной амплитуды по вертикали. Этот факт свидетельствует о том, что к берегу

¹ Стоковое течение. URL: <https://academic.ru> (дата обращения 24.04.2024).

² Это также касается также объектов, находящихся полузатопленном состоянии, имеющих положительную плавучесть.

³ Меандр – излучина (изгиб) русла реки, вследствие выхода скальных пород или преобладающих ветров URL: <https://vk.com> (дата обращения 24.04.2024).

⁴ Какие бывают течения по расположению – виды течений по происхождению кратко (7 класс, география). URL: <https://obrazovaka.ru> (дата обращения 24.04.2024).

могут продвигаться предметы с глубины, равной амплитуде волны¹. Таким образом, в случае наличия на воде волн метровой высоты, к берегу могут продвигаться предметы с такой же глубины. Данное обстоятельство надо учитывать в случаях возможного затопления объектов в прибрежной полосе. Если в этом месте до начала криминалистического поиска уже был шторм, то, возможно, искомые объекты могут быть обнаружены в гряде прибоя – линия волны, которая прибывает к берегу².

Удостоверившись в отсутствии объектов криминалистического поиска на берегу, следователь должен организовать поисковые действия на донной части, подлежащей осмотру акватории. Тут могут возникнуть две ситуации. Одна – отсутствие точной информации о точке начала донного поиска, а вторая ситуация возникает при наличии точных данных места расположения на дне водоема искомых объектов. В первой ситуации требуется установление точки нахождения искомого объекта. В этих целях могут быть использованы как акустические (гидролокационные) технологии, так и не акустические механизмы: лидар и лазер. Сканирование с их помощью дна осматриваемой акватории, позволит установить расположение объектов поиска и особенности работы с ними по подъему и дальнейшему изучению.

В необходимых случаях для более детального определения места расположения искомых объектов на дне водоема, проводится подводный поиск. Проведение подводного поиска предполагает использование пилотных или беспилотных (дистанционно управляемых) подводных аппаратов, а также водолазов или аквалангистов. Основная задача подводного поиска, в данном случае, является нахождение объектов, представляющих, в первую очередь, значение для дела. По результатам такого поиска составляется общий план территории его проведения с обозначением на нем мест нахождения обнаруженных объектов, а также особенности дна в данном месте.

Если возникают условия, при которых есть затруднения в поднятии на водную поверхность объектов поиска, то после первоначального обследования дна водоема необходимо составить схему расположения объектов подъема с указанием их координат. Используя данную схему, следователь совместно с участниками подводных работ детально изучает место расположения искомых объектов – подводную материально-следовую обстановку. Такое предварительное согласование дает возможность осуществить более тщательное планирование процедуры подъема объектов поиска при максимальной сохранности их целостности и безопасности для участников подводного поиска.

¹ Каков механизм продвижения затонувших предметов, объектов к берегу. URL: [https:// bolshoyvopros.ru](https://bolshoyvopros.ru) (дата обращения 24.04.2024).

² Что значит гряда прибоя. URL: [https:// Uchi.ru](https://Uchi.ru) (дата обращения 24.04.2024).

Диканова Татьяна Александровна,
заведующая отделом научного обеспечения прокурорского надзора и
укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ОБОРОТА СФАЛЬСИФИЦИРОВАННОЙ И КОНТРАФАКТНОЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Одной из актуальных для России проблем является предупреждение оборота сфальсифицированных и контрафактных товаров. Функционирование Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), а также введение параллельного импорта способствовали тому, что оборот таких товаров, их импорт в Россию приобретает уровень угрозы национальной безопасности, поскольку может причинить вред жизни, здоровью, имуществу людей, а также создает условия для банкротства добросовестных производителей, не выдерживающих конкуренции с теми, кто занят производством поддельных товаров. По этой причине предлагается выпуск фальсификата рассматривать как подрыв экономической основы нашего государства.

Проблема фальсификата и контрафакта касается многих отраслей промышленности. В частности, пищевой, цементной, кабельной и др. В ряде отраслей фальсификат достигает до 50 % продукции. Следует отметить высокий уровень неучтенной продукции на рынке ЕАЭС, о чем свидетельствует сверка зеркальной статистики внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) стран ЕАЭС, а именно в такой продукции значительны объемы продукции сфальсифицированной.

Как известно, фальсификация означает представление ложных сведений о характеристиках и (или) источнике происхождения товара. Контрафакт связан с нарушением исключительных прав. Фальсифицированная продукция может быть контрафактом, а может и не быть. Общий объем выявленных только контрафактных товаров в ЕАЭС в 2021 г. вырос на треть по сравнению с 2020 г. и составил 18 млн единиц, в 2022 г. эта цифра уменьшилась (в связи с сокращением объемов торговли) до 9 млн. Только в связи с оборотом сфальсифицированного алкоголя страны ЕАЭС недополучают в бюджеты сотни миллиардов рублей ежегодно. В основном страдает бюджет России. В выступлении на совещании в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации глава производителей алкогольной продукции И. Косарев сообщил, что рынок нелегального алкоголя процветает, составляя 20-25 % от общего оборота. За семь лет борьбы с этим незаконным оборотом в бюджет России удалось вернуть около 600 млрд руб.¹ Фальсификат алкоголя опасен тем, что его

¹ Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/12/21/kosarev-rasskazal-o-gigantskikh-obe> (дата обращения: 26.04.2024).

последствиями могут быть даже смертельные случаи. К примеру, в ряде регионов Центральной России произошли массового отравления алкогольными напитками «Мистер Сидр». Есть и такая проблема как некачественная продукция, по оценке экспертов ее доля на рынке от 30 до 50 %.

В связи с необходимостью борьбы с фальсификатом созданы нормативная правовая база, регламентирующая оборот алкоголя, и контролирующие органы. Важно то, что правовое регулирование распространяется не только на конечные продукты, и не только на производство, а на все стадии оборота фальсификата, причем независимо от того, имеются ли на продукцию права интеллектуальной собственности. Законодательство позволяет создать механизм мониторинга; разработать процедуры выявления правонарушений, проведения проверок, принятия мер реагирования (отзыв продукции, запрет использования конфискованной продукции; хранение продуктов в качестве доказательств и уничтожение опасной продукции).

Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Закон № 171-ФЗ) определяет основные понятия, связанные с оборотом этой продукции; устанавливает принцип регулирования цен на нее; лицензирование ее производства и оборота, закупки, хранения, поставок и перевозок, а также розничной продажи, осуществляемой сельскохозяйственными товаропроизводителями; регулирование экспорта, контроля¹. Закон постоянно совершенствуется, вносятся многочисленные уточнения и дополнения в целях предупреждения незаконного оборота алкоголя.

В частности, в числе прочих инструментов предупреждения незаконного оборота стала использоваться цифровизация. Так, согласно Федеральному закону от 03.04.2023 № 108-ФЗ, внесшему дополнения в Закон № 171-ФЗ, оборот этой продукции требует сопроводительных электронных документов.

При совершенствовании законодательства уделялось внимание процедуре уничтожения поддельного алкоголя. Федеральным законом от 28.04.2023 № 168-ФЗ в закон № 171-ФЗ введена статья 25.1, предусматривающая ускоренное уничтожение изъятого такого алкоголя. До 1 июня 2025 года в порядке, установленном Правительством РФ, осуществляется уничтожение или утилизация по решению суда этих продукции, сырья, полуфабрикатов, тары, этикеток, средств укупорки, федеральных специальных марок и акцизных марок. Исключены требования по соблюдению норм минимального использования производственной мощности оборудования для производства такого алкоголя.

Федеральным законом от 14.02.2024 № 6-ФЗ, внесшим изменения в Закон № 171-ФЗ, предусмотрена возможность для регионов ограничить: розничную продажу рассматриваемой продукции; некоторые виды ее производства.

¹ Федеральный закон от 03.04.2023 № 108-ФЗ установил особенности применения отдельных положений Закона о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

Федеральным законом от 11.03.24 № 46-ФЗ внесены изменения, связанные с ужесточением требований к организациям, имеющим отношение к обороту рассматриваемой продукции, и усилен контроль за ними: увеличен в 10 раз размер уставного капитала таких организаций (до 100 млн руб.); введен ряд требований к деловой репутации контролеров, членов органов управления, исполнительных органов, главных бухгалтеров указанных организаций; установлена обязанности предоставить информацию об этих лицах Росалкогольтабакконтролю и эта структура должна формировать перечень лиц с неудовлетворительной деловой репутацией.

Специалисты обсуждают проекты новых усовершенствований. В частности, подготовлен законопроект об уменьшении платы за выдачу лицензий сельским магазинам. Чтобы не мотивировать продавцов на продажу контрафакта, нужно снизить плату за лицензию¹.

Важнейшее значение в борьбе с фальсификатом имеет Технический регламент Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) «О безопасности алкогольной продукции» (ТР ЕАЭС 047/2018), который вступил в силу 01.07.2024 г. Регламент устанавливает обязательные требования к алкогольной продукции, выпускаемой в обращение в ЕАЭС, и связанные с ними требования к процессам производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации, маркировке и упаковке алкогольной продукции для обеспечения ее свободного перемещения. Решением Коллегии ЕЭК от 17.05.2022 № 80 были утверждены перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований ТР ЕАЭС 047/2018; и перечень таких стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований ТР ЕАЭС 047/2018 и оценки соответствия объектов технического регулирования. Российская нормативная правовая база заранее была приведена в соответствие с этими документами. Как известно, для исполнения требований технических регламентов осуществляются стандартизация и сертификация.

Эксперты сходятся во мнении о необходимости лицензирования всех процессов, связанных с оборотом алкогольной продукции. Как известно с 1 июля 2012 г. к алкогольной относится вся пищевая продукция с содержанием этилового спирта более 0,5 %. Следовательно, на ее производство, хранение, поставки и розничную продажу необходима лицензия. Лицензирование предусмотрено разделом III Закона № 171-ФЗ. Имеется и постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 (ред. от 29.02.2024) «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации», п. 67 которого предусматривает лицензирование деятельности по производству и обороту этилового

¹ Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/12/21/kosarev-rasskazal-o-gigantskikh-obe> (дата обращения: 27.04.2024).

спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Лицензирование – компетенция Росалкогольтабакконтроля, и приказ этого ведомства от 12.08.2019 № 199 устанавливает правила лицензирования.

Для борьбы с фальсификатом алкоголя используется и маркировка, предусмотренная постановлением Правительства РФ от 29.12.2020 № 2348. В соответствии с Федеральным законом от 22.12.2020 № 436-ФЗ с 01.01.2021 Росалкогольтабакконтроль стал выдавать федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции, ввозимой в Россию, в том числе из государств – членов ЕАЭС. Федеральная таможенная служба контролирует соблюдение этого требования.

Исключительно важное значение имеет введение и функционирование Единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, соответствующие правила установлены постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2466.

Постановлениями Правительства РФ от 31.12. 2005 № 873 и от 28.04. 2006 № 253 установлены требования к техническим средствам фиксации и передачи информации об объеме производства и оборота алкогольной продукции, что также исключительно важно для предупреждения оборота контрафакта этой продукции, в том числе ее ввоза в Россию.

Постановлением Правительства РФ от 28.09.2015 № 1027 предусмотрены правила: вывоза и хранения фальсифицированной продукции, ее уничтожения; демонтажа, вывоза, хранения, уничтожения изъятого основного технологического оборудования для ее производства и оборота, вывоза и хранения изъятого автомобильного транспорта, используемого для ее перевозок.

В ряде федеральных законов регламентирован порядок проведения экспертиз в целях выявления сфальсифицированной продукции. Например, Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» требует проведения экспертизы качества, безопасности, а также соответствия потребительских свойств продукции в части органолептических и физико-химических характеристик. Если сфальсифицированная импортная продукция не вывезена из России, она направляется на экспертизу, в соответствии с результатами которой подлежит утилизации или уничтожению. Требование о предупреждении оборота фальсификата заложено и в форму контракта на поставку пищевой продукции. Например, приказом Минсельхоза России от 19.03.2020 № 140 утвержден Типовой контракт на поставку продуктов питания. Документ устанавливает, что поставка товара требует проведения его экспертизы на соответствие условиям контракта. Эту экспертизу проводит Заказчик своими силами или с привлечением независимых экспертов на основании контрактов, заключенных в соответствии с Законом № 44-ФЗ, в установленные сроки. Исследования определяют качество и безопасность товара.

Положения об исследовании и экспертизе изложены, к примеру, в Федеральном законе от 27.12.2019 № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации». Закон указывает на применение методов исследования

винодельческой продукции для обнаружения фальсифицированной, недоброкачественной и контрафактной продукции виноградарства и виноделия.

Отдельная проблема – правдивая оценка уровня контрафакта. Распоряжением Правительства РФ от 12.04.2020 № 991-р создана автономная некоммерческая организация «Национальный научный центр компетенций в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции» (далее – ННЦК). ННЦК ежеквартально проводит анализ розничного рынка в субъектах Российской Федерации с учетом данных контрольно-надзорных ведомств и экспертной деятельности. Учитываются потери бюджета, определяется уровень контрафакта, в частности алкогольной продукции; по этому показателю составляется рейтинг регионов России. Все заинтересованные государственные органы могут получить этот анализ.

Защищает от подделок и система Государственной маркировки «Честный знак». Небольшой квадратный код хранит в себе информацию о сроке годности, составе, производителе и стране происхождения, историю каждого товара и документацию – сертификаты, патенты и другие подтверждения соответствия стандартам и регламентам. Код невозможно скопировать или подделать, а получить его могут только легальные компании. Покупатель получает уверенность в качестве и безопасности товара. Внедрение знака позволяет уменьшить нелегальный выпуск товаров.

Государственная комиссия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции (создана согласно Указу Президента РФ от 23.01.2015 № 31), Минпромторг России, ЕЭК, Росалкогольтабакконтроль, Роспотребнадзор, Федеральная таможенная служба непосредственно заняты проблемой предупреждения оборота в том числе фальсификата алкоголя.

Росалкогольрегулирование Указом Президента РФ от 08.08.2023 № 587 реорганизована в Федеральную службу по контролю за алкогольным и табачным рынками (Росалкогольтабакконтроль). Служба осуществляет государственный контроль за: розничной продажей алкогольной продукции, в том числе при оказании услуг общественного питания; соблюдением лицензионных требований в области производства и оборота этой продукции, соблюдением технических регламентов, за использованием технологического оборудования для производства этой продукции; представлением деклараций об объемах ее производства и оборота, фактическими объемами производства и оборота, государственной регистрацией оборудования и др.¹

Постановлением Правительства РФ от 29.02.2024 № 240 было дополнено постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муници-

¹ «Перечни правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении контрольно-надзорных полномочий федеральными органами исполнительной власти». Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками (Росалкогольтабакконтроль) // Материал подготовлен специалистами «КонсультантПлюс».

пального контроля». Установлены особенности контроля за оборотом алкогольной продукции в сторону усиления. Ставится вопрос об отмене моратория на проверку торговых точек по продаже алкогольной и табачной продукции.

За год Росалкогольтабакконтролем проводится примерно 7 тысяч контрольных мероприятий. С 2015 г. изъято более 110 млн литров фальсифицированного этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Службой были подготовлены методики выявления фальсификата. Методики проходят аттестацию и заносятся в реестр Федерального информационного фонда по обеспечению единства измерений и внедряются в практику испытательных лабораторий Росалкогольтабакконтроля. Как уже отмечено выше, Служба выдает лицензии, выдает специальные марки.

Контроль осуществляет и Роспотребнадзор. Согласно Положению об этой Службе, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 она устанавливает перечень тонизирующих веществ (компонентов), которые не могут содержаться в определенной алкогольной продукции при ее производстве. Роспотребнадзор издает документы о проведении исследований продукции при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий, в том числе относительно алкогольной продукции.

Соглашение правительств государств – членов ЕАЭС от 30.03.2002 «О Таможенном и налоговом контроле за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции на территориях государств – членов ЕврАзЭС» ставит задачу предупреждения незаконного перемещения через границу алкогольной продукции перед таможенными органами стран Союза.

Согласно постановлению Правительства РФ от 01.06.2021 № 854 с 1 июня 2021 г. по 31 мая 2024 г. проводится эксперимент по маркировке федеральными специальными марками ввозимой в Россию алкогольной продукции, помещенной под таможенную процедуру таможенного склада, и контроль в этой части осуществляется таможенными органами. Эксперимент, по видимому, будет продлен.

Именно таможенный орган предоставляет организации импортеру Программные средства ЕГАИС учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Порядок предоставления этой услуги ФТС России предусмотрен Приказом ФТС России от 21.09.2006 № 916.

Контролирующие органы и прокуроры отмечают следующие факторы, способствующие низкой эффективности борьбы с оборотом фальсификата алкоголя:

- не проведение мониторинга, отсутствие необходимых методик его проведения;

- отставание правового регулирования от уровня незаконного оборота алкогольной продукции;

- недостаточное применение, а порой и отсутствие специальных научных знаний и методик исследования свойств товаров с целью выявления манипуляций с их составом, уменьшения или изменения качественного состава

продукции; методик выявления недобросовестной информации о товарных характеристиках; нехватка экспертных кадров, исследовательских лабораторий;

– сговор недобросовестных поставщиков и заказчиков; отсутствие института приемки товаров, включающего элементы экспертного характера с возложением ответственности за соблюдение данных процедур на заказчика или подрядчика;

– множество органов по сертификации, деятельность которых фактически не контролируется;

– относимость требований технических регламентов только к безопасности продукции, но не к ее качеству, которое порой остается вне внимания контроля;

– не опубликование результатов исследований продукции для потребителей и покупателей;

– отсутствие должного взаимодействия производителей, научного и экспертного сообщества для разработки методик исследования товаров, в том числе в рамках ЕАЭС;

– отсутствие единого научного экспертного центра для исследования продукции; ведомственная разобщенность экспертной деятельности;

– предоставление к фальсифицированным товарам подложных документов, изготовленных на высоком уровне; выдача поддельных сертификатов недобросовестными органами по сертификации: по некоторым оценкам до 20 % сертификатов подложные;

– слабое международное сотрудничество в борьбе с фальсификатом алкогольной продукции.

В Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года¹ отмечена значимость стимулирования общественных организаций потребителей к развитию института независимой экспертизы качества товаров (работ, услуг); выявлению случаев продажи фальсифицированной продукции, использования ложных или вводящих в заблуждение заявлений в контексте рекламы и услуг. К сожалению, в настоящее время активность указанных организаций явно недостаточная.

Центральным экспертно-криминалистическим управлением (ЦЭКТУ) ФТС России проводятся экспертизы алкогольной продукции и документов на них. Вместе с тем, отсутствует достаточное количество филиалов ЦЭКТУ, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, куда в настоящее время перенаправлены основные потоки внешнеторговых товаров, включая алкогольную продукцию. Не хватает таможенных экспертов; их зарплата мизерна, что ко всему прочему является коррупциогенным фактором; филиалы ЦЭКТУ нередко расположены вдали от места нахождения таможенных органов, процедура обращения к экспертам со стороны таможенного контроля и правоохранительных подразделений забюрократизирована. Требуется современное оснащение лабораторий оборудованием и методиками.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 28.04.2024).

Производители товаров обеспокоены снижением уровня контроля в связи с реформой контроля и другими мерами, либерализующими контроль, поскольку эти меры активизируют деятельность фальсификаторов. На форумах Антиконтрафакт производители товаров неоднократно отмечали необходимость усиления контроля. Предлагалось также усилить ответственность экспертов и экспертных организаций, а также других должностных лиц и организаций за выдачу необоснованных заключений, сертификатов, документов о соответствии, разрешительных документов. Отмечалась необходимость издания нормативного правового акта, разъясняющего порядок действий в отношении систем добровольной сертификации. Требуются также методики для государств – членов ЕАЭС по вопросам взаимодействия контрольных, правоохранительных, судебных органов в рамках работы по противодействию фальсификату. Необходимо популяризировать зарубежный опыт противодействия фальсификату, принять меры к выпуску печатных изданий ЕАЭС, посвященных борьбе с фальсификатом и взаимодействию в этой борьбе в рамках ЕАЭС. Важны гармонизация и унификация методов испытаний продукции в лабораториях стран – членов ЕАЭС. Должен быть расширен спектр научных исследований по выявлению признаков фальсификата по определенным кластерам: регионам, отраслям промышленности, сегментам промышленности, в частности пищевой, отдельным продуктам питания, торговым сетям и т.д. В том числе отдельно по алкогольной продукции. Требуется научное обоснование разработки достоверных критериальных признаков фальсификации для верификации алкогольной продукции при мониторинге рынка, а также разработки алгоритма определения признаков фальсификации по отдельным разновидностям алкогольной продукции, внедрение их в практику испытательных лабораторий, аккредитованных в системах государств – членов ЕАЭС.

Епифанов Станислав Станиславович,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
Академии права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний,
доктор юридических наук, доцент

УСТАНОВЛЕННОЕ ЗАКОНОМ ТРЕБОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДСТВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В аспекте темы статьи под средствами оперативно-розыскной деятельности (далее обобщенно – оперативно-розыскными средствами) можно понимать различные информационные, технические и другие средства (предметы, приборы, системы, комплексы), применяемые для обеспечения осуществления оперативно-розыскной деятельности (ОРД), проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Оперативно-розыскным законодательством установлено общее требование к таким средствам – ненанесение ими ущерба (вреда) здоровью, жизни человека (объекту, субъекту их использования, иным лицам), а также непричинение вреда для окружающей (природной, техногенной и др.) среды. Это исходит из содержания ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ «Об ОРД»), продублировано в отдельных ведомственных актах субъектов ОРД.

Вместе с тем, если смотреть шире, указанное требование закона к оперативно-розыскным техническим и другим средствам определяет именно их разведывательно-поисковую (по сути, в большей мере информационную), направленность и значение в ОРД. Представляется, что в указанном требовании закона заложены следующие правовые установки:

- запрещение применения при осуществлении ОРД средств, опасных, наносящих вред здоровью человека, окружающей среде;
- недопустимость отождествления «других средств», используемых в ОРМ, с каким-либо из видов специального оружия;
- неотожествление «иных технических» и «других средств» (эти термины содержатся в ч.3 ст.6 ФЗ «Об ОРД»), применяемых в ОРМ, со специальными средствами защиты, активной обороны, газовыми, электрошоковыми и иными средствами нелетального воздействия.

В этой связи отметим, что в своем понятии и видах оперативно-розыскные средства специальной техники в ОРД не включают в себя специальные средства (активной обороны, защиты и др.). Об этом мы ранее писали и неоднократно обосновывали в своих работах¹.

¹ Епифанов С. С. Организационно-правовые основы применения специальной техники в исправительных учреждениях : монография. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 37; Епифанов С. С. О разграничении понятий и функций специальной техники и специальных средств, применяемых в обеспечении правопорядка и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы науч.-практ. конф. (Рязань, 14 марта 2012 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2012. С. 52–57.

Об этом также указано в решении Верховного Суда РФ: специальные технические средства, применяемые в ОРД, не относятся к специальным средствам (то есть приспособлениям и устройствам, которыми может быть причинен вред жизни и здоровью или окружающей среде)¹.

По смыслу закона (ч. 3, ст. 6 ФЗ «Об ОРД») устанавливается допустимость применения в ОРД различных информационных, технических и иных средств, удовлетворяющих требованию безопасности. В этой связи справедлив тезис о том, что «технические средства, используемые в ОРМ, должны иметь государственную сертификацию»², которая подтверждает их безопасность для людей и окружающей среды.

Вместе с тем, в судебной практике имеется ряд случаев, когда судом (судебной коллегией) не удовлетворяются жалобы (апелляции) адвоката на то, что полученная в результате ОРМ звукозапись разговора, по мнению адвоката, не может являться средством доказывания, так как примененный диктофон не сертифицирован в качестве технического средства, пригодного для проведения звукозаписей при ОРМ. Позиция суда основывается на том, что сертификация технического средства, пригодного для проведения звукозаписей при ОРМ, действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрена, а наличие на диктофоне иных аудиофайлов не является основанием для признания указанного доказательства недопустимым³.

Однако следует отметить, что в аспекте оперативно-разыскного законодательства соблюдение требования безопасности оперативно-разыскных средств является одной из составляющих законности их применения оперативными подразделениями. Соблюдение указанного в ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» требования устанавливается:

– при осуществлении прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью, когда уполномоченными прокурорами анализируется и оценивается выполнение требования закона о недопустимости применения в ходе ОРМ оперативно-разыскных средств, наносящих вред жизни, здоровью людей, окружающей среде. В ходе проведения проверок уполномоченный прокурор имеет право непосредственно ознакамливаться с содержанием дел опера-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2007 № 9-О07-9СС.

² Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М.: Деловой двор, 2009; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / А.И. Алексеев, О.А. Вагин, Д.В. Закаляпин и др.; под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. М.: Проспект, 2011; Дугенец А.С., Тищенко Ю.Ю. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 2. С. 27–29.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.04.2016 № 10-4343/2016. Приговор: по ч. 3 ст. 291, ч. 3 ст. 30 УК РФ (дача взятки; покушение). Определение: приговор оставлен без изменения // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

тивного учета, подлинными материалами и документами ОРД, закрытыми ведомственными актами, отражающими порядок проведения ОРМ и использование технических и иных оперативно-разыскных средств;

– при реализации ведомственного контроля за ОРД, организуемого в соответствии с ФЗ «Об ОРД» руководителями оперативно-разыскных органов различного уровня, нацеленного на проверку исполнения подчиненными оперативными подразделениями, их сотрудниками требований закона и подзаконных, ведомственных актов, управленческих и иных решений, рекомендаций вышестоящих субъектов организации ОРД, в том числе направленных на обеспечение безопасности и результативности использования оперативно-разыскных средств и методов.

С точки зрения законодательства о техническом регулировании, подтверждение соответствия технических и иных средств требованию безопасности и заявленным характеристикам осуществляется в процессе сертификации продукции. Это является обязательным требованием законодательства о техническом регулировании¹. В общем случае обязательная или добровольная сертификация продукции необходима для подтверждения безопасности и качества товаров зарубежных и отечественных производителей и поставщиков.

Для обеспечения ОРД значение процедуры сертификации проявляется в двух важных компонентах. Во-первых – это собственно установление того, что оперативно-разыскные средства, их конкретные виды и образцы безопасны с точки зрения электромагнитного, электрического, химического, радиоактивного и иного воздействия на человека и окружающую среду функционирования. Во-вторых, по результатам технических испытаний должно подтверждаться соответствие (или выявляться несоответствие) того, что конкретные типы, модели, образцы приборов и иных средств, принимаемых на оснащение оперативных подразделений, имеют необходимые для обеспечения ОРД характеристики, которые заявлены их производителями.

Подтверждение соответствия изделий требованиям безопасности (сертификацию) по типовым схемам сертификации² осуществляет уполномоченная организация, независимая от изготовителя или поставщика (продавца), которая выдает производителю (поставщику, продавцу) продукции документ – сертификат соответствия. При этом каждое изделие (корпус, ярлык или его техническая документация) маркируется установленным знаком соответствия

¹ О техническом регулировании: федер. закон: [от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2002. № 52. Ч. I. Ст. 5140 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

² Положение о порядке применения типовых схем оценки (подтверждения) соответствия в технических регламентах Таможенного союза: утв. решением Комиссии Таможенного союза от 7 апр. 2011 г. № 621.

(обращения), который свидетельствуют о безопасности изделия. Для большинства бытовых технических средств¹ установлена обязательная сертификация при их распространении (сбыте, продаже) на территории страны согласно требованиям технических регламентов. В частности, бытовые средства фотографии, видео- и звукозаписи, а также иное низковольтное оборудование, не маркированное единым знаком обращения², не допускается к выпуску в обращение на рынке государств-членов Таможенного союза³.

Обязательная сертификация осуществляется для технических и программных средств защиты информации, составляющей государственную тайну⁴. Обязательной сертификации подлежит оборудование электросвязи, программные средства, обеспечивающее функционирование связи и выполнение установленных действий при проведении ОРМ⁵.

Представляется, что в случае отсутствия подтверждения обязательной сертификации для технических и иных оперативно-разыскных средств, поступающих на оснащение оперативных подразделений, должна применяться система добровольной сертификации, которая позволяет подтвердить безопасность и заявляемые в эксплуатационной документации характеристики приборов и устройств, выпускаемых разными производителями. Опыт ведомственной системы добровольной сертификации специальной техники в органах внутренних дел⁶ вызывает необходимость обеспечения оперативных подразделений сертифицированными изделиями, отвечающими требованиям безопасности и заявленным характеристикам, подтвержденными маркировками и сертификатами обязательной либо добровольной сертификации.

¹ Перечень продукции, в отношении которой подача таможенной декларации сопровождается представлением таможенному органу документа об оценке (подтверждении) соответствия требованиям технического регламента Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования» (ТР ТС 004/2011): утв. решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апр. 2013 г. № 91.

² Решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 711 «О едином знаке обращения продукции на рынке государств - членов Таможенного союза».

³ Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования» : утв. решением Комиссии Таможенного союза от 16 авг. 2011 г. № 768; Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств» : утв. решением Комиссии Таможенного союза от 9 дек. 2011 г. № 879.

⁴ Обязательная сертификация средств защиты информации, составляющей государственную тайну, проводится на основании закона РФ от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне», постановления Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 608 «О сертификации средств защиты информации», приказа ФСБ РФ от 13 нояб. 1999 г. № 564 «Об утверждении положений о системе сертификации средств защиты информации по требованиям безопасности для сведений, составляющих государственную тайну, и о ее знаках соответствия».

⁵ Перечень средств связи, подлежащих обязательной сертификации: утв. постановлением Правительства РФ от 25 июня 2009 г. № 532.

⁶ Подр. см.: Официальный сайт ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России. URL: <http://stismvd.ru/index.php/contents/departments/ocsk.html>.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. Поставляемые на оснащение оперативных подразделений технические и иные оперативно-разыскные средства должны удовлетворять практическим потребностям по их видам, качеству, количеству и тактическим возможностям конспиративного использования преимущественно в негласных ОРМ. Централизованно поставляемые в оперативные подразделения технические и иные оперативно-разыскные средства не должны создавать вопросы об отсутствии юридического подтверждения их безопасной эксплуатации при проведении ОРМ и получении результатов ОРД.

2. Безопасность для жизни и здоровья людей и окружающей среды используемых в ОРМ технических и иных оперативно-разыскных средств должна быть удостоверена сертификатом соответствия и визуально отражаться на самом изделии (на его корпусе, ярлыке или эксплуатационной документации) в виде маркировки установленным знаком обращения или соответствия в системе обязательной или добровольной сертификации.

3. Организация сертификации любых видов технических и иных оперативно-разыскных средств, предполагаемых для оснащения оперативных подразделений способствует.

– минимизации рисков нарушений требований ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» относительно безопасности применимых в ОРМ средств;

– исключению поставок в оперативные подразделения комплектов технических и иных средств, не удовлетворяющих тактическим возможностям их применения в ОРД, особенно в негласных ОРМ.

Зайцева Елена Александровна,
профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ?

Любой процессуальный закон, принимаемый в любом государстве, не может быть а priori совершенным. Тому причиной несколько обстоятельств как объективного характера (законодатель не успевает за стремительным развитием общественных отношений, нуждающихся в нормативном регулировании), так и субъективного характера (низкое качество законодательной техники при разработке проектных новелл, поспешность в попытке урегулировать тот или иной сектор общественных отношений, отражение в тексте закона «лоббистских чаяний» и т.д.).

Все вышесказанное вполне справедливо в применении к новеллам, введенным в 2003 г. федеральным законом № 92-ФЗ, которые дополнили перечень видов доказательств двумя новыми источниками, отражающими результаты консультационной деятельности специалистов в уголовном процессе.

Как правило, новые нормы, регламентирующие различные аспекты доказывания, презентуются правоприменителям в контексте либо совершенствования технологии доказывания, либо в контексте создания дополнительных гарантий обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, участвующих в этой деятельности. Это логично: технологический аспект «подхлестывает» законодателя в направлении обеспечения актуализации нормативных предписаний в соответствии с запросом практики, живо реагирующей на достижения научно-технического прогресса. А правообеспечительный аспект, как правило, инициируется благодаря активной деятельности высшего органа конституционного нормоконтроля, который по обращениям граждан, юридических лиц и судов выявляет уголовно-процессуальные институты и нормы, не в достаточной степени обеспечивающие соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Если сквозь призму этих двух трендов (технологического и правообеспечительного) попытаться определить эффективность и ценность новелл о заключении специалиста и показаниях специалиста, то у исследователя появляется ряд вполне обоснованных вопросов и сомнений.

Традиционно «эффективный» определяется в толковых словарях русского языка как «приводящий к нужным результатам, действенный»¹, а в кон-

¹ Толковый словарь Д.Н. Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87775> (дата обращения: 01.05.2024).

тексте уголовного судопроизводства эффективность «с точки зрения количественных показателей, определяющих его экономический эффект, и качественных показателей, определяющих социальную эффективность, предполагает оценку степени достижения результатов и поставленных целей»¹.

По сути, в данном высказывании речь идет о «целевой результативности», что применительно к предмету нашего исследования предусматривает определение цели той или иной законотворческой новации. Обращение к паспорту законопроекта № 279596-3, который в дальнейшем нормотворческом процессе приобрел облик того самого федерального закона № 92-ФЗ, показывает, что этот документ разрабатывался для «обеспечения точного и единообразного применения закона, устранения выявленных возможностей двойного толкования отдельных норм и обнаруженных правовых пробелов»². Как видим, цель его сформулирована довольно неопределенно и широко. К тому же первоначальная редакция законопроекта, внесенная на заседание Государственной Думы РФ 23.12.2002 г., вообще не предусматривала никаких новелл о консультационной деятельности специалиста, и только в редакции, подготовленной ко второму чтению 20.06.2003 г., появились упоминания об этих новых видах доказательств. При этом данная редакция содержала недочеты законодательной техники в части регламентации этих видов доказательств, на что обратили внимание сотрудники Правового управления Аппарата ГД ФС РФ в своем заключении, подчеркнув, что в одном случае речь идет только о показаниях специалиста, а в другой проектной норме – о заключении и показаниях специалиста³.

О чем свидетельствуют эти обстоятельства? Полагаем, о спонтанном появлении в тексте законопроекта новелл о результатах консультационной деятельности специалиста. Подтверждением данного суждения выступает и тот факт, что разработчики анализируемого нормативно-правового акта фактически подготовили введение в текст уголовно-процессуального закона два новых вида доказательств, не обеспеченных процессуальной формой их получения. Что это значит с точки зрения учения о доказательствах и их допустимости? Безусловно – существенный пробел нормативного регулирования, т.к. в отно-

¹ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016. С. 32.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024).

³ См.: Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 17.06.2003 № 2.2-1/6738 «По проекту Федерального закона № 279596-3 "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" (II чтение)» // Паспорт проекта Федерального закона № 279596-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ П.В. Крашенинниковым, Е.Б. Мизулиной, В.П. Воротниковым, П.В. Анохиным, А.М. Федуловым, А.Е. Баранниковым, В.А. Буткеевым). // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024).

шении всех доказательств в УПК РФ четко сформулирован подход к их процессуальной форме получения и фиксации, что гарантирует правоприменителям возможность оперирования в ходе принятия решений по уголовному делу доказательствами, отвечающими требованию допустимости.

Если с показаниями специалиста практики могли «разобраться», опираясь на критерии допустимости аналогии, разработанные в уголовно-процессуальной науке (в принципе, вполне подходящими для этой цели являются новеллы о допросе вообще и допросе судебного эксперта, в частности), то с заключением специалиста дело обстояло гораздо сложнее. Попытка распространить процедурные аспекты получения заключения эксперта по аналогии на порядок получения заключения специалиста – вещь бесперспективная, по сути, т.к. даже при первом приближении толкование дефинитивных норм ч. 1 ст. 80 УПК РФ (заключение эксперта) и ч. 3 ст. 80 УПК РФ (заключение специалиста) приводит к выводу о кардинальных различиях в правовой природе этих двух доказательств. Если заключение эксперта у законодателя ассоциируется с исследованием (данный термин введен в текст нормы как один из понятиеобразующих признаков дефиниции заключения эксперта), то анализ нормы, посвященной заключению специалиста, показывает, что это доказательство не является результатом исследования, что оно представляет собой исключительно суждение, мнение компетентного лица, основанное на его специальных знаниях.

Однако не все практикующие юристы занимались глубоким анализом дефинитивных норм, введенных в ст. 80 УПК РФ в 2003 г. благодаря упомянутому федеральному закону № 92-ФЗ, что породило на практике ошибочное восприятие заключения специалиста как результата исследований. Нами в 2008 г. изучался этот феномен на основе данных социологического опроса 90 представителей судейского сообщества Южного федерального округа (из Республики Дагестан, Ставропольского края, Ростовской области, Кабардино-Балкарской Республики). 70 из 90 опрошенных судей считали, что заключение специалиста является результатом проведенного исследования, что специалист обязан провести исследование перед дачей заключения. *Чаще всего в уголовном процессе, по данным опроса, заключение специалиста и являло собой результаты проведенного исследования (так ответили 53 респондента);* также данный документ представлял собой нередко рецензию на заключение судебного эксперта (20 ответов); реже это была письменно оформленная консультация специалиста (так ответили 16 опрошенных); и только один респондент указал, что в делах, рассмотренных с его участием, чаще заключением специалиста оформляли письменные показания специалиста.

Как видим, эта ошибочная практика была весьма популярна. Нами в ходе интервьюирования судей выяснялся вопрос о причинах широкого распространения подобного восприятия заключения специалиста (как результата исследования). Выяснилось, что формирование отношения судей к заключению специалиста как итогу проведенного исследования осуществлялось под воздействием ведомственной практики Федеральной службы РФ по контролю за

оборотом наркотиков, которая 30 декабря 2003 г. издала приказ № 305¹, предписывающий оформлять результаты предварительных исследований наркотических средств и психотропных веществ заключением специалиста. Разработчики данного ведомственного акта ФСКН явно не разбирались в вопросах уголовно-процессуального права, иначе они не стали бы формулировать требование использовать процессуальный источник доказательств для того, чтобы оформить результаты оперативно-розыскного мероприятия, каковым является предварительное исследование.

Больше двух лет применялись эти некорректные предписания в экспертно-криминалистической службе ФСКН², формируя ошибочную правоприменительную практику, влияя на судебское сообщество, которое видело в заключении специалиста тот самый документ, который в системе МВД России до 2009 г. называли «справкой эксперта», а после принятия в 2009 г. Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России³, стали именовать «справкой об исследовании». Такое ошибочное восприятие прочно закрепилось в судебной практике, что потребовало вмешательства Пленума Верховного Суда РФ, который в своем Постановлении № 28 от 21.12.2010 г. уже в п. 1 четко обозначил отличие заключения специалиста от заключения эксперта, подтвердив, что если для установления значимых по делу обстоятельств требуется производство исследования, должна назначаться судебная экспертиза, а если исследования не нужны, то можно ограничиться приглашением специалиста для консультации⁴.

Консультационный характер заключения специалиста подчеркивался Пленумом ВС РФ и для установления справочных сведений, и для помощи суду и сторонам *в оценке заключения судебного эксперта*. Этот, второй аспект, по-особому высвечивал ценность заключения специалиста, превращая его в источник сведений, основанных на специальных знаниях специалиста, который мог «на равных» конкурировать с судебным экспертом, доказывая перед

¹ См.: Об утверждении инструкции о порядке привлечения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в качестве специалистов при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий [Электронный ресурс]: приказ ФСКН от 30 декабря 2003 г. № 305. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024). Документ утратил силу.

² Вынесенный 5 апреля 2005 г. новый приказ запретил оформлять результаты предварительного исследования заключением специалиста. Было предписано оформлять их «справкой об исследовании» (см.: Об утверждении Инструкции о порядке организации и производства исследований и судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]: приказ ФСКН от 5 апреля 2005 г. № 106. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024). Документ утратил силу.

³ См.: Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024)..

⁴ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

судом научную несостоятельность, ошибочность выводов судебной экспертизы.

Данное направление использования заключения специалиста превращало его в *эффективное средство* отстаивания интересов невластных субъектов уголовного судопроизводства, т.к. сам Пленум ВС РФ считал возможным проведение анализа заключения судебного эксперта специалистом, приглашенным стороной защиты или потерпевшим. Более того, эту правовую позицию о значимости заключения специалиста в деле оценки заключения судебного эксперта Пленум подтвердил позднее в своем Постановлении № 51 от 19.12.2017 г.: «Если из устных разъяснений или заключения специалиста следует, что имеются основания назначения дополнительной или повторной экспертизы, суду по ходатайству стороны или по собственной инициативе следует обсудить вопрос о назначении такой экспертизы»¹.

Казалось бы, благодаря этим правовым позициям Пленума ВС РФ вполне однозначно формулируется ответ на вопрос, отраженный в заглавии настоящей статьи: да, заключение специалиста является эффективным средством доказывания, причем ценным и для сторон, и для суда.

Однако по какой-то причине летом 2021 г. Пленум ВС РФ издает новое постановление², направленное на корректировку ранее вынесенных постановлений, в том числе – и Постановления № 28 от 21.12.2010 г. При этом, «совершенствуя» рекомендации судам по использованию помощи специалистов при рассмотрении уголовных дел по существу, Пленум ВС РФ радикально изменил свой подход к такому ценному источнику доказательств, как заключение специалиста, устранив из Постановления № 28 любые упоминания использования данного документа для оценки заключения эксперта.

Нами детально проанализирован этот «поворот на 180 градусов» и его последствия для формирования соответствующей судебной практики³, в связи с чем повторяться по аргументации негативного влияния этих корректур мы не будем. Следует только констатировать, что заключение специалиста утратило свое значение эффективного средства доказывания в оценке заключения судебного эксперта, а мнение специалиста, если он пытается в ходе допроса в суде оценивать примененную экспертом методику или правильность оценки полученных экспертом результатов ее применения, судом в расчет не принимается, чему подтверждением является обширная новая судебная практика.

¹ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // Российская газета. 2017. 29 дек.

² См.: О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 // Российская газета. 2021. 16 июля.

³ См.: Зайцева Е.А. Участие сведущих лиц в суде первой инстанции сквозь призму реализации принципа состязательности сторон // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1 (68).

Зеленский Владимир Дмитриевич,
руководитель программ магистерской подготовки
юридического факультета Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор;
Куемжиева Светлана Александровна,
декан юридического факультета Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор

О ПОНЯТИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Расследование является сложной социальной деятельностью, направленной на достижение конечной цели уголовного судопроизводства – установление истины. Истина устанавливается посредством достижения общих (стратегических) целей и частных (тактических) целей расследования. Цели конкретизируются и устанавливаются путем производства следственных действий. Именно посредством следственных действий устанавливается событие преступления и виновность конкретного лица в его совершении (ст. 73 УПК РФ)¹. Две названные основные задачи расследования: установление события (место, время, способ, мотив, цель и другие) виновность конкретного лица взаимосвязаны между собой. Взаимосвязь осуществляется по месту, времени, тактике производства следственного действия (следственный осмотр, допрос и др.) с выводами об участии в исследуемом обстоятельстве конкретного лица.

Виновность конкретного подозреваемого, обвиняемого устанавливается посредством оценки результатов отдельных следственных действий. Поэтому у заинтересованных лиц неизбежно возникает необходимость в опровержении выводов о виновности последних путем внесения изменений в структуру и содержание следственных действий. Указанные лица, прежде всего, заинтересованы в исключении сведений о причастности подозреваемого в совершении преступления и в оправдании обвиняемого. Закон предоставляет такую возможность для подозреваемого и обвиняемого. Они вправе давать любые показания, в том числе заведомо ложные, изменить их в ходе расследования, заявить о ложных оправдательных обстоятельствах, либо вообще отказаться от дачи показаний.

Защитная доминанта, как психофизиологическое состояние человека в момент возникновения в отношении его опасности, является одним из побудительных мотивов стремления подозреваемого избежать ответственности за совершенное. В случае ошибочности подозрения человека в совершении преступления защитная доминанта также способствует устранению опасности. Но

¹ Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011. С. 4-26; Куемжиева С.А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. М., 2018. С. 10-12.

в любом случае подозреваемый, обвиняемый противодействует расследованию путем устранения выводов о причастности к совершению преступления.

Другие заинтересованные лица – это лица, связанные с подозреваемым, обвиняемым. Заинтересованность этих лиц в исходе дела, в оправдании подозреваемого, обвиняемого основана на определенных обстоятельствах. Можно выделить две группы таких обстоятельств. Первая группа – родственные или иные дружеские отношения лица с обвиняемым, подозреваемым. Вторая группа обстоятельств – это личная заинтересованность лица. Причины ее многочисленны. Можно выделить корыстный (материальный) интерес лица в исходе дела; причастность (прямую или косвенную) к совершению преступления; иная косвенная заинтересованность в оправдании конкретного лица.

Таким образом, существуют различные причины, по которым лица могут быть заинтересованы в исходе дела и готовы совершать действия, направленные на освобождение подозреваемого от уголовной или иной ответственности.

Противодействие расследованию – это деятельность, направленная на изменение содержания и результатов следственных и иных действий (проверки, ревизии, экспертизы и др.) и всего расследования в целом для оправдания подозреваемого (обвиняемого), а равно для сокрытия совершенного указанными лицами преступления.

Противодействие – интеллектуальная деятельность и действия участников расследования и других заинтересованных лиц. Она осуществляется как в процессе расследования, либо сразу после совершения преступления путем сокрытия преступления, его следов. Цели противодействия:

- сокрытие преступления в целом (уничтожение трупа, уничтожение места совершения преступления (подлог и др.) и т.п.;
- сокрытие следов совершения преступления;
- сокрытие имущества, добытого преступным путем и процесса владения и пользования этим имуществом;
- меры по воспрепятствованию личному поиску, осуществляемому потерпевшим или связанными с ним людьми;
- противодействие расследованию путем изменения результатов следственных действий.

Противодействие – это умышленная деятельность с целью воспрепятствовать расследованию и установлению истины по уголовному делу¹. Высказаны и другие, сходные с указанным общим определением формулировки понятия противодействия, в трудах Р.С. Белкина, В.Н. Карагодина, А.Ю. Головина, В.В. Трухачева, А.М. Кустова и других ученых². Расширенное определение противодействия дано А.М. Кустовым. Он понимает под противодействием систему противоправных действий, направленных на дезорганизацию

¹ Веренич И.В. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений. М., 2024. С. 65-66.

² Головин А.Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке. Тула, 2000. С. 158.

работы по раскрытию преступления, воспрепятствование достижению истины лицами, заинтересованными в уклонении от уголовной ответственности и наказания виновного¹. Можно сделать вывод о том, что противодействие – это деятельность участников расследования и иных заинтересованных лиц, препятствующих законному расследованию и судебному разбирательству уголовных дел.

Теоретическое и практическое значение имеет определение видов противодействия, объем и содержание каждого из них. Таким образом, можно выделить противодействие подозреваемого (обвиняемого); противодействие других участников процесса; противодействие заинтересованных лиц.

В свою очередь, противодействие подозреваемого (обвиняемого) подразделяется на допускаемое уголовно-процессуальным законом (законное, как ни странно это звучит). Речь идет о праве подозреваемого, обвиняемого давать любые показания, в том числе заведомо ложные оправдательные, либо вообще отказываться от дачи показаний. Это допустимое законом противодействие обвиняемого, осуществляемое таким путем право на защиту.

Другие действия обвиняемого (подозреваемого), препятствующие производству следственных действий, направленные на их дезорганизацию, в любом качестве не допускаются процессуальным законом. Действия, носящие насильственный характер в отношении участников процесса противодействия; в зависимости от содержания могут быть преступными.

Существуют различные взгляды на классификацию способов противодействия в зависимости от направленности действий, содержания деятельности, субъектов ее осуществления, по времени реализации². Определяя способы противодействия по характеру воздействия на следы преступной деятельности, С.Ю. Журавлев и А.Ф. Лубин выделяют: непосредственное воздействие и опосредованное (шантаж, клевета, провокация и др.) на субъектов расследования, их родственников и близких³.

Можно выделить следующие основные способы противодействия:

- сокрытие следов преступления путем уничтожения, маскировки, утаивания, фальсификации;
- заявления ложных оправдательных обстоятельств (алиби, необходимая оборона и др.);
- шантаж, подкуп, причинение ущерба имуществу, угрозы физической расправы, уничтожение протоколов и других документов и др.

Существуют особо опасные способы противодействия:

- шантаж, клевета, угроза физической расправы следователя, прокурора, членов их семей, причинения материального ущерба;

¹ Кустов А.М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений: труды Академии МВД РФ. М., 1996. С. 54-55.

² Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск. 1992. С. 21-31.

³ Журавлев С.Ю., Лубин А.Ф. Нейтрализация противодействия расследованию // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. Н. Новгород, 1995. С. 345-348.

– ликвидация отдельных лиц – участников расследования: свидетелей, потерпевших, в т.ч. «заказные» убийства;

– организация побегов, лжесвидетельства и других фальсифицированных документов, уничтожение уголовного дела и др.

В зависимости от субъекта противодействия оно делится на внутреннее и внешнее. Внутреннее осуществляется лицами, входящими в систему расследования. Субъект ее – подозреваемый, обвиняемый, свидетели, потерпевший, специалисты, эксперты. Внешнее противодействие, как правило, выражается в искажении информации, уничтожении информации и доказательств, сокрытии информации.

Внешнее противодействие – деятельность лиц, не связанных либо косвенно связанных с расследованием, но заинтересованных в исходе дела. Опасным для расследования является противодействие лиц, связанных со следователями процессуальными, вообще служебными отношениями, властными отношениями или другими формами зависимости¹. Пресловутое «телефонное право» по своему существу является формой противодействия расследованию.

Характер, формы, способы и содержание противодействия зависят от вида преступления, криминалистической характеристики преступления и криминалистической характеристики расследования. Для качественного расследования, в том числе и для оптимального устранения противодействия важно и необходимо, в числе других факторов, знать криминалистическую характеристику объекта преступного посягательства, предмет доказывания и предмет расследования². При всей индивидуальности указанных обстоятельств элементы преступного события одного вида и расследования имеют тенденцию к повторяемости, типизации. Но вместе с тем, противодействие расследованию разнородных (разных видов) преступлений будет отличаться друг от друга по формам и способам осуществления. Одна из задач криминалистики – разрабатывать оптимальные варианты содержания и методов действий по нейтрализации и устранению различных групп преступлений. Содержание этой деятельности должно входить в групповые методики расследования (убийства, преступления против семьи и несовершеннолетних, хищения и др.)³.

Изложенные рекомендации должны способствовать разработке методик устранения противодействия групп преступлений и способов противодействия. Работа в данном направлении ведется, например, предвосхищение проверки оправдательного обстоятельства – алиби.

¹ Веренич И.В. Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений. М., 2018. С. 63-64.

² Куемжиева С.А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних. М., 2018. С. 85-88.

³ Варфоломеев Е.В. Противодействие расследованию убийств, совершаемых военнослужащими, и криминалистические методы его преодоления. М., 2002.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор, полковник полиции

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Общество как устойчивая саморегулирующаяся система вызывает серьезный научный интерес в рамках междисциплинарного познания. Множество социологических, философских, культурологических и др. работ описывают те или иные стороны жизни общества. Особое внимание у исследователей вызывает состояние трансформации, которое периодически охватывает социальную систему, так как именно динамика – одна из ее атрибутивных характеристик. Трансформационные процессы, охватывая общество, нарушают привычный характер социальных процессов, устоявшихся действий и взаимодействий акторов. В таких условиях практически неизбежными становятся риски, связанные с социальными отклонениями, девиациями, различными деструкциями и дисфункциями социальной системы на макро- и микроуровнях. На фоне усиливающихся рисков на первый план выходит социальный контроль, занимающий уникальное положение в социальной системе.

Несмотря на то, что система социального контроля обладает институциональными чертами применительно не только к современному обществу, но и более ранним стадиям развития социальной системы, в научной литературе до настоящего времени не выработалось консенсусного понимания сущности социального контроля. Представители различных общественных наук по-разному позиционируют социальный контроль, вследствие чего усиливается неопределенность, прежде всего, его научно-практической оценки.

В частности, реализация правоведческого подхода к социальному контролю дает возможность представлять его в системе координат института государства и общества. По мнению А.И. Шинкарева, «социальный контроль представляет собой систему общественных и государственных механизмов, посредством которых поддерживается равновесие, стабильность и общественный порядок, важным элементом которого является правопорядок»¹. Такое понимание социального контроля во главу угла ставит именно правопорядок как основной эффект стабильно функционирующих систем социального контроля, однако, как известно, девиантное поведение может затрагивать различные скрытые от постороннего наблюдателя элементы духовной жизни общества, которые явным образом не связаны с состоянием правопорядка в социуме.

Управленческий подход во многом отождествляет механизмы социального контроля с функциональным репертуаром социального управления. Так,

¹ Шинкарев А.И. Социальный контроль в системе обеспечения правопорядка органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 69.

по мнению А.Г. Воробьевой, социальный контроль «выполняет роль универсального механизма регуляции социальной системы, только обладая такими необходимыми характеристиками как: независимость, массовость, приоритетность принципов уважения чести и достоинства личности, альтернативность, многовариантность форм, средств и методов, а также прогнозируемость, гибкость, компетентность и экономичность. В условиях общественных трансформаций создание эффективной системы социального контроля должно быть одной из первостепенных задач государственного управления»¹. Сходную точку зрения высказывает Е.М. Кузнецова, согласно мнению которой социальный контроль «является следствием естественного проявления потребностей субъектов социального управления в процессе развития социальных отношений»².

Несколько в ином ракурсе рассматривают социальный контроль представители социологического подхода. В частности, Э. Росс в работе «Социальный контроль» изучал процессы взаимодействия социальной стабильности и индивидуальной свободы. Автор считал прогрессивными те состояния общества, в которых достигаются промежуточные положения в соотношениях стабильности и свободы. Он подчеркивал значение внутреннего этического контроля за поведением индивида и выделял роль внешнего политического контроля, опирающегося на воспитание, религию, общественное мнение и социальные санкции³.

Перспективным социологическим направлением представляется позиционирование социального контроля как интегрального элемента социального пространства. В этой связи функция социального контроля является одной из важнейших в гармонизации общественного пространства. Понятие «общественное пространство» широко употребляется наряду с понятиями «социальное пространство» (П.А. Сорокин, П. Бурдьё и др.). Такая теоретическая конструкция, по мнению исследователей, «позволяет более точно представить качественные аспекты связи личности и общества, механизмы социализации и саморазвития личности. Элементами общественного пространства выступают гражданское общество, государство, регионы, национальные и национально-этнические субъекты управления, трудовые и бытовые ассоциации»⁴.

По мнению А.В. Новикова, социальный контроль представляет собой сложное социальное явление, проникающее в различные сферы и подсистемы общественной жизни. Как полагает автор, социальный контроль представляет собой «синтез государственного и общественного (гражданского) контроля,

¹ Воробьева А.Г. Социальный контроль как фактор повышения эффективности деятельности полиции (на примере Московской области): дис. ... канд. соц. наук. М., 2013. С. 30.

² Кузнецова Е.М. Социальный контроль как элемент социального управления: дис. ... филол. наук. Омск, 2006. С. 12.

³ Поверин И.Е., Писачкин Д.В. Социальный контроль в системе социологического знания // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 2. С. 76.

⁴ Там же. С. 77.

совокупность политических, экономических, идеологических процессов и методов, призванных обеспечить стабильность общества, государственного строя, соблюдение социального порядка. Он необходим для обнаружения и разрешения возникающих проблем раньше, чем они станут необратимыми»¹. Именно такое понимание социального контроля, распространенное в социологической науке, представляется наиболее валидным к условиям трансформирующегося общества начала XXI в. Современный социум существенно отличается от облика социальной системы, присущего, например, индустриальному обществу. В настоящее время социальный контроль стал более мягким, опосредованным, во многом косвенным по сравнению с тем, что наблюдалось в прошлом веке. За прошедшие годы изменились многие «вводные» социума, вследствие чего его именуют открытым обществом. Формируются потребности в ином, по сравнению с предыдущими эпохами, облике социального контроля. Прежде всего это связано с изменением конфигурации политической подсистемы. Изменения касаются большинства стран начала XXI в., в том числе и России.

Как отмечают исследователи, «социальная реальность Российской Федерации претерпевает изменения, происходящие в глобальном пространстве трансформаций всей миросистемы. И конечно, изменения страны связаны с тем, как трансформируется миросистема в целом на глобальном уровне, в которой существует страна. Однако страна имеет свою специфику претерпевания этих изменений, причем специфика российских изменений связана с нарастанием специфической неопределенности»².

Объективные условия современного общества формируют иные потребности относительно социального контроля. Это в полной мере касается и трансформирующегося российского общества. Сложная система поддержания социального порядка в современном трансформирующемся обществе основана на тонком балансе принудительных (связанных с государством) и добровольно-осознанных (проистекающих прежде всего из духовной культуры) механизмов, позволяющих обеспечивать социальный порядок и противодействовать девиантному и делинквентному поведению. Коренной пересмотр существовавших ранее механизмов социального контроля стал возможен вследствие информационной открытости общества и отказа от практик массового силового принуждения граждан в государственно-политической сфере. Кроме того, современное массовое общество потребления стимулирует социальные практики граждан, которые косвенным образом способствуют устранению девиантного и делинквентного поведения для достижения «жизненного благополучия». В этой связи стоит отметить, что идеология потребительства, культ успеха, гедонизма, престижного потребления, свойственные массовой куль-

¹ Новиков А.В. Социальный контроль в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра соц. наук. М., 2000. С. 83.

² Гомцян О.А. Трансформация российского общества: ретроспекция проблем постсоветской России // Южно-российский журнал социальных наук. 2015. № 1. С. 60-73.

туре, могут рассматриваться в качестве одного из косвенных инструментов социального контроля, только более «мягких», ранее не встречавшихся в истории. Данная ситуация «накладывается» на виртуализацию социального пространства, что также усиливает отмеченный эффект.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что социальный контроль выступает одним из наиболее перспективных и одновременно весьма сложных объектов междисциплинарной области научного познания. Актуальность изучения социального контроля не вызывает сомнений, особенно в условиях нестабильного трансформирующегося общества. Данная характеристика в полной мере применима и к современному российскому обществу. В этой связи для преодоления угроз и рисков для социального порядка большое значение приобретают именно сложные, многоуровневые интегральные инструменты, которые позволяют поддерживать стабильное состояние общества и в то же время не пересекают тонкую грань саморегуляции социальной системы, не будучи сводимыми лишь к системе принуждения со стороны социального института государства. В этой связи достаточно узкой представляется трактовка социального контроля как инструмента обеспечения правоохраны и работы правоохранительной системы государственной власти. Стоит отметить, что функциональный репертуар механизмов социального контроля простирается существенно шире института государства, затрагивая не только политическую, но и социальную, духовную подсистемы.

В современном обществе имеет место серьезный пересмотр возможностей социального контроля, особенно применительно к развитию информационно-коммуникационных технологий и Интернета. Прогресс технологий диктует новые правила игры применительно к социальному контролю, и прежде всего к механизмам социализации подрастающих поколений, когда происходит интеграция личности в систему социального контроля. Нарастающие тенденции виртуализации также воздействуют на социальный контроль и диктуют необходимость его изменения в целях адаптации к условиям трансформирующегося общества.

Кобец Петр Николаевич,
главный научный сотрудник Центра организационного
обеспечения научной деятельности Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, профессор, полковник полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

В настоящее время не существует государств, правительства которых бы в достаточной степени не воспринимали всей степени серьезности рисков, исходящих от террористических угроз и не стремились предпринимать меры, направленные на развитие антитеррористической безопасности¹. В то же время немаловажно, что в современных условиях деятельность в сфере борьбы с терроризмом в практике большинства стран основывается на двух векторах рассматриваемой деятельности – а именно, внешнем и внутреннем, причем их удельный вес различается от того, какие из приоритетов выбраны каждым из государств.

Между тем, совершенно очевидно, что в условиях начала нового тысячелетия с возрастанием транснационального террора в большинстве стран, главным образом, делается акцент на активности в сфере межгосударственного взаимодействия борьбы с рассматриваемым явлением².

Как отмечается российскими экспертами, «в ряде постсоветских стран, которые столкнулись с угрозами терроризма еще на стадиях возникновения собственной государственности в 1991 г., а также во время, когда в этих странах наступали острые кризисные явления в виде гражданской войны, вооруженных конфликтов, переворотов, проблемы международного террора, не перестают быть наиболее болезненными на протяжении более тридцати лет, тем самым актуализируя вопросы, связанные с эффективностью правового регулирования борьбы с этим явлением»³.

В этой связи важно отметить, что в течение временного промежутка 1991 – 1998 гг. происходил постепенный переход к активизации террористических и подрывных методов работы, обозначенных выше международными

¹ Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной политики. Москва: Кучково поле, 2011. 639 с.

² Кобец П.Н., Краснова К.А. Противодействие молодежному экстремизму: опыт и проблемы // Вектор развития криминологии в XXI веке: Материалы всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию Российской криминологической ассоциации, Владимир-Суздаль, 18–21 августа 2021 года. Владимир Суздаль: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2022. С. 229-238.

³ Рязанов Д.С., Курбанов Р.Ш. Террористические сообщества и организации постсоветского пространства: динамика и метаморфозы, типология и структуры (по материалам электронных баз данных терроризма) // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11 С. 16-21.

террористических организаций¹. И по большей части это было связано с тем, что общество постсоветского пространства не было полностью подготовлено к подобному развитию ситуации и сразу не смогло оказать противодействие распространению радикального исламизма на территории новых государств, возникших на территории бывшего Советского Союза.

Активная антитеррористическая деятельность также в 1990-х гг. в странах бывшего СССР не велась еще и потому, что на тот момент в рассматриваемой сфере только формировалась необходимая нормативно-правовая база. Кроме того, немаловажен и внешний фактор, а именно территориальная близость постсоветского пространства к государствам, которые являлись на тот момент важными источниками по распространению экстремистских и террористических идей².

За более чем тридцатилетний опыт совместной деятельности борьбы с террором и экстремизмом государствам Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) удалось накопить существенный опыт в работе, направленный на противодействие экстремизму и терроризму³. Кроме того, в каждой стране удалось разработать собственную стратегию и концепцию в сфере национальной безопасности, создать необходимые координационные институты, направленные на борьбу с рассматриваемыми преступными проявлениями⁴.

Активизация деятельности международного терроризма в рассматриваемых странах способствовала осознанию важности координационных усилий совместной антитеррористической деятельности⁵. Поэтому страны СНГ разработали и приняли необходимые нормативные документы, которые позволили в дальнейшем создать необходимую контртеррористическую правовую базу.

Будучи обеспокоенной рисками, связанными с ростом международного террора, Межпарламентской ассамблеей СНГ были предприняты максимальные усилия по вовлечению парламентов и правительств Стран Содружества в

¹ Пармут Ю.Г., Кобец П.Н. О негативном влиянии внешней миграции на изменение социальных характеристик регионов России и формирование моноэтнических автономных иностранных диаспор и землячеств // Актуальные проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде: Материалы межведомственной научно-практической конференции, Ульяновск, 22 мая 2009 года. – Ульяновск: ИПК «Ульяновский Дом печати», 2009. – С. 92-101.

² Голяндин Н.П., Горячев А.В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013.- № 2(20).- С. 37-40.

³ Кобец П.Н. Предупреждение террористических атак на предприятиях и организациях, производящих либо хранящих опасные химические вещества // Юристъ-Правоведъ. – 2023. № 2(105). С. 136-142.

⁴ Беспалов С.В. Транснациональный исламистский терроризм - глобальная проблема // PolitBook. 2012. № 3. С. 73-82.

⁵ Предупреждение преступности в России: Монография / Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Г. Касперович [и др.]; Под редакцией профессора Ю.М. Антоняна. Москва: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2014. 344 с.

работу, направленную «на противодействие организованным преступным проявлениям, международного террора и агрессивного сепаратизма на защиту общества от посягательств террористов. Кроме того, ею отмечалась важность развития усилий, направленных на дальнейшее продолжение унификации правовых основ борьбы с международным террором; выражена поддержка государственных шагов и иных важных инициатив по развитию мероприятий в целях предотвращения подрыва стабильности и безопасности в странах Содружества»¹.

Важнейшим «из результатов многолетней совместной работы, направленной на противодействие рассматриваемой противоправной деятельности в рамках СНГ, стали разработанные и принятые международно-правовые документы»².

Ключевыми документами в сфере анализируемого правового регулирования являются: «Устав Содружества Независимых Государств, утвержденный Решением Совета глав государств СНГ от 22 января 1993 г.»³; «Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 г.»⁴; «Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г.»⁵; «Решение Совета глав государств СНГ об Антитеррористическом центре государств-участников СНГ от 1 декабря 2000 г.»⁶; «Протокол об утверждении положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий от 7 октября 2002 г.»⁷; «Концепция сотрудничества государств-участников Содру-

¹ Буртный К.П. Сотрудничество стран СНГ в борьбе с терроризмом // Военный академический журнал. 2017. № 2(14). С. 74-80.

² Сборник материалов рабочей встречи членов Научно-консультативного совета при Совете министров внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств, Москва, 27 октября 2016 года / Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Москва: УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2016. 434 с.

³ Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22 января 1993 года) URL: <https://cis.minsk.by/page/180> (дата обращения: 28.03.2024).

⁴ Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (Москва, 25 ноября 1998 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

⁵ Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

⁶ Решение об Антитеррористическом центре государств – участников Содружества Независимых Государств (Минск, 1 декабря 2000 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

⁷ Федеральный закон «О ратификации Протокола об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств» от 02.04.2004 № 15-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

жества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма» (принято в г. Казани 26 августа 2005 г.)»¹ и др.

Немаловажно отметить, что в рамках СНГ в целях минимизации рассматриваемых преступных проявлений разработали и приняли модельное законодательство в анализируемой сфере, а именно: «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств». При этом «специально хотелось бы отметить важность именно Модельного закона от 3 декабря 2009 г. О противодействии терроризму потому, как он содержит развернутое определение таких понятий, как терроризм, террористическая деятельность, террорист, международная террористическая деятельность, противодействие терроризму и др., в нем также устанавливается ряд основных принципов противодействия терроризму, а также правовых и организационных основ профилактики международного террора»².

Все перечисленные правовые регламенты направлены на развитие и укрепление единой стратегии взаимодействия в рамках Содружества, согласованных и скоординированных шагов, унифицированной, гармонизированной и целостной политики борьбы с анализируемыми преступными проявлениями в рамках СНГ³.

В рамках рассматриваемой проблемы никак нельзя не акцентировать внимание на том, что большую роль в борьбе с анализируемыми международными преступными проявлениями сыграла принятая Советом глав Содружества в 2019 г. «Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020-2022 годы»⁴. С 2023 г. вступила в

¹ Протокол об утверждении положения «О порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий» от 7 октября 2002 г. URL: <https://cis.minsk.by/page/618> (дата обращения: 28.03.2024).

² О противодействии терроризму: Модельный закон принят на 33 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 33-18 от 3 декабря 2009 года). [сайт] АТЦ государств - участников содружества независимых государств. URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/249> (дата обращения: 28.03.2024).

³ Кобец П.Н. О роли подготовки профессиональных кадров в вузах юридического профиля в деле укрепления международного сотрудничества правоохранительных органов по противодействию преступности иностранных граждан и лиц без гражданства // Современная научная мысль и ее роль в профессиональном становлении юриста, экономиста, психолога : Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции, Москва, 20 апреля 2004 года / Редакционная коллегия: Стефанишин С.С., Ищенко Е.Г., Лазукин А.Д., Гладких В.И., Грибов В.А.Д., Давыдов Н.А., Буданов А.В.; Ответственный за выпуск: Семенов А.С.. Москва: Московский институт права, 2004. С. 21-23.

⁴ Решение Совета глав государств СНГ «О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020 - 2022 годы» (Принято в г. Ашхабаде 11.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

силу «Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023-2025 годы»¹.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что «неоценимый вклад в дело развития и совершенствования международной правовой базы рассматриваемого межгосударственного взаимодействия в работе, направленной на борьбу с новыми вызовами и угрозами, также вносит Объединенная комиссия по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом, которую создали на базе Постоянной комиссии по вопросам обороны и безопасности МПА СНГ»².

В том числе эффективной структурой в сфере антитеррористического противодействия является Антитеррористический центр государств – участников СНГ (далее – АТЦ СНГ), который содержит развернутые информационные данные в отношении лиц, которые объявляются в межгосударственный розыск по обвинению в совершении преступлений террористического и экстремистского характера. Сегодня АТЦ СНГ является базовым постоянно действующим рабочим органом, в функционал которого входит борьба с рассматриваемыми преступными проявлениями. Центр является постоянно действующим органом, функционирующим под руководством Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ³.

Среди важнейших позитивных аспектов в деятельности АТЦ СНГ выступает его постоянное взаимодействие с рядом аналогичных международных структур. В том числе рассматриваемым органом также выстраивается активное взаимодействие с ОДКБ, ШОС. Немаловажно и то, что АТЦ СНГ на постоянной основе принимает участие в разного рода совместных учениях, направленных на снижение рассматриваемых преступных проявлений. В современных условиях важным направлением его работы стала организация контрпропаганды. Для этого государствами – участниками СНГ подготавливаются разного рода программные документы в сфере борьбы с рассматриваемым явлением⁴.

Кроме того, в ходе выполнения антитеррористических задач с учетом анализа поступающих информационных данных, характеризующих состояние, динамику и различные тенденции международных террористических

¹ Решение Совета глав государств СНГ «О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023-2025 годы» (Принято в г. Астане 14.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

² Мушкет И.И. МИМРД МПА СНГ: движение вперед // Диалог: политика, право, экономика. 2021. № 1. С. 6-9.

³ Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ (СОРБ). URL: <https://cis.minsk.by/page/13826> (дата обращения: 28.03.2024).

⁴ Кобец П.Н. Противодействие терроризму в информационной сфере: опыт и проблемы // Научный портал МВД России. 2021. № 3(55). С. 18-26.

проявлений в государствах СНГ, Центром принимаются все необходимые возможности, направленные на определение эффективной стратегии правоохранителей стран Содружества по противодействию потенциальным террористическим рискам¹.

Установив постоянные устойчивые и прочные связи, а также осуществляя регулярное общение с представителями компетентных национальных органов Содружества, сотрудники АТЦ наполняют и в дальнейшем эффективно используют данные специализированного банка данных в рассматриваемой сфере. В том числе, ими также проводится работа по непрерывному мониторингу состояния дел в области борьбы с терроризмом, выявлению и прогнозу возможных негативных тенденций в данной сфере, выработке необходимых рекомендаций, в дальнейшем используемых СГГ, а также «иными органами СНГ в контексте постоянного наращивания партнерства и совместной работы в борьбе против террористических угроз и иной антитеррористической деятельности проводимой заинтересованными организациями в рамках Содружества»².

Одним словом, при осуществлении своего функционала в пределах поставленных задач сотрудники Центра, стремятся регулярно проводить в государствах-участниках СНГ совместные учения, направленные на противодействие терроризму, также занимаются координацией проведения иных антитеррористических мероприятий, участвуют в реализации мер, направленных на гармонизацию антитеррористического законодательства, заняты подготовкой специалистов из стран Содружества.

Подписанный «31 октября 2018 г. в г. Ташкенте (Республика Узбекистан) Меморандум о взаимопонимании между АТЦ СНГ и Контртеррористическим управлением ООН»³ (далее – Меморандум) позволяет развитию совместной работы в сфере борьбы с рассматриваемой преступной деятельностью, а также поддерживать сбалансированную имплементацию Глобальной контртеррористической стратегии ООН, одновременно обмениваясь информационными данными, консультируя друг друга в антитеррористической сфере. Согласно Меморандуму, а также с учетом общих интересов в области антитеррористической работы, направленной на продвижение поставленных целей, сторонами было обозначена необходимость обеспечения более эффективной координационной деятельности в рассматриваемой сфере. В соответствии с принятым документом сторонам, его подписавшим, была предостав-

¹ Майоров А.В., Уторов О.Р. Управленческие аспекты политики противодействия терроризму в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1(16). С. 24-31.

² Сборник материалов рабочей встречи членов Научно-консультативного совета при Совете министров внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств, Москва, 27 октября 2016 года / Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Москва: УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2016. 434 с.

³ В Ташкенте подписан Меморандум о взаимопонимании между ООН и АТЦ СНГ. [сайт] АТЦ государств – участников содружества независимых государств. URL:<https://www.cisatc.org/1289/9141/145/142/8942> (дата обращения: 28.03.2024).

лена возможность в дальнейшей перспективе организовать совместную деятельность, при этом в обязательном порядке продвигая партнерские инициативы с целью дальнейшей имплементации международных антитеррористических стратегий ООН.

25 сентября 2019 г. в Совбезе ООН прошел брифинг, который был посвящен вопросам «сотрудничества СНГ, ШОС и ОДКБ с ООН и их роли в борьбе террористическими угрозами»¹. Данная встреча проходила по инициативе России, а также при участии Министра иностранных дел нашей страны С.В. Лаврова, занимавшего на тот момент пост председателя Совбеза ООН. Анализируя совместную антитеррористическую работу, он в частности отметил, о создание Российской Федерацией Международного банка данных по антитеррористической деятельности. Причем, участниками данного проекта по словам С.В. Лаврова на тот момент было свыше пятидесяти стран и ряд зарубежных организаций. Также была высказана важность, как можно активнее консолидировать международное сообщество для борьбы с рассматриваемым злом. В то же время примечательно, что по оценкам С.В. Лаврова организации сотрудничающие в рамках Содружества в рассматриваемой сфере, имеют весьма богатый опыт антитеррористической деятельности, при этом ими обеспечивается стабильность Евразийского континента и государств Центральной Азии.

Между тем важнейшим из векторов работы в рассматриваемой сфере в рамках СНГ в настоящее время является правоохранительная деятельность. А чтобы придавать системность и согласованность этой работы, разрабатывают и утверждают целевые среднесрочные программы. Сегодня таким документом стала обозначенная выше «Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 годы», сумевшая объединить в себе множество подобных программных документов.

Однако, как отмечается рядом отечественных экспертов «правовую базу борьбы с террором в рамках СНГ и национальное антитеррористическое законодательство»² в дальнейшем необходимо совершенствовать. Так, в частности, нормы уголовного законодательства стран Содружества различно определяют преступные проявления в сфере экстремизма и терроризма. Ряд стран СНГ не ратифицировали «Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г.». А часть из них не присоединилось к «Международной Конвенции о борьбе с

¹ В Совбезе обсудили сотрудничество ООН с СНГ, ШОС и ОДКБ в борьбе с терроризмом URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/09/1363642> (дата обращения: 28.03.2024).

² Кобец П.Н. Развитие российского законодательства об ответственности за бандитизм // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии: Материалы международного круглого стола, Москва, 01 января – 31 2005 года / Редакция: Старостин С.А. (ответственный редактор), Колчевский И.Б. (заместитель редактора), Рассыпина Л.В. (секретарь), Ситковский А.Л., Якубович О.Р. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2005. С. 37-44.

финансированием терроризма», принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.».

Между тем, как отмечают эксперты «можно с уверенностью утверждать о том, что в настоящее время эффективное антитеррористическое правовое поле в рамках СНГ продолжает складываться несмотря на то, что пока имеют место некоторые процедурные затруднения по выполнению универсальных и региональных международных договоров, направленных на противодействие терроризму»¹.

Таким образом, деятельностью «в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом на постсоветском пространстве остается одной из приоритетных задач, требующих концентрации совместных усилий стран СНГ»². В то же время среди основных причин и условий, которые оказывают негативное воздействие на результативность борьбы с данным явлением, должны быть учтены как при создании межгосударственных инструментов по его борьбе, так и при повышении социального и экономического благосостояния граждан Содружества.

В дальнейшем АТЦ СНГ следует сосредоточиться на более тесных связях с организациями в рамках СНГ, причем в дальнейшем «немаловажно усиливать координацию совместной работы в практической плоскости и необходимо проведение совместных контртеррористических учений и операций, разработка программ направленных на взаимопомощь в работе по совершенствованию борьбы с международным терроризмом»³.

В то же время, среди самых важных направлений антитеррористической работы следует отметить необходимость внедрения, в том числе и правовых мер, которые будут направлены на предупреждение неприятия рассматриваемого преступного явления среди молодежи. Одной из важных составляющих в работе борьбы с терроризмом, большинство экспертов, считает подготовку высококвалифицированного персонала для работы с молодежью. И чтобы данная цель получала свою реализацию, ряду учебных заведений стран Содружества уже придали статус базовых организаций, в которых осуществляется данная работа.

Анализ проблематики совершенствования правовых основ сотрудничества стран Содружества по борьбе с международным террором и экстремизмом свидетельствует о том, что многолетнее взаимодействие государств в данной сфере осуществлялось на основе постоянного проявления, повышенного

¹ Сборник материалов рабочей встречи членов Научно-консультативного совета при Совете министров внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств, Москва, 27 октября 2016 года / Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Москва: УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2016. 434 с.

² Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О.Ф. Акбашев, К.В. Алексеев, В.П. Беркут [и др.] // Транспортное право и безопасность. 2023. № 4(48). С. 158-191.

³ Сундиев И.Ю. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети интернет // Научный портал МВД России. 2017. № 2(38). С. 89-95.

внимания к этому не простому вопросу. В то же время, основываясь на результатах проведенного исследования, следует утверждать о необходимости активизации правового обеспечения контртеррористической работы не только на региональных, но также и глобальных уровнях. Причем немаловажным аспектом рассматриваемой деятельности является и то, что практика международного сотрудничества стран Содружества, а также их правоохранительных органов постоянно совершенствуется, как и основы нормативной правовой базы.

Корнилов Геннадий Александрович,
главный научный сотрудник научно-исследовательского инсти-
тута Российской таможенной академии,
доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Дагестан;

Корнилова Ирина Геннадиевна,
главный эксперт Московского исследовательского центра,
кандидат психологических наук, доцент

О ПРИЗНАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ СТАДИИ

В ходе доследственной проверки устанавливается наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела. На этой стадии проводится большой объем мероприятий, направленных на поиск информации, ее проверку и закрепление в доказательственной базе. Указанные действия не являются следственными, при этом носят государственно-властный характер и обоснованы уголовно-процессуальным законодательством (см. ч. 1 ст. 144 УПК РФ), рядом федеральных законов (ФЗ «Об ОРД», ФЗ «О ГСЭД»¹) и другими нормативно-правовыми актами.

Аналитическая (разведывательно-поисковая) работа оперативного работника изначально направлена на установление логико-смысловой связи между признаками преступления (из которых складывается само событие преступления), между следами преступления и их источниками в соответствии с признаками состава преступления, установленными законодательством. Сыскные мероприятия на допроцессуальной стадии реализуются в соответствии с требованиями ст. 73, 85 УПК РФ. Содействие в решении ряда вопросов оказывает специалист/эксперт, чьи специальные знания могут быть востребованы в различных формах и на любых этапах досудебного производства². Сбор, систематизация и, далее, исследование информации может осуществляться ими последовательно и параллельно в рамках аналитического поиска и оперативной проверки требуемой информации (например, путем опроса осведомленных лиц, назначения и проведения ряда исследований). Методологические основы экспертной деятельности (как и аналитической деятельности в ОРД) базируются на частных теориях криминалистической идентификации, криминалистической диагностики и криминалистического прогнозирования, с помощью которых устанавливаются факты, имеющие значение для судебных доказательств.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД»); Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (далее – ФЗ «О ГСЭД») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2024).

² Досудебное производство - уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (см. п. 9 ст. 5 УПК РФ)

Согласно имеющемуся в «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»¹ механизму легализации полученной информации, результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства.

От интеграции знаний всех задействованных на этой стадии лиц (оперативного работника, специалиста/эксперта, дознавателя, следователя) зависит полнота, достаточность и достоверность сведений, которые затем могут быть признаны доказательствами и послужить основой для: возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления (или в отношении конкретного лица, если в ходе сыскного расследования обнаружена информация о подозреваемом); отказа в возбуждения уголовного дела либо передачи материала проверки по подследственности. Получение на этой стадии объяснений (потерпевшего, причастных к преступлению лиц, очевидцев произошедшего), результатов документальных проверок, ревизий, заключения специалиста и эксперта, изъятие документов и предметов, образцов для сравнительного исследования в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства являются легитимными, материалы – обладают определенным процессуальным статусом (см. п. 9 ст. 5 УПК РФ, ст. 144 УПК РФ).

Важное процессуальное значение имеет документальная подготовка результатов ОРД (справок, актов, протоколов, рапортов), поскольку юридическую силу они обретают только при условии их правильного оформления. В ином случае длительный труд оперативного сотрудника может быть напрасным, а добытые материалы – исключенными из списка приобщаемых к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств (ст. 81 УПК) или иных документов (ст. 84 УПК).

Одной из актуальных проблем науки уголовного процесса и криминалистики последних лет является представление о возможности использования материалов ОРД и специальных знаний в форме экспертиз, проведенных до возбуждения уголовного дела. В теории и практике юридической науки и, непосредственно, в экспертологии превалирует буквальное толкование заключения специалиста (согласно ч. 1 и 3 ст. 80 УПК РФ)² как зафиксированного в письменном виде суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами обвинения и защиты, не требующем исследования. Согласно п. 1

¹ Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2024).

² П.3 ст. 80 УПК РФ дан в редакции ФЗ от 04.03.2003 № 92-ФЗ. В ст. 58 УПК РФ вносились изменения: ФЗ от 17.04.2017 № 73-ФЗ; ФЗ от 05.06.2007 № 87-ФЗ; ФЗ от 30.12.2015 № 440-ФЗ. Однако п.1 ст.58 не изменился с декабря 2001 г.

Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации,¹ специалист может привлекаться к судебному разбирательству в тех случаях, когда проведения исследования – не требуется. Однако, ч. 1 ст. 58 УПК РФ прямо предусмотрено, что исследование материалов дела является обязанностью специалиста. В связи с этим надлежит рассматривать заключение специалиста как результат выполнения сведущим лицом исследования материалов уголовного дела и иных объектов (в объеме, определенном оперативным сотрудником, дознавателем), в отношении которых выполняются требования ст. 74 и ст. 85 УПК РФ.

Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 (с изменениями от 29.06.2021 N 22) содержит положения, часть которых не соотносится с поправками, внесенными в УПК РФ (ст. 144) от 04.03.2013. Исходя из главенства Федерального закона, на наш взгляд, необходимо руководствоваться законом, а не рекомендациями Пленума ВС РФ, данных ранее. Следовательно, Постановление Пленума ВС РФ № 28 от 21.12.2010 имеет скорее историческое значение для научных исследований этапов становления судебно-экспертной деятельности.

Законодатель, отредактировав ч. 1 ст. 144 УПК РФ, существенно облегчил задачу внедрения проверочных материалов ОРД и заключений специалистов\экспертов в уголовное судопроизводство. Для устранения образовавшихся коллизий и изменения устаревшего толкования юридических подходов требуется также внести поправки в отдельные статьи УПК РФ (например, в ст. 80, 89 УПК РФ).

Критика новелл связывается с рядом факторов, действие которых не распространяется на этапы досудебного расследования преступления. Так, указывается на невозможность соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы (ст. 198 УПК РФ), поскольку речь идет, в первую очередь, о сборе информации и материалов для проведения исследования и получения заключения специалиста или справки о результатах исследования. Такие меры предусмотрены ч. 1 ст. 144 УПК РФ, определяющей порядок рассмотрения сообщения о преступлении, где однозначно разрешается назначать судебную экспертизу, привлекать к участию в проверочных мероприятиях специалистов. Лица, права которых могут быть нарушены, еще не получили процессуального статуса, в соответствии с которым они обретают право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, знакомиться с заключением эксперта (сообщением о невозможности дать заключение), а также с протоколом допроса эксперта. В соответствии с требованиями ст. 206 УПК РФ в дальнейшем этот фактор устраняется в связи с возбуждением уголовного дела и появлением подозреваемых и обвиняемых.

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.12. 2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в редакции от 29.06.2021 № 22 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2024).

Следует подчеркнуть, что дополнения в ст. 206 УПК РФ внесены Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ. Отметим, что произошло это после внесения изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ.

Законодатель обязывает следователя, дознавателя не отказывать подозреваемому, обвиняемому, защитнику, потерпевшему в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами (п. 2.2. ст. 159 УПК РФ).

Указаний о сроках предоставления заключения специалиста не содержится. Вновь обратим внимание на то, что поправки в п. 2.2 ст. 159 УПК РФ внесены 14.07.2017 г. № 73-ФЗ. Следовательно, приняты они позже, чем Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 и дополнения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ (внесенные от 04.03.2013 № 23-ФЗ).

На наш взгляд, некорректно представлять заключение эксперта более весомым доказательством, чем заключение специалиста. Заключение эксперта и специалиста входят в число доказательств, обозначенных в ст. 74 УПК РФ. Их реальное значение для расследования и судебного разбирательства может определить только суд, исходя из материалов уголовного дела и прений сторон.

При назначении судебной экспертизы до момента возбуждения уголовного дела идет процесс сбора доказательств о событии.¹ Еще нет обвиняемых, а, зачастую, и подозреваемых, кого надлежит ознакомить с постановлением (ходатайством) о проведении исследований иди экспертиз. К тому же может оказаться, что лицо, подозреваемое или причастное к совершению правонарушения, на том или ином основании не подлежит привлечению к уголовной ответственности. В связи с этим мы поддерживаем мнение о сыском раскрытии преступления как установления события преступления и лица, его совершившего (что, где, когда и кто совершил), вне процессуального закрепления этой информации.

В соответствии с ч. 1 ст. 202 УПК РФ, допускается получение образцов для сравнительного исследования, при этом требуется составить протокол следственного действия в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ. Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела, что определено Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, утвердившим и редакцию ч. 1 ст. 144 УПК РФ о порядке рассмотрения сообщения о преступлении, а также ст. 6 ФЗ «Об ОРД».

Не менее важной проблемой остается правовое обеспечение использования специальных знаний в виде исследований и экспертиз, проводимых специалистами негосударственных экспертных учреждений, научно-иссле

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» в редакции от 29.06.2021 г. (п. 18) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2024).

тельских, учебных заведений или производственных организаций. Оперативные работники не входят в перечень субъектов, имеющих право назначать судебную экспертизу. Однако, именно экспертные заключения, полученные до возбуждения уголовного дела, зачастую являются решающими источниками доказательств по уголовному делу.

Справки, акты, заключения и иные формы фиксации ведомственного или другого исследования, получаемые по запросу органов предварительного следствия, могут быть приобщены к материалам уголовного дела и использоваться в процессе доказывания¹.

В большинстве случаев назначение исследования это не способ получения дополнительных доказательств, а необходимое действие, позволяющее собрать документальное или материальное подтверждение и обосновать необходимость возбуждения уголовного дела. И на стадии действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, проведение судебной экспертизы это реальный сбор доказательств и доказательственной информации, которая будет легализована при возбуждении уголовного дела. Задача допроцессуальных исследований и судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела направлена не только на поиск доказательств о правонарушении. Раннее распознавание обстоятельств событий может как подтвердить, так и опровергнуть наличие уголовно наказуемого деяния, или причастность к его совершению конкретного лица, может привести к решению об отказе в возбуждении уголовного дела.

Отсутствие процессуальной регламентации судебной экспертизы, назначаемой до возбуждения уголовного дела, позволяет оперативным работникам использовать возможности специалистов на ранней стадии поиска информации, ее проверки, а затем и документирования правонарушений. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» позволяет проводить нормативно-розыскные мероприятия (предусмотренные ст. 6) в режиме гласности, зашифрованности или секретности. Закон был принят в 1992 (1995) и воспринят неоднозначно, что побудило законодателя принять меры о сближении уголовно-процессуальных норм, дающих возможность легализовать результаты ОРД в судопроизводстве.

В 2007 году принята межведомственная Инструкция о порядке представления результатов ОРД дознавателю, следователю или в суд. В 2013 году внесены дополнения в ст. 144 УПК РФ, определяющую порядок рассмотрения сообщений о преступлении в срок от 3 до 30 суток с участием специалистов и проведением судебных экспертиз.

Законодателем не обозначены конкретные формы взаимодействия органов, осуществляющих предварительное выявление, документирование, расследование преступлений. Отчасти этот пробел восполняется за счет ведомственных нормативно-правовых рекомендаций, тактико-криминалистических приемов и реальной практики взаимодействия. Правоотношения участников

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» в редакции от 29.06.2021 г. (п. 6) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2024).

досудебного расследования на разных стадиях уголовного судопроизводства требуют корректировки в целях создания единой нормативно-правовой базы.

Законодатель считает, что результаты, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам досудебного производства позволят формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства. Следственным подразделениям поступают материалы, включающие заключения специалистов, что гарантирует достоверность сформированных материалов и подтверждает реальную ситуацию интеграции возможностей оперативно-розыскных, экспертных и следственных усилий в выявлении и раскрытии преступлений. В практической деятельности следует руководствоваться требованиями УПК РФ и его отдельных статей с учетом поправок и дополнений, периодически вносимых в законодательство.

Все первичные материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела должны быть сохранены и рассмотрены судом. Только суд может определить их пригодность и доказательственное значение.

Куликова Светлана Геннадьевна,
начальник кафедры государственных и гражданско-правовых
дисциплин Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор исторических наук, доцент, полковник полиции

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Проводя исследование по данной теме, важно отметить, что процесс уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц в первую очередь направлен на обеспечение защиты их прав и легитимных интересов, помимо этого на обеспечение защищенности, поддержание их физиологического и умственного здоровья. Главной задачей данной деятельности является использование пропорциональных мер воздействия на несовершеннолетних, никоим образом не унижающих их людское достоинство и сохраняющих положительные качества личности. Кроме того применяя установление «несовершеннолетние участники в уголовном судопроизводстве» необходимо отметить, что устанавливая права и обязанности детей, в законодательстве практикуются два понятия «малолетний» и «несовершеннолетний». При этом в источниках права «малолетними» принято считать лиц с момента их появления на свет и включительно до достижения ими 14 летнего возраста. Несовершеннолетним принято считает граждан, достигших 14 летнего возраста, но не достигшего 18 лет¹.

В рамках уголовного судопроизводства, его характерные черты могут быть зависимыми от таких аспектов, как серьезность содеянного противоправного деяния, связь подозреваемого со следственными органами либо персональные характерные черты субъекта преступления. Личности, вовлеченные в дело (не достигший совершеннолетия обвиняемый, подозреваемый, очевидец либо пострадавший) в уголовных процессах выступает в качестве участника или соучастника в отношении которых применяются специальные процедуры на протяжении всего уголовного судопроизводства, в том числе при производстве отдельных процессуальных действий. Лица не достигшие совершеннолетия в сравнении с совершеннолетними гражданами не обладают достаточными знаниями, способностями и психологической выдержкой. В связи с чем, в отношении данной категории участников уголовного процесса приемлемо обеспечение специальных мерах по защите их прав и интересов. В связи с чем, представляется не менее значительным тот факт, что есть прямая необходимость в обеспечении надлежащей защиты прав несовершеннолетних, пострадавших как от противоправных деяний, вовлеченных в уголовный процесс в лице участников уголовного разбирательства, так и в качестве свидетелей.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

При этом в процентном соотношении доля не достигших совершеннолетия потерпевших в единой структуре преступлений составляет (около 4,5–6,5 %)¹, что может казаться несущественной. Но, необходимо учитывать и тот факт, что данная категория никак не защищена, по сравнению со взрослыми категориями граждан испытывают потребность в обеспечении надлежащих и в некоторых случаях и особых мерах обеспечения защиты их личности. При этом вполне рационально отметить и их возрастные характерные черты, включая психическое, а также физиологическое положение, в противном случае есть вероятность наступления возможных, серьезных эмоциональных последствий.

Оказание всестороннего содействия несовершеннолетним потерпевшими и очевидцами в ходе уголовного процесса может в значительной степени служить эффективным методом в улучшении результатов расследования и способствовать ускорению процесса разбирательства по уголовным делам, особенно в том случае, если несовершеннолетние являются единственными свидетелями. А также, несомненно, в дополнительных мерах защиты испытывают потребность подростки, в отношении которых ведется уголовное производство. Акцентируя свое внимание на вопросе связанным с обеспечении прав и законных интересов, целесообразно отметить, что принимаемые меры, по отношению к несовершеннолетним участникам в рамках расследования уголовного дела, отмечены в различных главах Уголовно-процессуального кодекса РФ (например, статьи 48, пункт 2 части 1 статьи 51, часть 4 статьи 96, статья 191 УПК РФ и другие)². Производству по делам в отношении несовершеннолетних посвящена отдельная глава 50 УПК РФ. В данной главе формируются характерные черты следственных и процессуальных действий с участием несовершеннолетних лиц в ходе уголовного процесса. При осуществлении анализа законодательства и различных научных трудов специалистов в сфере науки, считается вполне логичным выделить проблемные моменты, которые могут иметь место быть при использовании отдельных норм вышеуказанной главы. В соответствии с требованиями ч.1 ст. 420 УПК РФ, характерные признаки присущие производству могут применяться, в том случае, когда преступление было совершено до достижения совершеннолетнего возраста, а вот если к моменту начала производства по делу, лицо уже находится в статусе совершеннолетнего лица, то в этом случае, целесообразно применение требования гл. 50 УПК РФ. В данной ситуации, возникает проблема, в применении вышеуказанной главы, в частности если в ходе предварительного расследования лицо уже достигло совершеннолетнего возраста. Кроме того, представляется не менее значимым и тот факт, что возникает необходимость решения вопроса связанного с допросом несовершеннолетних лиц, делая акцент на его продолжительность по времени, а также и сопутствующих этому действию обязанностей, таких как: обеспечение присутствия защитника, законного

¹Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <https://www.gks.ru/folder/13807> (дата обращения: 28.04.2024).

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ. //СЗ РФ.2001. №52 (ч.1). Ст.4921, с изменениями и дополнениями от 18.07.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2024).

представителя, педагога и, по мере необходимости, психолога. При этом стоит отметить, что любой допрос несовершеннолетнего является индивидуальным. К примеру, если осуществляется допрос несовершеннолетнего лица в качестве потерпевшего по ст. 156 УК РФ¹, где субъектом преступления являются его законные представители в лице матери или отца, то в данном случае в качестве законного представителя назначается представитель органов опеки и попечительства², так как родители могут оказать в определенной степени влияние или же давление на ребенка, что в некоторых случаях в зависимости от психологических качеств в плане моральной устойчивости, может оказать значительное влияние на качество и результаты допроса несовершеннолетнего.

Согласно части 1 статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого не может длиться непрерывно более двух часов и не более четырёх часов в течение одного дня. Допрос должен быть немедленно прекращен, в случае, если его продолжение может представлять угрозу для жизни или здоровья несовершеннолетнего или иные негативные последствия.

Актуально отметить, что при установлении временных ограничений по длительности допроса законодатель берет во внимание возраст допрашиваемого лица, но вместе с тем не предусмотрел специального времени для отдыха в случае длительного допроса. Также важно отметить, что следователь или дознаватель, при проведении допроса несовершеннолетнего обязан учитывать психологические и психические характеристики допрашиваемого и соблюдению всех необходимых процедур и требований, а также считается важным не просто ознакомить с правами, но и разъяснить их сущностное предназначение. В ч.3. ст. 425 УПК РФ регламентированы случаи обязательного присутствия педагога при допросе несовершеннолетнего, если ему не исполнилось 16 лет. Также участие педагога, как его законного представителя будет обязательным, если несовершеннолетнему уже исполнилось 16 лет, но он при этом страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Требования предъявляемые к педагогу указаны в п.62 ст. 5 УПК РФ, таковым должен быть педагогический работник, который в своей профессиональной деятельности выполняет обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. При этом роль педагога в ходе опроса несовершеннолетнего заключается не в давлении на ребенка, а в установлении психологического контакта между следователем и допрашиваемым, в преодолении эмоционального напряжения. О правах и обязанностях этих участников уголовного процесса в законе не говорится отдельно. Вполне целесообразно, при их установлении, возможно стоит учитывать функции преподавателя и психолога как специалистов и использовать положения ч. 3 и 4 ст. 58 УПК РФ. Вместе с тем, в данном случае роль педагогов

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Далее – УК РФ.

² Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2024).

и психологов должна заключаться, не только в оказании помощи лицу, проводящему допрос, но и в защите прав несовершеннолетнего. Учитывая рассмотренные проблемы, с которыми сталкивается следователь при проведении допроса несовершеннолетних, требуется внести дополнения в действующий уголовно-процессуальный кодекс. Необходимо уточнить юридический статус педагога и психолога в уголовных делах, связанных с несовершеннолетними, определив цель их участия, а также их функции, права, обязанности и ответственность. Также стоит предусмотреть возможность замены законного представителя в случаях нарушения им прав представляемого или недобросовестного исполнения своих обязанностей, а также предусмотреть правовые последствия для доказательств, полученных с его участием. В нормах, установленных законодательством, которые регулируют проведение следственных действий, с участием несовершеннолетних, необходимо внести исключения. Одним из этих исключений должно быть увеличение времени отдыха подростков во время допросов и других следственных действий до двух часов. А также важно определить порядок участия законного представителя при встречах с защитником до начала допроса.

Также рассмотрим один из важных вопросов, а именно использования технических средств при проведении следственных мероприятий с участием несовершеннолетних. Это связано с тем, что в части 4 статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ установлено правило о обязательности применения видеозаписи или киносъемки при выполнении следственных действий, описанных в данной статье, с участием потерпевших или свидетелей, не достигших совершеннолетия¹. Наиболее эффективным решением для использования видеозаписи является применение веб-камеры.

Хотя применение технических средств является одним из эффективных методов в ходе допроса несовершеннолетнего лица и следователю располагающему такого рода видеозаписью представляется дополнительная возможность изучить несовершеннолетнего с участием специалиста-психолога, который, применяя специальные методы анализа вербальных и невербальных жестов, сможет определить признаки правдивости или лживости показаний², но на практике возникают и некоторые проблемы при использовании технических средств при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних, таких как: отсутствие навыков обращения с техническими средствами, недостаточное количество самих технических средств, эмоциональное напряжение при ведении видеосъемки, боязнь допустить технические ошибки.

Необходимость в применении видеозаписи при допросе несовершеннолетних пострадавших или очевидцев приводит к исполнению положений ч. 6 ст. 281 УПК РФ.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2016 г. № 74-АПУ16-8сл. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2024).

²Соколов А. Б. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Уголовное право. 2016. № 2. С. 128.

Видеозапись как необходимый и эффективный способ для обеспечения безопасности несовершеннолетних в суде, начиная с 1 января 2015 года, когда допрос таких лиц в суде был заменен демонстрацией видеозаписи их показаний, записанных во время предварительного расследования. Это требование реализуется как один из способов защиты несовершеннолетних участников судебного процесса, в соответствии с международно-правовыми стандартами¹.

Производство уголовных дел, с участием несовершеннолетних, имеет особые характеристики, установленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Опираясь на международно-правовых принципах, эти характеристики введены в процессуальные нормы и являют собой дополнительную защиту прав несовершеннолетних граждан.

На несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых действует принцип повышенной защиты, который ориентирован на их ограниченной процессуальной дееспособности и недостаточной способности осознавать процессуальные и следственные действия.

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, к несовершеннолетним участникам уголовного процесса с одной стороны допустимо применение общих правил уголовного судопроизводства, а с другой стороны имеется дифференциация уголовно-процессуального метода осуществления уголовного судопроизводства в отношении делам несовершеннолетней категории граждан.

Также, был проведен подробный анализ в рамках данного исследования, положения главы 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касаемо необходимости осуществления практических задач, стоящих перед следователем на стадии организации и осуществления первоначального допроса несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении преступления, а также проблемные вопросы участия в данном следственном действии иных лиц, круг которых определен законодателем и иных необходимых процессуальных мер, которые должны быть учтены в ходе дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства и стоит отметить, что современная действительность общественных отношений связанных с процессуальными особенностями осуществления допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых имеет ряд немало значительных недостатков, отражающихся на эффективность предварительного следствия, рассмотрения и разрешения уголовных дел в отношении несовершеннолетних и можно утверждать, что необходимо совершенствовать процессуальное законодательство, регламентирующее допрос несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам, в том числе действия касающейся применения технических средств при проведении следственных действий, обосновывается целесообразность введения обязательного использования видеосъемки при допросе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), а

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. Статут. 2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2024).

также дополнение ст. 425 УПК РФ частью 7 с императивным требованием применять видеозапись в ходе допроса с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), тактике использования технических средств видеозаписи, а также фиксации и хранению доказательств в материалах уголовного дела, поскольку данное реформирование в действительности будет способствовать эффективному достижению поставленных целей в процессе осуществления уголовного судопроизводства.

Ларичев Василий Дмитриевич,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации;
Сигалова Ольга Юрьевна,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
кандидат юридических наук

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В целях обеспечения прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны, повышения уровня жизни, создания условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека в Российской Федерации приняты двенадцать национальных проектов¹, которые направлены на решение конкретных задач и проблем в определенных областях общественной жизни².

Одним из таких проектов является национальный проект «Образование». Целями национального проекта являются: строительство новых школ и создание новых мест в общеобразовательных организациях, в частности, в сельской местности; способствование доступности системы дополнительного образования; предоставление возможности получать непрерывное образование; повышение престижности и качества среднепрофессионального образования и др.

Национальный проект состоит из совокупности федеральных проектов, которые включаются в подпрограммы соответствующих государственных программ. Структурно национальный проект «Образование» включает 10 федеральных проектов.

При решении задач по организации оперативно-служебной деятельности, в том числе подразделений ЭБиПК территориальных ОВД на региональ-

¹ См.: Указы Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2024).

² Информация о национальных проектах размещена на официальном сайте Правительства Российской Федерации (см.: «Электронный бюджет»), где можно найти паспорт нацпроекта, информацию о федеральных и региональных проектах, а также сведения финансовом обеспечении реализации нацпроекта с 2018 по 2024 гг.; национальную цель и перечень показателей проекта; задачи и общественно значимые результаты.

ном уровне, при проведении мероприятий по защите бюджетных средств, выделяемых на финансирование этого национального проекта (программы), следует иметь в виду, что здесь осуществляется строительство, капитальный ремонт зданий, которые не всегда выполняются в полном объеме, проводится обновление материально-технической базы, включая приобретение оборудования, расходных материалов, средств обучения и воспитания, комплектующих в соответствии с методическими рекомендациями Министерства просвещения Российской Федерации, в рамках которой отдельные исполнители представляют технику и оборудование, не соответствующее требованиям заключенных контрактов, более дешевое и т.п.

Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» направлен на формирование системы подготовки кадров, обучение основам повышения производительности труда, поддержку занятости населения в связи с реализацией мероприятий по повышению производительности труда на предприятиях.

Он выделяет категории сотрудников предприятий - участников национального проекта, которым требуется профессиональное обучение, переобучение или повышение квалификации, категории работников предприятия, которые находятся под риском высвобождения, планируются к высвобождению или высвобождены и поэтому требуют профессионального обучения, переобучения или повышения квалификации для дальнейшего трудоустройства.

При реализации данного проекта отдельные центры занятости и некоммерческие организации заключают государственный контракт на переобучение определенной категории граждан, получают денежные средства, однако переобучение граждан не осуществляли.

Реализация этих национальных проектов осуществляется в субъектах Российской Федерации, для чего из федерального бюджета регионам предоставляются субсидии на софинансирование расходов при реализации региональных программ.

Финансирование национальных проектов отнесено к приоритетным расходам федерального бюджета.

Значительные финансовые ресурсы, направляемые государством в форме национальных проектов для решения важнейших социально-экономических проблем страны не остаются без внимания преступного элемента. В этой связи усилия сотрудников подразделений ЭБиПК направлены на защиту от преступных посягательств бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов в сфере образования и содействие занятости населения. Борьба с преступлениями в бюджетной сфере является приоритетным направлением в сфере противодействия экономической преступности в МВД.

Подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции субъектов Российской Федерации осуществляется реализация комплексных мероприятий организационного и оперативно-разыскного характера, направленных на выявление и раскрытие преступлений, связанных с хищениями бюджетных средств, выделенных на развитие образования и содействие занятости населения.

В процессе взаимодействия органов внутренних дел информация играет основополагающую роль. Так, в науке выделяется информация обыденная, эмпирическая, научная, систематизированная, по другим основаниям она бывает внешняя (поступает к системе извне) и внутренняя (вырабатывается внутри системы)¹.

Информационное обеспечение следует отнести к одной из важных составляющих организации оперативно-разыскной деятельности².

В настоящее время в теории оперативно-разыскной деятельности не сформировалось общепринятого определения термина «информационное обеспечение».

По мнению отдельных ученых информационное обеспечение оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел представляет собой целенаправленную работу, направленную на собирание, хранение, обработку, передачу и использование в установленном законом порядке сведений, необходимых для противодействия преступности³.

Так, для выявления и документирования рассматриваемых преступлений, оперативным работникам подразделений ЭБиПК, обслуживающим эту сферу, необходимо внимательно ознакомиться с нормативными документами, регламентирующими порядок и правила предоставления субсидий и мер поддержки граждан, уточнить на реализацию каких мероприятий выделяются бюджетные средства, на каких условиях, на какие цели, кому предоставляются субсидии, какие при этом предоставляются документы и т.п.

Сотрудниками подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России в целях прогнозирования развития криминогенной ситуации и выработки решений, направленных на противодействие преступлениям, нарушениям в указанной сфере, проводится сбор, обобщение и анализ поступающей информации. Проводится анализ оперативной обстановки в бюджетной сфере и статистических данных по выявлению, пресечению и раскрытию подразделениями ЭБиПК преступлений, связанных с хищениями бюджетных средств, выделенных на развитие образования и содействие занятости населения.

Должный уровень сбора и анализа информации может быть достигнут за счет комплекса мероприятий, охватывающих:

определение перечня объектов сферы образования и содействия занятости;
сбора и анализа первичной информации о социально-экономической, криминогенной характеристике обслуживаемой территории (региона);

¹ См.: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975. С. 33.

² См.: Вязовец Р.Н. Использование информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Дисс... канд. юрид. наук. М., ВНИИ МВД России, 2010. С.16.

³ См.: Костюк И.И. Административно-правовые и организационные основы информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Дисс... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2014. С.12.

оперативно-разыскные мероприятия, направленные на поиск и сбор оперативно значимой информации, непосредственно оперативным работником (личный сыск);

оперативно-аналитические мероприятия в целях выявления криминальных факторов и обстоятельств на объектах сферы образования и содействия занятости;

обеспечение взаимодействия между оперативными подразделениями и с другими заинтересованными службами органов внутренних дел, с представителями государственных, в том числе контролирующих органов, общественными организациями, администрациями предприятий и организаций;

обобщение результатов проверки заявлений граждан, сообщений в средствах массовой информации и других источников.

Определенные сведения могут быть получены из разных источников, в том числе из СМИ.

Наряду с этим, в отдельных случаях целесообразно проконсультироваться у специалистов, осуществляющих финансовые и иные проверки органов и учреждений здравоохранения, а также лиц, занимающихся исполнением отдельных финансовых операций, учетно-отчетной или контрольно-инспекционной деятельностью.

В связи с этим, при выявлении и раскрытии преступлений оперативные сотрудники используют все имеющиеся в их распоряжении оперативно-разыскные силы и средства, включая:

сведения, полученные посредством мониторинга социальных сетей и сайтов в сети Интернет;

сообщения и сведения, поступающие из других служб;

заявления и сообщения граждан, общественных организаций, а также юридических лиц;

информация, полученная из контролирующих органов (в том числе путем самостоятельного изучения информационных ресурсов указанных органов);

материалы, поступившие из арбитражных судов;

материалы аудиторских проверок и ревизий;

сообщения налоговых органов;

материалы комплексных проверок целевого использования бюджетных средств во взаимодействии с контролирующими органами;

информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск и сбор оперативно значимой информации, непосредственно оперативным работником (личный сыск);

информация, полученная из анализа различных документов;

информация, полученная от источников оперативной информации;

использование информации, имеющейся в криминалистических учетах;

информация, полученная в результате взаимодействия подразделений ЭБиПК с другими подразделениями органов внутренних дел и др.

Также следует проводить оперативно-разыскные мероприятия в криминально активной среде в целях выявления фактов изготовления поддельных документов.

В основе процесса взаимодействия подразделений органов внутренних дел с иными правоохранительными и контролирующими органами лежит использование как внешней, так и внутренней информации. Важными признаками, определяющими сущность взаимодействия, являются согласованность и совместность действий, сочетание которых позволяет обеспечить максимально эффективное использование совокупных сил и средств¹.

Так, в ходе межведомственного взаимодействия в целях своевременного выявления, пресечения и профилактики рассматриваемых преступлений целесообразно учитывать положительную практику регионов, в которых на постоянной основе действуют межведомственные рабочие группы по противодействию правонарушениям при реализации национальных проектов². В рамках подобных групп организован обмен информацией о выделении и освоении бюджетных средств в ходе реализации государственных программ и национальных проектов; соблюдении антимонопольного законодательства в области размещения заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд.

В базовых документах стратегического планирования отмечается, что в совершенствовании нуждается институт ответственности должностных лиц за их действия (бездействие), повлекшие неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития³. В связи с этим результаты мониторинга организаций - регулярных участников конкурсов и (или) аукционов получателей бюджетных средств должны быть, прежде всего, направлены на выявление коррупционных схем, связанных с распоряжением государственным и муниципальным имуществом, в том числе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

С целью повышения эффективности работы по выявлению и документированию преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых в сфере освоения бюджетных средств, выделяемых на развитие образования и содействие занятости, необходимо:

проведение подробного анализа оперативной обстановки на обслуживаемой территории;

планирование комплекса мероприятий по установлению лиц, подготавливающих и совершающих преступления;

¹ См.: Загорный А.В. Координация деятельности органов внутренних дел с другими государственными органами и общественными организациями в предупреждении правонарушений и укреплении общественного порядка. М., 1981. С. 12.

² В такие рабочие группы включены представители подразделений ЭБиПК, территориальных органов прокуратуры, Федерального казначейства, контрольно-счётных и контрольно-ревизионных органов субъектов Российской Федерации, территориальных органов Федеральной антимонопольной службы, территориальных органов Федеральной налоговой службы.

³ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 06.03.2024).

повышение наступательности при проведении оперативно-розыскных мероприятий по документированию преступной деятельности фигурантов.

С целью получения сведений о выделенных и освоенных из консолидированных бюджетов денежных средствах и проводимых в рамках национальных (региональных) проектов в одних регионах на постоянной основе сотрудниками подразделений ЭБиПК запрашиваются сведения в министерстве образования и науки, министерстве труда и социальной защиты и других организациях, а также налажено взаимодействие с подведомственными им учреждениями, которые анализируются на предмет наличия условий, способствующих совершению посягательств на выделенные бюджетные средства, а также признаков совершения указанных посягательств.

В других регионах в целях организации работы по проверке законности использования бюджетных денежных средств в профильных департаментах и министерствах подразделениями ЭБиПК ежегодно получают сведения об освоении бюджетных средств по региональным проектам, реализуемым в рамках национальных проектов России, государственным программам и региональным проектам, а также о запланированных лимитах.

По наиболее крупным и высокорисковым контрактам, заключенным в рамках реализации национальных проектов в сфере образования и занятости, целесообразно проводить мероприятия по предупреждению и пресечению «откатов» во взаимодействии с территориальными подразделениями Росфинмониторинга.

На основании Соглашения о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральным казначейством в План контрольных мероприятий Управления Федерального казначейства в финансово - бюджетной сфере включены учреждения и организации, в отношении которых имеется информация о фактах и событиях, касающихся нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации.

С целью повышения эффективности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, выделенных на развитие образования и содействие занятости населения необходимо на должном уровне организовать межведомственное взаимодействие по обеспечению надлежащего исследования достоверности сведений, предоставляемых гражданами, организациями, претендующими на получение государственной поддержки. Кроме того, необходимо осуществление контроля за использованием государственных и муниципальных ресурсов по целевому назначению, путем практического использования финансово-распределительной и регулирующей функций финансового контроля.

В целях повышения межведомственного взаимодействия, своевременного выявления, пресечения и профилактики правонарушений при реализации национальных проектов, в отдельных регионах приказом прокуратуры сформированы постоянно действующие межведомственные рабочие группы по противодействию правонарушениям при реализации национальных проектов, в которую входят представители прокуратуры, подразделений ЭБиПК, Управления федерального казначейства (УФК), Контрольно-счетной палаты (КСП),

Контрольно-ревизионной инспекции (КРИ), Контрольно-ревизионного управления (КРУ), Управления федеральной антимонопольной службы (УФАС), Управления федеральной налоговой службы (УФНС), сотрудники администрации губернатора и правительства области и другими организациями – распорядителями бюджетных средств. С ними организован обмен информацией о выделении и освоении бюджетных средств в рамках реализации государственных программ и национальных проектов.

В других регионах действует межведомственная рабочая группа за соблюдением антимонопольного законодательства в области размещения заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд, из числа сотрудников УФАС, СУ СК, МВД России.

На постоянной основе руководящий состав МВД территориальных органов принимает участие в координационных совещаниях при губернаторе субъектов Российской Федерации по обеспечению правопорядка, в рамках которого рассматривается вопрос «О мерах, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений, связанных с реализацией национальных и федеральных проектов на территории субъекта».

Сотрудники подразделений ЭБиПК области принимают участие в заседаниях межведомственной рабочей группы по предотвращению правонарушений в рамках реализации национальных проектов при правительстве, в рамках проведения которой озвучиваются проблемные вопросы, информация о выявленных нарушениях при реализации мероприятий национальных проектов.

В целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности в рассматриваемом направлении ежегодно проводятся семинар-совещания с сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции с участием представителей следственного комитета и прокуратуры, в том числе по вопросам взаимодействия в ходе выявления и раскрытия преступлений, связанных с реализацией на территории региона национальных проектов.

Сотрудниками подразделений ЭБиПК осуществляется анализ правоприменительной практики в сфере защиты бюджетных средств, выделенных на развитие образования и содействия занятости населения, на постоянной основе проводится комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на выявление и пресечение преступлений, связанных с нецелевым использованием и хищением бюджетных средств в сфере развития образования и содействия занятости населения, в рамках которого организован постоянный мониторинг освоения бюджетных средств и взаимодействие с правоохранительными и контролирующими органами.

Принимаются меры, направленные на выявление коррупционных схем, связанных с распоряжением государственным и муниципальным имуществом, расходованием бюджетных средств, осуществлением закупок товаров, выполнением работ и оказанием услуг в рассматриваемой сфере.

Совместно с Прокуратурой, СУ СК России и УФСБ России в рамках работы межведомственной рабочей группы по противодействию правонарушениям в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, а также

во взаимодействии с УФАС России, УФК, МРУ Росфинмониторинга, Республиканским агентством по государственным закупкам осуществляется мониторинг организаций – регулярных участников конкурсов и (или) аукционов получателей бюджетных средств. Проводятся проверочные и оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, пресечению и предупреждению фактов хищения, нецелевого использования бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов, государственно-социальной поддержки отдельных слоев населения, бизнеса и предпринимателей.

Органами внутренних дел реализуется межведомственный план мероприятий по усилению борьбы с преступностью в сфере закупок товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд.

Организованы проверки наиболее бюджетоемких национальных проектов, государственных и федеральных целевых программ. Ряд организаций, обеспечивающих реализацию на территории субъекта Российской Федерации национальных проектов, государственных и федеральных целевых программ включены в перечень объектов первоочередной оперативной заинтересованности, намечены мероприятия по документированию преступлений и декриминализации указанных объектов.

Также проводятся проверки участников конкурсов (аукционов), получателей бюджетных средств, исполнителей государственных и муниципальных контрактов на предмет их аффилированности с должностными лицами органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, соблюдения требований конкурсов и аукционов, фактических возможностей исполнения условий государственных и муниципальных контрактов, результатов их исполнения.

Во взаимодействии с МРУ Росфинмониторинга получают сведения по наиболее крупным контрактам, заключенным в рамках реализации национальных проектов и признанных автоматизированной системой Росфинмониторинга, как высокорисковые, проводятся мероприятия по предупреждению и пресечению «откатов», выявлению и устранению противоправных проявлений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг в сфере развития образования и содействия занятости населения.

В целях наиболее качественного исполнения поставленных задач, сбора, обобщения и анализа поступающей оперативной информации, сотрудниками подразделений ЭБиПК организовано взаимодействие с заинтересованными правоохранительными и контрольно-надзорными органами (прокуратура, УФСБ России, УФАС), а также органами исполнительной власти и местного самоуправления, с целью обмена информацией и принятия незамедлительных решений по имеющейся оперативной информации.

Организовано взаимодействие с Управлением федерального казначейства и Контрольно-счетной палатой в части проведения совместных проверок законности и правомерности использования бюджетных средств, направленных на образование и содействие занятости населения.

Работа спланирована и осуществляется по следующим направлениям:
выявление и пресечение фактов взяточничества со стороны должностных лиц разного уровня органов власти и управления при заключении государственных контрактов;

выявление и пресечение хищений и нецелевого использования бюджетных средств, выделенных на реализацию различных мероприятий в рамках указанных выше программ.

Осуществляется взаимодействие с МРУ Росфинмониторинга, УФАС и УФСБ России по выявлению сомнительных операций, сопровождающих государственные и муниципальные закупки, принимаются меры по выявлению картельных сговоров между поставщиками товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

На постоянной основе проводится анализ списков юридических лиц, заключающих государственные и муниципальные контракты с основными распределителями выделенных бюджетных средств с целью выявления организаций, имеющих признаки недобросовестности. При выявлении указанных фактов, проверочные мероприятия проводятся в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В рамках оперативного сопровождения национального проекта «Образование» сотрудниками подразделений ЭБиПК осуществляется оперативный контроль за реализацией мероприятий по ремонту и переоснащению зданий и помещений образовательных учреждений, выделению бюджетных денежных средств на реализацию проекта «Содействие занятости».

На основании Соглашения о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральным казначейством в План контрольных мероприятий Управления Федерального казначейства в финансово - бюджетной сфере включены учреждения и организации, в отношении которых имеется информация о фактах и событиях, касающихся нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации.

Проводятся мероприятия по выявлению фактов нецелевого расходования и хищения бюджетных средств, выделенных на реализацию приоритетных национальных проектов; по выявлению организаций «посредников - исполнителей», имеющих явные признаки фиктивности и не осуществляющих фактически экономическую деятельность.

В отношении фигурантов, членов их семей, проводится комплекс мероприятий по установлению банковских счетов, движимого, недвижимого имущества, фактов приобретения и отчуждения имущества на этапе документирования противоправной деятельности, доследственной проверки, а также на стадиях уголовного судопроизводства во взаимодействии со следственными подразделениями, с целью последующего наложения ареста на имущество.

По всем материалам проверок, в том числе связанным с исполнением государственных и муниципальных контрактов, привлекаются специалисты из Контрольно-Счетной палаты, Казначейства, Главного финансового управления, Контрольно - ревизионного управления, а также их территориальных отделов на уровне муниципальных образований.

Работа по возмещению причиненного ущерба подразделениями ЭБиПК организована в тесном взаимодействии со следственными подразделениями органов внутренних дел и подразделениями Следственного комитета на всех стадиях оперативно-разыскной деятельности и уголовного судопроизводства.

Сотрудниками подразделений ЭБиПК информация об установленном имуществе фигурантов в обязательном порядке приобщается к материалам ОРД и доследственных проверок, направляемым в органы предварительного следствия.

На постоянной основе организован анализ расходования бюджетных денежных средств, по его результатам подготавливаются и направляются в территориальные органы указания, содержащих конкретные сведения о расходовании денежных средств в рамках реализации приоритетных национальных проектов на территории субъекта Российской Федерации. Осуществляется контроль за проведением оперативно-разыскных мероприятий по данному направлению за сотрудниками подразделений экономической безопасности территориальных органов, им в полной мере оказывается практическая и методическая помощь.

В территориальные органы ежегодно направляются аналитические обзоры по выявлению коррупционных преступлений, а также преступлений, связанных с освоением бюджетных средств, практика регионов по документированию преступлений в сфере бюджетных отношений положительный опыт и др. Принятые управленческие решения, в том числе в рамках коллегий УМВД способствовали повышению эффективности деятельности подразделений ЭБиПК в целом.

Реализуются в полном объеме полномочия, предоставленные Федеральным законом «Об ОРД». Особое внимание уделяется надлежащему проведению оперативно-разыскных мероприятий, в том числе при проведении гласных мероприятий «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и «Наведение справок» по расчетным счетам хозяйствующих субъектов и документированию фактов преступной деятельности, изъятию финансово - экономической документации, электронных носителей информации.

Одной из основных задач оперативно-разыскной деятельности является выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, что выступает необходимым условием раскрытия преступлений.

Получить сведения, имеющие значение для решения конкретных задач ОРД, можно в ходе проведения оперативно-разыскного мероприятия «Наведение справок». Результаты проведенного ОРМ должны быть оформлены справкой или рапортом, подготовленным оперативным сотрудником подразделения ЭБиПК.

Первоначальным этапом выявления преступлений является деятельность подразделений ЭБиПК по поиску и получению первичных оперативно-разыскных данных о фактах, совершаемых в указанной сфере. Поиск информации, свидетельствующей о возможности совершения преступлений, реали-

зуется путем проведения разведывательно-поисковых мероприятий, направленных на обнаружение фактических данных и имеющих значение для борьбы с противоправными деяниями. Такой поиск осуществляется самими оперативными работниками путем проведения личного сыска (оперативного поиска), обращения к делам оперативного учета, изучения материалов и документов архивных уголовных дел и дел оперативного учета, негласными сотрудниками в местах вероятного совершения преступлений.

При этом, в данной сфере определенный интерес представляют сотрудники из числа заказчиков, работников специализированных организаций и др. Значительный интерес для оперативных сотрудников в части получения информации, связанной с госзакупками, могут представлять работники региональных регулирующих органов федеральной антимонопольной службы (ФАС России) из числа государственных инспекторов, старших специалистов, специалистов-экспертов и др.¹

Помимо этого, оперативным работникам желательно координировать свою работу с сотрудниками, осведомленными о финансово-хозяйственной деятельности сферы образования и содействия занятости. У работников бухгалтерии можно получить данные по использованию материальных ресурсов учреждения, результаты проводимых инвентаризаций и другие документы, которые могут свидетельствовать о злоупотреблениях.

При анализе договоров (контрактов) на поставку различных товаров, следует иметь в виду, что данные контракты регламентированы Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»².

Взаимодействие со следственными подразделениями осуществляется в соответствии с требованиями Приказа МВД России «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел РФ».

В соответствии с графиком, ежемесячно проводятся заслушивания следователей и оперативных сотрудников, осуществляющих оперативное сопровождение по уголовным делам указанной категории.

В рамках рабочих встреч с надзирающими прокурорами рассматриваются материалы доследственных проверок с целью принятия законного процессуального решения и своевременного проведения следственных действий по установлению обстоятельств совершенного преступления.

¹ Приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 мая 2012 г. № 346 г. «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной гражданской службы Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных органов, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, а также иных должностей федеральной государственной гражданской службы, при назначении на которые конкурс может не проводиться // СПС Консультант плюс (дата обращения: 05.06.2023).

² См.: Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. Федерального закона от 29.05.2023 № 184-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.06.2023).

Таким образом, с целью повышения эффективности работы по выявлению и документированию преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых в сфере освоения бюджетных средств, выделяемых на развитие образования и содействие занятости, необходимо проведение подробного анализа поступившей информации о состоянии оперативной обстановки и экономической ситуации на объектах сферы образования и занятости, анализа сведений об освоении бюджетных средств и грамотного планирования на этой основе комплекса мероприятий по установлению лиц, подготавливающих и совершающих преступления.

Меретуков Гайса Мосович,
заведующий кафедрой криминалистики
Кубанского государственного аграрного университета
им. И.Т. Трубилина, профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кубани

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ОКАЗАНИЮ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Как представляется автору статьи, вопросы противодействия расследованию преступлений и криминалистические меры нейтрализации и преодоления впервые были представлены в докторской диссертации Г. Г. Зуйкова¹.

Уголовно-правовые² и криминалистические³ аспекты преодоления противодействия в уголовном судопроизводстве рассмотрены в фундаментальных научных работах, имеющих теоретические и практические аспекты, авторы обошли вниманием вопросы криминального противодействия. Выбор криминалистических средств преодоления противодействия зависит от степени, его формы и метода, который определяется следующими факторами:

1. Преступление совершается спонтанно, без предварительного сговора и подготовки. Как правило это присуще уличным корыстно-насильственным преступлениям (грабежи, разбойные нападения, кражи, вымогательство), убийство из хулиганских побуждений, завладение транспортного средства с

¹ Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступлений: автореф. дисс. д-ра юр. наук М. 1970. 31 с.

² Вакула М. М. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия грабежу : автореф. дисс. ... канд. юр. наук, СПб, 2005. – 24 с.

³ Николайчук И. А. Соккрытие преступления как форма противодействия расследованию преступления : дис. ... д-ра юр. наук, Воронеж, 2000. – 360 с.; Бабаева Э. У. Основы криминалистической теории преодоления против уголовного преследования : дис. ... д-ра юр. наук, М., 2006. – 370 с.; Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления : автореф. дис.канд. юр. наук, Волгоград, 2000. – 24 с.; Хараев А. А. Преодоление противодействия расследованию преступлений против собственности : автореф. дисс. канд. юр. наук. Краснодар, 2005. – 28 с.; Краснощеков Я. В. Нейтрализация утраты криминалистически значимой информации при производстве следственных действий в ситуациях противодействия расследованию: автореф. дисс. канд. юр. наук, Волгоград, 2008. – 28 с.; Вагабов Т. М. Теоретические и практические основы криминалистической тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию: автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2014. – 26 с.; Полицарпов Б. А. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления: автореф. дисс. канд. юр. наук. Краснодар, 2016. 26 с.; Михайлов Э. М. Прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму и терроризму : автореф. дисс. канд. юр. наук, Ростов-на-Дону, 2016. 24 с.

целью хищения или без таковой). В данной ситуации сам факт совершения не маскируется, не принимает меры конспирации.

2. Другим фактором является то, что преступления совершаются после тщательной предварительной подготовки, т. е. изучения объекта и места преступления, выбор предмета преступного посягательства, распределение ролей, инструктаж исполнителей, другие условия создания обстоятельств, способствовавших облегчению совершения преступления. В зависимости от вида преступления могут быть решены вопросы о возможности сокрытия самого факта преступления, маскировки, фальсификации механизма следообразования, инсценировка преступного деяния с целью сокрытия другого преступления, изменения внешности с использованием парика или маски и т. д. В момент поджога домовладения К. подозреваемый в распределительном щитке электроснабжения оголил входные и выходные провода, их приблизил на близкое расстояние для того, чтобы инсценировать замыкание электропроводки. По законам электротехники, при отключении электропитания и включения с большой силой тока происходит замыкание электропитания и подключенных электроприборов. Таким образом, был лишен жизни К., который мог быть потенциальным свидетелем – участник организованной преступной группы с которым возможно было заключить досудебное соглашение¹.

Иногда, преступники на момент совершения преступления создают искусственную маскировку, позволяющую принять процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Например, во время квартирной кражи путем свободного доступа (подбора ключей) осуществлен аккуратный поиск места хранения денежных средств и золотых изделий и часть денежных средств. Таким образом, преступник маскирует свои действия². При обнаружении отсутствия части денежных средств, потерпевшие, как правило, длительное время разбирались между жителями в одном пространстве и приходили к мнению о возможном совершении кражи. Другим обстоятельством было то, что в ходе осмотра помещений установлено, что отсутствие следов пальцев рук и ног, взлома дверных и оконных проемов, взлома или нарушения запирающих устройств. По этим же обстоятельствам, потерпевшие были вынуждены отказаться от своего заявления, что давало возможность принять решение об отказе в возбуждения уголовного дела.

Кроме этого, при тщательной подготовке к преступлению преступники прогнозируют действия следственной или следственно-оперативной группы. Для этого они изучают профессиональные или личные качества состава СГ и СОГ. При необходимости изучают и собирают информацию о членах их семьи и близких. Совершенное преступление преступники могут маскировать путем подбрасывания различных предметов как возможные вещественные доказательства. Принимают меры по обеспечению алиби, изменением места житель-

¹ Материалы уголовного дела 456782 //Архив Армавирского городского суда за 2016 г.

² Материалы уголовного дела 984562 //Архив Приморско-Ахтарского городского суда за 2022 г.

ства до предъявления обвинения с целью уклонения от явки в орган предварительного следствия или дознания. Фальсификация следов преступления с целью подмены реального преступника от «мнимого» затягивания сроков производства по делу для разрушения системы собранных доказательств. Таковыми могут быть следующие приемы:

– заявление необоснованных ходатайств, направленных на введение в заблуждение лиц, осуществляющих их исследование. Как правило, защитник подсудимого в ходе судебного следствия оглашает суду о допущенных следственных ошибках в ходе досудебного производства по делу, об отказе следователем принятия сведений представленных со стороны защиты, представления суду доказательств оправдывающих подсудимого, представления «новых свидетелей», ходатайства о назначении повторных или комплексных судебных экспертиз и допрос эксперта¹;

– оговор лиц, не причастных к делу. Такое возможно со стороны подсудимого в ходе судебного следствия, чаще всего, на досудебном производстве со стороны подсудимого (обвиняемого)²;

– отвлечение внимания следователя и затягивание сроков расследования за счет дезорганизации деятельности следователя и преждевременного снижения остроты и актуальность расследуемого преступления. Как правило, такие факты имеют место со стороны обвиняемого и его защитника путем представления заранее подготовленных «мнимых» свидетелей и предметов якобы имеющих отношения к делу³;

– инсценировка чистосердечного раскаяния, позволяющая преступнику отказаться от содеянного в процессе судебного разбирательства и добиться направления дела на дополнительное расследование⁴;

– подача ходатайства об установлении несуществующих свидетелей, якобы обладающих информацией в защиту субъекта⁵;

– выдвижение различного рода версий, требующих как значительных затрат сил, средств и времени на их проверку, так и дополнительных экспертиз. С этой целью могут называться мнимые участники преступления, личности которых неизвестны⁶;

¹ Материалы уголовного дела 139474 // Архив Азовского городского суда, Ростовской области за 2017 г.

² Материалы уголовного дела 906153 // Архив Новочеркасского городского суда Ростовской области за 2021 г.

³ Материалы уголовного дела 129845 // Архив Новошахтинского городского суда Ростовской области за 21014 г.

⁴ См.: работу Ушенина А. В. Распознавание и разоблачение инсценировок и фальсификаций при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Ижевск, 2004. 22 с.

⁵ См.: работу Азарова Е. С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений расследовании преступлений : автореф. дисс. ... канд. юр. наук, Волгоград, 2006. 29 с.

⁶ См.: работу Ляхненко А. А. Проблемы преодоления противодействия в ходе расследования вымогательства, совершенного организованными преступными группами : автореф. дисс. ... канд. юр. наук, Ростов-на-Дону, 2005. 28 с.

– имитация содействия раскрытию преступления с одновременным сокрытием неизвестных эпизодов преступной деятельности, своих соучастников и пособников, ценностей и предметов, нажитых преступным путем¹;

– совершение легко раскрываемого, не опасного преступления с целью попасть в места заключения и уйти из поля зрения за совершение тяжкого деяния²;

– симуляция психического или иного тяжкого заболевания, подтверждаемого незаконным получением медицинского заключения³.

Другим пассивным криминальным противодействием является криминальная конспирация. В финансовых вопросах опытные преступники проявляют определенную осторожность. Они понимают, что непомерная трата денег, посещение различного рода «злачных» мест, притонов, азартные игры, трудовая незанятость привлекают внимание окружающих, в том числе и конфиденциальных источников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Приведенные примеры являются часто повторяемыми и характерными, они проявляются в рамках уголовно-процессуальной деятельности следователя и принятия некоторых криминалистических мер их локализации на досудебном производстве по уголовным делам. К этим вопросам автор вернется в другой научной работе.

¹ См.: работу Головина Е. В. Противодействие предварительному расследованию должностных преступлений и криминалистические особенности его преодоления : автореф. дисс. ... канд. юр. наук, Ростов-на-Дону, 2019. 24 с.

² См.: работу Щеголева М. В. Противодействие расследованию незаконного оборота оружия и криминалистические методы его преодоления : автореф. дисс. ... канд. юр. наук, М., 2001. С. 19.

³ См.: работу Поликарпов Б. А. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления: автореф. дисс. ... канд. юр. наук, Краснодар, 2016. 25 с.

Орлова Алла Алексеевна,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 5
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ ПРИ СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Организация взаимодействия подразделений МВД России является одной из важнейших задач, надлежащее разрешение которой выступает определяющим фактором влияния на результаты деятельности органов внутренних дел, в том числе при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

По данному вопросу на страницах юридической печати представлены работы ученых-процессуалистов, свидетельствующие о теоретической и практической значимости комплексного разрешения возникающих проблем¹.

Обратимся к некоторым статистическим показателям, в сравнении иллюстрирующими ситуацию, сложившуюся в определенные периоды времени в сфере противодействия преступности.

Так, например, отмеченные на состоявшемся 28 февраля 2018 года расширенном заседании Коллегии МВД России низкий уровень раскрываемости преступлений, а также иные недостатки в сфере уголовного судопроизводства на досудебных этапах и назревшая необходимость повышения качества предварительного расследования², свидетельствовали, в том числе, о существовавших проблемах в организации совместной работы подразделений МВД России при собирании доказательств, необходимых и достаточных как для возбуждения уголовных дел, так и для дальнейшего расследования.

В то же время по данным МВД России³ в 2023 году обращает на себя внимание тенденция повышения качества работы полицейских, благодаря чему 92,8% всех зарегистрированных преступлений (в том числе 6,1 % на стадии приготовления и покушения) выявлены органами внутренних дел, кото-

¹ См., например: Можеева И.П., Степанов В.В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений: Монография. М. 2007., Новиков А.А., Поляков А.В. О некоторых вопросах проведения оперативно-розыскных мероприятий при исполнении поручений следователя // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 34, Плеснева Л.П., Торбин Ю.Г., Усачев А.А. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства // Lex Russia (Русский закон). 2020. № 3 (160) С. 70-79.

² Совещание с постоянными членами Совета Безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 27.02.2024).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года / URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 27.02.2024).

рыми раскрыто более 997 тысяч преступлений, а 79,5 % уголовных дел о совершенных противоправных деяниях расследованы находящимися в их системе следователями и дознавателями.

Обозначенная тенденции лишь позволяет предположить, что вопросы организации взаимодействия подразделений МВД России не оставлены без внимания. Вместе с тем очевидно, что исчерпывающим образом они не разрешены и по-прежнему нуждаются в проработке по различным направлениям.

К числу определяющих направлений оптимизации взаимодействия подразделений МВД России на досудебных этапах уголовного судопроизводства, в том числе при собирании доказательств, необходимых и достаточных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, по нашему мнению, можно отнести: несовершенство правового регулирования как совместной работы подразделений МВД России, так и ряда направлений их процессуальной деятельности, и, как следствие, – недостаточно эффективная организация взаимодействия следователей, дознавателей с иными подразделениями органов внутренних дел; необходимость повсеместного внедрения в практику правила неукоснительного соблюдения уголовно-процессуальных норм; отсутствие объективной возможности своевременного вызова для оказания содействия при производстве следственных действий, а в ряде случаев - и отсутствие квалифицированных специалистов в сфере экспертно-криминалистической деятельности, способных в процессе собирания доказательств по отдельным составам преступлений действовать своевременно и результативно.

Следует учитывать то обстоятельство, что обозначенные проблемы - по своей сути комплексные и взаимосвязанные, что, в большинстве случаев, не позволяет рассматривать их изолированно друг от друга.

Рассмотрим некоторые содержательные аспекты.

На начальном этапе досудебного производства ученые-процессуалисты выделяют процессуальные (ч.1 статьи 144 УПК РФ) и организационные формы взаимодействия должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, с органами дознания¹.

Разделяя обозначенный подход, полагаем возможным согласиться и с высказанным мнением о неполноте правового регулирования процессуальной формы взаимодействия и о необходимости расширения и конкретизации перечня обязательных для исполнения письменных поручений.

Характеризуя организационную форму взаимодействия, в первую очередь, обратимся к вопросу о следственно-оперативных группах (далее – СОГ), рассмотрение которого целесообразно начать с их разновидностей, целей создания и правового обеспечения организации деятельности, что непосредственно связано с ее качеством и эффективностью.

Так, например, следует различать: СОГ, создаваемые для осуществления координационной деятельности правоохранительных органов (ОВД, ФСБ,

¹ Торбин Ю.Г., Усачев А.А., Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе уголовного судопроизводства // Lex Russia (Русский закон). 2020. № 3 (160). С. 70-79.

войск национальной гвардии Российской Федерации, органов уголовно-исполнительной системы и др.) при расследовании конкретных преступлений¹; дежурные СОГ, обеспечивающие незамедлительное реагирование на сообщения о преступлении²; следственные группы, создаваемые для производства предварительного расследования по уголовному делу ввиду его сложности или большого объема (статья 163 УПК РФ).

На данном этапе полагаем возможным признать, что назрела необходимость в формулировании концептуальных ведомственных типовых нормативных актов, например, в виде положения или инструкции, аккумулирующих основные правила, которыми надлежит руководствоваться при организации следственно-оперативных групп при дежурных частях органов внутренних дел, предусматривающих режим функционирования и состав участников, особенности современного технического оснащения и порядок формирования в каждом конкретном случае реагирования на сообщение о преступлении, в то же время позволяющих региональным ОМВД принимать на их основе нормативные акты, соответствующие реалиям их практической деятельности.

Например, при осмотре места происшествия особую сложность, сказывающуюся на результатах производства данного следственного действия, получение доказательств в ходе которого является важным, зачастую решающим основанием для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, представляет в настоящее время обеспечение участия специалиста, способного квалифицированно применять криминалистические средства и методы, осуществлять изъятие, упаковку и обеспечивать сохранность изъятых следов преступления, сравнительных образцов и иных предметов, их доставку для проведения лабораторных исследований.

Как показывает правоприменительная практика актуальность обеспечения следственно-оперативной группы специалистами надлежащего уровня квалификации возникает, в числе прочих, в случаях осмотра места происшествия при проверке сообщений о преступлениях в сфере компьютерной информации, при совершении мошенничества в сфере компьютерной информации, мошенничества с использованием платежных карт, незаконном получении и разглашении сведений, составляющих коммерческую, налоговую или

¹ Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», Указ Президента РФ от 26.06.2013 № 581 «О внесении изменений в Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567, и в Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

² Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утверждена приказом Министерства Внутренних дел Российской Федерации в последней редакции от 18 января 1999 года № 30. URL: <https://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения: 01.03.2024).

банковскую тайну, незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, незаконном обороте новых потенциально опасных психоактивных веществ, склонении спортсмена (использовании в отношении спортсмена) субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, что приобретает особую актуальность при необходимости получения доказательств для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Кроме того, не во всех случаях правильно оценивают роль и, соответственно, не привлекают в состав следственно-оперативной группы, участковых уполномоченных полиции, которые в кратчайшие сроки могут проинформировать следователя и сотрудников оперативных подразделений о возможных свидетелях и пострадавших лицах, об особенностях подлежащего осмотру места совершения преступления, о лицах, причастных к его совершению. Соответственно информация, которой обладает участковый уполномоченный полиции может быть значима при получении объяснений, а также осуществлении иных действий, предусмотренных в статье 144 УПК РФ.

Необходимо оптимизировать нормативное регулирование координирующей роли оперативного дежурного ОМВД при формировании следственно-оперативной группы. Так, в частности, при проверке сообщения о преступлении может возникнуть необходимость в привлечении к осмотру специалистов экспертно-криминалистических подразделений не только органов внутренних дел, но и других ведомств, а также представителей подразделений МВД РФ, способных обеспечить надлежащий осмотр при значительной территории места происшествия, решить вопрос о привлечении дополнительных технических средств.

Применительно к формированию следственной группы в соответствии со статьей 163 УПК РФ следует отметить, что ее содержание нуждается в переосмыслении.

Так, согласно части 2 указанной статьи «...К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность».

Принимая во внимание, что следственная группа создается в случае сложности или большого объема уголовного дела, можно сделать вывод о том, что при такой формулировке роль подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, при расследовании указанных категорий дел, на законодательном уровне должным образом не отражена.

С подобным подходом вряд ли можно согласиться, так как именно совместная работа в составе следственно-оперативной группы при расследовании сложных уголовных дел (при этом значительные по объему дела иными не бывают) предполагает надлежащий механизм, позволяющий постоянно, быстро и полного обмениваться информацией между ее членами, оперативно проверять версии как следственным путем, так и в ходе выполнения оперативно-разыскных мероприятий, совместно проверять и оценивать полученные доказательства, в том числе необходимые для своевременного и правильного решения вопроса о возбуждении уголовного дела, формировать направления по-

лучения новых доказательств, рационально сочетать имеющиеся силы и средства, производить в минимальные сроки значительное количество следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Следует подчеркнуть, что с учетом положений, сформулированных в части 2 статьи 163 УПК РФ, в целом в содержании правовой нормы не нашли своего отражения положения, регламентирующие взаимодействие руководителя следственной группы с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В частности, в части 3 данной статьи указано, что руководитель следственной группы «...руководит действиями других следователей», то есть, четкая правовая регламентация организации взаимодействия следователя с иными возможными участниками следственной группы в настоящее время отсутствует.

На страницах юридической печати в том числе отмечено, что в то время, как сложность уголовного дела и его большой объем являются основаниями для создания следственной группы, понятия «сложность дела» и «большой объем» в УПК РФ не раскрываются¹.

Помимо создания следственно-оперативной группы (следственной группы) обязательной составляющей частью организационной формы взаимодействия выступает планирование, разновидности которого могут (в числе прочего) определяться периодом реализации, объемом и содержанием запланированных действий, конкретным этапом уголовного судопроизводства, взаимодействующими субъектами.

В последнем случае, например, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и расследовании преступлений, совершенных мигрантами, важно надлежащим образом организовать и детально спланировать взаимодействие с правоохранительными органами зарубежных стран².

В современных условиях все большую актуальность приобретает необходимость перестройки системы взаимодействия следователей, дознавателей с другими подразделениями МВД России с использованием современных технических средств (Интернета, компьютера с различного рода программами, мобильных телефонов и т.д.).

На всех этапах организации взаимодействия использования технических средств в значительной степени ускоряет взаимообмен информацией.

Изучая вопросы цифровой трансформации взаимодействия различных подразделений МВД России с субъектами предварительного расследования, ученые-процессуалисты справедливо подчеркивают, что система электронного документооборота в практической деятельности позволит организовать

¹ Кучкина В.Г. Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп // Российский следователь. 2011. № 24. С. 2-5.

² Рябенюк Н.Л. Роль взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершенных мигрантами // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 126-131.

ее более качественное и своевременное функционирование, что, в свою очередь, сократит сроки обмена информацией и документами, ускорит их поиск в базе данных¹.

Реализация обозначенного подхода представляется важным условием, способствующим оптимизации взаимодействия подразделений МВД РФ на этапе собирания доказательств для своевременного, законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем, соглашаясь с мнением ученых-процессуалистов, полагаем необходимым подчеркнуть, что для единообразного обеспечения реализации правоприменительной деятельности, алгоритмы организации взаимодействия необходимо закрепить на уровне межведомственного нормативного акта².

Подводя итог изложенному, следует обратить внимание на то обстоятельство, что проблемы организации взаимодействия подразделений МВД России носят комплексный характер и каждое из направлений нуждается в самостоятельном исследовании. Тем не менее, обозначенные выше подходы к их рассмотрению позволяют, по нашему мнению, в определенной части определить некоторые реперные точки в общей системе организации взаимодействия.

¹ Озеров И.Н. Цифровая трансформация взаимодействия следователя с оперативными подразделениями в особых условиях // Российский следователь. 2022. № 6. С. 8-11.

² См.: Озеров И.Н. Указанная работа.

Сышко Дмитрий Владимирович,
декан факультета медицинской реабилитации,
физической культуры и спорта
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,
доктор педагогических наук, профессор;
Усков Сергей Валерьевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ В СТЕСНЕННЫХ УСЛОВИЯХ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Предпосылками формирования инновационной системы профессиональной рукопашной подготовки в высшей школе полиции может стать, по мнению авторов, так называемая «спортизация» учебно-воспитательного процесса данного направления формирования профессионально-компетентного офицера уголовного розыска. Данная научная доктрина обуславливает перевод содержания и целеполагания учебного занятия в образовательных организациях с общеразвивающего направления урока физической культуры на узкоспециализированную педагогическую систему спортивной тренировки¹. Вместе с тем общие направления и способы решения этой проблематики вызывают ряд вопросов^{2,3}.

В предлагаемой нами инновационной педагогической технологии⁴ мы, основываясь на ряде научных исследований⁵, широко используем тренировки «в ограниченных условиях»; параллельно решаются две дидактические задачи: психологический анализ спортсмена и психокоррекция его действий на

¹ Иванов А.И. Спортизация педагогического контроля по освоению раздела самозащиты без оружия и специальных приёмов борьбы в сфере профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников охраны правопорядка / Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2012. Т.88. №6. С. 39-43.

² Усков С.В. Рукопашная подготовка как педагогическая возможность формирования акмеологического мировоззрения у курсантов ВУЗов МВД России // Актуальные проблемы физической подготовки курсантов, слушателей и студентов: сборник материалов Всероссийского кругло стола / ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. Орёл, 26.02.2016. С. 129-133.

³ Усков С.В. Техничко-тактический рационализм – объективная реальность рукопашной подготовки в современной системе высшей школы полиции России // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / РЮИ МВД России. Ростов на Дону, 10.02.2017. С. 165-173.

⁴ Усков, С.В. Рукопашная подготовка (частная педагогическая технология преподавания учебной дисциплины для ВУЗов МВД России): научно-практическое пособие / С.В. Усков. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2017. 96 с.

⁵ Семенов Е.Н. Специальная физическая подготовка курсантов образовательных учреждений МВД к действиям в условиях ограниченной видимости и ночью: дис. ... канд. пед. наук / Е.Н. Семенов. СПб., 2001. 163 с.

основе этого анализа; совершенствование технических действий и переход в развитии техники на третью стадию – стадию ощущения действия. Так как зрительный контроль своих действий занимает большую часть внимания, что значительно снижает возможность адекватной и, главное, быстрой оценки действий соперника, исключительно велика важность такого перехода. Переход к контролю над своими действиями на уровень ощущений, то есть подсознательных реакций, позволяет освободить сознание и основной канал оценки ситуации – зрительный от необходимости самоконтроля за техникой, что значительно улучшает возможности реализации различных стратегий и тактик поединка за счет перевода технических действий на уровень инструментов реализации конкретных задач. В теории и философии дальневосточных боевых искусств это обозначается понятием «освобожденное сознание». Владение движениями собственного тела осложняется при возникновении препятствий. Чем более сложные задачи приходится решать, тем выше потребность в новых коррекциях движений, в приспособлении их к изменчивым обстоятельствам. От мышления требуется высокая активность в решении главных и частных задач. Если же этого недостаточно, то курсант вынужденно переключается на другой способ действия. С одной стороны это гибкость мышления, которая является очень ценным качеством, с другой стороны при вариативности в решении главных задач курсант может нарушить один из базовых принципов, заложенных преподавателем в боевую комбинацию, что может привести к ее коренному изменению и сделать невозможным ее применение в условиях реального боя. Выявлению нарушенного звена комбинации и его корректировке в нужном направлении способствует применение метода работы «в ограниченных условиях». Например, курсанту поставлена задача проведения тактической комбинации в контратаке: удар прямо, сзади расположенной рукой по среднему уровню, и круговой удар впереди стоящей ногой по верхнему уровню. В основе принципиально правильного выполнения указанной комбинации лежит сочетание акцента на первое действие с целью остановки соперника (физической – торможение его движения за счет жесткого удара, или технической – создание необходимости торможения для успешного блокирования данного удара) и проведение удара ногой с резким переносом центра тяжести на сзади стоящую ногу. При большом количестве повторений этой комбинации без контроля со стороны преподавателя могут закрепляться отдельные детали движения в виде «подтягивания» сзади стоящей ноги при выполнении второго действия или снятия акцента с первого действия (замена удара на его имитацию без достижения эффекта остановки соперника). Реализация искаженной комбинации приведет к провалу при проведении соперником реальной атаки. В основе искажения комбинации, в данном случае, лежало решение о компенсации перегрузок, связанных с гравитационным воздействием на центр тяжести, самым оптимальным способом – «подтягиванием» сзади стоящей ноги в первом случае и ограничение глубины продвижения вперед центра тяжести во втором случае. Приведен пример тактической комбинации, в которой всего два элемента, при использовании комбинации, состоящей из

пяти-шести элементов поиск проблемы, значительно затрудняется. Применение метода работы «в ограниченных условиях» в сочетании с делением выполнения комбинации на несколько фаз, когда это возможно, позволяет упростить процесс обнаружения искажений и их исправления.

Метод работы «в ограниченных условиях» необходимо использовать на этапе совершенствования освоения действия. Без использования данного метода значительно снижается эффективность применения идеомоторного способа тренировки, а иногда это может быть даже вредным.

Всё это в совокупности и создаст педагогические условия курсантов к постижению акмеологического предела рукопашной подготовки.

Швец Сергей Владимирович,
профессор кафедры криминалистики Кубанского
государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
доктор юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОТОГРАММЕТРИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Название «фотограмметрия» происходит от греческих слов *foto* – свет, *gramma* – написанное (черта, буква) и *metreo* – измеряю. Фотограмметрия – это научно-техническая дисциплина, основной задачей которой является установление линейных характеристик объектов по их фотографиям (длина, ширина, высота, форма, площадь, объем, взаимное расположение объектов, а также отслеживание изменений физических величин объектов через заданный промежуток времени).

Фотограмметрия кроме геодезии и картографии широко применяется в различных областях науки, техники и производства: для определения деформации сооружений, для определения характеристик движущихся объектов, для прокладки дорог, линий электропередач, трасс трубопроводов, для географических исследований, для фиксации раскопок в археологии, а также для составления планов дорожно-транспортных происшествий или места преступления.

Как прикладная дисциплина фотограмметрия формировалась в течение многих столетий. Для преобразования перспективных изображений местности в план использовалась камера-обскура, описанная в трудах Леонардо да Винчи (16 в.). Известно, что принципы, связанные с определением пространственной засечки, которые впоследствии были названы фотограмметрическими, впервые использовал швейцарец М.А. Каппелер в 1725 г. для составления карты горного массива. Само название «фотограмметрия» было предложено немецким архитектором А. Мейденбауэром, который в 1858 г. стал использовать данное направление фотографии для составления планов зданий. В этом же году во Франции впервые была произведена фотосъемка местности с воздушного шара. В России первую аэрофотосъемку произвел поручик А.М. Кованько¹. Съемка производилась при помощи воздушного шара.

Сущностью метода фотограмметрирования является определение координат объектов по изображениям. В случае, если исследуется один снимок, метод измерения называется монофотограмметрическим. Требования, предъявляемые к подобному снимку, хорошо известны в судебной фотографии. Это, прежде всего, наличие в кадре масштабной линейки, масштабного квадрата, либо (в крайних случаях) предметов с известными геометрическими размерами. Кроме этого, необходимо знать фокусное расстояние фотоаппарата (согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации данные сведения в обязательном порядке отражаются в протоколе). Зная указанные сведения, можно вычислить размеры объектов, находящихся в кадре,

¹ Краснопевцев Б.В. Фотограмметрия. М., 2008. С. 8.

так и расстояния между ними. Метод измерения с использованием двух и более снимков называется стереограмметрическим. Расчет осуществляется по формулам с целью построения геометрической модели объектов.

Преимущества использования фотограмметрии включают в себя следующее:

1. Высокая точность измерений. Точность обеспечивается применением фотоаппаратов с высоким разрешением и обработкой снимков при помощи компьютерных программ.

2. Производительность, поскольку измеряются изображения, а не объекты.

3. Объективность и достоверность, т.к. информация получается при помощи технических устройств.

4. Исследование объектов дистанционно, что особенно важно в случае необходимости проведения измерений в опасных для человека зонах либо если объект недоступен для непосредственного исследования¹.

Несмотря на все свои преимущества, методики бесконтактного измерения и исследования объектов применяются в судебной-следственной практике недостаточно. Фотография традиционно используется в криминалистике как одно из средств фиксации обстановки. Фототаблицы являются неотъемлемой частью протокола осмотра места происшествия. Однако исследование объемных изображений по прилагаемым фототаблицам всегда бывает затруднительно, поскольку на фотографиях запечатлевается плоская копия объекта². Для преодоления подобных трудностей в 80-х годах прошлого века было предложено использование фотограмметрии, прежде всего для фиксации мест дорожно-транспортных происшествий³. К сожалению, возможности фотографической техники того периода не позволили в полной мере массово внедрить фотограмметрию в следственную и экспертную практику. Это было обусловлено тем, что для данного метода требовалось применение дорогостоящего профессионального оборудования и дорогих фотоплёнок с максимальным разрешением, отсутствовала возможность оценить качество полученного фотоизображения непосредственно на месте происшествия, кроме этого, сама аппаратура была достаточно громоздкой, и ее применение требовало дополнительного обучения специалистов.

Появление цифровых средств фиксации изображения и возможности последующей обработки изображений компьютерными средствами вновь вернули интерес к фотограмметрии со стороны криминалистов.

Компьютерные технологии последних десятилетий вывели на качественно иной уровень фотографическую аппаратуру, что позволило разрабо-

¹ Лобанов А.Н. Фотограмметрия: Учебник для вузов. М., 1984. С. 4.

² Долгинов С.Д., Лунин С.О. Фиксация следственных действий и инновационные решения имеющихся проблем // Пермский юридический альманах. 2022. С. 376.

³ См.: Родионов Л.Д. Теоретические основы и практика применения фотограмметрии при расследовании дорожно-транспортных происшествий: дис. ... канд. юр. наук. М., 1986.

тать принципиально новые модели технико-криминалистического оборудования, основной задачей которого является фиксация обстановки на месте происшествия. Пленочные фотоаппараты в настоящее время практически полностью вытеснены цифровыми, стандартным атрибутом стал ноутбук с соответствующим программным обеспечением, кроме этого добавились специальные марки, задача которых делать визуально различимыми точки, на основании которых будут строиться трехмерные модели.

Производство фотограмметрических измерений осуществляют последовательно в несколько этапов. Первый этап – фотографирование с двух точек для создания стереопары. Понятно, что в некоторых случаях, особенно когда обзор затруднен, производят фотографирование с большего количества точек. Таким образом формируется массив изображений, позволяющий на последующих этапах построить графическую трехмерную модель. Далее цифровые фотографии загружаются в компьютер, где при помощи специальной компьютерной программы оператор отмечает на изображениях совпадающие опорные точки, т.е. одинаковые точки на одном и том же объекте, но зафиксированные под разными углами. По специальным алгоритмам производятся вычисления расстояний между опорными точками и различными элементами объектов, зафиксированных на месте происшествия. На заключительном этапе в автоматическом режиме строится объемная модель места происшествия. Полученная трехмерная модель может быть использована для решения разных задач, как для создания подробных планов, так и для создания трехмерных фильмов для визуализации произошедшего события¹.

Следующим уровнем развития фотограмметрии стало применение технологии 3D сканирования. Принцип подобного сканирования заключается в том, что прибор в автоматическом режиме определяет расстояние до объекта, после чего обрабатывает полученные данные и на их основе формирует цифровое изображение. Существуют контактные и бесконтактные 3D-сканеры. Наибольший интерес для целей криминалистики представляют бесконтактные 3D-сканеры. Указанные устройства делятся на активные и пассивные. Сканеры, имеющие для определения расстояний собственный источник излучения (лазер или светодиодный луч), называются активными. Сканеры, конструктивно не имеющие собственных источников излучения и фиксирующие только отраженный естественный свет, называются пассивными.

Существуют различные технологии трехмерного сканирования. Чаще всего используются следующие:

1. Метод триангуляции. Суть метода в том, что лазерный луч освещает точку, расстояние до которой необходимо измерить. На некотором расстоянии от лазера устанавливается специальный датчик, который улавливает отраженный луч. Таким образом, источник лазера, точка отражения и датчик образуют

¹ Фетисов В.А., Макаров И.Ю., Гусаров А.А., Лоренц А.С., Смиренин С.А., Страгис В.Б. Современные возможности использования фотограмметрии в судебно-медицинской практике и научных исследованиях // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. № 6. С. 44.

вершины треугольника. Данный треугольник позволяет рассчитать расстояние до объекта. Метод обеспечивает точность измерений. Кроме этого, возможно производить измерения по движущимся объектам.

2. Метод светового сканирования. Данный метод заключается в том, что на объект проецируется линейный узор в виде определенных шаблонов. Поскольку плоский узор проецируется на объемный предмет, то параллельные линии искривляются. По степени искривления можно определить различные геометрические характеристики исследуемого объекта в автоматическом режиме. Для данной технологии используются специальные излучатели синего или белого света. Используется преимущественно для построения объемных моделей объектов, имеющих сложную поверхность, например, людей.

3. Метод сканирования окружающего пространства на основе лазерных импульсов. Технология построена по принципу эхолота. Измеряется время, необходимое лучу лазера, чтобы достичь объекта и вернуться обратно. Преимущество – точность измерений, малая зависимость от условий окружающей среды¹.

Для целей криминалистики наиболее подходят 3D-сканеры, использующие технологию лазерных импульсов. При сканировании места происшествия в помещении рекомендуется производить сканирование не менее, чем в пяти точках: в центре и по углам помещения. Сканер устанавливается в требуемой точке, после чего начинается процедура сканирования. Лазерный луч перемещается в вертикальной плоскости с вращением по горизонтальной плоскости на 360 градусов, записывая данные от 10 тысяч до 100 тысяч точек пространства в секунду. По результатам каждого сканирования создается сферическая фотография, позволяющая проводить все виды измерений. По совокупности сканирований создается трехмерная модель места происшествия.

Если традиционно криминалистика имела дело только с некоторыми объемными следами, изъятыми при осмотре места происшествия (например, объемный слепок отпечатка подошвы обуви), то теперь можно изымать трехмерный виртуальный след всего места происшествия. В этом случае трехмерная модель места происшествия выступает как объект исследования в целом. Это особенно важно, когда необходимо восстановить пространственное размещение различных объектов, например, в рамках решения задач баллистической экспертизы при установлении обстоятельств выстрела.

В качестве примера можно привести исследование А.В. Поляковой, осуществлявшей судебно-баллистические экспертизы с использованием технологии фотограмметрии², также состоящие из четырех этапов. На первоначальном этапе определяют параметры фотофиксирующего оборудования и его ориентирование в пространстве. На следующем этапе осуществляют загрузку фотографий в компьютер и построение по цифровым изображениям облака точек.

¹ Еремченко В.И. Принципы работы 3D-сканера и его использование для фиксации места происшествия // Общество и право. 2021. №1. С. 63.

² Полякова А.В. Исследование обстоятельств выстрела с помощью метода трехмерной фотограмметрии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 205-209.

На третьем этапе создается трехмерная полигональная модель. На заключительном этапе на полученной модели исследуется расположение трупа на месте происшествия, изучаются направления раневых каналов, имеющих на трупе, сопоставляются следы огнестрельных повреждений в помещении с возможными траекториями выстрелов.

Говоря о современном развитии криминалистики, невозможно обойти вниманием применение беспилотных летательных аппаратов для нужд следствия. Если учесть, что фотограмметрия в течение длительного времени развивалась в области аэрофотосъемки для составления карт, то вполне логичным является предложение по использованию дронов для решения задач фотограмметрии при осмотре места происшествия.

В настоящее время беспилотные летательные аппараты уже активно используются при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий, железнодорожных и авиационных катастроф. Поскольку применение 3D-сканеров, использующих лазерную триангуляцию, позволяет создавать трехмерную модель движущихся объектов, то справедливым будет и обратное утверждение, что размещение подобных сканеров на движущемся дроне позволит создавать трехмерную модель неподвижной местности.

Говоря о технических возможностях создания трехмерных моделей (копий) места происшествия, представляется интересным предложение А.Ю. Шапошникова и Д.Н. Овакимяна, полагающих, что уровень развития современных средств фиксации информации ставит перед юристами вопрос о необходимости пересмотра традиционного подхода к определению протоколирования как основного средства фиксации доказательств. Протокол осмотра места происшествия субъективен, поэтому указанные авторы предлагают перейти от обязательного протоколирования к созданию компьютерной трехмерной модели места происшествия¹.

Таким образом, современные средства фотограмметрии позволяют значительно расширить возможности применения технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений.

¹ Шапошников А.Ю., Овакимян Д.Н. Применение современных технологий фиксации информации и беспилотных систем при осмотре места происшествия // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. №1. С. 145.

Шукюров Шахин Тейюб Оглы,
доцент кафедры Административной деятельности ОВД
Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики,
доктор философии по праву, доцент, полковник полиции,
представитель в НКС при СМВД
от МВД Азербайджанской Республики

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Согласно Основного закона (ст. 10), судебная власть является самостоятельной и независимой ветвью публичной власти. Как известно, государственная власть в РФ зиждется на принципе разделения властей – на законодательную, исполнительную и судебную. На основании ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть в РФ осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. При этом, никакие другие органы и лица не вправе осуществлять правосудие¹.

В своих научных исследованиях Н.А. Колоколов, рассматривая судебновластные отношения отмечает, что: «Судебная власть является самостоятельной и независимой разновидностью государственной власти, наряду с законодательной и исполнительной. Она определяет особые общественные отношения, предназначение которых – определять порядок разрешения конфликтов на основе норм права, который охраняется государством. Выделение судебной власти в самостоятельный вид власти возможно при условии успешного функционирования в обществе законодательной и исполнительной властей»².

Основной задачей судебной власти является защита прав и интересов гражданина, разрешение конфликтов при помощи правосудия, в том числе: социальных, политических, экономических и прочих видов.

Судебной власти присущи специфические свойства, характерные только для этого вида власти и в полной мере характеризующие и отличающие ее от других видов власти. Она носит самостоятельный характер, существует в рамках правового поля, ее деятельность проявляется как в правотворческой и правоприменительной деятельности, так и области толкования права. Формой реализации судебной власти является судопроизводство, которая совершается через правосудие.

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² Колоколов Н.А. Судебная власть, как общеправовой феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени, доктора юридических наук. Нижний Новгород, 2006. С. 13.

Также судебной власти характерны особые способы формирования процедурных норм (судебный прецедент – от лат. *praecedens*, «предшествующий») и их трансформации (судебная практика). Правотворческая потенция судебной власти противоречива, поскольку ей под силу как «оживлять спящие нормы», так и «умерщвлять» реально действующие предписания¹. Характерной чертой судебного прецедента является то, что прецедент – это решение по конкретному делу, вынесенное судом. Судебную практику воспринимают как некое собирательное значение, она включает множество вынесенных решений.

По своей сути судебная власть является совокупностью полномочий по осуществлению правосудия. Она выполняет полномочия по рассмотрению и разрешению конфликтов между государством и гражданами в порядке, установленном соответствующим процессуальным законодательством РФ².

Судебная власть в правовой системе играет роль опоры, которая обеспечивает прочность всей конструкции данной системы. Особо важны полномочия, которыми судебная система наделена согласно Конституции РФ и иными законодательными актами. Источником полномочий при осуществлении правосудия, помимо нормативно-правовых актов, могут быть правила судопроизводства, которые разрабатываются судами, в том числе с участием представителей заинтересованных сторон в системе уголовного правосудия³.

Бабило В.Н. указывает, что в системе правоохранительных органов суды занимают приоритетное место. Они предназначены для окончательного разрешения юридических конфликтов, возникающих в сфере правовых отношений. По сравнению с другими правоохранительными органами, суд, как орган судебной власти, наделен существенными полномочиями по охране права. Суды имеют особый статус в государстве, в деятельность судов никто не имеет права вмешиваться⁴.

При выполнении своих полномочий судебная система осуществляет координацию различных вопросов уголовного правосудия. Суды вправе выступать с правотворческой инициативой без угрозы для судебной независимости. Независимость судебной власти, лежащая в основе принципа верховенства права, имеет важнейшее значение для функционирования демократии и соблюдения прав человека. Активное взаимодействие и обмен мнениями заинтересованных сторон помогают судам обеспечивать разработку адаптируемой

¹ Колоколов Н.А. Судебная власть, как общеправовой феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени, доктора юридических наук. Нижний Новгород, 2006.

² Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / Под ред. Ю.А. Лукичева. – СПб.: Астерион, 2020. С. 23.

³ Управление организации объединенных наций по наркотикам и преступности. Вена. Доступ к правосудию. Судебная власть. Пособие по оценке систем уголовного правосудия. ООН. Нью-Йорк, 2010. С. 5.

⁴ Бибило В.Н. Судостроительство: учебник. Минск: Издательство «Право и экономика», 2001. С. 6.

и эффективной судебной системы, которая способна изменить общество к лучшему и защищать социальную справедливость¹.

В научных исследованиях Н. Колоколова отмечено, что взаимодействие компонентов судебной системы и судебной власти является основой ее функционирования, которое отражается в судебновластных отношениях², возникающих при рассмотрении и разрешении дела судом.

Для судебной власти характерны ряд основных признаков, в их числе:

1. Обособленность судебной власти, ее независимость и самостоятельность – означает, что судьи при осуществлении своей деятельности подчиняются только закону, руководствуются своим правосознанием и внутренним убеждением. Судьи должны следовать высоким стандартам морали, обладать высокими нравственными качествами, противостоять попыткам внешнего воздействия, дорожить своей честью, хранить верность закону.

2. Исключительность судебной власти – никакие другие органы и лица, кроме суда и судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей, неправомочны принимать на себя осуществление правосудия.

3. Судебная власть осуществляет полномочия только специально учреждаемыми государственными органам и судами посредством судопроизводства в рамках процессуального законодательства. Судопроизводство – это законный порядок работы суда, предназначенный для рассмотрения определённого вида дела или спора. Деятельность судов определена законодательством, где приведены правила принятия судами решений при рассмотрении конкретных дел. Так в частности, Конституционный Суд РФ правомочен осуществлять свою деятельность в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации». Порядок осуществления уголовного, гражданского, административного и арбитражного судопроизводства регламентируется соответствующим процессуальным законодательством.

4. Подзаконность судебной власти определена законодательством РФ. Судебная власть не правомочна издавать законодательные акты, ее деятельность основана на Конституции РФ и федеральными законами. В соответствии с основным законом Верховному Суду РФ предоставлено право давать разъяснения по вопросам судебной практики, т.е. осуществлять функцию общеобязательного толкования законов и других нормативных актов³.

¹ Управление организации объединенных наций по наркотикам и преступности. Вена. Доступ к правосудию. Судебная власть. Пособие по оценке систем уголовного правосудия. ООН. Нью-Йорк, 2010. С. 22.

² Колоколов Н.А. Судебная власть, как общеправовой феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени, доктора юридических наук. Нижний Новгород, 2006. С. 14.

³ Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / Под ред. Ю.А. Лукичева. СПб.: Астерион, 2020. С. 24-25.

5. Обязательность исполнения решений судебной власти – означает, что решения суда обязательны для исполнения всеми органами власти, физическими и юридическими лицами. Решения суда носят властный характер и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ. Невыполнение вынесенного судом решения влечет уголовную ответственность.

Для судебновластных отношений характерны следующие признаки: осуществляется органами судебной власти – обязательными государственными субъектами (суд, суды, судья, судьи); отличаются от других видов деятельности наличием особой процессуальной формы; возникают при реализации органами судебной власти (судами, судьями) своих функций; отличаются публичностью, так как судопроизводство осуществляется только от имени государства; разрешают конфликты на основе применения судами, судьями норм права; являются отношениями власти и подчинения, а поэтому характеризуются юридическим неравенством суда и сторон, участвующих в деле; определяются специальным правовым режимом обеспечения законности и правовой защиты¹.

В Швейцарии не принято отделять суды от правоохранительной системы, что также относится к большинству западноевропейских стран. Суды страны, являющиеся государственными органами, созданными исключительно на основе закона, наделены полномочиями по реализации правосудия. Проанализируем элементы правоохранительной системы Швейцарии в целом, которая включает 1) разветвленную сеть судов (федеральные, общей компетенции и специальной компетенции, кантональные, суды 1-й инстанции и суды последующей (2-й и/или 3-й) инстанции); 2) юрисдикционные органы, без наличия которых деятельность судов невозможна (следственные органы, судебные следователи, судебная полиция, адвокаты, коллегии обвинителей, нотариусы, судебные исполнители). Особое место в правоохранительной системе Швейцарии занимают третейские суды, которые не входят в судебную систему и представляют собой способ альтернативного разрешения гражданско-правовых споров.

В Бразилии действуют федеральные суды и суды штатов. Высшие органы судебной власти – Федеральный суд (11 членов) и Высокий суд правосудия (33 члена) назначаются президентом после одобрения сенатом. Система федеральных судов низшей инстанции, введенная военным режимом в 1967 и сохранившаяся в конституции 1988, функционирует в каждом штате. Федеральные судьи во всех судах назначаются президентом. Параллельно действует система судов штатов - от местных до апелляционных.

На федеральном уровне функционирует разветвленная система специальных судов по трудовым делам (Высокий трудовой суд, региональные тру-

¹ Колоколов Н.А. Судебная власть, как общеправовой феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени, доктора юридических наук. Нижний Новгород, 2006.

довые суды), избирательные суды и др. Юрисдикция военных судов в соответствии с конституцией 1988 года распространяется только на военнослужащих¹.

Следует отметить, что возникновение судебной власти в разных государствах характеризуются своими историческими, национальными, геополитическими, культурными и другими факторами и особенностями. Исследование указанных факторов и особенностей показывает, что эволюция судебной власти проходит несколько этапов - от формирования из совокупности прав и обязанностей главы государства особого права и особой обязанности, особой публичной функции разрешения социальных конфликтов до создания наднациональных судебных структур.

Становлению и развитию судебновластных отношений характерны следующие общие черты: от простого единоличного разрешения главой государства рядовых споров к сложному – относительно самостоятельной и независимой от других властных структур государства судебной системе, непосредственному участию народа в отправлении правосудия. Следующий этап характеризуется организационным размежеванием судебной власти от законодательной и исполнительной. С данного момента их национальное единство обеспечивается исключительно посредством права. При этом право на данном этапе выполняет коммуникативные функции, обеспечивая процесс социального взаимодействия, реализацию норм международного права во внутреннее законодательства государства. Таким образом, правовые системы в значительной степени, являются результатом информационной революции и глобализации².

Сущность взаимодействия, его правовые и организационные основы определены принципами согласованной деятельности, а именно: законности, организации и управления; руководящей роли следователя; разграничения компетенций; планирования; комплексного использования сил и средств; конспирации; обмена информацией; взаимности³.

Для эффективной реализации судебной властью своих задач необходимы следующие условия: иметь четкое определение ее роли в механизме государства, обладать общедоступностью, отличаться ясностью и прозрачностью своей деятельности, иметь совершенный механизм исправления судебных ошибок, а

¹ Комитет гражданских инициатив Фонд Индем организация правоохранительной системы в некоторых федеративных странах мира. Информационно-справочные материалы. Авторы доклада: П.А. Раевский, С.А. Пархоменко. 32-33 с. 36 стр.

² Колоколов Н.А. Судебная власть, как общеправовой феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени, доктора юридических наук. Нижний Новгород. 2006. 53 стр.

³ Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД). Специальность: 12.00.09-уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. На правах рукописи УДК 343.101.Нижний Новгород — 2006. 16 с. 34 стр.

также кадровое и материальное обеспечение, соответствующее современным требованиям¹.

Органы судебной власти взаимодействуют с органами исполнительной власти, реализуя судебный контроль по следующим направлениям: 1) конституционный контроль за соответствием Конституции РФ нормативно-правовых актов органов исполнительной власти; 2) контроль судов общей юрисдикции за законностью решений и действий органов исполнительной власти, их должностных лиц в отношении граждан, общественных объединений, иных негосударственных организаций; 3) контроль судов, рассматривающих экономические споры в сфере предпринимательской деятельности, за законностью индивидуальных (ненормативных) актов органов исполнительной власти. В свою очередь, органы исполнительной власти взаимодействуют с органами судебной власти путем участия в подборе и расстановке судебных кадров, финансировании судов и т. д.²

В настоящее время в федеративных государствах имеется несколько моделей судебных систем: 1) федеральная структура носит номинальный характер, федерация обладает исключительной компетенцией в реализации судебных властных отношений; 2) субъекты федерации обладают значительной компетенцией в сфере организации правосудия, федерация не имеет права вмешиваться в решение ряда вопросов; 3) в конституции государства определяется только федеральная и совместная компетенция в сфере правосудия; 4) компетенция в сфере правосудия изначально определена и для федерации, и для ее субъектов; 5) компетенция судебных систем центра и регионов совпадает, что обуславливает их конкуренцию³.

Суд обладает исключительными полномочиями по осуществлению правосудия и правами принятия общеобязательных решений, данный факт определяет его особое место среди правозащитных институтов. Суд вправе обжаловать решение любого правоохранительного органа, реализующего право на применение юридических мер воздействия, таких как предупреждение противоправных действий и мер государственного принуждения, взыскания. Вместе с тем, решение суда может быть обжаловано только вышестоящей инстанцией в рамках судебной системы⁴.

Являющийся самостоятельным и реально независимым органом государственной власти, суд – это не только гарант реализации концепции разделения властей, но и необходимое условие функционирования правового государства

¹ Колоколов Н.А. Судебная власть, как общеправовой феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени, доктора юридических наук. Нижний Новгород 2006. 15с. 53 стр.

² Бибило В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. – Б59 Минск: Издательство «Право и экономика», 2001. 18 с. 210 с. ISBN 985-442-070-1.

³ Колоколов Н.А. Судебная власть, как общеправовой феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени, доктора юридических наук. Нижний Новгород 2006. 53 стр.

⁴ Марьина Е.В. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие / Е.В. Марьина.–Самара: Издательство Самарского университета, 2020. 13 с. – 144 с.

как особой системы взаимодействия общества и органов государственной власти. Стоя на страже права как общесоциального блага, суд и представляющий его судья должны препятствовать возможным попыткам злоупотребления правом как в рамках законодательной, так и исполнительной деятельности.

За время своего существования современная российская судебная система приобрела следующие положительные качества: 1) в сравнении с судебной системой СССР современная российская судебная гораздо более независима и самостоятельна 2) создание механизма обжалования в суд теоретически всех решений и действий (бездействия) органов государственной власти гражданами, 3) постепенно начинает работать механизм саморегуляции¹.

Судебная система – это совокупность действующих в государстве судов различных видов, осуществляющих в соответствии с их компетенцией правосудие, имеющих общие цели и задачи, организованных и действующих в соответствии с едиными демократическими принципами. Судебная система Российской Федерации в первую очередь регулируется Конституцией страны и Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ»².

Судебная власть реализует следующие функции: правоохранительную, правоприменительную, идеологическую, диагностическую, правовосстановительную, предупредительную (превентивную, профилактическую), культурно-воспитательную, правоустановительную, политическую, социальную, управленческую, экономическую, контрольную, защитную³.

В то же время судебная власть влияет на законодательную власть. Данное воздействие реализовано в рамках конституционного контроля, который может осуществляться специализированными конституционными судами либо судами общей юрисдикции, и в первую очередь верховным судом страны. Конституционный контроль представляет собой механизм по обеспечению конституционно-правового регулирования, он дает возможность аннулировать или приостановить действие актов законодательной власти, которые противоречат Конституции Российской Федерации. Как верно отмечает в своих научных трудах С.В. Никитин, «судебная власть, не обладающая полномочиями по контролю над нормотворческой деятельностью, не сможет претендовать на роль самостоятельной ветви государственной власти и успешно выполнять возложенные на нее функции».

Специалистами в области теории научного управления контроль определяется как система наблюдения и проверки процесса функционирования объекта с целью недопущения его отклонения от заданных параметров. Контроль объек-

¹ Колоколов Н.А. Судебная власть, как общеправовой феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени, доктора юридических наук. Нижний Новгород 2006. 16 с. 53 стр.

² Марьина Е.В. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие / Е.В. Марьина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. 27 с. – 144 с.

³ Колоколов Н.А. Судебная власть, как общеправовой феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени, доктора юридических наук. Нижний Новгород 2006. 53 стр.

тивно необходим как функция социального управления. Судебный конституционный контроль – вид конституционного контроля, при котором обязанности органа конституционного контроля поручаются суду, является разновидностью института социального, государственного контроля, осуществляемого постоянно действующими органами государства, связанной с реализацией государственных полномочий. Отдельные специалисты называют его конституционным надзором, отмечая, что конституционный надзор относится к одному из видов конституционного контроля. Однако, по мнению многих исследователей данные понятия имеют различное содержание. Контроль предполагает активное вмешательство в работу подконтрольного органа, корректировку его деятельности. Средства воздействия органов, выполняющих функцию надзора, незначительны. Действенный же контроль предполагает возможность аннулирования неконституционного акта¹.

¹ Марьина Е.В. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие / Е.В. Марьина. Самара: Издательство Самарского университета, 2020. 38 с.– 144 с.

Аминов Ильдар Ринатович,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, майор полиции

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОЗЫСКЕ

Понятие «лицо, пропавшее без вести» в настоящее время встречается в различных Федеральных законах, таких как «Об оперативно-разыскной деятельности», «О полиции», «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» и других. Однако, в каждом из этих законов термин может иметь свой уникальный смысл, который может не совпадать с его толкованием в других правовых актах, что создает некоторую неопределенность и может приводить к разночтениям в интерпретации этого понятия.

На сегодняшний день ни один из упомянутых законов не содержит четкого определения термина «лицо, пропавшее без вести», что является недостатком российского законодательства. Отсутствие такого определения может привести к разночтениям и различным толкованиям данного понятия, что затрудняет его правовую интерпретацию и применение.

Деятельность УУП носит разносторонний характер, в связи с чем, урегулирована большим числом как законодательных, так и подзаконных нормативных правовых актов. Правовая деятельность участковых уполномоченных полиции должна соответствовать признанным международным нормам, таким как Всеобщая декларация прав человека. Всеобщая декларация прав человека была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года и представляет собой фундаментальный документ, утверждающий основные права и свободы всех людей¹.

В контексте деятельности участковых уполномоченных полиции по установлению местонахождения лиц, находящихся в розыске, Всеобщая декларация прав человека выступает важным руководством. Принципы этой декларации, такие как невмешательство в личную жизнь, справедливое судебное разбирательство, запрещение пыток и жестокого обращения, свобода выражения и собраний, а также защита от произвольного задержания, направлены на защиту основных прав и свобод личности. В контексте поиска и установления местонахождения лиц, УУП должны придерживаться этих принципов, обеспечивая соблюдение законности и уважение прав человека.

¹ Желтобрюх А.В., Сошин А.А. Совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2. С. 37.

Конституция Российской Федерации¹ имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории страны. Конституция РФ является основным законом, который устанавливает основные принципы организации государства, определяет права и свободы граждан, а также устанавливает принципы разделения властей. Полиция в целом и участковые уполномоченные полиции в частности играют ключевую роль в обеспечении безопасности и защите законных прав и свобод граждан, как это предусмотрено Конституцией Российской Федерации. Их функции, в том числе предупреждение преступлений и осуществление розыска, направлены на поддержание правопорядка и обеспечение безопасности на местном уровне.

Однако следует заметить, что Конституция РФ носит декларативный характер. Это означает, что она устанавливает основные принципы и ценности, но не детализирует конкретные меры и шаги для их реализации. Для более конкретного регулирования различных аспектов общественной жизни принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы.

В деятельности участковых уполномоченных полиции федеральные конституционные законы и федеральные законы играют важную роль, так как они содержат конкретные нормы и правила, определяющие порядок их служебной деятельности. УУП обязаны руководствоваться этим законодательством при осуществлении своих обязанностей, таких как поддержание общественного порядка, предупреждение и расследование преступлений, а также обеспечение безопасности граждан в соответствии с принципами, закрепленными в Конституции РФ.

Таким образом, федеральные законы являются инструментом для конкретизации и реализации общих положений, заложенных в Конституции, и они имеют прямое влияние на повседневную деятельность участковых уполномоченных полиции.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»² играет ключевую роль в правовом регулировании деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции и в общей деятельности органов внутренних дел (ОВД) в России, в том числе в деятельности по установлению местонахождения лиц, находящихся в розыске.

Так, федеральный закон «О полиции» устанавливает общие принципы организации и функционирования полиции, определяет ее правовой статус, а также устанавливает основные полномочия и обязанности сотрудников полиции, включая УУП. В федеральном законе «О полиции» также установлены правила приема на службу, права и обязанности сотрудников, порядок прохождения службы, и многое другое.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

² О полиции: Федеральный закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

Данный закон определяет основы правового статуса всех сотрудников полиции, что включает в себя и участковых уполномоченных полиции. Это важно для обеспечения единообразия и согласованности в правовом регулировании. Эти законы четко определяют полномочия и обязанности полиции, в том числе и УУП, по поддержанию общественного порядка, предупреждению и расследованию преступлений, а также мероприятий по установлению местонахождения лиц, находящихся в розыске.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ является ключевым нормативным актом, регулирующим вопросы профилактики правонарушений в России. Этот закон создает правовую основу для различных уровней государственной власти и общественных структур в предупреждении правонарушений, включая деятельность участковых уполномоченных полиции по розыску преступников и пропавших без вести лиц.

Данный закон предоставляет общие принципы и подходы к профилактике правонарушений, охватывая различные сферы деятельности, включая службу участковых уполномоченных полиции. Этот закон учитывает как общую, так и специальную профилактику, предоставляя нормативную основу для различных органов и структур, включая правоохранительные органы на местном уровне. Специальная профилактика в данном контексте может включать в себя направленные усилия на предотвращение конкретных видов правонарушений или деятельность, нацеленную на определенные категории населения или в определенных социальных условиях.

Закон Российской Федерации от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² является ключевым нормативным актом, регулирующим вопросы профилактики правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних, поскольку является важным нормативным актом при работе участкового уполномоченного полиции по розыску лиц, пропавших без вести. Этот закон предоставляет основы для организации профилактической деятельности, направленной на предотвращение правонарушений среди несовершеннолетних и противодействие их безнадзорности.

К сожалению следует констатировать, что среди лиц, которых необходимо разыскивать, часто фигурируют несовершеннолетние. Следует указать, что такие лица имеются как в категории лиц, которые совершили преступле-

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 1999 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июня 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26, ст. 3177.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июня 2016 г.: одобр. Советом 48 Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июня 2016 г. / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. 1), ст. 3851.

ния, так и в категории без вести пропавших. Несовершеннолетние, оказавшиеся в категории лиц, совершивших преступления, или без вести пропавших, требуют особого внимания со стороны правоохранительных органов и общественных институтов. Уход из дома может быть связан с различными обстоятельствами, такими как социальная дезориентация, семейные трудности, детские правонарушения и т.д.

В рамках своей деятельности участковые уполномоченные полиции играют ключевую роль в розыске и взаимодействии с несовершеннолетними. Эффективная система профилактики и розыска для несовершеннолетних требует комплексного и сбалансированного подхода, включая в себя работу не только правоохранительных органов, но и других социальных и образовательных институтов¹.

Важно также отметить, такое направление деятельности участкового уполномоченного полиции по розыску преступников и лиц, пропавших без вести, как обращения граждан. Рассмотрение обращений граждан – это важная часть деятельности участкового уполномоченного полиции, особенно в контексте розыска лиц. Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан»² устанавливает общие принципы и порядок рассмотрения обращений граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в том числе и в органах внутренних дел.

Любой гражданин имеет право обратиться в полицию с запросом о розыске пропавшего или сведениями о лице, совершившем преступление. Участковый уполномоченный должен внимательно рассмотреть поступившее обращение, определить его характер (например, розыск, сообщение о преступлении) и предпринять необходимые действия. При необходимости участковый уполномоченный может оказывать помощь гражданам в составлении правильных и подробных обращений. После проведения необходимых мероприятий по рассмотрению обращения, участковый уполномоченный обязан информировать граждан об их результатах³.

Рассмотрение заявлений и обращений граждан является лишь одним из этапов работы участкового уполномоченного полиции. На основе этих обращений участковый уполномоченный не только решает конкретные проблемы граждан, но и проводит анализ оперативной обстановки на своем административном участке. Путем регулярного анализа поступающих обращений и заяв-

¹ Кумышева М.К. Противодействие преступности как основное направление деятельности участкового уполномоченного полиции // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 135.

² О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 апреля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2006 г. / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19, ст. 2060.

³ Карагодин А.В., Михалева О.С. Актуальные проблемы повышения эффективности деятельности участкового уполномоченного полиции на современном этапе // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 2. С. 55.

лений граждан, а также собирая оперативную информацию, участковый уполномоченный отслеживает текущую обстановку на своем административном участке. Участковый уполномоченный проводит анализ ситуаций, которые могут быть связаны с пропажей людей без вести, выявляя причины и условия, которые могли послужить катализатором таких событий. В случае пропажи отдельных категорий граждан, участковый уполномоченный принимает меры по их розыску. Данные мероприятия включают организацию поисковых операций, взаимодействие с другими подразделениями полиции, а также вовлечение общественности в процесс поиска.

Участковый уполномоченный старается активно взаимодействовать с местным населением, организациями и общественными объединениями. Он может проводить профилактическую работу, информировать граждан о пропажах, привлекать их в поисковые мероприятия. Установление доверительных отношений между участковым уполномоченным полиции и населением играет важную роль в эффективности работы по установлению и розыску лиц, потому что когда граждане доверяют участковому уполномоченному, они склонны предоставлять ему полезную информацию о лицах, находящихся в розыске¹.

Регулирование деятельности участковых уполномоченных полиции осуществляется через ведомственные (подзаконные) нормативные правовые акты. Инструкция по исполнению участковыми уполномоченными полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденная приказом МВД России от 29 марта 2019 года № 205², является ключевым актом, который конкретизирует и регламентирует их деятельность. Принятие указанного нормативного правового акта направлено на достижение определенных целей в организации деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции.

Инструкция направлена на оптимизацию деятельности участковых уполномоченных в области профилактики преступлений и других правонарушений, которая может включать в себя разработку эффективных методов и стратегий предотвращения правонарушений на своем административном участке. Инструкция определяет действия участковых уполномоченных по защите основных прав и свобод граждан, а также обеспечению их безопасности. Такие действия могут включать в себя реагирование на происшествия, оказание помощи пострадавшим и обеспечение правопорядка. Инструкция ставит перед участковыми уполномоченными задачу обеспечения безопасности на

¹ Гайдуков А.А., Журавлев М.С. Формы профилактического воздействия, применяемые участковым уполномоченным полиции в ходе профилактической деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21. С. 115.

² О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2023).

своем участке, в том числе через активное взаимодействие с местным населением и формирование партнерских отношений с обществом¹.

Инструкция № 205, утвержденная приказом МВД России от 29 марта 2019 года, определяет основные формы несения службы участковыми уполномоченными полиции:

1. Участковый уполномоченный полиции осуществляет регулярные обходы своего административного участка для поддержания общественного порядка, выявления потенциальных проблем и преступных ситуаций, а также для взаимодействия с населением.

2. Участковый уполномоченный принимает обращения граждан, касающиеся различных вопросов, включая информацию о лицах, нуждающихся в розыске, и другие ситуации, требующие вмешательства полиции.

3. Участковый уполномоченный ведет индивидуальную работу с гражданами, в том числе с теми, которые могут находиться в рискованных категориях, например, консультации, предоставление рекомендаций и поддержку.

4. Участковый уполномоченный осуществляет прием граждан для решения различных вопросов, связанных с правопорядком, безопасностью и другими сферами деятельности полиции.

5. Участковый уполномоченный предоставляет отчет перед населением о проделанной работе, который включает информацию о проведенных мероприятиях, результатах работы, а также служит средством информирования общественности о ситуации на административном участке.

Рассмотренные формы работы направлены на установление диалога с населением, предотвращение преступлений и поддержание общественной безопасности на уровне административного участка. В структуре реализации всех названных форм несения службы участковый уполномоченный полиции решает задачи, связанные с розыском лиц, пропавших без вести и лиц, совершивших преступления.

Рассмотрение обращений и заявлений граждан является важной функцией участкового уполномоченного полиции. Правовой основой данной деятельности являются «Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», которая утверждена приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736² и «Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвержденная приказом МВД России от 12 сентября 2013 г.

¹ Шкиль Е.С. Профилактическая работа подразделений участковых уполномоченных полиции // Форум молодых ученых. 2020. № 4. С. 345.

² Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: утв. Приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Рос. газ. № 260. 2014.

№ 707¹, устанавливающие порядок приема, регистрации и разрешения обращений граждан в системе органов внутренних дел.

Эффективная реализация положений ведомственных нормативных правовых актов, играет важную роль в повышении эффективности розыска и расследования различных категорий лиц, включая тех, кто совершил преступления, и тех, кто пропал без вести.

Однако, чтобы нормативные акты активно применялись в практике, сотрудники полиции должны регулярно проходить обучение и подготовку с учетом изменяющихся условий и технологий. Такое обучение помогает эффективно применять новые правила и методы розыскной работы.

Введение эффективной системы обмена информацией между участковыми уполномоченными и другими подразделениями полиции способствует оперативному реагированию на ситуации и обмену важными данными. Применение современных технологий, например, системы видеонаблюдения и анализа данных, может значительно ускорить процессы розыска и облегчить работу сотрудников полиции. Активное взаимодействие с общественностью, включая участие общественных структур и активное привлечение граждан к совместным усилиям по розыску, может усилить эффективность работы.

Комплексное использование указанных норм и подходов с учетом изменяющейся обстановки и потребностей общества помогает улучшать работоспособность системы и повышать эффективность мер по розыску лиц различных категорий.

¹ Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: утв. Приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 // Рос. газ. № 9. 2014.

Бокий Александр Николаевич,
начальник кафедры физической подготовки и спорта
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент полковник полиции

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ИННОВАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ, СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сложившаяся на сегодняшний день сложная внешняя и внутренняя политическая обстановка ставит перед полицией и органами внутренних дел в целом новые цели и задачи. В данной ситуации не последнюю роль играет качественная подготовка сотрудников ведомства¹. Необходимо отметить, что на современном этапе в организации профессиональной и, в частности, специальной физической подготовки личного состава министерства внутренних дел существуют определенные проблемы и недостатки. С целью оптимизации указанной сферы Министерством внутренних дел был разработан и внедряется в практическую деятельность новый Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 2 февраля 2024 года № 44.² Документ имеет свои особенности, определенные инновации и в значительной степени направлен на совершенствование профессиональной служебной и физической подготовки и приведении данной сферы в соответствие с требованиями отечественного законодательства³. В содержании ведомственного нормативного акта прослеживается, прежде всего, направленность специальной подготовки на успешное выполнение сотрудникам оперативно-служебных и служебно-боевых задач в особых условиях.

Раздел V указанного документа посвящен организационным аспектам профессиональной служебной и физической подготовки, которая осуществляется по месту службы сотрудников в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях, и включает в себя следующие виды:

¹ Профессиональная подготовка полицейских: учебник / под общ. ред. В.Л. Кубышко. Москва: ГУРЛС МВД России, 2023. Профессиональный цикл. Ч.1. 520 с. С. 410; Профессиональная подготовка рядового и младшего начальствующего состава полиции. Часть 3. Физическая и огневая подготовка: учеб. пособие / под общ. ред. О.М. Булгакова. Краснодар: КрУ МВД России, 2020. 136 с. С.3

² Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

³ Федеральный закон России от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (в действ. редакции) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

- служебная подготовка;
- морально-психологическая подготовка;
- огневая подготовка;
- физическая подготовка¹.

Здесь можно наблюдать определенные, порой даже существенные отличия в названиях и содержании каждого вида и раздела подготовки. В прошлом варианте действующего Порядка подготовки кадров были определены несколько иные разделы (правовая, служебная, огневая физическая подготовка)².

Изменения названий разделов и дальнейший анализ их содержания говорит о переориентации всей системы подготовки на эффективное выполнение служебных задач и функций не только в обычных, но и особых условиях несения службы. Разработчики ведомственного документа также указывают на это при определении понятия профессиональной служебной и физической подготовки.

Представленный Порядок подготовки кадров представил следующее содержание ее разделов (видов), которые приобрели более четкие определения и структуру.

I. Служебная подготовка включает в себя проведение занятий различного типа (лекционные, практические и пр.) и содержит следующие разделы: Правовая подготовка, Подготовка по направлению оперативно-служебной деятельности; Мобилизационная подготовка, Тактическая подготовка, Тактическая медицина.

Таким образом, правовая подготовка стала частью служебной, составными частями которой также стали ранее не выделяемые в отдельные категории мобилизационная подготовка, тактическая подготовка, а подраздел тактической медицины является принципиально новым и, безусловно, более актуальным для насущных задач подготовки личного состава к действиям в особых условиях (ранее эпизодически рассматривались только вопросы оказания первой помощи).

II. Морально-психологическая подготовка также предусматривает проведение теоретических и практических занятий различного типа, которые направлены на формирование у сотрудников государственно-патриотического мировоззрения, понимания и поддержки государственной политики, общей и профессиональной культуры, морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки. Таким образом, тут также прослеживается направленность на подготовку сотрудников полиции и органов внутренних дел к действиям в особых условиях.

¹ Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

² Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

III. Огневая подготовка включает в себя теоретический и практический разделы. На наш взгляд, указанный вид подготовки представлен более структурированно, а ее разделы четко определены и конкретизированы. Большое внимание уделяется обучению личного состава гранатометанию, значительно изменен и дополнен перечень практических упражнений и нормативов по огневой подготовке, предусмотрен расширенный порядок проведения стрельб из различных (дополнительных) видов стрелкового оружия, а также выполнения стрельб в различных нестандартных и усложненных условиях (ограниченная видимость, светозвуковые помехи, неустойчивое исходное положение, в средствах индивидуальной бронезащиты, в противогазах и пр.).

IV. Физическая подготовка в основном реализуется в ходе регулярного проведения практических занятий. Она включает в себя следующие разделы:

1. Раздел общей физической подготовки, направленный на развитие и воспитание необходимых физических (двигательных) качеств. В ходе изучения указанного раздела отрабатываются упражнения общефизической направленности (прикладная и атлетическая гимнастика, легкая атлетика, кроссовая подготовка, преодоление различных видов препятствий, спортивные игры, плавание, лыжная подготовка). На наш взгляд, перечень дисциплин и упражнений может быть расширен с учетом климатических особенностей местности или сложившихся традиционных особенностей места проживания.

2. Служебно-прикладной раздел физической подготовки предусматривает, прежде всего, изучение и совершенствование специальных физических упражнений, к которым относятся боевые приемы борьбы, а также различные упражнения специальной направленности (специальная акробатика, самостраховка, переносы партнера и пр.).

3. Раздел тактики применения боевых приемов борьбы, направлен на подготовку личного состава к их эффективной реализации в различных ситуациях служебной деятельности (впервые выделен в отдельный раздел физической подготовки) [3].

Новый вариант Порядка подготовки кадров конкретизирует формы занятий в зависимости от вида и раздела профессиональной служебной и физической подготовки. Так, помимо возможности проведения занятий в режиме единого дня в составе органа, организации или подразделения, допускается осуществление процесса обучения дистанционно с применением разрешенного в ведомстве программного обеспечения. Кроме этого, составители документа довольно подробно определили перечень дополнительных (неурочных) форм занятий на местах.

Среди указанных форм и видов занятий выделяются: тренажи перед заступлением на службу, выездные практические занятия (полевые выходы) с сотрудниками на полигонах и стрельбищах по отработке навыков выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях, занятия с сотрудниками, привлекаемыми к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях, учебно-методические сборы (занятия) с руководителями учебных групп,

руководителями (помощниками руководителей) стрельб и сотрудниками, привлекаемыми к проведению занятий по физической подготовке, занятия с неуспевающими сотрудниками по отдельным видам подготовки и др.

Таким образом, разработчики документа более структурно представили раздел – физическая подготовка, конкретизировали ее виды, расширили и более четко определили неурочные виды занятий и другие мероприятия, направленные на усовершенствование процесса физической подготовки сотрудников ведомства.

В целях обеспечения дифференцированного подхода к организации подготовки сотрудников в зависимости от специфики выполнения оперативно-служебных задач в соответствии с порядком устанавливаются три уровня профессиональной служебной и физической подготовки (базовый, усиленный и специальный), которые предусматривают минимальные требования к объему изучаемого учебного материала и в рамках которых осуществляется обязательная подготовка и проверка личного состава министерства.

Значительным изменением подвергся порядок распределения часов по каждому разделу и зависимости от уровня подготовки. Впервые в действующем порядке подготовки кадров допускаются самостоятельные занятия для прохождения учебного материала в рамках выделенных часов. Относительно нововведенного вида подготовки – тактической медицины необходимо отметить подробное описание методов (способов) и порядка осуществления соответствующих неотложных мероприятий, которые в основном касаются деятельности сотрудника в особых условиях при возникновении чрезвычайных ситуаций, которые могут быть опасными для здоровья и жизни.

Достаточно инновационным также является и содержание тактической подготовки, в которую включены большое количество тем, связанных с действиями сотрудников в особых условиях.

Среди указанных действий можно выделить:

– навыки действий сотрудников в условиях авиационных, ракетных и артиллерийских ударов (обстрелов), а также атак беспилотных воздушных, надводных, подводных судов;

– навыки стрелкового боя в городских условиях и на пересеченной местности, способы ориентирования на местности с применением навигационных систем и без них и пр.

Примечательно, что авторы Порядка подготовки кадров отнесли к разделу тактической подготовки темы, которые ранее рассматривались в рамках направления или дисциплины физическая подготовка.

Таким образом, на практических занятиях по тактико-специальной подготовке дополнительно предусмотрено освоение умений и навыков по: использованию специальных средств активной обороны, в том числе палки специальной, щита; использованию и применению огнестрельного оружия; отработке различных способов сковывания наручниками, связывания подручными средствами; выполнению различных способов проведения наружных досмотров; выполнению действий активной обороны (приемов) с использованием автомата.

В новом документе большее внимание уделяется действиям по сковыванию (связыванию) оппонента в составе наряда (группы). Также значительное

внимание акцентируется на отработке способов сковывания наручниками при угрозе применения табельного оружия в различных положениях. В перечне рассматриваемых способов сковывания (связывания) ассистента можно наблюдать не описанные ранее тактические приемы. Среди последних, сковывание наручниками правонарушителя: в положении стоя (руки спереди); в положении стоя у стены; под воздействием болевого приема, в том числе, в положении лежа; вдвоем под воздействием загиба руки за спину; вдвоем под угрозой применения оружия в положении стоя у стены и др.

Самое существенное, и, на наш взгляд, правильное изменение, оправданное с точки зрения обеспечения безопасности сотрудников, заключается в полном отсутствии вариантов проведения наружного досмотра под угрозой огнестрельного оружия. В новой редакции Порядка подготовки кадров определено, что осуществляя досмотр при наличии оснований для применения огнестрельного оружия, обязательным является предварительное сковывание наручниками.

Таким образом, изменился и перечень рассматриваемых способов проведения наружных досмотров. Акцент сделан на выполнение данных тактических действий вдвоем (в положении стоя, стоя у стены или на капоте автомобиля, под воздействием загиба руки за спину). Выполнение досмотра одним сотрудником описано в виде действий после применения средств обездвиживания стоя у опоры, в положении сидя на спине или стоя рядом (задерживаемый лежит лицом вниз).

Анализ изменений ведомственной регламентации процесса профессиональной физической и огневой подготовки позволяет сделать следующие выводы.

Изменения названий разделов Порядка подготовки кадров и дальнейший анализ их содержания говорит о переориентации всей системы подготовки на эффективное выполнение служебных (оперативно-служебных, служебно-боевых) задач не только в обычных, но и особых условиях несения службы. Разработчики документа более структурно представили разделы физической подготовки, выделили среди них тактику применения боевых приемов борьбы, расширили и конкретизировали неурочные виды занятий и другие мероприятия, способствующие совершенствованию процесса физической подготовки сотрудников полиции. Определены три уровня профессиональной служебной и физической подготовки, которые предусматривают минимальные требования к объему изучаемого учебного материала и в рамках которых осуществляется обязательная подготовка и проверка личного состава.

Содержание нового раздела тактической медицины в основном касается деятельности сотрудника в особых условиях при возникновении чрезвычайных ситуаций, опасных для здоровья и жизни. Достаточно инновационным является и содержание тактической подготовки. Составители представленного ведомственного документа отнесли к разделу тактической подготовки темы, которые ранее рассматривались в рамках направления физической подготовки. Следует отдельно отметить значительные изменения порядка проведения сковывания (связывания) ассистента, а также общие принципы и алгоритм проведения различных способов наружного досмотра.

Земляной Александр Иванович,
заместитель начальника кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции;

Петренко Дмитрий Андреевич,
доцент кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Подбор эффективных средств, способствующих развитию и совершенствованию силовых способностей, должен осуществляться с учётом критериев соответствия специализируемому упражнению. Обоснование целенаправленной методики развития и совершенствования силовых способностей предполагает необходимость градации силовых упражнений в соответствии с их общими чертами в двигательном режиме. В этом плане в отечественной литературе выделяется четыре группы физических упражнений:

- упражнения с максимальной интенсивностью рабочих усилий;
- упражнения с преимущественным проявлением выносливости и оптимальными усилиями различной интенсивности;
- упражнения с высоким уровнем развития ловкости и точности движений;
- упражнения с комплексным проявлением двигательных качеств при различном, соотношении уровней их развития.

Такое разделение определяет направленность силовой подготовки на развитие взрывной силы, силовой выносливости, силовой ловкости и абсолютной силы.

Цель исследования - повышение эффективности учебно-тренировочного процесса путем целенаправленного развития силовых способностей и оптимизации организационно-методических условий планирования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в первые годы обучения.

Различают максимальные силовые напряжения, скоростно-силовые нагрузки и нагрузки на силовую выносливость. Исходя из способов создания максимальных силовых напряжений, рассматривают три метода развития силы: повторных, максимальных и динамических усилий.

По нашему мнению, наиболее целесообразно рассматривать основные средства и определяющие черты методики силовой подготовки по способностям, определенным Л.П. Матвеевым. Таким образом, в качестве основных средств развития и совершенствования собственно-силовых способностей используются физические упражнения, активизирующие напряженность мышц

различными отягощениями. По особенностям отягощения физические или силовые упражнения делятся на упражнения с внешним отягощением и упражнения с самоотягощением.

Упражнения с внешним отягощением делятся на строго дозируемое внешнее отягощение. В качестве строго дозируемых отягощений в практике спорта и в процессе физической подготовки курсантов и слушателей используются гантели, гири, штанги, тренажеры и т.д., которые позволяют строго дозировать вес и воздействовать как на локальном, так и на системном уровне. Упражнения с нестрого дозируемым внешним отягощением не имеют четких ограничений и предполагают вариации, независимые от желания занимающегося. К ним относятся упражнения, в которых в качестве отягощения используются предметы, не приспособленные для точного нормирования нагрузки (ящики с песком, камни, бревна и т.д.), географические условия местности (бег в гору, по воде, песку и т.д.), усилия партнера¹.

Упражнения с самоотягощением также широко используются в практике развития и совершенствования собственно-силовых способностей. К ним относятся упражнения с весом собственного тела и упражнения в самосопротивлении. К упражнениям с собственным весом тела относятся: упражнения в сгибании и разгибании рук в упоре лежа, на брусьях, подтягивание на перекладине, лазание по канату и др.

Упражнения в самосопротивлении основаны на акцентированном противодействии мышц антагонистов. Они включают как концентрированные статистические напряжения, так и напряжения, регулируемые по интенсивности и продолжительности. Кроме того, эти напряжения могут сочетаться.

В основе методики развития собственно-силовых способностей лежат два основных направления. Первое - это стимулирование мышечных напряжений с помощью значительного количества повторений (но не достигающих предельных величин), т.е. упражнения с фиксированными отягощениями. Второе – это максимальное наращивание отягощений.

Изометрические, статико-динамические, локальные и региональные силовые упражнения имеют свои особенности. Суть изометрических силовых упражнений заключается в том, что при статических режимах работы мышц обеспечивается высокая и длительная степень их напряжения, что очень важно, когда необходимо готовить систему к предельной мобилизации силовых возможностей.

Кроме того, изометрические упражнения очень эффективны, когда отсутствуют условия выполнения динамических упражнений (например, когда человек длительно выполняет их в ограниченном пространстве). Для их выполнения не требуется специального оборудования. В то же время использо-

¹ Соловьев Г.М., Кашин С.Н. Теория и практика в физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России// В сборнике: Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Материалы XXIV Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Д.М. Берова [и др.]. 2020. С. 279-281.

вание изометрических силовых упражнений предполагает определенный уровень общей физической подготовленности. К статическим нагрузкам с максимальным напряжением приступают по мере адаптации мышечной системы к умеренным и средним нагрузкам.

В системе физической подготовки курсантов изометрические упражнения используются в меньшей степени, чем динамические. Это обусловлено, во-первых, преобладанием в повседневной жизни полицейских динамической мышечной деятельности, во-вторых, по данным многочисленных исследований изометрические упражнения оказывают меньшее влияние на прирост внешне проявляемой силы, чем динамические.

Опыт спортивной тренировки свидетельствует, что скоростно-силовые способности формируются в большей степени, когда преобладают скоростные нагрузки с отягощениями небольшого веса. С этой целью широко используются различные прыжки, метания, толкания и т.д. В большей степени (для большего эффекта) они применяются с нормированным внешним отягощением. Например, тяжелых поясов, манжет, утяжеленной обуви, снарядов и так далее.

Качественный подход в развитии скоростно-силовых качеств должен сочетать оптимальное использование в упражнениях силовых и скоростных характеристик. В то же время обратно пропорциональная связь между скоростью движений и величиной преодолеваемого отягощения нивелируется путем подбора режима и нагрузок¹.

Взрывная сила – это специфическое качество, требующее определенных подходов к его тренировке. Обусловлено это тем, что рассмотренные выше средства не всегда обеспечивают совершенствование таких характерных составляющих взрывного движения, как быстрота перехода мышц к деятельному состоянию и быстрота их переключений от уступающей работы к преодолевающей.

Комплексное развитие силовых способностей представляет собой процесс, который целесообразно строить преимущественно на основе последовательного использования системы средств, решающие следующие задачи:

- обеспечение благоприятных условий для реализации закономерностей, определяющих планомерное развитие специфических двигательных способностей;
- повышение эффективности специальной силовой подготовки за счет систематического (периодического) обновления средств.

Таким образом, на основе анализа доступной литературы можно констатировать, что природная динамика силовых способностей человека в процессе жизнедеятельности характеризуется тремя многолетними стадиями: поступа-

¹ Журавлева А.В., Петренко Д.А., Харечкин А.Н. Особенности физической подготовки в образовательных организациях МВД России // В сборнике: Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Под редакцией А.Д. Котенева, Н.Н. Крыжевской, О.В. Терещенко, Ю.В. Жикривецкой. Ставрополь, 2023. С. 124-127.

тельного развития, относительной стабилизации и возрастного регресса (инволюции). При этом, наиболее значительные темпы развития силовых способностей (по показателям прироста абсолютных величин внешне проявляемой силы) отмечаются у подростков и юношей 13-14 и 16-18 лет. В эти возрастные периоды силовые способности наиболее легко поддаются направленным воздействиям.

Систематическое выполнение силовых упражнений способствует их прогрессированию с наименьшими затратами времени и энергии. Вместе с тем необходимо учитывать и индивидуальные особенности занимающихся, которые позволяют прогнозировать темпы развития силовых способностей.

Средний возраст поступающих в образовательные организации МВД России составляет 17-18 лет. Начало обучения курсантов является наиболее целесообразным моментом для обеспечения разностороннего развития силовых способностей в единстве с освоением основных жизненно важных форм двигательных действий. В то же время в практике физической подготовки курсантов вопрос обеспечения разностороннего развития силовых способностей (собственно-силовых, скоростно-силовых, силовой выносливости и взрывной силы) в первоначальный период обучения разработан недостаточно.

Так, рабочая программа учебной дисциплины физическая подготовка определяет для развития силовых способностей следующие упражнения: подтягивание на перекладине, подъём переворотом на перекладине, силовое комплексное упражнение, жим (толчок) гири 24 кг, отжимание в упоре лежа и на брусьях. Однако все упражнения направлены на оценку и развитие силовой выносливости, а силовое комплексное упражнение характеризует скоростно-силовые качества. Упражнений для оценки развития собственно-силовых способностей и взрывной силы в содержании физической подготовки нет. Кроме того, в содержании рабочей программы учебной дисциплины физическая подготовка вообще отсутствуют методики по развитию силовых способностей курсантов и слушателей.

Основываясь на нашей целевой установке, мы предприняли попытку исследовать физическую подготовку курсантов во время прохождения первого курса обучения с направленностью на развитие у них различных сторон силовых способностей: собственно-силовых, скоростно-силовых, силовой выносливости и взрывной силы. Основное внимание было акцентировано на выявлении такого подхода, который гарантировал бы всестороннее их развитие. Кроме того, достижение должного эффекта от использования применяемых средств диктует необходимость определения также совокупности организационных условий их использования в целостном процессе физической подготовки.

Кальченко Наталья Викторовна,
доцент кафедры теории и истории права
и государства Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Террористическая угроза выступает драматичным, но при этом, к сожалению, устойчивым элементом новейшей российской истории. С течением времени меняются идеологические основания данного способа «борьбы», меняются его методы и формы, но неизменным остается бесчеловечный характер терроризма, его агрессивная деструктивная сущность. Независимо от того, какими мотивами руководствуются субъекты террористической деятельности, какие цели они желают достичь, терроризм всегда выступает серьезнейшей угрозой национальной безопасности, затрагивая состояние общественной безопасности в целом и безопасность каждого индивида в отдельности.

Заметим, что подобные факторы нередко расцениваются государствами в качестве аргумента, играющего решающую роль при выборе правового инструментария противодействия данному злу. Известный постулат «цель оправдывает средства» некоторыми государствами воспринимается буквально, в качестве своеобразной индульгенции, позволяющей совершать действия, представляющие собой грубые нарушения прав человека. К их числу относятся пытки и жестокое обращение, ликвидация избежавших задержания террористов (без предоставления им возможности добровольной сдачи, а также права на защиту и презумпцию невиновности) и иные деяния.

В научной литературе подобный подход рассматривается в качестве иллюстрации так называемой неконституционной модели противодействия террористической угрозе; характерной чертой данной модели выступает нарушение баланса конституционно значимых ценностей¹.

Подобный дисбаланс публичных и частных конституционных ценностей, целей и интересов можно считать своего рода парадоксом права. Очевидно, что применение репрессивных мер существенно повышает результативность противодействия террору, однако, с другой стороны, это может сыграть роль негативного фактора. Существует реальная угроза «привыкания» государства к использованию неконституционных и в целом противозаконных, но при этом быстрых и эффективных способов решения поставленных задач. Таким образом, у государства может возникнуть соблазн обращаться к

¹ Нардина О.В. Конституционно-правовые модели противодействия терроризму // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-modeli-protivodeystviya-terrorizmu> (дата обращения: 01.03.2024).

ним вновь и вновь, расширяя при этом ареал достигаемых с их помощью целей. Подобная практика, в конечном счете, способна разрушить конституционную природу государства.

Изложенные обстоятельства обуславливают потребность государства в создании механизма противодействия терроризму, основанному на органичном сочетании принципов эффективности и целесообразности - с одной стороны, законности, гуманизма и уважения прав человека – с другой. Эта идея нашла отражение в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой в виде резолюции государствами-членами 8 сентября 2006 года. В резолюции подчеркивается обязанность государств обеспечить положение, при котором «любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности, нормам в области прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву»¹.

Российский законодатель определяет понятие «противодействие терроризму» как деятельность, осуществляемую по трем направлениям:

- предупреждение (профилактика) терроризма,
- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта (борьба с терроризмом);
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма².

Очевидно, что достижение позитивного результата по каждому из направлений невозможно без применения принудительных мер, сопряженных с ограничением прав и свобод человека. Институт ограничения прав и свобод – это традиционный элемент механизма государственного управления, но в условиях противоборства с террористической угрозой он априори приобретает характер масштабного вторжения государства в сферу личных и иных интересов индивида, затрагивая его личное пространство, частную жизнь, личную неприкосновенность и иные блага. Данное обстоятельство обуславливает, во-первых, необходимость четкой законодательной регламентации всех ограничительных мер, применяемых от имени государства, а во-вторых - обоснование их необходимости. Актуальность последнего из указанных факторов объясняется тем, что многие ограничительные меры адресуются не субъектам преступной деятельности, а законопослушным гражданам.

В соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации соответствующая нормативно-правовая база должна отвечать следующим требованиям:

- а) гибко и адекватно реагировать на постоянные изменения способов, форм, методов и тактики деятельности субъектов террористической деятельности;

¹ Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006. URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml> (дата обращения - 01.03.2024).

² Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).

б) учитывать международный опыт, реальные социально-политические, национальные, этноконфессиональные и другие факторы;

в) определять компетенцию субъектов противодействия терроризму, адекватную угрозам террористических актов;

г) устанавливать ответственность физических и юридических лиц за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации в области противодействия терроризму;

д) определять адекватные угрозам террористических актов меры стимулирования и социальной защиты лиц, участвующих в мероприятиях по противодействию терроризму;

е) обеспечивать эффективность уголовного преследования за террористическую деятельность¹.

К данному перечню целесообразно добавить ряд условий, которые должны быть учтены в процессе нормативно-правовой регламентации ограничений прав и свобод человека.

1. Ограничения должны быть предусмотрены федеральными конституционными, либо федеральными законами; подзаконные нормативно-правовые акты могут конкретизировать механизм их реализации, но не могут расширять ни перечень самих мер, ни перечень оснований допустимого их применения, ни круг субъектов, которым они адресованы.

2. Ограничения прав и свобод человека должны быть мерой исключительного характера, применяться по мере востребованности и преследовать только цели, охватываемые понятием «противодействие терроризму».

3. Ограничительные меры не должны принимать форму дискриминации личности по этническому, расовому, религиозному и т.п. признакам.

Последнее из названных условий особенно актуально для государств, отличающихся полиэтническим и поликонфессиональным разнообразием. К сожалению, можно констатировать, что практика противодействия терроризму (особенно в форме предупреждения) в новейшей истории ряда государств характеризуется предвзятым отношением к представителям определенных этнических, расовых и конфессиональных групп. Указанные лица нередко становятся объектом внимания со стороны правоохранительных органов в силу своей этнической и т.п. принадлежности; более того, это влечет применение по отношению к ним ряда ограничительных мер (проверка документов, личный досмотр, досмотр вещей и автотранспорта и др.), причем осуществляемых как выборочно, так и массово. Разумеется, подобные методы предупреждения преступлений в целом и терроризма в частности имеют характер нарушений прав человека.

Следует также отметить, что соблюдение законодательно установленных оснований и пределов ограничений прав и свобод должно исключать ситуации, когда применяемое от имени государства принуждение фактически становится средством внесудебного наказания (например, при умышленном

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. № 198. 20.10.2009.

нанесении увечья лицу, задержанному по подозрению в совершении теракта). В этом случае причиняется вред не только лицу, но и государству, авторитет которого может пострадать в глазах как собственных граждан, и мирового сообщества в целом.

Проблема обеспечения прав человека в условиях противодействия терроризму многоаспектна и сложна. Государству, стремящемуся к обеспечению режима террористической безопасности, следует выстраивать свою правовую политику в данном направлении очень взвешенно, избегая возможности трансформации права в инструмент репрессивного воздействия, ибо, как точно заметил Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин: «Сон права рождает произвол»¹.

¹ Зорькин В.Д. Сон права рождает произвол. URL: <https://rg.ru/2017/06/06/valerij-zorkin-son-prava-rozhdaet-proizvol.html> (дата обращения: 01.03.2024).

Кан Лаврентий Васильевич,
доцент кафедры огневой и физической подготовки
Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом Всероссийского института повышения квалификации МВД России,
кандидат педагогических наук;

Крыжановский Юрий Степанович,
заместитель начальника кафедры огневой и физической подготовки
Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом
Всероссийского института повышения квалификации МВД России,
полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАРУЖНОГО ДОСМОТРА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОД УГРОЗОЙ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В последние годы наблюдается тенденция к повышению угрозы личной безопасности сотрудников полиции при выполнении оперативно-служебных задач. Сотрудники полиции нередко сталкиваются с отказом правонарушителей подчиниться законным требованиям, и зачастую сталкиваются с активным противодействием.

В период несения службы сотрудники полиции не могут ограничиваться только одними мерами предупреждения и убеждения, нередко оказываются в ситуациях, когда необходимо применить различные меры принуждения и способы преодоления физического противодействия, а также угрозы применения огнестрельного оружия. Применение боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, является крайней мерой принуждения при возникновении законных оснований.

При несении службы нарядом полиции могут возникнуть ситуации, при котором правонарушитель своими действиями может представлять угрозу общественному порядку и личной безопасности сотрудникам полиции. В такой ситуации для выполнения законных требований сотрудников полиции по предотвращению правонарушения с учетом создавшейся обстановки, в отношении его могут применяться специальные средства и в исключительных случаях огнестрельное оружие в соответствии с Федеральным законом РФ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ статья 19.1.

Для предотвращения общественного порядка или правонарушения, сотрудник обязан предупредить правонарушителя о своем намерении, что он является сотрудником полиции, прежде чем применить в отношении его приёмы задержания, специальные средства или огнестрельное оружие, а также предоставить ему возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции.

Когда сотрудник полиции определяет, что правонарушитель представляет высокую степень угрозы общественному порядку, у него есть основание

для применения огнестрельного оружия, предусмотренные статьей 24 «Гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции» настоящего Федерального закона «О полиции», сотрудник в таких случаях имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность.

Во время угрозы применения огнестрельного оружия, правонарушитель с большей вероятностью подчинится законным требованиям сотрудника полиции. Под угрозой применения огнестрельного оружия сотрудник для соблюдения мер личной и общественной безопасности должен проверить правонарушителя на наличие у него огнестрельного оружия, и других опасных предметов, чтобы задерживаемый не попытался ими воспользоваться при активном сопротивлении. Такое действие сотрудника полиции в отношении правонарушителя называется проведение «наружного досмотра».

Наружный досмотр правонарушителя является важной тактической составляющей, обеспечивающей эффективное и безопасное осуществление последующих мероприятий с правонарушителем, при доставлении его до автотранспорта или в отдел полиции.

В приказах МВД России подробно расписаны способы проведения наружного досмотра, однако предлагаемые способы не отвечают в полном объеме современным требованиям. А некоторые предлагаемые способы проведения наружного досмотра небезопасны и малоэффективны.

При подготовке сотрудников к действиям в ситуациях проведения наружного досмотра необходим четкий алгоритм его выполнения в любых ситуациях, особенно при угрозе применения огнестрельного оружия сотрудником полиции.

Перед началом проведения наружного досмотра под угрозой применения огнестрельного оружия, с целью исключения риска оказания правонарушителем активного сопротивления и обеспечения личной безопасности сотрудника полиции необходимо надеть наручники на правонарушителя или связать его, используя подручные средства.

Особенно эффективным и безопасным способом применения сотрудниками наручников и связывания при проведении наружного досмотра под угрозой применения огнестрельного оружия, является в ситуациях выполнения служебных задач в напряженной оперативной обстановке и в особых условиях несения службы. Учитывая, что такие действия как сковывание и связывание ограничат подвижность и исключат активное сопротивление правонарушителя, а также внезапность нападения.

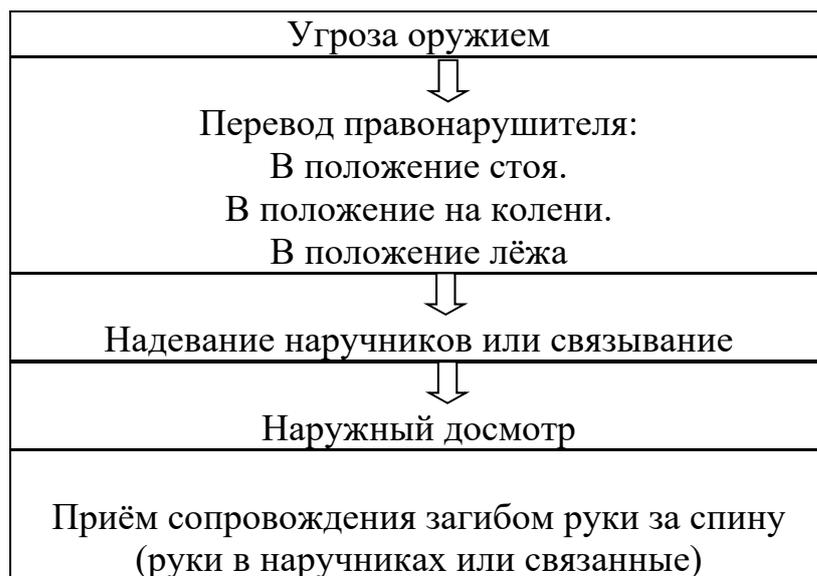
Применение специальных средств (наручников и связывание) в отношении правонарушителя Федеральными Законами по времени не ограничено. Согласно некоторым ведомственным нормативным актам он составляет два часа. О применении наручников сотрудником в обязательном порядке должно быть зафиксировано в рапорте или протоколе об административном задержании, где указываются факт применения специальных средств (наручников и связывание), а также время их надевания и снятия.

Право применять специальные средства сотрудниками полиции, в том числе средства ограничения подвижности (наручников и связывание)

при конвоировании подозреваемых и правонарушителей, а также лиц совершивших преступления, закреплено пунктом 6 части первой и пунктом 3 части второй статьи 21 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Предлагаем алгоритм проведения наружного досмотра сотрудниками органов внутренних дел под угрозой огнестрельного оружия.

Предлагаемый алгоритм проведения наружного досмотра сотрудниками полиции под угрозой огнестрельного оружия в первую очередь подразумевает безопасность и эффективность его проведения.

Порядок команд, подаваемых сотрудником полиции для проведения наружного досмотра под угрозой огнестрельного оружия:

- стоять, полиция, стрелять буду!;
- руки вверх!;
- руки «в замок» за голову!;
- к стене шагом марш!;
- на колени!;
- лежать, лицом вниз!

Тактико-технические действия при проведении наружного досмотра:

- если правонарушитель стоит спиной, тогда необходимо его развернуть лицом к себе, командой «повернуться ко мне!»;
- при любом положении (стоя, на коленях, лёжа) руки «в замке» за головой не расцепляются;
- при любом положении (стоя, на коленях, лёжа), лицо правонарушителя должно быть повернуто в противоположную сторону от проверяемого;
- при наружном досмотре стоя у стены, голову правонарушителя опереть в стену, ноги при этом ставятся шире плеч и от стены так, что при любом толчке он потеряет равновесие;
- для положения «на колени и лёжа» правонарушителя необходимо развернуть спиной к сотруднику полиции;

– при наружном досмотре на коленях, ноги ставятся на ширине плеч, при этом правонарушитель не должен сидеть на голени;

– положение «лёжа» принимается после того как правонарушитель встал в положение «на коленях».

Порядок проведения наружного досмотра:

Наружный досмотр проводится только после надевания наручников или связывания, в положении рук правонарушителя за спиной. Туловище правонарушителя, образно разделяем на две половины.

Проверка по обнаружению опасных предметов и их изъятия осуществляется сверху вниз:

– голова:

– рука;

– грудь;

– спина;

–нога.

Сотрудник полиции, проверив одну сторону, переходит проверять на другую сторону части тела.

Практика показывает, что сотрудники полиции не всегда эффективно и безопасно выполняют приведение наружного досмотра, особенно в напряжённой оперативной обстановке и в особых условиях несения службы. Для качественного обучения сотрудников органов внутренних дел необходимо способы и порядок проведения наружного досмотра унифицировать в единый алгоритм тактико-технического действия. Особенно это касается сотрудников угрожающих применением огнестрельного оружия при выполнении служебных задач в усложнённых оперативных обстановках, в том числе и в особых условиях служебной деятельности.

В подготовке сотрудников необходимо оптимизировать принципы и методы тактико-технических способов, с выделением наиболее эффективных и часто применяемых действий при проведении наружного досмотра.

Необходимо выбрать алгоритм с самыми простыми и вариативными способами проведения наружного досмотра в любых положениях тела правонарушителя (стоя, на коленях, лёжа).

Внедрение в процесс обучения сотрудников предлагаемого алгоритма проведения наружного досмотра под угрозой огнестрельного оружия, значительно повысит профессиональный уровень сотрудников по контролю ситуации над правонарушителем. Что в свою очередь создаст условия для эффективного и безопасного выполнения служебных задач в напряжённой оперативной обстановке и в особых условиях несения службы.

Колбасина Елена Евгеньевна,
доцент кафедры криминологии
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;
Кудрявцев Даниил Андреевич,
курсант 111 учебного взвода 3 курса ФПСОПП
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
рядовой полиции

ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статьями 19 и 20 Уголовного кодекса Российской Федерации установлен субъект преступления (лицо, которое может считаться совершившим преступление и которое подлежит уголовной ответственности). Субъект преступления в уголовном законе определен как вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения общественно опасного деяния достигло установленного в части 1 статьи 20 УК РФ возраста – 16 лет. Данным положением определяется общий субъект преступления, однако, в уголовно-правовой доктрине выделяется и так называемый субъект с пониженным возрастом (который определяется в соответствии с частью 2 статьи 20 УК РФ). Таким субъектом признается лицо, которое совершило одно или нескольких преступлений, определенных перечнем в части 2 статьи 20 УК РФ и к моменту его совершения достигло возраста 14 лет¹. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что уголовной ответственности за совершение преступления подлежат лица, которые к моменту его совершения достигли возраста 16 лет, а в исключительных случаях – 14 лет.

По правилам, определенным гражданским законодательством РФ, под несовершеннолетними лицами понимаются такие, которые не достигли возраста совершеннолетия (18 лет)². Так, уголовный закон при определении понятия субъекта преступления охватывает не всех несовершеннолетних, а лишь некоторую их часть (с 14 до 18 лет).

Итак, как было сказано ранее, субъектом преступления выступают только строго определенные категории лиц – те, кто достиг, как минимум, 14-летнего возраста. Однако, следует констатировать, что общественно опасной деятельностью могут заниматься отнюдь не только лица, которые достигли возраста 14 лет. Общественно опасные деяния могут быть совершены и лицами, не подпадающими под данную категорию, то есть теми, кто не достиг к моменту совершения общественно опасного деяния возраста 14 лет. Как справедливо отмечает Д.В. Павлов, все те общественно опасные деяния, которые

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.06.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.06.2024).

совершаются несовершеннолетними лицами, не достигшими установленного возраста уголовной ответственности, остаются латентными¹.

Как правило, общественно опасные деяния такие лица совершают в составе группы лиц. Так, в 2021 году в Осташковском городском округе двое несовершеннолетних (15 и 13 лет) похитили из хозяйственной постройки инструменты общей стоимостью 3000 рублей. Суд указал на то, что второй несовершеннолетний гражданин не достиг возраста уголовной ответственности, в связи с чем вынес постановление о прекращении в отношении него уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления (в связи с отсутствием субъекта преступления). Однако, совершение деяния в составе группы лиц послужило основанием для квалификации деяния 15-летнего несовершеннолетнего по квалифицирующему признаку. Так, суд признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а, б» ч.2 ст. 158 УК РФ².

Многие исследователи отмечают, что большую часть преступлений, в которых могут принимать участие несовершеннолетние лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, составляют такие преступления как: кража, грабеж, вандализм, заведомо ложное сообщение об акте терроризма³. В этой связи возникает необходимость определить, что же служит причинами участия малолетних лиц в общественно опасной деятельности.

Как нами уже было сказано в одной из работ, есть ряд причин, которые влияют на формирование девиантного поведения⁴. К таковым можно отнести: негативное влияние социума, неблагополучную обстановку в семье, недостаточность денежных средств, необходимых для удовлетворения потребностей ребенка. Однако, в данной статье, мы хотели бы затронуть причины групповых преступлений малолетних лиц.

Как верно заметил В.Г. Лукашевич, группу лиц, совершающих преступления можно охарактеризовать как особую неформальную группу, которая объединяется для достижения определенных целей путем совершения общественно опасных действий⁵.

Как правило, несовершеннолетние объединяются в группы для совершения общественно опасных деяний с лицами, которые старше них. Именно у таких лиц они узнают, что можно что-либо получить преступным путем. Здесь

¹ Павлов Д.В. Современные тенденции, способствующие увеличению криминальной активности лиц, не достигших возраста уголовной ответственности // Царскосельские чтения. №1. 2013. С. 25-28.

² Приговор № 1-104/2021 от 22 июля 2021 г. по делу № 1-104/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/g9K2QNnoodNs/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo%29®ular-judge=&_=1717584609670 (дата обращения: 01.06.2024).

³ Хисматуллина Р.Р., Стуколова Л.С. Преступность несовершеннолетних // E-Scio. №1. 2019. С. 24-28.

⁴ Колбасина Е.Е. Проблемные аспекты снижения возраста уголовной ответственности для отдельных уголовных составов // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики: Материалы XXVII Международной научно-практической конференции, Нальчик, 19 мая 2023 года. 2024. С. 154-160.

⁵ Лукашевич В.Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп. М., 1979. 7 с.

имеет место говорить о «плохих кампаниях», где несовершеннолетние также подвергаются и влиянию старших «товарищей».

Также, следует сказать, что большую долю в преступной деятельности несовершеннолетних занимает и желание показать себя перед другими. В таких ситуациях они действуют по правилу: «Смотрите! Я так могу и мне за это ничего не будет!». Сюда же накладывается и осознание ими безнаказанности своих поступков, когда они, косвенно зная закон и осознавая то, что они не подлежат уголовной ответственности, совершают общественно опасные деяния.

К причинам совершения общественно опасных деяний в составе группы следует также относить и антиобщественную деятельность малолетних и несовершеннолетних. Зачастую, находясь под алкогольным или даже наркотическим опьянением, подростки склонны к агрессивному и неадекватному поведению.

Некоторые исследователи отмечают влияние Сети «Интернет» в формировании девиантного правосознания малолетних, что обуславливает совершение ими общественно опасных деяний (сцены насилия и жестокости в кинофильмах, порнографические материалы и т.д.)¹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что причин, по которым несовершеннолетние совершают общественно опасные деяния, достаточно много. И к ним относятся те, что связаны с вступлением несовершеннолетних в неформальные объединения, которые занимаются преступной деятельностью.

¹ Мазур Д.С. Групповая преступность несовершеннолетних // Вестник науки и образования. №7 (110). 2021. С. 61-65.

Колиев Вадим Витальевич,
заместитель начальника Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета
МВД России (по учебной работе),
кандидат юридических наук, доцент

ЭКСПЕРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ФАКТАМ ВАНДАЛИЗМА

Говоря о сущности и правовой природе такого общественно опасного деяния как вандализм необходимо отметить, что под ним следует понимать ничто иное, как различного рода порчу имущества. Сюда следует включить осквернение зданий, а также общественных мест. В действующем уголовном законодательстве предусматривается ответственность за совершение, так называемого, злостного вандализма, который представлен в совершении тех же действий, но группой лиц, а также порчу имущества ввиду различных политических, религиозных или же национальных мотивов¹.

В рамках изучения вопроса о экспертных возможностях обеспечения раскрытия и расследования преступлений по фактам вандализма, необходимо обратить внимание на механизм слеодообразования, так как четкое понимание механизма образования следов вандализма в значительной степени повышает эффективность работы эксперто-криминалистов, а также всего расследования в целом.

Особая специфика вандализма состоит в том, что следы указанного преступления всегда обнаруживаются в месте его непосредственного совершения. К наиболее распространенным следам необходимо отнести:

- лакокрасочные покрытия, а также данные об их производителе, составе и приблизительном времени изготовления;
- отдельные элементы, которые использовались для нанесения того или иного изображения на фасад здания;
- сюда же следует отнести различные следы деформации, то есть осколки стекла или же погнутые и разрезанные покрытия;
- отдельные фрагменты взрывчатого вещества, а также остатки сгоревших материалов;
- следы от обуви человека, его рук, а также автомобильных шин;
- личные вещи подозреваемого, а именно окурки, части верхней одежды и т.д.

В данном случае, говоря о проблемах методики расследования данных преступлений необходимо сказать о том, что многие дознаватели не обращают внимание на содержание и смысловую нагрузку непосредственно самих надписей, тогда как это является ошибкой. То есть, речь идет о том, что сама

¹ Жмурко Р.Д. Граффити как административное правонарушение // Научное обозрение № 4, 2019. С. 31-33.

надпись или же изображение может являться характерным следом совершения преступления. В данном случае, изображение может отражать религиозную либо национальную принадлежность преступника. Кроме всего прочего надпись, нанесённая на фасад административного здания или же объекта культурного наследия может свидетельствовать о принадлежности преступника к отдельным группам и организациям, запрещённых на территории Российской Федерации¹.

При изучении представленной тематики необходимо учитывать обстоятельства совершения указанного преступления. Так, обстановка совершения вандализма характеризуется следующими аспектами, а именно:

- наличием средств защиты и их состоянием. На практике в качестве средств защиты выступает ограждение или забор, препятствующий доступу к зданию либо памятнику;

- близость здания или же памятника культурного наследия к общественным местам и местам сбора большого количества людей;

- наличие охраны и иных средств, обеспечивающих охрану здания, которое подверглось вандализму.

Кроме этого, необходимо обратить внимание на те обстоятельства, которые подлежат установлению в процессе осуществления расследования по указанному преступлению. Так, в процессе расследования необходимо устанавливать следующие обстоятельства:

- способ совершения вандализма, а также обстоятельства, которые этому могли способствовать;

- действия, которые непосредственно совершало лицо при повреждении того или иного имущества;

- события, которые имели место до непосредственного совершения указанного преступления;

- при установлении личности субъекта преступления необходимо также установить привлекалось ли данное лицо за совершение подобных преступлений ранее;

- совершалось ли данное преступление группой лиц или же одним человеком. В случае, если преступление было совершено группой лиц, то дознавателю необходимо определить роль каждого из соучастников;

- определение целей, а также мотивов, которые способствовали совершению вандализма;

- определение характера причинённого преступлением вреда, а также размера причинённого материального ущерба².

Принимая во внимание современную проблематику в расследовании данного рода преступлений, необходимо сказать о том, что достаточно рас-

¹ Джалолова Е.Д. К вопросу об уголовной ответственности за вандализм // *Мировая наука*. 2017. № 8 (8). С. 25-28.

² Селина Н.С. Способ совершения преступлений экстремистской направленности как элемент криминалистической характеристики // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. 2016. № 16-1. С. 119-121.

пространённой ошибкой является склонность многих дознавателей переоценивать общественную опасность представленного преступления. В данном случае, многие правоведы указывают на то, что подобного рода преумножение уголовно-правового значения, данного общественно опасного деяния является ошибочным и необходимость в этом попросту отсутствует. Одновременно с этим, относительно малое внимание уделяется материальному ущербу, который был причинен ввиду совершения представленного преступления.

Также к весьма распространенной ошибке в методике расследования вандализма следует отнести, например, малое внимание к производству различных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях. В данном случае речь идет о дактилоскопической, химической, а также биологической экспертизах. Каждая из представленных видов экспертиз направлена на доказывание вины того или иного лица в совершении преступления. На сегодняшний день, мало внимания уделяется почерковедческой экспертизе, тогда как ее проведение может дать весьма существенные результаты и информацию о лице, совершившем общественно опасном деянии¹.

Подводя итоги изложенного в статье, необходимо сформулировать несколько выводов. Так, в первую очередь следует сказать о том, что экспертные возможности обеспечения раскрытия и расследования преступлений по фактам вандализма являются весьма актуальными на сегодняшний день. Существует множество способов и методов расследования данного преступления, однако, в некоторых случаях, дознаватель уделяет относительно мало внимания отдельно взятым способам расследования, что негативно сказывается на эффективности расследования.

По нашему мнению, важно акцентировать внимание не на общественную опасность указанного преступления и ее уголовно-правовой характер, а на материальный ущерб, который является последствием вандализма. Особое внимание необходимо обратить на почерковедческую экспертизу, проведение которой в значительной степени повысит эффективность расследования.

¹ Бобовкин М.В., Ручкин В.А Современное состояние и тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 17-19.

Коломиец Сергей Николаевич,
старший научный сотрудник отдела научно-технической информации
Учебно-методического центра ФКУ НПО «СТиС» МВД России
кандидат технических наук

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПИСТОЛЕТНЫЕ ПАТРОНЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ДЕЙСТВИЯХ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Специальные пистолетные патроны, как правило, используют пули различного назначения. Это могут быть бронебойные, экспансивные, трассирующие и др., но существуют и сами специальные патроны, например бесшумные, испытательные, маркирующие, учебные и др. В дальнейшем в статье более подробно будут рассмотрены 9-мм пистолетные патроны со специальными пулями.

В настоящее время сотрудники подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, за исключением отдельных подразделений действующих в особых условиях, в абсолютном большинстве случаев, используют, как правило, пистолетные патроны с невысокими бронебойными свойствами. Причина этому то, что вооруженные преступники очень редко используют бронежилеты и другие средства индивидуальной бронезащиты.

Сотрудники полиции наиболее часто используют для своего табельного оружия пистолетные патроны с обыкновенными пулями, которые наиболее подходят для стрельбы в городских условиях. Очень важно помнить, что в случае использования табельного короткоствольного оружия внутри здания, должны применяться специальные боеприпасы с пулями с высоким останавливающим действием¹ и низким рикошетирующим действием.

В настоящее время на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации состоят на вооружении следующие специальные пистолетные патроны:

9х18 мм патроны к пистолету ПМ, ПБ, АПС, АПБ (СП-7 с экспансивной пулей, СП-8 с пулей с пониженной пробивной способностью и с уменьшенной начальной скоростью, 7Н25 ПБМ с пулей с бронебойным сердечником);

9х19 мм патроны к пистолетам ПЯ, ГШ-18, ПЛК, МПЛ, МПЛ-1 (7Н21-01, 7Н21-02 с пулей с бронебойным сердечником и 7Н31 с увеличенной начальной скоростью и с бронебойным сердечником повышенной пробиваемости);

9х21 мм патроны к пистолету СПС, СР-1.М (СП-12 с экспансивной пулей с повышенным останавливающим действием, СП-13 (7Б3Т) с бронебойно-трассирующей пулей, СП-10 (7Н29) с пулей со стальным бронебойным сердечником.

¹ Останавливающее действие пули в соответствии с ГОСТ 23081-78 определяется, как способность пули в момент ранения мгновенно подавлять сопротивление противника, лишая его возможности к совершению ответных действий.

Полный перечень видов огнестрельного оружия и патронов к нему состоящих на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации в распоряжении Правительства Российской Федерации от 05.05.2012 № 737-р дсп. Также начиная с 2012 года отдельными распоряжениями Правительства Российской Федерации вносились дополнения при принятии новых образцов боевого ручного стрелкового оружия и патронов к нему и снятие с вооружения устаревших образцов.

Пистолетные патроны делятся по назначению на боевые и вспомогательные. К боевым относятся:

пистолетные патроны с пулями со свинцовым сердечником и с пулями со стальным или бронебойным сердечником;

специальные (для стрельбы из обыкновенного и бесшумного оружия с особыми характеристиками).

Пули классифицируются на:

пули общего назначения – обыкновенные;

пули специального назначения (экспансивные, трассирующие, бронебойные, зажигательные и др.).

Обыкновенные пули предназначены для поражения открытой или находящейся за легкими укрытиями живой силы и не обладают специальным действием. Характеризуются убойным, останавливающим и пробивным действием.

Специальные пули предназначены для поражения живой силы, защищённой средствами индивидуальной бронезащиты, когда требуется специальное действие пули: экспансивное, бронебойное и др.

Для решения отдельных задач сотрудниками при действии в особых условиях могут применяться патроны с экспансивными (легкодеформированными) пулями¹. Эти пули, несмотря на запрет в использовании в боевых действиях² (легко деформируются и увеличиваются в диаметре), являются одним из наиболее распространённых типов полицейских боеприпасов в зарубежных странах по причине минимального риска для окружающих при рикошете³ и повышенного останавливающего действия.

Пули пистолетных патронов могут быть оболочечные и полуболобочечные. При этом в полуболобочечных пулях их вершинка не закрыта оболочкой.

Пистолетная пуля по своей конструкции состоит из стальной оболочки, стального или свинцового сердечника, свинцовой или полимерной рубашки вокруг него.

¹ Экспансивные пули – пули конструкция которых предусматривает существенное увеличение диаметра при попадании в мягкие ткани с целью повышения поражающей способности и/или уменьшения глубины проникновения.

² Гаагская конвенция 1899 года в своей статье III запрещает использование в военных действиях пуль разрывных (экспансивных) пуль.

³ Рикошет – Отраженный полет пули или другого твердого тела после удара о поверхность преграды под некоторым углом.

Ведущая часть каждой пули имеет цилиндрическую форму, на которой при прохождении по стволу остаются следы от полей нарезов.

В настоящее время для пистолетов состоящих на вооружение органов внутренних дел Российской Федерации применяются пули не только общего, но и специального назначения:

экспансивные;
бронебойные;
трассирующие.

При этом вышеперечисленные пули отличаются друг от друга по наличию окраски на вершинке пули (красной, зеленой, чёрной, темно-синей).

Особое место в повышении действительности стрельбы играет сама пуля, являющаяся основным элементом патрона и обеспечивающим требуемое действие по цели. От устройства пули зависит как убойное, так и, особенно, специальное ее действие (бронебойное, зажигательное, трассирующее и т.п.), необходимое для поражения различных целей. При разработке пуль очень важно, чтобы при использовании пуль специального назначения их траектория была очень близка к траектории обыкновенной пули (при стрельбе из одного и того же оружия)¹.

Проведя анализ по всей существующей номенклатуре патронов 9x19 мм, можно отметить, что специальные патроны с низкой рекошетирующей способностью в настоящее время в органах внутренних дел отсутствуют. По этой причине в настоящее время в ФКУ НПО «СТиС» МВД России проводятся работы по рассмотрению вопроса о разработке и принятию на вооружение 9x19 мм патрона с пулей с высоким останавливающим действием и низкой рикошетирующей способностью.

Проводится инициативная НИР «Ракушка» совместно с Тульским патронным заводом. В ходе проведенной НИР будет разработан опытный образец патрона. При этом основным требованием предъявляемым к данному патрону должно быть то, что цельнооболочечная пуля при выстреле на своей траектории должна обеспечивать гарантированное поражение физической цели, находящейся в средствах индивидуальной бронезащиты класса Бр1 на дальности до 25 м и при этом исключить рикошет в случае попадания в твердые предметы (в случае не точного выстрела) или сквозного пробития цели.

¹ Боевые патроны стрелкового оружия: монография. Книга 2. Современные зарубежные патроны/ В.Н. Дворянинов-Климовск: Д*Соло, 2015.

Конопляникова Марина Викторовна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, полковник полиции

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

В концепции, касающейся мер противодействия терроризму в России, отмечается, что основой правовой системы на национальном уровне являются Конституция РФ, общепринятые международные нормы, соглашения, законы федерального уровня, нормативные акты, изданные Президентом и Правительством России, а также Стратегия национальной безопасности, внешнеполитическая концепция, военная доктрина РФ и другие нормативные акты, которые способствуют улучшению мер в данной области¹.

При обсуждении аспектов организации информационного противодействия террористической активности следует подчеркнуть, что ключевую роль играет информационно-аналитическая поддержка, которая включает в себя сбор, накопление, систематизацию, анализ и оценку данных о возможных терактах, а также обмен этой информацией и предоставление ее заинтересованным сторонам. Что позволяет решить следующие задачи²:

а) изучение факторов, которые определяют природу и уровень угрозы террористической деятельности;

б) прогнозирование возможных событий и закономерностей развития угроз терактов и разработка рекомендаций для своевременного принятия решений по их недопущению;

в) координация и реализация информационного обмена между участниками противодействия терроризму;

г) изучение и оценка мирового опыта в борьбе с терроризмом;

д) улучшение информационно-аналитической поддержки координации усилий по борьбе с терроризмом федеральных исполнительных органов власти, участников антитеррористической деятельности и местных органов самоуправления;

е) формирование интегрированной системы антитеррористической информации, как на государственном, так и на мировом уровне;

ж) своевременная подготовка предложений по формированию и совершенствованию нормативно-правовой базы информационно-аналитического обеспечения противодействия терроризма.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/424>

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – 20 окт.

Также рассматривая вопрос организации информационного противоборства террористической деятельности, следует отметить информационно-пропагандистские мероприятия. Они нацелены на объяснение сути терроризма и его угрозы для общества, создание в обществе устойчивой неприязни к идеологии насилия, а также вовлечение граждан в активное противодействие террористическим действиям. Современные средства массовой информации и коммуникации являются ключевыми каналами для сбора, обработки, передачи и массового распространения различных видов информации, и они играют важную роль в планах террористов. Террористы делают акцент на получение наибольшего политического и финансового эффекта, увеличивая шансы на достижение своих основных целей в конкретных террористических актах, распространяя информацию о терроре и насилии через СМИ на широкую аудиторию. Влияние средств массовой информации на текущую оперативную обстановку, а также на противодействие экстремистским и террористическим преступлениям, может оказаться как положительным, так и отрицательным. При этом уровень качества информационного контента, размещённого в Интернете, колеблется от достоверного и объективного изложения фактов, до заметно субъективного подхода в комментариях. В этом контексте среди ключевых задач государственных органов в борьбе с терроризмом, помимо обнаружения и устранения причин и условий, способствующих его распространению, а также выявления, предупреждения и пресечения действий, направленных на подготовку экстремистских и террористических преступлений, стоит усиление противодействия распространению идеологии терроризма и информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических инициатив¹. Взаимодействие государственных структур, как на федеральном, так и на региональном уровнях в области информационного противодействия терроризму предполагает первоочередное применение методик информационного обнаружения, предотвращения и пресечения террористических действий с целью адресного психологического влияния на определённые группы террористических субъектов. Важно выявлять и предотвращать терроризм ещё на стадии формирования экстремистских или террористических убеждений в обществе, особенно среди молодёжи. Помимо средств массовой информации, в борьбе с терроризмом могут использоваться и другие «традиционные» художественные формы, такие как литература, кино, театр и различные виды творчества. Тем не менее, практика показывает, что они проигрывают по охвату аудитории и скорости передачи информации, из-за чего оказываются на втором плане.

При взаимодействии со СМИ, государственные органы могут, например, оперативно распространять достоверную, полную и объективную информацию о деятельности задействованных в антитерроре структур, готовить и

¹ Федеральный закон о противодействии терроризму от 6 марта 2006 г. [Электронный ресурс] //Консультант. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

распространять в СМИ готовые информационные справочные и разъяснительные материалы. Успешное преодоление последствий террористических атак зависит от плодотворного взаимодействия средств массовой информации, властных структур и органов правопорядка. Необходимо осознавать, что медийная подача этих событий не должна действовать в интересах террористов. Безусловно, журналисты обязаны содействовать правительству во время проведения контртеррористических мер и, по необходимости, передавать информацию от имени государства. Задача соответствующих государственных учреждений должна состоять в том, чтобы гарантировать представление террористов средствами массовой информации как преступников, предоставляя материалы о незаконной деятельности террористических группировок и их структур. Одна из ключевых задач состоит в том, чтобы ограничить доступ террористов к средствам массовой информации. Следует предотвратить их способность распространять пропаганду через медиа, за исключением тех случаев, когда это реально может способствовать прекращению их действий. Есть и другой аспект: руководители контртеррористических операций обычно стараются не допускать журналистов на место события, но если у репортеров есть возможность попасть в зону с заложниками, они стремятся получить от них информацию. Ограничение на передвижение журналистов связано с необходимостью контролировать, как террористы получают внешнюю информацию, ограничивать распространение данных о заложниках, антитеррористических операциях и прочих деталях, которые могут помочь преступникам. После завершения контртеррористических мероприятий следует сохранять в тайне информацию о тактике, ресурсах и методах спецподразделений, которые способствовали успешному проведению операций. Важно тщательно контролировать информацию, которая неизбежно попадет в СМИ, о положительных или отрицательных исходах террористических актов. Государственные структуры часто намеренно передают в СМИ так называемую «сенсационную информацию» о некоторых аспектах борьбы с терроризмом. Цель таких действий – посредством публикаций создать положительный образ государственных институтов, занимающихся устранением этой угрозы. В данной ситуации особенно важно тщательно продумывать последствия отбора, подготовки и формы подачи информации, чтобы препятствовать использованию журналистами террористами в своих преступных целях. При этом подходе сотрудники СМИ не просто не мешают спецслужбам, а становятся активными участниками процесса противодействия терроризму, обеспечивая надежное пропагандистское, идеологическое и информационное сопровождение специальных и процессуальных мероприятий.

Еще одним немаловажным вопросом организации информационного противоборства террористической деятельности является создание единого антитеррористического информационного пространства. На национальном и международном уровнях создаются информационные банки и базы данных, а также информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы и аппаратно-программные комплексы, которые поддерживаются с использованием передовых информационных технологий. Для успешной

борьбы с терроризмом необходимо международное сотрудничество, осуществляемое при строгом соблюдении норм и принципов международного законодательства и в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Российская Федерация предпринимает усилия для подтверждения центральной и координаторской функции Организации Объединенных Наций в международной борьбе с терроризмом, добиваясь точного выполнения резолюций Совета Безопасности ООН и соблюдения положений универсальных конвенций в этой области. Также она стремится к успешной реализации Глобальной контртеррористической стратегии, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2006 года¹.

Решение проблемы информационного сопротивления терроризму возможно только лишь через действия правоохранительных органов и спецслужб, даже если их поддерживают средства массовой информации. Проблема заключается в том, что истоки террористических действий находятся в областях общественных отношений, таких как политика, экономика, социальные и межнациональные связи, на которые ни силовые структуры, ни СМИ не могут оказать непосредственного влияния. Для решения данной проблемы необходима общественная инициатива, охватывающая не только незамедлительные действия (для правоохранительных органов это строгие, специализированные и процессуальные меры, а для средств массовой информации – сопровождение информацией и её анализ), но также и политические, идеологические, социальные, экономические, образовательные, пропагандистские и другие стратегии. Эти меры изложены в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в России на 2024 - 2028 годы².

¹ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023годы [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет.– Режим доступа:<http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.htm>

² Вестник Национального антитеррористического комитета № 2 (31) – 2023 г.

Крыжановский Юрий Степанович,
заместитель начальника кафедры огневой и физической
подготовки Международного межведомственного центра подготовки и
переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом
Всероссийского института повышения квалификации МВД России,
полковник полиции;

Кан Лаврентий Васильевич,
доцент кафедры огневой и физической подготовки
Международного межведомственного центра подготовки и
переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом
Всероссийского института повышения квалификации МВД России;
кандидат педагогических наук;

Кидакоев Батраз Муратович,
преподаватель кафедры огневой и физической подготовки
Международного межведомственного центра подготовки и
переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом
Всероссийского института повышения квалификации МВД России,
старший лейтенант полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

На современном этапе в связи с новыми задачами, стоящими перед министерством внутренних дел Российской Федерации в части охраны и профилактики общественной безопасности, требованиям профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел уделяется особое внимание. Для этого министром внутренних дел России утверждён новый приказ от 2 февраля 2024 года № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» позволяющий совершенствовать профессиональную подготовку в соответствии с современными требованиями.

В связи с современными требованиями, методику подготовки сотрудников органов внутренних дел необходимо переработать, привести в соответствие с новым приказом и внести изменения в нормативы по выполнению контрольных упражнений стрельб, чтобы учебный процесс на различных этапах был приближён к практической служебной деятельности.

Одним из проблемных вопросов в системе МВД России является качество обучения сотрудников органов внутренних дел огневой подготовке, как на этапе первоначальной, так и на этапе поддержания профессиональных навыков и их совершенствования.

С изменением характера выполняемых задач в современных условиях необходимо менять подход к обучению огневой подготовке. Проблемы обусловлены тем, что нет единого подхода к обучению и наличия единого учебника или учебно-методического пособия по тактико-техническим действиям

сотрудников органов внутренних дел по применению огнестрельного оружия. Анализ обзоров случаев применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности, анкетирование и опрос сотрудников территориальных органов внутренних дел, прошедших повышение квалификации в образовательных организациях МВД России; анализ литературных источников, обобщение педагогических наблюдений, просмотр видеоматериалов, содержащих ситуации огневых контактов сотрудников органов внутренних дел, анализ педагогических экспериментов по методам моделирования типовых ситуаций применения огнестрельного оружия, выявил необходимость выработки единого подхода к методике обучения сотрудников полиции.

Тактико-техническая подготовка сотрудников – это процесс обучения, который включает изучение владения вооружением, характеристик огневого контакта, выработку навыков и умений использования огнестрельного оружия, применение тактических приёмов и способов для выполнения оперативно-служебных задач.

Основные задачи тактико-технической подготовки:

1. совершенствование обучения техническим элементам, необходимым для освоения и совершенствования тактико-техническим действиям с огнестрельным оружием;
2. обучение различным тактическим приёмам и способам по использованию огнестрельного оружия в различных ситуациях служебной деятельности;
3. воспитание у сотрудников высоких морально-боевых качеств, в том числе стойкости, психологической закалки и смекалки.

Эффективность подготовки по совершенствованию тактико-технических действий сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных задач с огнестрельным оружием, обеспечивается наличием у сотрудников уже сформированных базовых основ. Отсутствие у сотрудников базовых основ будет приводить к неэффективному использованию учебного времени, нарушению мер и правил безопасности при работе с огнестрельным оружием.

Основываясь на полученных результатах, предлагаем внедрить в учебный процесс методики, позволяющие качественно организовать обучение для совершенствования навыков по эффективному и безопасному применению огнестрельного оружия.

Совершенствование навыков эффективного применения огнестрельного оружия, на первой стадии осуществляется в два этапа подготовки.

На первом этапе сотрудников обучают быстрому приведению оружия к бою, формированию хвата в точке выноса огнестрельного оружия в сторону мишени с одновременным уходом с линии огня или уменьшением площади поражения тела и производством первого выстрела в ограниченное время с использованием прицельного приспособления.

На втором этапе сотрудников обучают, в процессе стрельбы в ограниченное время с использованием прицельного приспособления выполнять уходы с линии огня противника. В каждом положении после ухода с линии огня, произвести выстрел по условиям выполнения упражнения.

Изучение и отработка начальных элементов, необходимых для освоения совершенствования тактико-технических действий с огнестрельным оружием, является очередным первоначальным этапом подготовки к обучению сотрудников органов внутренних дел к стрельбе в движении в ограниченное время с использованием прицельного приспособления.

Начальные элементы, необходимые для освоения совершенствования тактико-технических действий с огнестрельным оружием, включают в себя определённые технико-тактические приёмы. Специальные навыки тактико-технических действий по огневой подготовке успешно формируются с учебным оружием. Использование в процессе выполнения служебных задач с огнестрельным оружием предлагаемых тактико-технических действий, позволяет сотрудникам органов внутренних дел нейтрализовать возможное преимущество правонарушителя, осуществляющего вооружённое нападение.

Предлагаемая методика для совершенствования навыков тактико-техническим действиям, выработает у сотрудников органов внутренних дел специальные навыки по эффективному и безопасному применению огнестрельного оружия. А также обеспечит личную и общественную безопасности в различных ситуациях, в том числе большого скопления людей и особых условиях противостояния с правонарушителями.

В предлагаемой статье по совершенствованию огневой подготовки обобщен опыт преподавателей, специалистов образовательных организаций МВД России и инструкторов специальных подразделений, прошедших повышение квалификации в ВИПК МВД России.

Предлагаемая статья адресована сотрудникам занимающимся обучением огневой подготовке. Авторы для формирования устойчивых навыков применения огнестрельного оружия в реальных условиях служебной деятельности предлагают переработать методику, а также планировать учебный процесс, выбирать темы, ставить задачи и определять методы по эффективному обучению.

Куликова Галина Лукинична,
доцент кафедры международного сотрудничества в сфере
прокурорской деятельности, обеспечения представительства
и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных
органах, иностранных и международных (межгосударственных)
судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах)
Университета Прокуратуры Российской Федерации
кандидат юридических наук,
государственный советник юстиции 3 класса

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Выступая в прениях сторон, прокурор осуществляет уголовное преследование подсудимого, обеспечивая законность и обоснованность обвинения и способствуя таким образом справедливому судебному разбирательству.

От качества речи государственного обвинителя в значительной степени зависит, станет ли судебное разбирательство примером уважения к закону, нормам нравственности, к человеческому достоинству, способствует ли формированию положительного отношения к суду, органам прокуратуры, укреплению их авторитета.

Речь государственного обвинителя в судебном разбирательстве представляет собой комплексный процесс, включающий в себя помимо процессуальных аспектов еще психологический, морально-этический, воспитательный и другие.

При этом задача прокурора состоит не только в доказывании вины подсудимого, но и в определении эффективных средств воспитания лиц, присутствующих в судебном заседании, правового просвещения, а также формирования уважения к законам и строгого их соблюдения.

Деятельность прокурора, профессия которого связана с постоянными публичными выступлениями перед различной аудиторией: на собрании, на коллегии или на совещании, в судебном заседании или перед коллективами граждан, в средствах массовой информации невозможна наряду с глубокими знаниями материалов и обстоятельств дела, данной ситуации, соответствующего законодательства, а также без глубоких знаний особенностей и правил ораторского искусства, норм устных публичных выступлений, которые требуют богатства словаря, художественной выразительности, в том числе пауз, риторических вопросов, интонационных приемов, четкости произношения, темпа речи и высоты голоса, мимики и других средств воздействия на слушателей.

Приемы риторики и другие приемы психологического воздействия на сознание и поведение слушателей могут быть использованы государственным обвинителем для формирования у них объективной картины совершенного подсудимым преступления.

Кроме того, использование прокурором образных средств речи повышает ее убедительность тем, что способствует лучшему усвоению слушателями юридической речи, внутреннему восприятию и запоминанию, и, наконец, достижению воспитательного эффекта.

Таким образом, результативному решению задач, стоящих перед прокурором в судебном процессе, в том числе задачи воспитательного воздействия на присутствующих в зале, способствует его умение при построении обвинительной речи пользоваться выработанными многовековой практикой приемами ораторского искусства.

Так, А.А. Левенстим в своих «этюдах» отмечал, «чтобы речь обвинителя могла иметь влияние на присутствующих и на исход дела необходимо: 1) чтобы прокурор имел необходимые познания; 2) чтобы он обладал качествами, без которых ораторское искусство невозможно; 3) чтобы речь его была сознательна; 4) чтобы была изложена в красивой форме... он должен поработать над собой вообще, а над речью по каждому делу»¹.

Свой языковой паспорт человек предъявляет всем окружающим, как только «откроет рот», подчеркивал И.А. Стернин, – отсюда огромная важность благоприятного языкового паспорта человека... Работа над «полировкой» своего языкового паспорта – трудная задача, но каждый должен помнить о ее важности и работать над своим языковым паспортом, придавая ему положительные черты... Если мы соблюдаем правила речевого этикета и культуры речи – наш языковой паспорт благоприятный, мы производим положительное впечатление на людей, с нами хотят общаться, готовы помочь, выполнить просьбу»².

Государственные обвинители, проходящие обучение в Университете прокуратуры Российской Федерации, отмечают, что самые остроумные экспромты и оригинальные речевые находки, зачастую используются ими в судебных прениях. Выступление без предварительной подготовки почти наверняка будет провальным. Аудитория это хорошо чувствует. В речи не должно содержаться слов-паразитов, неточностей и неоправданных повторений.

Прокурорская практика 60-80-х годов 20-го века свидетельствует о том, что государственные обвинители должны были в обязательном порядке выполнять стоящую перед ними задачу воспитательного воздействия на присутствующих в зале: при рассмотрении дела в выездном судебном заседании, по делам многоэпизодным, «резонансным», с множеством подсудимых, а также в присутствии в зале суда значительного количества граждан.

Так, приказом Генерального прокурора СССР от 25 августа 1967 г. № 78 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел» прокурорам предписывалось следующее:

¹ Левенстим А. Речь государственного обвинителя в уголовном суде. <https://www.conventions.ru/books> (дата обращения: 11.05.2024).

² Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. Изд. 4. URSS. 2014.

«Имея в виду большое воспитательное значение гласного судебного разбирательства и, в частности, судебных прений, обратить особое внимание на убедительность, общую и юридическую культуру обвинительной речи прокуроров с тем, чтобы их выступление в судебном процессе помогало суду вынести законный и обоснованный приговор и производило должное воспитательное воздействие»¹.

Прокурор, готовясь к процессу и изучая материалы дела, планирует будущее общение с участниками процесса, отмечает особенности личности обвиняемых, потерпевших, основных свидетелей, проходящих по делу. Ему следует учитывать их индивидуальные особенности таким образом, чтобы создать предпосылки для достижения психологического контакта с ними.

Например, обвиняемый на предварительном следствии неоднократно меняет показания, излагает новые версии и приводит надуманные доводы. Прокурор, анализируя характеризующий обвиняемого материал, приходит к выводу о том, что обвиняемому присущи такие черты, как неискренность, лживость и изворотливость. Эти обстоятельства следует иметь в виду при подготовке и построении вопросов в судебном следствии. Дополнить и сформировать свою психологическую позицию прокурор имеет возможность, наблюдая поведение подсудимого в судебном разбирательстве.

Прокурор – государственный обвинитель должен иметь представление об особенностях психологических механизмов воздействия на других лиц.

М.В. Кроз, Н.А. Ратинова справедливо подчеркивают, что «психологическое воздействие – это воздействие на психическое состояние, мысли, чувства и поступки людей, выполненное с помощью психологических средств»². Оно присутствует при любом человеческом общении.

Общие доводы, скупые и отвлеченные рассуждения государственного обвинителя, отсутствие конкретного, полного и надлежащего анализа исследованных в суде доказательств с трудом воспринимаются участниками, отвлекают их от существа судебного процесса. Такая речь прокурора не убеждает их в правоте предъявленного обвинения, его юридическом обосновании, не достигает желаемого результата и не оказывает воспитательного воздействия.

При этом, в подтверждение предыдущего тезиса, на наш взгляд, еще раз следует обратиться к названной работе А. Левенстима и привести выдержку из нее следующего содержания: «Всякий человек, которому пришлось говорить публично, согласится со мной, что для оратора не безразлично, состоит ли его аудитория из 14 человек или из сотни. Если во время речи зала, переполненная публикой, замирает от волнения, то говорящий чувствует, что его

¹ Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР / Юридическая литература, Москва, 1971. С.235.

² Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности: науч.-методич. пособие / Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2008. С. 6.

слова производят впечатление, успех удваивает его силы, и речь льется плавной рекой, оживляя всех, кто ее слышит»¹.

Как свидетельствует прокурорская практика, вступительная часть обвинительной речи государственного обвинителя является эффективной лишь тогда, когда он говорит об опасности того преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, а не об опасности преступлений в целом.

Следует отметить, что оценка общественной опасности является обязанностью государственного обвинителя, она необходима и целесообразна в целях воспитательного, психологического и профилактического воздействия на присутствующих, в том числе и на подсудимого и потерпевшего, а также она должна способствовать вынесению справедливого и обоснованного приговора.

И на этом этапе под воздействием информации прокурора начинается формирование отношения участников процесса к подсудимому и к им содеянному.

Нет сомнения в том, что эта часть является средством вовлечения участников судебного разбирательства в процесс анализа обстоятельств по делу, имеющихся доказательств, дает возможность привлечь их внимание, дать понять, насколько серьезны последствия речи прокурора, насколько правосудным будет приговор.

Кроме того, внутреннее осознание опасности преступных действий виновным лицом, раскаяния в содеянном может послужить надежным гарантом того, что он в будущем вновь не окажется на скамье подсудимых.

Целесообразно, если в зале присутствует значительное число слушателей, а дело рассматривается с участием присяжных заседателей, подвести итог краткой, продуманной и производящей сильное впечатление заключительной частью. Цель ее – восстановить в памяти судьи и присутствующих наиболее важные результаты судебного следствия и подвести черту. Также в целях воспитательного воздействия надлежит тщательно и логически грамотно проанализировать добытые в судебном следствии доказательства, подчеркнуть общественную опасность личности подсудимого и содеянного им преступления, назвать причины его совершения, разъяснить сущность правовых норм, недопустимость их нарушения, а также обосновать справедливость и соразмерность меры наказания.

Более того, описание деталей фактических обстоятельств рассматриваемого дела придает речи достоверность и убедительность. Несомненно, важны жесты, мимика государственного обвинителя, стиль поведения: убежденность и логичность, паузы и интонационные приемы.

При этом надлежит отметить, что прокурор, оценивая исследованные в судебном заседании доказательства и материалы, обязан проявлять максимальную объективность при даче характеристики подсудимого. Не следует забывать и об обязательности оценки обстоятельств, свидетельствующих, в частности, о неправомерном поведении потерпевшего.

¹ Левенстим А. Речь государственного обвинителя в уголовном суде. [https:// www.conventions.ru/books](https://www.conventions.ru/books) (дата обращения: 11.05.2024).

Государственный обвинитель не должен допускать обвинительного уклона в оценке доказательств, предположений и догадок, обвинять во что бы то ни стало подсудимого, поскольку такие действия, оплошности прокурора дают возможность подсудимому и его защитнику заявить возражения, касающиеся предъявленного обвинения.

К сожалению, неубедительная, формальная речь прокурора вызывает недоверие присутствующих, подрывает авторитет не только его личности, но и прокуратуры, в конечном итоге, государства, от имени которого он выступает в суде.

Важно для государственного обвинителя дать оценку ходатайствам адвоката, как заявленным на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве, проанализировать выдвинутые им версии и сформированную правовую позицию, привести аргументированные доводы относительно их несостоятельности. Такое поведение прокурора, несомненно, вызовет положительную реакцию у присутствующих и чувство уважения, укрепит его авторитет.

Публичная речь прокурора должна оказывать воздействие как на разум, так и на эмоциональную составляющую сознания слушателей.

В качестве положительного примера следует отметить речи Л.Н. Смирнова, одного из помощников Главного обвинителя от Советского Союза на Нюрнбергском процессе. Они поражали не столько пафосом чувств, сколько силой логики, убедительностью, своей научностью, весьма интересными и ценными для юристов и историков обобщениями. Он говорил о государственно организованном характере преступлений, о роли многолетнего расистского воспитания, о привитии гитлеровцам материальной заинтересованности в войне, о специальных приказах Гитлера, запрещающих привлекать нацистов к ответственности за преступления, одним словом о всем том, что помогло нацистской партии воспитать многие десятки тысяч исполнителей плана массового уничтожения людей¹.

На наш взгляд, государственного обвинителя можно сравнить с дирижером оркестра: его задача настроить присутствующих на восприятие той «музыки», которую он слышит и хорошо знает, завоевать их доверие и уважение, получить то восприятие, те эмоции и эффект, на которые он нацелен, вызвать те чувства, переживания и мысли, на которые он рассчитывает.

В заключение необходимо сделать вывод о том, что тщательно и добросовестно подготовленная, профессионально грамотно и логически выстроенная обвинительная речь прокурора – выступление его в прениях сторон от имени государства, в интересах государства и общества, убежденность в занимаемой позиции, подкрепленная полным и продуманным, добросовестным и критическим анализом всех доказательств по делу, добытых в соответствии с требованиями закона, с использованием приемов ораторского искусства, элементов психологии, несомненно, оказывает особое воспитательное воздействие на слушателей.

¹ Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. Воениздат. Москва. 1965. С. 77.

Медведева Анна Николаевна,
старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин
Костанайской академии МВД Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева,
кандидат юридических наук, подполковник полиции;

Османов Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации
сотрудников МВД (филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, подполковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кибербезопасность – очень важная проблема, с каждым годом приобретающая все большую актуальность вследствие растущего использования Интернета и мобильных устройств в коммерции, государственном управлении и повседневной жизни¹. Кибербезопасность представляет собой защиту компьютерных систем от различных угроз, таких как кража данных, повреждение оборудования, порча программного обеспечения и данных, а также нарушение устоявшегося порядка оказания услуг. Также можно отметить, что в уголовном кодексе РФ нет точного понятия киберпреступления.

Во множестве правовых документов, можно встретить такие понятия как: «компьютерные преступления», «преступления в сфере высоких технологий», «информационные преступления», «преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации», «преступления в сфере компьютерной информации» и т.д. Но, несмотря на различную формулировку данных понятий, которые можно объединить одним словом – киберпреступления, существует целый комплекс проблем по выявлению и расследованию этих преступлений. Проводя исследование, необходимо отметить, что чаще всего дознавателям и следователям приходится расследовать следующие киберпреступления, предусмотренные УК РФ: мошенничество в сфере компьютерной информации, неправомерный доступ к компьютерной информации, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества² и т.д.

Проведенные исследования говорят о том, что основной проблемой в борьбе с киберпреступлениями является недостаточная квалификация у со-

¹Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // ИПО «Гарант». URL: <https://study.garant.ru/#/document/12148555> (дата обращения: 28.03.2024).

²Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 8 мая 2013 г. № 190 «Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работ».

трудников, которые проводят следственные действия. Проведенный мониторинг среди сотрудников, занимающихся расследованием киберпреступлений, подтверждает, что лишь 5% из них имеют специальное образование, связанное с информационными технологиями. Что крайне необходимо при выявлении и раскрытии таких преступлений. И только 37% респондентов обладают продвинутыми навыками владения компьютером, при этом остальные сотрудники имеют навыки только на уровне среднего пользователя. Также проблемы выявления и расследования киберпреступлений возникают, при проведении на месте расследования преступлений следственных мероприятий. Например, при расследовании квартирной кражи из домовладения, при осмотре места происшествия, лицо уполномоченное проводить дознание имеет возможность зафиксировать необходимые улики, в том числе потожировые следы, отпечатки, которые мог оставить преступник. Также дознаватель может опросить возможных свидетелей, установить имеются ли камеры видеонаблюдения в доме или на улице. Информация и собранные доказательства на месте происшествия значительно облегчают сотрудникам полиции, процесс установления способа совершения преступления, а также способствуют раскрытию уголовного дела. При расследовании киберпреступлений следователю очень сложно отследить сам механизм совершения противоправного деяния, зачастую определить IP-адрес не предоставляется возможным, а соответственно установить положение преступника и его личность. Также трудности возникают при выборе и назначении судебных экспертиз, а именно в формулировке вопросов выносимых перед экспертом, причиной чего является отсутствие определенных познаний и практики расследования данной категории дел, сложность технических терминов и отсутствие специальных знаний в этой сфере¹. Это одна из основных проблем расследования киберпреступлений, так как при проведении предварительного следствия почти по всем составам преступлений данной категории необходима экспертиза. Главным способом применения специализированных знаний в области киберпреступлений выступает проведение судебной экспертизы. Исходя из специфики дела, могут быть назначены такие виды компьютерно-технической экспертизы как экспертиза аппаратного обеспечения, программного обеспечения, информационная экспертиза и экспертиза сетевых технологий. Также одной из проблем является анонимность, которую обеспечивают пользователям информационно-коммуникационные технологии. Такая анонимность дает возможность пользователям свободно использовать ресурсы информационной сети в своих целях, не раскрывая информации о своей личности или своих действиях другим лицам. Существует несколько способов анонимизации, один из таких способов является использование прокси-серверов. Прокси-сервер – это промежуточный сервер, который используется для соединения клиента (т.е. компьютера) с сервером, с которого

¹ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2006. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования // ИПО «Гарант». URL: <https://study.garant.ru/#/document/5917592/> (дата обращения: 28.03.2024).

клиент запрашивает ресурсы. Анонимайзеры или анонимные прокси-серверы скрывают идентифицирующие данные пользователей, маскируя их IP-адреса и заменяя их другими IP-адресами.

Еще одной проблемой, затрудняющей расследование киберпреступлений является атрибуция. Под атрибуцией принято понимать выявление виновных лиц или устройств, стоящих за киберпреступлением. Основными задачами атрибуции является связь киберпреступления с конкретным цифровым устройством, его пользователем или другими участвующими лицами, включая тех, кто финансирует или направляет подобные действия (например, государственные структуры). Процесс атрибуции ещё больше усложняется, если преступления совершаются с использованием компьютеров-зомби или ботнетов, которые инфицированы вредоносным ПО, а также цифровых устройств, находящихся под контролем через удалённый доступ. Последние заражаются вредоносной программой, создающей несанкционированный канал (бэкдор) для управления системой.

Эксперты, занимающиеся расследованием киберпреступлений, сталкиваются со сложностями, так как многие цифровые устройства работают на закрытых операционных системах и программном обеспечении, которое требует использования специальных инструментов для обнаружения, сбора и сохранения цифровых доказательств. Отсутствие необходимого оборудования и средств цифровой криминалистики, затрудняют проводить расследования преступлений, связанных с цифровыми устройствами. Кроме того, чтобы следователю разобраться в сути происходящего, нужно изучить большое количество специальной литературы или привлечь специалиста для участия в следственном действии. Все эти нюансы влияют на скорость и качество расследования киберпреступлений. Также необходимо проводить разъяснительную работу с населением, повышать уровень правового сознания, осуществлять правовое просвещение в области киберпреступности. Действительно, информационная и финансовая грамотность позволит значительно уменьшить процент киберпреступлений. Ведь потерпевший, зачастую, не понимает каким образом он был обманут, а значит никакой полезной информации не может предоставить следователю в ходе допроса. Информационная и финансовая грамотность должна повышаться с помощью поддержки государства. А именно с помощью различных мероприятий, которые должны содержать рекомендации по поведению пользователя в сети. Также необходимо, перенимать опыт ведущих стран в области кибербезопасности, для определения наиболее эффективных подходов в борьбе с киберпреступностью. При этом нужно учитывать специфику сети Интернет, как глобального информационного ресурса современного мира. Следует разработать стратегию борьбы и предотвращения киберпреступлений, в основе которой должна быть идея всеобщей необходимости информационно-пропагандистского противодействия киберпреступникам.

Мухамадиева Гульнар Жаксыбаевна,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан
имени Б. Бейсенова, кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор, полковник полиции;

Османов Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной дея-
тельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотру-
дников МВД (филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, подполковник полиции

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), должностные лица, осуществляющие эту деятельность должны обеспечивать соблюдение прав и свобод человека, уважать и защищать его человеческое достоинство, сохранять личную и семейную тайну, тайну переписки. Права человека представляют собой совокупность стандартов, созданных для защиты каждого индивида по всему миру от значительных политических, правовых и социальных несправедливостей. Эти права присущи каждому человеку просто по факту его существования как человека. Они являются универсальными, неотъемлемыми и не могут быть отняты. Первая попытка зафиксировать свод правил, касающихся основных прав всех людей на глобальном уровне, была предпринята Всеобщей декларацией прав человека (ВДПЧ) Организацией Объединенных Наций.

Понятие обеспечения конституционных прав и свобод личности при взаимодействии с правоохранительными органами тесно связано с возможностью введения некоторых ограничений в рамках оперативно-розыскных мероприятий. Закон предоставляет органам полномочия осуществлять действия и принимать решения, которые могут ограничивать конституционные права и свободы человека и гражданина во время проведения таких мероприятий.

Рассматривая такие ОРМ, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, возможно с проведением следственных действий, в виде осмотров, обысков и выемок, которые могут производиться в жилом помещении только при наличии законных оснований или с согласия лица, проживающего в нем, или же по постановлению суда.

Согласно пункту 11 статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обыск должен проводиться в присутствии владельца имущества или иного лица, имеющего законные основания, или члена его семьи. Однако при проведении следственных действий, таких как выемка, по месту

жительства подобное требование не предусмотрено действующими нормативными актами¹.

Судебная практика показывает, что при проведении оперативно-розыскных и следственных действий, включая обыски, если жильцы не могут присутствовать, допустимо привлечение работников жилищно-ремонтных служб. Такие обыски признаны законными судами. Например, уголовная коллегия Ростовского областного суда поддержала решение Новочеркасского городского суда и отклонила жалобу заявителя о незаконности обыска. В ходе разбирательства выяснилось, что в срочном порядке обеспечить присутствие жильцов было невозможно, поэтому обыск проводился без них, но в присутствии понятых и сотрудников ремонтной службы.

При этом, неявка лица, может быть истолковано должностным лицом, которое было своевременно уведомлено о начале расследования, как фактический отказ от добровольного предоставления условий для проведения обыска. Предметом споров, также является вопрос о том, как быстро должностные лица должны получить разрешение на вход в жилище. Проблема в том, что, если такое разрешение получено заранее, оно может не охватывать всех, кто проживает в данном доме. Получение предварительного разрешения делает любое процессуальное действие бессмысленным, так как все стороны уже осведомлены о своих действиях.

Заметим также, что на практике зачастую оказывается, что успешное противодействие преступности невозможно без применения принудительных мер на этапах пресечения и раскрытия преступлений. К примеру, сотрудники оперативных подразделений часто прибегают к такому методу принуждения, как задержание лиц, подозреваемых в совершении противоправных действий².

Таким образом, задержание подозреваемых представляет собой неотъемлемую часть системы принудительных мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Эта концепция не является новшеством и глубоко укоренилась в российской юридической практике, определяющей саму суть задержания через его осуществление.

При отсутствии единого подхода к вопросу задержания противоречия в законодательных нормах, регламентирующих этот процесс, не остаются без внимания. Например, если нормативное определение рассматривает задержание как меру уголовно-процессуального принуждения, как уже упоминалось, то глава 12 УПК РФ охватывает различные процессуальные действия, включающие следственные мероприятия (такие как допросы подозреваемых и обыски) и другие процессуальные меры. Важно подчеркнуть, что удержание под стражей в рамках уголовного процесса формирует начальную точку формирования процессуального статуса подозреваемого, который имеет право на

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). ст. 4921.

² Чумаров С. А., Железняк Н. С. Задержание, доставление и досмотр при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы // Оперативно-розыскное право: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Павличенко. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 102-106.

квалифицированную юридическую поддержку в ходе уголовного разбирательства, другими словами, на участие защитников в этом процессе. Таким образом, принимая решение о применении ограничительных мер, сотрудники правоохранительных органов должны учитывать принцип презумпции невиновности и неприкосновенности личности, стремясь найти равновесие между общественными и частными интересами. Необходимо соблюдать процессуальные требования и принцип исключительности свободы и личной неприкосновенности каждого человека, вовлеченного в уголовное правосудие.

Перед правоохранительными органами всегда стоит выбор эффективной меры пресечения, которая имеет ключевое значение для защиты прав и свобод граждан. Для обоснования процессуального решения необходимо представить аргументы, подкрепленные допустимыми доказательствами, которые подтверждают его необходимость и соответствие закону.

В соответствии со статьей 97 УПК РФ, основания для избрания меры пресечения являются обязательным, но не единственным компонентом обоснования решения. Фактически, точное определение объекта доказательства имеет огромное значение не только в теоретическом аспекте, но и на практике: понимание условий, при которых оно обосновывает решение в каждом конкретном случае, является ключевым. Тем не менее, при выборе конкретной меры пресечения следователь (или дознаватель) сталкивается с необходимостью ходатайствовать перед судом о применении ареста, домашнего ареста, освобождения под залог или ограничений на определенные действия. Для этого следователю необходимо предоставить достаточные доказательства, чтобы обосновать предъявленное обвинение.

При осуществлении различных видов принудительных мер, права на личную неприкосновенность должны быть защищены. Но исходя из практического опыта, эти права зачастую нарушаются именно при задержании на месте преступления и при личном обыске в рамках ОРМ. Отсутствие четкого правового регулирования таких действий со стороны оперативных подразделений приводит к многочисленным практическим проблемам. Решением этой ситуации может стать только внесение изменений в законодательство Российской Федерации, регулирующее применение некоторых принудительных мер.

Профессор С.Б. Россинский предложил создать и утвердить отдельный нормативно-правовой документ межотраслевого характера с названием «ФЗ о задержании». В этом документе можно было бы систематизировать все рассеянные по различным нормативным актам полномочия правоохранительных органов, которые касаются фактического задержания, доставки и обыска лиц, застигнутых при реализации преступного намерения¹.

В случае одобрения законодательным органом одного из предложений, представленных выше, в будущем могут быть установлены законные основания для обеспечения и защиты, прав на личную неприкосновенность и достоинство личности, наделенных гражданину с рождения.

¹ Россинский С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: моногр. М.: Проспект, 2019. С.175

Одновременно в научных статьях приводятся различные мнения относительно «условий» выполнения ОРМ, понимание которых важно, а также потенциальные источники для их интеграции.

А. Е. Чечетин, исходя из положений законодательства об условиях разработки ОРМ, полагает, что данные условия должны рассматриваться в качестве обязательных норм федерального закона об оперативно-розыскной деятельности, а также иных нормативных правовых актов. Следование этим правилам может обеспечить их действенность, соблюдение принципов ОРМ и гармонизацию интересов, как отдельных граждан, так и государства в процессе борьбы с преступностью¹.

В. Г. Бобров отметил, что условия выполнения оперативно-розыскных мероприятий устанавливаются законом и различными нормативными актами или подтверждаются на практике, а также определяются правилами, сформулированными теорией. Их применение направлено на эффективное проведение этих мероприятий для достижения поставленных задач, целей и соблюдения законности, а также других принципов оперативно-розыскной деятельности².

Разные интерпретации, рассмотренные выше, демонстрируют отсутствие единого подхода к определению условий ОРМ в теоретическом аспекте. Помимо Федерального закона № 144-ФЗ от 12 августа 1995 года, касающегося оперативно-розыскной деятельности, многие ученые, спорят относительно возможности определения условий ОРМ в других нормативных судебных актах. Естественно, основным законом, регулирующим деятельность по оперативно-розыскным мероприятиям, является федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который определяет условия для проведения ОРМ. В статье 4 этого закона указано, что правовой базой для такой деятельности служат Конституция Российской Федерации, сам федеральный закон, другие федеральные законы и различные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, принятые в соответствии с данными законами. Эта статья предоставляет органам, выполняющим оперативно-розыскные мероприятия, право вырабатывать положения об их организации и тактике в рамках своих полномочий, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Важность оперативно-розыскной деятельности объясняется её скрытым характером и способностью обеспечить быстрое получение данных. Изучение научных источников показывает, что вопрос применения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе обсуждается уже многие годы.

С учетом этого ст. 9 закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предложено дополнить указанием на право заинтересованного лица обжаловать в уголовно-процессуальном порядке постановление судьи, разрешающее

¹ Россинский С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: моногр. М.: Проспект, 2019. С.175.

² Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: Моногр. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006.С. 11.

проведение оперативно-розыскного мероприятия, и действия органа, который провел такое ОРМ.

Например, в теории проверочная закупка должна только подтверждать имеющиеся у оперативников доказательства против сбытчика, но в реальности она становится единственным подтверждением его вины. В России этого достаточно для вынесения обвинительного приговора¹.

Проведя анализ текущего состояния оперативно-розыскного законодательства, можно выделить следующую негативную тенденцию: исследователи, в том числе с богатым научным опытом и высокой репутацией, выявляют и аргументируют важные проблемы законодательного регулирования ОРД, учитывая правоприменительную практику, и публикуют свои работы в научных изданиях.

В результате научных споров формируются значимые предложения по решению этих проблем, которые также становятся предметом публикаций. И обсуждений. Но зачастую законодатели игнорируют эти работы, а внесённые ими изменения, как и стратегия разработки оперативно-розыскного закона, имеют фрагментарный и закрытый характер, отстранённый от научного сообщества.

В дополнение к вышесказанному, полномочия ОВД проводящих ОРМ также включают в себя право собирать данные, необходимые для принятия решений: получать данные, содержащие государственную тайну; разрешении гражданину заниматься рабочей деятельностью на объектах, имеющих статус повышенной опасности; и к возможности его ознакомления с данными, полученными в результате ее проведения; возможности начала и продолжения с конкретным гражданином взаимодействия при проведении ОРМ.

В соответствии с принципом уважения и соблюдения прав и свобод, это распространяется и на людей, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления, являясь при этом объектами оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции, рассматриваемый закон допускает ограничение некоторых конституционных прав таких лиц, включая тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также неприкосновенность жилища (ч. 1 ст. 6). Эти ограничения могут быть введены только на основании судебного решения и при соблюдении условий, перечисленных в ст. 8 и 9 данного закона. Соблюдение этих норм, с одной стороны, гарантирует защиту конституционных прав и свобод граждан, вовлеченных в оперативно-розыскную деятельность, а с другой - помогает эффективно реализовывать задачи ОРД, учитывая виды деятельности каждого объекта. Анализируя статус такой гарантии контроля, важно дополнить её требованиям к ответственности и ограничениям граждан, касающимся общественной безопасности.

¹ ЕСПЧ раскритиковал российскую систему «контрольных закупок» у наркодилеров. <https://og.ru/ru/News/108211> (дата обращения: 26.04.2023).

Новикова Людмила Владиславовна,
доцент кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

О ПРЕДМЕТЕ И ОБЪЕКТЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Разработка содержания предмета и объекта относится к задачам общей теории судебной экспертизы. В самом общем смысле слова предмет судебной экспертизы означает информацию, факты, обстоятельства, которые подлежат исследованию экспертом в рамках уголовного дела¹. Предмет судебной экспертизы – это те обстоятельства, которые должны быть исследованы и установлены в ходе досудебного разбирательства по уголовному делу². Термин «предмет судебной экспертизы» используется в уголовно-процессуальном законодательстве, закреплен в ст. 57 УПК РФ, соответственно, является правовым понятием. Также предмет судебной экспертизы определяют через родовое понятие экспертизы, то есть в зависимости от того, сколько видов экспертиз существует в настоящее время. Например, предметом баллистической экспертизы будут выступать оружие, боеприпасы, сведения об оружии и боеприпасах, предметом судебно-бухгалтерской экспертизы будут выступать финансовые документы, поручения, справки и информация, содержащаяся в бухгалтерских документах. Применительно к отдельной экспертизе предметом будет выступать та конкретная задача, которая ставится эксперту на разрешение.

Предмет экспертизы вызывает особое внимание у исследователей, так как в научной литературе можно найти несколько разных определений данной дефиниции, и к единому мнению относительно точного толкования этого понятия исследователи пока не пришли.

Е.Р. Россинская считает, что «предметом экспертизы выступают фактические данные (обстоятельства дела), выявленные с привлечением специальных научных познаний в сфере науки, техники, искусства либо ремесла и исследования материалов уголовного (гражданского) дела»³. Н.А. Селиванов относит к предмету судебной экспертизы факт и сведения о факте, который имели место в объективной действительности⁴.

¹ Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве. Казань. 2017. С. 7.

² Криминалистика: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) / В. П. Антонов, И. И. Белозерева, Л. В. Бертовский [и др.]. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: РГ-Пресс, 2021. 1024 с.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., 1996, С.6.

⁴ Селиванов Н. А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социалистическая законность. 1978. № 5. С. 63.

По мнению И.Л. Петрухина: «Предмет экспертизы определяется следователем или судом в результате постановки перед экспертом вопросов, подлежащих разрешению на основе специальных познаний»¹.

М.С. Строгович высказывает тезис, что «предмет любой экспертизы ограничен теми специальными вопросами, которые относятся к сфере компетенции экспертов. Поэтому экспертиза, никогда не может выйти за рамки этих специальных вопросов и не может принимать на себя исследование вопросов, относящихся к компетенции непосредственно следствия и суда»².

Представленные выше определения предмета судебной экспертизы в основном, верно, излагают суть понятия, однако в тоже время имеющиеся в них различия не позволяют использовать ни одно из них как основное, базовое. К сожалению, единого подхода в определении понятия «предмет экспертизы» в общей теории судебной экспертизы пока не существует.

Можно высказать тезис, что предметом экспертного исследования следует считать не сам факт или явление, а возможность установления этого факта, явления или суждения³ о нем. Подтверждение этому следующее: решение задачи, делегированной эксперту следствием, означает, что он будет работать на поиск и изучение свойств и признаков объекта экспертного исследования, итогом чего станет получение информации о каком-либо событии (представляющем оперативный интерес), а ведь это и есть предмет исследования.

Следовательно, под предметом судебной экспертизы можно понимать как факты или фактические данные, информацию о факте, необходимая для уголовного дела, полученная в результате производства экспертизы⁴ об интересующем органе расследования событии.

Понятия предмет и объект судебной экспертизы взаимосвязаны. Обратимся к объекту экспертного исследования и сразу же укажем на то, что объект экспертизы – неперенный и значимый элемент экспертного исследования, к которому можно отнести вещественные доказательства по уголовному делу⁵. Объектом судебной экспертизы выступает объект, вещь материального мира, содержащий информацию для проведения исследования. В целом объект судебной экспертизы охватывает перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Объектом судебной экспертизы выступают человек, труп, вещи, документы, образцы для сравнительного исследования.

¹ Петрухин И. Л. Петрухин И.Л. Назревшие вопросы судебной экспертизы // Советское государство и право, 1959, №8, С. 129 - 136.

² Строгович М. С. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 440.

³ Разуваев А.А. Экспертиза как средство повышения эффективности процесса право-реализации: вопросы теории и практики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2006. 229 с.

⁴ Шипилова И. А. Об определении предмета и объекта инженерно-технической экспертизы по делам об административных правонарушениях / И. А. Шипилова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 1(6). С. 232-243

⁵ Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории: для использования в учебном процессе по специальности «Судебная экспертиза». М.: Норма, С. 205-206.

Для объекта судебной экспертизы важным является установления связи между исследуемым фактом с интересующим следователя (дознавателя) событием. В специальной литературе и в теории судебной экспертизы объект подразделяется на три вида, в зависимости от их уголовно-процессуального значения: основной объект экспертизы, к нему относятся приобщенные к уголовному делу вещественные доказательства; сравнительные объекты, к коим относятся представленные различные образцы для сравнительного исследования; справочная информация о характеристиках исследуемого объекта.

В зависимости от способа закрепления необходимой информации объект судебной экспертизы можно подразделить на объекты отображения и объекты-предметы¹. Объекты-отображения сохранили на себе следы преступления, оставленные следообразующим объектом, а объекты-предметы непосредственно сами сохранили информацию о совершенном преступлении, например, стреляная гильза, обнаруженная на месте происшествия. Основным объектом судебной экспертизы выступает тот объект, который позволяет разрешить вопросы, сформулированные следователем, эксперт изучает те свойства объекта, которые необходимы для разрешения задач экспертизы. Один и тот же объект экспертизы может быть предметом исследования разного вида экспертиз. Например, изучение рукописного текста позволит определить исполнителя, автора письма, материал бумаги, характеристика краски, материал, его происхождение, манера, признаки выполнения письма. По признаку объекта выполняется классификация судебных экспертиз, он является определяющим для предмета и задач экспертизы.

Объект судебной экспертизы – это обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу. Это понятие характеризуется лаконичностью, свойственной нормам-дефинициям отечественного права, и подразумевает совокупность различных элементов, которые теоретически могут стать, объектом судебной экспертизы, не указывая конкретно на эти элементы.

Доктринальные же понятия раскрывают суть объекта судебной экспертизы шире, чем законодательное определение, более того, понятия, которые приводятся теоретиками отечественной науки, в большинстве своем не только по-своему раскрывают «объект судебной экспертизы», но и указывают конкретные элементы объекта или их группы.

Так, А.Р. Шляхов полагает, что объект экспертизы необходимо понимать как информацию о фактах и событиях, источник фактических данных, полученных в результате использования специальных познаний². В свою оче-

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2017. С. 15.

² Шляхов А. Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Тр. ВНИИСЭ. М., 1971. Вып. 3. С. 16.

редь Н.А. Селиванов считает объект судебной экспертизы «источником сведений (носителем информации), изучаемым экспертом и используемым им для дачи заключения»¹.

Несколько отличную от приведенных выше позиций высказывает В.Д. Арсеньев, утверждая, что объект судебной экспертизы – это «те реально существующие (или существовавшие в прошлом) явления, на установление которых объективно направлена экспертиза»². В противовес позициям других авторов, В.Д. Арсеньев предлагает признавать материальные носители (непосредственный объект исследования) в качестве вспомогательных объектов относительно экспертизы в целом.

С учетом различных мнений можно сделать вывод: в общей теории судебной экспертизы объект судебной экспертизы представлен в качестве сложной динамичной системы из нескольких элементов:

- 1) материальный носитель информации о каком-либо факте, событии;
- 2) источник информации о факте;
- 3) механизм передачи информации от источника к носителю, отражаемый и отражающий компоненты и механизм их взаимодействия³.

Еще одним основанием для подразделения объектов судебной экспертизы на отдельные группы служит объект идентификации. Данное основание уместно при осуществлении судебно-экспертных исследований, целью которых является идентификация.

С учетом этого основания объекты экспертизы делятся на:

– идентифицируемые объекты, которые непосредственно отобразили следы на поверхностях предметов материального мира, то есть объекты, подлежащие отождествлению (к ним относят людей, животных, растения, орудия преступления и т.д.);

– идентифицирующие объекты, под ними понимаются те объекты, с помощью которых отождествляются имеющиеся следы с предметом, вероятно, оставившим данный след (к ним относятся следы, оставленные в результате жизнедеятельности человека, животных, растений и т.д.)⁴.

Резюмируя изложенное, отметим, что под предметом судебной экспертизы следует понимать обстоятельства, которые должны быть исследованы и установлены в ходе досудебного разбирательства по уголовному делу. Объектом судебной экспертизы выступает материальный объект, который содержит сведения, необходимые для решения задач конкретной экспертизы. Объекты

¹ Селиванов Н. А. Понятие и виды криминалистической экспертизы // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью: тез. респ. науч. конф. Киев, 1993. С. 40.

² Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории: для использования в учебном процессе по специальности «Судебная экспертиза». М.: Норма, С. 205-206.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006. С. 30.

⁴ Гришаева И. Г. Проблемы классификации в судебной экспертизе // Право и современность. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России, 2009. Вып. 4. С. 11.

экспертизы имеют свою классификацию по различным основаниям, которые обычно связаны с классификацией самих экспертиз.

В целом, с учетом различных точек зрения в общей теории судебной экспертизы объект судебной экспертизы позиционируется в качестве сложной динамичной системы, которая состоит из следующих элементов:

- 1) материальный носитель информации о данном факте, событии;
- 2) источник информации о факте;
- 3) механизм передачи информации от источника к носителю, другими словами, отражаемый и отражающий компоненты и механизм их взаимодействия.

Охотников Юрий Михайлович,
доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Психологическая устойчивость сотрудников ОВД – это интегративное качество личности, обеспечивающее стабильную эффективность деятельности в сложных и экстремальных условиях, адаптивный тип поведения в особых условиях деятельности, позволяющий не только эффективно выполнять служебные задачи, сохраняя при этом оптимальное психологическое и функциональное состояние организма.

Психологическую устойчивость принято рассматривать как сложное качество и свойства личности, проявляющееся в надежности сотрудника в своей профессиональной деятельности (Г.С. Никифоров), динамические свойства личностных структур, способствующих индивиду к эффективной самоорганизации и саморегуляции (Е.П. Крупник), совокупность определенных качеств и свойств психики, благодаря которым организм сохраняет способность к адекватной и эффективной жизнедеятельности под воздействием каких-либо неблагоприятных факторов (З.И. Гадаборшева).

Так, Г.С. Никифоров психологическую устойчивость рассматривает как синтез отдельных качеств и способностей, в котором объединяются уравновешенность, стойкость, стабильность и сопротивляемость¹.

С точки зрения З.И. Гадаборшевой, «психологическая устойчивость – это интегральная системная характеристика, лежащая в основе способности человека выступать саморегулируемым субъектом активности, гибко реагирующим на изменения внешней и внутренней среды, реализующим уникальный, аутентичный способ организации собственной жизнедеятельности и среды развития для поддержания психологического благополучия и самореализации»².

Е.В. Василенко, рассматривая профессионально-психологическую устойчивость будущих сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям, определяет ее как «интегративное качество личности, обеспечивающее стабильную эффективность деятельности в сложных стрессогенных условиях, адаптивный тип поведения в профессиональных экстремальных ситуациях, позволяющий не только эффективно выполнять служебные задачи, сохраняя при этом психическое здоровье, но и детерминирующий актуализацию и развитие

¹ Психология здоровья: Учебник для вузов / Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006. 607 с.

² Гадаборшева З.И. Показатели психологической устойчивости личности студента в образовательной среде вуза // Вестник Университета, № 8, 2014 . С.235-236.

ресурсов личности в соответствии со спецификой требований конкретной ситуации и профессиональной деятельности»¹.

Психологическая устойчивость сотрудников ОВД - это в первую очередь адаптационно-приспособительная деятельность его организма, сформированность и развитость таких характеристик, которые отвечают психологическим особенностям профессиональной деятельности (поиск и задержание правонарушителей и преступников, выполнение оперативно-служебных задач в особых условиях, освобождение заложников, применение оружия, обеспечение правопорядка в период проведения массовых мероприятий, участие в ликвидации стихийных бедствий и др.).

Таким образом, психологическую устойчивость сотрудника ОВД можно представить в виде совокупности определенных свойств и качеств психики, благодаря которым его организм сохраняет способность к оптимальному и эффективному выполнению функциональных обязанностей, жизнедеятельности под воздействием любых внешних и внутренних неблагоприятных факторов.

Сегодня, в условиях режима специальной военной операции, выполнение оперативно-служебных задач сотрудниками в особых условиях деятельности характеризуется востребованностью психологической практики, обеспечивающей условия для проявления и развития устойчивости личности сотрудника. В связи с этим актуальным является создание условий для формирования психологической готовности, а также устойчивости сотрудников к факторам неопределенности, риска, принятия решения, стрессовых ситуаций, что требует разработки личностно-средовой технологии для развития сотрудника.

На формирование психологической устойчивости сотрудника влияют ряд жизненных факторов, такие как профессиональная среда и коллектив сослуживцев, условия и возможности самореализации, задачи и выполняемые функции сотрудником, а также личностные особенности самого сотрудника: его смысл жизни и целеустремленность, профессиональная направленность, убежденность в своих возможностях и ресурсах, отношение к самому себе, тип нервной системы и особенности характера, позитивные эмоции и др.

Применяя 16-ти факторный опросник Р. Кеттелла, нами были выявлены различия в личностных свойствах сотрудников между не имеющими опыта в оперативно-служебной деятельности и имеющими такой опыт службы.

¹ Василенко Е. В. Формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Василенко Елена Викторовна; [Место защиты: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т]. Ставрополь, 2008. 229 с.

Показатели личностных свойств у сотрудников (не имеющих опыта оперативно-служебной деятельности и имеющих опыт (в стенах))

№ п/п	Факторы личности	Не имеющие опыт	Имеющие опыт
1	«Общительность — замкнутость»	4	8
2	«Ограниченное мышление — сообразительность»	4	5
3	«Эмоциональная устойчивость»	5	8,2
4	«Независимость — подчиненность»	7,7	9
5	«Озабоченность — беспечность»	8	7
6	«Выраженная сила «Я» — беспринципность»	5	8,4
7	«Смелость — робость»	5,8	7
8	«Податливость — жестокость»	7	6
9	«Подозрительность — доверчивость»	5,6	6
10	«Непрактичность — практичность»	5	5
11	«Гибкость — прямолинейность»	6,7	7
12	«Тревожность-спокойствие»	8	5
13	«Радикализм — консерватизм»	5	5
14	«Самостоятельность — внушаемость»	7	6,4
15	«Высокий самоконтроль — низкий самоконтроль»	7	9
16	«Напряженность — релаксация»	5	5

Как видим, имеется полное совпадение по таким факторам, как: 10 (5 стенов), 13 (5 стенов), 16 (5 стенов).

Это свидетельствует о среднем уровне развитости у сотрудников в обеих группах таких особенностей личности как умение решать практические задачи, готовность к следованию принятым в коллективе принципам, традициям, им также характерны собранность, способность легко расслабляться и восстанавливаться.

Формирование психологической устойчивости в процессе выполнения оперативно-служебных задач происходит постоянно. Данный процесс начинается с момента поступления кандидата на службу в ОВД, или в образовательную организацию в системе МВД, и направлена на формирование таких качеств, как надежность (уверенность в том, что сотрудник в состоянии найти выход из любой ситуации и решение любой проблемы), оптимизм (сосредоточенность на лучшем и уверенность в том, что любая ситуация в конечном итоге несет пользу), стойкость (настрой не сдаваться при появлении трудностей и преград на пути к цели), адаптируемость (умение подстраиваться под новые обстоятельства и жизненные ситуации) и др.

В системе подготовки сотрудников ОВД, в качестве модели формирования психологической устойчивости, мы предлагаем рассматривать концепцию, учитывающую факторы, негативно воздействующие на деятельность сотрудника, система обучения и подготовки, а также содержание формирующей деятельности.

Факторы профессиональных задач	Система обучения и подготовки	Содержание формирующей деятельности
<p>1. Повышенные физические нагрузки, продолжительные по времени выполняемые задачи.</p> <p>2. Риск и угроза жизни и здоровью сотрудника.</p> <p>3. Высокая ответственность за принимаемые решения (за выполнение задач, за сотрудников подразделения).</p> <p>4. Постоянные стрессовые состояния, психоэмоциональные расстройства.</p> <p>5. Строгая регламентация служебной деятельности, постоянный контроль.</p>	<p>1. Включение в общую систему подготовки дисциплин: «Психология стресса и стрессоустойчивого поведения», «Экстремальная психология», «Психологические аспекты принятия управленческих решений в экстремальных ситуациях».</p> <p>2. Наряду с теоретической подготовкой, непрерывный, поэтапный и последовательный характер выполнения практических задач.</p> <p>3. Выполнение практических заданий в условиях воздействия опасных факторов в реальных условиях обстановки.</p> <p>4. Привлечение для подготовки и обучения опытных специалистов, профессионалов своего дела.</p> <p>5. Включение элементов психологической подготовки направленных на формирование психологической устойчивости, на всех видах практических занятий.</p> <p>6. Организация выездных занятий и изучение опыта в тесном взаимодействии с сотрудниками реальных ОВД и подразделений.</p> <p>7. Применение методов индивидуальной и групповой практической подготовки.</p>	<p>1. Мотивационный компонент: – развитие умений целеполагания; – формирование познавательной мотивации; – развитие творческой активности; – создание положительного морально-психологического климата в группе (подразделении).</p> <p>2. Эмоционально-волевой компонент: – развитие эмоциональной сферы сотрудника; – обучение способам саморегуляции негативных эмоциональных состояний; – обучение приемам самовоздействия (самоприказ, самоодобрение, самоубеждение); – развития высших психических познавательных процессов (внимания, памяти, воображения, представления, мышления).</p> <p>3. Коммуникативный компонент: – развитие коммуникативных качеств; – обучение навыкам бесконфликтного и конструктивного общения; – формирование терпимости к противоположным и иррациональным мнениям других.</p> <p>4. Рефлексивный компонент: – осознание своих сильных и слабых сторон, ресурсов; – формирование адекватной самооценки своих возможностей; – развитие эмоциональной сферы; – формирование навыков конструктивного поведения; – развитие самоуверенности.</p>

Умение правильно выявить личностные особенности и психологическую устойчивость сотрудника является важной предпосылкой для дальнейшей успешной деятельности с ним, наметить пути по её дальнейшему совершенствованию, способствует правильному подбору и отбору сотрудников для выполнения задач в особых условиях, а для самого сотрудника предполагает восприятие себя уверенным, способным и готовым к выполнению задач любой сложности, с расчетом на собственные силы.

Полозова Татьяна Юрьевна,
доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, полковник полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕФРАКТИВНЫХ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ДИАГНОСТИКЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Важнейшей стороной профессиональной деятельности сотрудников ОВД является обеспечение правопорядка, это позволяет накопить большой багаж интересной практики наблюдения за изменяющимся поведением людей. Сегодня успешное решение профессиональных задач сотрудника полиции связано с ежедневным активным поиском новых средств получения недостающей доказательной информации.

При производстве следственных действий сотрудники полиции руководствуются Уголовно-процессуальным законодательством РФ, которое объективно связано с определенными психическими закономерностями, разнообразными проявлениями человеческой психики при их прочтении.

Психология как никакая другая прикладная наука сочетает фундаментальные теоретические аспекты и конкретные прикладные методы достаточного изучения личности собеседника.

В условиях ограниченного времени и недостатка информации, сотруднику полиции, проводящему следственные действия, необходимо понять: умышленно ли маскируется, скрывается информация допрашиваемым, который рассчитывает ввести следствие в заблуждение. В практике анализа коммуникации бывают ситуации, когда трудно однозначно определить: объективно обман обусловлен или субъективно задан.

В 1939 г. Лоуренс Франк ввел термин «проективные» методы, где:

1) личность рассматривается как система взаимосвязанных физиологических процессов, а не совокупность способностей или черт человека;

2) в проективном подходе личность изучается как относительно устойчивая система динамических процессов, сформированных на основе ведущей мотивации, базовых эмоций и индивидуального опыта;

3) система основных динамических процессов постоянно, активно проявляется на протяжении жизни индивида, «формируя, направляя, искажая, изменяя и переиначивая каждую ситуацию в систему внутреннего мира индивида».

В психодиагностике сегодня наиболее распространена следующая классификация проективных методик:

- 1) методики дополнения;
- 2) методики интерпретации;
- 3) методики структурирования;

4) методики изучения экспрессии (анализ почерка, особенностей речевого поведения);

5) методики изучения продуктов творчества.

В статье автор предлагает рассмотреть прикладное использование рефрактивных проективных методик (экспрессии) применяемые в деятельности сотрудниками ОВД.

Использование результатов исследования личности собеседника проективными методиками облегчает определение его индивидуальных особенностей. Их можно использовать сотрудникам полиции для более детального изучения выраженности одного или нескольких личностных качеств.

Рефрактивные методики (от лат. - refractus - преломленный, преломление) – изучение произвольных движений, которые вносятся человеком в средства общения (речь, жесты, почерк) и в исполнительскую деятельность (продукты деятельности).

Рассмотрим рефрактивные проективные методы:

Анализ почерка позволяет увидеть индивидуальную психографологическую информацию, которая «в значительной мере несет на себе отпечаток личности пишущего: тип нервной системы, ее настроение, специфику его восприятия информации собеседования...»

Важно помнить, что человек целенаправленно может осознавать, что он пишет и рисует, но не может отслеживать, как он это делает (не контролирует нажим, длину штриха, росчерк, свою позу тела при письме и разговоре, эмоции и микромимику...)

Проекция внутренних восприятий во внешнюю окружающую среду является одним из механизмов процесса отражения внешних стимулов через личностные оценки:

- аутистическая проекция;
- рационализированная проекция.

При их анализе сотрудник полиции может диагностировать личностные особенности испытуемого, его латентные мотивы по тем ненамеренным изменениям, которые вносятся в общепринятые средства коммуникации, например, речь, почерк, мимику, позу, жесты и т. д.

При детальном анализе рукописного текста всегда необходимо обращать внимание на следующие параметры:

Нажим на ручку или карандаш - показатель психомоторного тонуса;

Штриховые линии – проекция тревожности;

Разнообразие деталей в почерке и рисунке – демонстративность;

Повышенная тщательность письма – ригидность, тревожность;

Скудность написанного текста – низкий интеллект, негативизм, отрицательное отношение к обследованию.

Стирание и исправление линий – проявление тревоги, как состояние на момент обследования;

Размашистая штриховка – острая тревога, импульсивность, агрессия;

Штриховка с сильным нажимом – острая тревога; иногда пограничное или психотическое состояние.

Наклон влево – подавление эмоциональности.

Необходимо отметить, что данные, полученные с помощью анализа почерка, не могут быть приняты как окончательно верные, они лишь помогают найти те особенности личности, которые нуждаются в дальнейшем анализе и подтверждении другими методами.

Анализ структуры коммуникативного процесса с целью выявления скрываемой информации позволяет понять как, *проективная рефракция* проявляется. По мнению И.Н. Носса это заметно:

1) *в особенностях речи* (голосовые реакции на стимулы, частота, тембр, ритм произнесения слов, рече-смысловый тезаурус, паузы в разговоре, особенности произношения слов и пр.),

2) *в произвольных движениях* (ритм произносимых слов и частота дыхания)¹.

Также он обращает внимание на то, что для женщин большее значение имеет уровень агрессивности в разговоре и поведении по отношению к социальному окружению: чем враждебнее она настроена, тем легче ей скрыть эмоциональное напряжение².

Особое значение необходимо уделять очевидному факту, как собеседник соблюдает принятые обществом дистанцию *межличностного пространства*: «Нарушение границ любой из зон предполагает, с одной стороны, изменение уровня отношений между людьми, а с другой, может являться причиной конфликта»³.

«Но язык тела не состоит из слов, он работает по-другому. Движение глаз и тела дают вам информацию о процессе мышления» - так отмечает И.Н. Носс: «Особое внимание необходимо уделять не конгруэнтности (несоответствию). То, что я предлагаю вам с помощью тона моего голоса, движения тела и головы, не соответствует моим словам».

Чтобы лучше понять намерения собеседника необходимо определить его ведущую репрезентативную систему. Р. Бендлер в книге «Из лягушек в принцы. Нейро-лингвистическое программирование» пишет, что «...информация о репрезентативных системах данного человека может быть получена множеством различных способов. Самый легкий способ – это начать тренировать ощущения, пытаясь заметить движения глаз собеседника: они указывают, какую репрезентативную систему он использует»⁴.

Приведённые в данной статье рефрактивные методы психологии, позволяют выявить индивидуальные особенности личности собеседника, при анализе вербального и письменного высказывания, считывания позы его тела во время разговора, что рекомендуется использовать в диагностической практике сотрудников полиции.

¹ Носс И.Н. Рефрактивные проективные методы и их применение в психодиагностике. Психология и психотехника 3(54) • 2013 с.294

² Там же.

³ Психология и психотехника 3(54) • 2013 И. Н. Носс Рефрактивные проективные методы и их применение в психодиагностике с.297 NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») URL: www.nbpublish.com (дата обращения: 17.05.2024).

⁴ Бендлер Р. Из лягушек в принцы. Нейро-лингвистическое программирование. 1978.

Прокофьева Елена Васильевна,
доцент кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятель-
ности Волгоградской академии МВД России,
кандидат физико-математических наук, доцент, майор полиции

ВЫЯВЛЕНИЕ СЛЕДОВ РУК, ОБРАЗОВАННЫХ НАСЛОЕНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ВЕЩЕСТВ

Согласно статистике, следы рук являются самыми распространенными следами, обнаруживаемыми и изымаемыми при осмотре мест происшествий. Следовое отображение может быть поверхностным и объемным, второе встречается реже. По типологии, поверхностные следы представляются следами отслоения и наслоения, последние формируются за счет поверхностного наложения на следовоспринимающий объект вещества со следообразующего объекта при этом, потожировое вещество может выступать как источник образования наслоения вещества.

Возможно образование таких следов рук на непитающихся поверхностях (стеклянных, металлических, пластмассовых, др.)¹, при этом следует учитывать факторы, определяющие условия оставления данных следов:

- силовое воздействие на следовоспринимающий объект;
- время взаимодействия; локализацию контакта;
- физиологические особенности, определяющие количество потожирового вещества на момент взаимодействия.

Выявление следов рук оставленных наслоением потожирового вещества может реализовываться посредством применения технико-криминалистических методов и средств, исследованием в косонаправленном отраженном свете (под углом 30-45° по отношению к предмету или плоскости его расположения) для непрозрачных объектов и проходящем свете для прозрачных. Выявление следов реализуется физическими методами посредством применения дактилоскопических порошков различной дисперсности и свойств².

Для гладких поверхностей хорошие результаты показывают магнитные и немагнитные дактилоскопические порошки, однако, для улучшения контраста, уровня выявляемости и пригодности следов на шероховатых поверхностях, адекватным является применение флуоресцентных дактилоскопических порошков, визуализация которых осуществляется при осмотре в УФ излучении.

На сложных поверхностях с высокими абсорбционными свойствами (бумага, картон, фанера, и др.) для выявления следов рук, оставленных наслоением

¹ Коржев М. А. Криминалистическое значение следов человека / Коржев М. А. // Инновационная наука. 2015. № 7 (2). С. 74-76.

² Винберг А. И. Криминалистика / А. И. Винберг. М.: Юридической литературы, 2018. 123 с.

нием потожирового вещества целесообразно применение химических и физико-химических методов: обработка раствором нингидрина; применение ди-азафлюорена и нитрата серебра.

При работе с наслоением потожирового вещества на влажных поверхностях необходимо учитывать ряд характеристических свойств следовоспринимающей поверхности, определяющих качество выявляемых следов: впитываемость, особенности текстуры, окраску.

К аспектам, влияющим на сохранность и выявляемость следов рук, следует отнести: время года, температурный режим, погодно-климатические условия (дождь, снег, град, ливень), запыленность среды (помещения) и др.¹

Выявление наслоения потожирового вещества на влажных поверхностях и эргономика его реализации возможно исследованием в косонаправленном отраженном свете (под углом 30-45° по отношению к предмету или плоскости его расположения) и адекватна в применении SPR-спреев в физико-химическом выражении методов. Физические способы выявления посредством применения дактилоскопических порошков и обработка озоном реализуемы только при условии высыхания влажного объекта.

Важной задачей является выявление следов рук образованных кровью. Следы рук, образованные наслоением крови, могут быть обнаружены на предметах и элементах материально-вещной обстановки места происшествия, совокупная оценка которых, дает возможность охарактеризовать некоторые обстоятельства совершённого преступления.

Черный амид позволяет выявлять следы рук, образованные наслоением крови на пористых поверхностях. Раствором люминола возможно выявить наслоения крови, даже если их пытались замывать. При обработке этим раствором в местах предположительного нахождения следов рук, образованных наслоением крови, возникает голубое свечение.

При выявлении следов рук наслоения данной группы, следует учитывать агрессивное влияние химических реактивов на молекулярно генетическое содержание биологического материала.

Для выявления следов рук, оставленных наслоением жира (природного или синтетического происхождения) физические и химические способы выявления следов рук трудно реализуемы, ввиду высокой вязкости жирового (маслянистого) наслоения. Для выявления следов данной группы целесообразно применение SPR-спреев и суспензий на разной основе. Последние возможно приготовить на основе дистиллированной воды, состава для очистки жировых загрязнений и художественных водорастворимых красок (гуаши).

Следы рук на поверхности затвора пневматического пистолета давностью 5 суток, покрытого оружейной смазкой, пролежавшего в холодильной

¹ Алиева П. А. Дактилоскопия – совершенствующийся метод криминалистического исследования / П. А. Алиева, И. В. Шопен // Социальные, гуманитарно-экономические и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конференции. Ставрополь, 2015. С. 345-348.

камере при температуре -8°C в течение суток, обрабатывались водной суспензией художественной гуаши, состоящей из титановых белил «Классика» («ПК хим. завод «Луч»)) и средства с поверхностно-активными веществами для удаления жирового (масляного) наслоения.

Суспензия наносилась при помощи пульверизатора, время обработки составляло более 2 минут. Выявленный след получился хорошего качества, межпапиллярное пространство просматривалось, признаки различимы, след пригоден для идентификации.

Следы рук, образованные жиром растительного происхождения обрабатываются по аналогичной схеме. Следы выявляются водной суспензией на основе художественного пигмента требуемой окраски в зависимости от необходимого контраста относительно поверхности образования следа.

Необходимо также отметить, что реализация данной суспензии для выявления следов рук, оставленных наслоением потожирового вещества на не впитывающих поверхностях, также дает положительный результат, позволяя получить следы рук с хорошей идентификационной значимостью.

Внимание, уделяемое исследованию способов выявления следов рук оставленных наслоениями различных веществ, обусловлено тем, что их обнаружение может повлечь быстрое установление лиц, причастных к совершению преступления.

Таким образом, методы выявления следов рук данной группы весьма разнообразны по своей природе и зависят от ряда взаимозависимых факторов. При выборе привалентного метода выявления нужно руководствоваться сроками и условиями оставления следов, влажностью помещения, характером следов, качеством объектов, на которых необходимо выявить следы и др.

Правильный выбор и применение современных методов выявления следов рук, в том числе и оставленными наслоениями различных веществ, обеспечивает высокое качество работы специалиста и нивелирование субъективизма в его работе, как при осмотре места происшествия, так и на этапе производства экспертиз.

В целях установления часто используемых способов выявления следов рук рассматриваемой группы, был проведен опрос сотрудников Экспертно-криминалистических отделов УМВД России по городу Волгограду, которым был адресован вопрос:

«...назвать основные, реализуемые способы выявления следов рук оставленных наслоениями различных веществ (потожировым веществом, жировым наслоением, кровью, грязью и т.п.), располагая их по частоте использования?».

По результатам опроса был сделан вывод, что главенствующее место из реализуемых средств занимают дактилоскопические порошки, далее по частоте использования идут нигидрин и цианокрилатовые методы – в зависимости от вида наслоения, и последнее место занимает выявление следов данной группы в косонаправленном отраженном свете (под углом $30-45^{\circ}$ по отношению к предмету или плоскости его расположения).

Выявленная в результате опроса проблема – малого спектра существующих и реализуемых технико-криминалистических средств для выявления следов рук, оставленных наслоениями различных веществ, требует разрешения, посредством:

- развития системы научных знаний;
- разработки новых эффективных способов выявления следов рук;
- активной интеграции существующих методов из других отраслей науки и техники.

Ругина Ольга Анатольевна,
доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

ЗНАКОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Эффективная реализация закона, в том числе уголовного, зависит от адекватности восприятия его норм, что обуславливает значимость судебного толкования для единообразной практики его применения судами и другими правоохранительными органами. Одним из наиболее авторитетных субъектов такого толкования выступает Конституционный Суд РФ, интерпретационная деятельность которого заключается не просто в конкретизации содержания правовых предписаний, а являет собой особую разновидность нормотворчества, осуществляемую в ходе правоприменения.

В юридической литературе вопрос о правовой природе актов Конституционного Суда РФ является дискуссионным.

Если одни авторы (Ю.Е. Пудовочкин¹) не рассматривают их как источник права, то другие ученые (О.Н. Бибик², А.В. Елинский³, В.В. Степченко⁴) придерживаются диаметрально противоположного мнения.

На наш взгляд, есть все предпосылки для наделения решений Конституционного Суда статусом источника уголовного права, ведь выявление Судом конституционного смысла с последующим изъятием из УК РФ не соответствующих Конституции норм приводит к трансформации формализованной системы уголовного права⁵.

Несмотря на то, что в разъяснительной практике Конституционный Суд редко касается уголовно-правовых вопросов, сформулированные им правовые положения являются знаковыми, давая понимание качественного состояния отечественного уголовного законодательства, а также позволяя выделить моменты, порождающие трудности у правоприменителя.

Поскольку основополагающими принципами правового регулирования выступают соразмерность, справедливость и формальная определенность, Конституционный Суд постоянно указывает на необходимость соответствия

¹ Пудовочкин Ю.Е. Источники уголовного права Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 66.

² Бибик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации. СПб., 2006. С. 139.

³ Елинский А.В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3. С. 159.

⁴ Степченко В.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном праве. Владимир, 2007. С. 67.

⁵ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 128.

им уголовного закона и правоприменительной практики, что четко прослеживается при анализе последних его решений.

Так, в постановлении от 22 июля 2020 г. № 38-П¹ отмечено, что уголовная ответственность является легально установленной лишь при соразмерности общественной опасности криминализованного деяния. В этом плане изначально необоснованное обращение налогоплательщика в инспекцию за имущественным налоговым вычетом из-за приобретения жилого помещения не будет расцениваться как представляющее требующуюся для криминализации социальную опасность, поскольку механизмов, имеющихся в налоговом и гражданском законодательстве, вполне достаточно для предотвращения возможного вреда. Поэтому ч. 3 ст. 159 УК РФ конституционна в том смысле, что она не предполагает возложения на лицо ответственности за безосновательное обращение в налоговый орган, который подтвердил, а затем опровергнул право на получение вычета, если представленные налогоплательщиком документы не подделывались, и не совершалось иных действий/бездействия, нацеленных на принятие инспекцией положительного решения о вычете. Сходная позиция относительно соответствия Конституции ч. 1 ст. 159 УК РФ была сформулирована Судом в постановлении от 4 марта 2021 г. № 5-П².

В постановлении от 8 апреля 2021 г. № 11-П³ Конституционным Судом было выработано крайне важное праворазъяснение, согласно которому в ст. 116.1 УК РФ должна быть соблюдена пропорциональность защиты прав личности на неприкосновенность и достоинство от насилия при побоях или эквивалентных им действиях, совершаемых лицом с судимостью за предусмотренное названной статьей или похожее насильственное посягательство. Впоследствии признанные неконституционными аспекты регламентации ответственности за нанесение побоев, приводившие к неоправданным различиям между пострадавшими и наделявшие субъектов с судимостью более привилегированным положением в сопоставлении с подвергнутыми административному наказанию, были устранены законодательным путем⁴.

Интерпретируя принцип справедливости в том смысле, что регламентация замены одного наказания другим не должна дискриминировать права осужденных в рамках одной категории, а тем более ограничивать их право

¹ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова: постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 г. № 38-П // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть II). Ст. 5252.

² По делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Калугарова: постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2021 г. № 5-П // СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1882.

³ По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 г. № 11-П // СЗ РФ. 2021. № 16 (часть III). Ст. 2874.

⁴ О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2022 г. № 203-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4604.

просить о смягчении участи, высший орган конституционного контроля в постановлении от 24 февраля 2022 г. № 8-П¹ пришел к выводу о несоответствии ч. 7 ст. 53.1 УК РФ конституционным положениям в той части, в какой она, исключая замену осужденному мужчине неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами лишь по причине достижения им 60 лет, не сбалансирована в системе действующего правового регулирования гарантиями применения к такому осужденному альтернативных возможностей смягчения наказания.

Целый ряд решений Конституционного Суда посвящен трактовке принципа формальной определенности.

Например, в постановлении от 25 апреля 2018 г. № 17-П² Суд подчеркнул, что преступление и меры ответственности за него должны быть детально прописаны в законе, поскольку нечеткость юридических формулировок способна привести к противоречивой практике их применения, что, в свою очередь, приведет к ослаблению гарантий защиты прав, свобод и законных интересов граждан со стороны государства. В этой связи высший орган конституционного контроля признал положение прим. 2 к ст. 264 УК РФ противоречащим ч. 2 ст. 15, ч. 1 и 2 ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции в той степени, в какой оно – применительно к последствиям своего поведения – наделяет преимущественным положением водителя, совершившего нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности указанные в ст. 264 УК тяжкие последствия, и скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия, в сравнении с лицами, управлявшими транспортными средствами и оставшимися на месте ДТП, в отношении которых их нахождение в состоянии опьянения было установлено в надлежащем порядке. Впоследствии во исполнение указанного постановления законодателем для субъектов, причинивших по неосторожности тяжкий вред здоровью, смерть одного или нескольких потерпевших и скрывшихся с места происшествия, была установлена ответственность, идентичная наказанию за содеянное для водителей, находящихся в состоянии опьянения.

В постановлении от 8 декабря 2022 г. № 53-П³ Суд констатировал имевшуюся неопределенность в оценке размера похищенного относительно возможности причисления к нему суммы налога, удержанной и уплаченной налоговым агентом с начисленной под обманом части зарплаты (денежного довольствия). При этом данная сумма, по мнению Суда, не должна учитываться

¹ По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова: постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 г. № 8-П // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1595.

² По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 г. № 17-П // РГ. 2018. 11 мая.

³ По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2022 г. № 53-П // СЗ РФ. 2022. № 51. Ст. 9343.

при определении размера хищения. В дальнейшем указанная позиция получила легальное закрепление в прим. 5 к ст. 158 УК РФ¹.

В качестве другого примера можно привести постановление от 15 марта 2023 г. № 8-П², где установлено противоречие ч. 3.1 ст. 72 УК РФ конституционным положениям в той мере, в какой она по своему буквальному содержанию не дает возможности применения судами для дифференцированного по видам исправительных учреждений зачета времени наказания в виде лишения свободы, отбытого лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащего отбытию на основе судебного решения, постановленного при пересмотре изначального приговора. При этом Суд пояснил, что до внесения законодателем соответствующих изменений в правовое регулирование срок лишения свободы, отбытый в неправильно назначенном лицу исправительном учреждении более строгого вида, надлежит засчитывать в срок лишения свободы, подлежащий отбытию на основе судебного акта, постановленного при отмене или изменении изначального приговора, применяя коэффициенты, предусмотренные сейчас для зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы.

Исследовав интерпретационную деятельность Конституционного Суда РФ, можно резюмировать, что его акты можно расценивать как дополнительный источник уголовного права из-за наличия в них положений, непосредственно определяющих смысл и специфику применения норм уголовного закона с учетом Основного закона – Конституции РФ.

¹ О внесении изменения в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2023 г. № 553-ФЗ // СЗ РФ. 2023. № 49 (часть III). Ст. 8670.

² По делу о проверке конституционности части третьей.1 статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Г.А. Алексева: постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2023 г. № 8-П // СЗ РФ. 2023. № 13. Ст. 2361.

Рудавин Александр Алексеевич,
доцент кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, майор полиции

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ХИЩЕНИЙ ПРИРОДНОГО ГАЗА ПУТЕМ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В РАБОТУ ПРИБОРОВ УЧЕТА

Энергообеспечение как основа развития экономики страны имеет важнейшее значение для всех его отраслей. Ведущее место в энергобалансе России занимает природный газ с долей, превышающей 50 % в общем объеме энергоресурсов. Базисом разумного использования природного газа является его точный учет, который в значительной мере определяется не только соответствующими средствами измерения объема и расхода газа (счетчиками), но и защищенностью от несанкционированного вмешательства. Текущая ситуация в сфере учета энергетических ресурсов замедляет развитие рыночных отношений, делает возможным их хищение и недобросовестное использование, вредит плодотворному проведению энергосберегающих мероприятий.

Рост стоимости энергоносителей на фоне снижения платежеспособности населения обусловили распространение случаев хищения природного газа потребителями, как правило, путем вмешательства в работу приборов учета. Большинство таких правонарушений выявляют газоснабжающие предприятия во время проверок. Изучение материалов таких проверок показывает, что реагирование правоохранительных органов на факты хищения природного газа путем вмешательства в работу приборов учета остается крайне низким. Причинами этого является латентность таких правонарушений, а также отсутствие надлежащей методики расследования деяний данного вида.

Важной составляющей специальных знаний в сфере поставок и учета природного газа является соответствующая терминология, содержание которой раскрывается в нормативных актах, регулирующих рынок природного газа и взаимоотношения между газоснабжающей организацией и потребителем. Например, Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» раскрывает понятие «газа», под которым понимается «газ горючий природный (в том числе газ, получаемый при регазификации газа горючего природного сжиженного, нефтяной (попутный) газ, отбензиненный сухой газ), газ, вырабатываемый газо- и нефтеперерабатывающими организациями»¹. То есть газ является природным ресурсом и имеет товарно-материальную ценность.

Поставщик (газоснабжающая организация) – «собственник газа или уполномоченное им лицо, осуществляющие поставки газа потребителям по

¹Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31.03.1999 № 69-ФЗ от 12.12.2023 № 575-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2024).

договорам»¹. Договор поставки – это разновидность договора купли-продажи, соответственно газ обладает потребительской стоимостью. Результатом хищения газа является ущерб собственнику газа, размер которого определяется стоимостью похищенного газа.

Газоснабжающие предприятия делятся на те, которые реализуют, то есть продают потребителю газ (на основании договора), и на газораспределительные предприятия, распределяют и доставляют газ газоснабжающей организации к потребителю и, кроме того, предоставляют услуги по обслуживанию и ремонту наружных и внутридомовых газопроводов.

Потребитель природного газа – «лицо, приобретающее газ для собственных бытовых нужд, а также собственных производственных или иных хозяйственных нужд»².

Зачастую газ является предметом хищения путем вмешательства потребителей в работу приборов учета по месту жительства. В таких случаях, как нам представляется, действия потребителя можно квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ. По факту несанкционированной врезки в транспортирующий газ трубопровод квалификацию необходимо проводить по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Поставляющая газ организация наделена полномочиями по проведению проверок исправности приборов учета газа. Она также уполномочена проверять состояние счетчиков газа и сохранность пломб на них и на газовых приборах. Результаты такой проверки представляют интерес с точки зрения выявления краж природного газа путем вмешательства в работу прибора учета, определения типичной следовой картины и возможных способов совершения преступления. В связи с этим в ходе взаимодействия представителей газоснабжения и потребителей, первичный контроль за целостностью и достоверностью показаний прибора учета осуществляется по месту нахождения потребителя. В случае возникновения спорных вопросов возможно проведение экспертизы и поверка счетчика, а затем при установлении вины потребителя принимается решение о доначислении за неучтенные объемы газа, в отдельных случаях может быть поставлен вопрос о возбуждении уголовного дела.

На первом этапе работниками организации газоснабжения проводится обход помещений потребителей для снятия контрольных показаний счетчиков, контроля пломб и целостности самих приборов учета. В ходе контрольной проверки могут быть выявлены следующие факты:

- несоответствие показаний счетчика расчетным объемам газа, использованных газовыми приборами и устройствами потребителя;
- признаки нарушений конструкции счетчика газа, в том числе исправности счетного механизма или нарушений в работе счетчика;
- признаки снятия мастичных пломб или нарушения поверочного клейма;

¹ Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31.03.1999 № 69-ФЗ от 12.12.2023 № 575-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2024).

² Там же.

– срыв или повреждение пломб газоснабжающей организации на счетчике газа или на патрубках счетчика;

– наличие устройств, которые занижают показания счетчика газа.

В случае выявления одного или нескольких из вышеуказанных фактов, счетчики потребителей подлежат направлению на экспертизу. Проведение экспертизы с последующей поверкой счетчика может инициировать и потребитель. Это возможно в случае наличия сомнений у потребителя на предмет соответствия показаний счетчика объемам газа, который использовали соответствующие приборы. В случае выявления потребителем признаков нарушения конструкции счетчика газа, в том числе исправности счетного механизма, экспертиза также может быть назначена и проведена.

Как показывает практика, в основном, возмещение убытков осуществляется в порядке гражданского судопроизводства. Случаи осуществления уголовного преследования практически отсутствуют, что, в не последнюю очередь, связано с недостатками законодательной регламентации уголовной ответственности за кражи природного газа путем вмешательства в работу приборов учета.

Особое значение по делам рассматриваемой категории имеет использование специальных знаний для определения предмета преступления, установления способа его совершения, следовой картины и других обстоятельств кражи. Поскольку газ является товарной продукцией, в правовом смысле он относится к имуществу и правонарушения в газовой энергетике влекут за собой установленную законодательством России гражданскую, административную или уголовную ответственность. Определяющим для этого является вопрос отнесения природного газа к предмету преступления против собственности – кражи, что требует использования специальных знаний.

Некоторые ученые указывают, что газовая и другие виды энергии не являются предметом хищения в связи с отсутствием физических признаков предмета преступления и предлагают не применять в данном отношении уголовную ответственность¹. В связи с этим целесообразно обратиться к положениям криминалистической характеристики, как основы для частной методики расследования и отправной точки в деле определения возможностей использования специальных знаний в сфере поставок и учета природного газа при расследовании его краж путем вмешательства в работу приборов учета.

С учетом позиций ученых и особенностей расследования преступлений исследуемой категории, целесообразно сформировать структуру криминалистической характеристики краж природного газа следующим образом: предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, следовая картина, личность преступника.

¹ См.: Волженкин Б.В. Мошенничество. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. 67 с.; Лопашенко Н.А. Преступление против собственности: теоретикоприкладные исследования. М.: Лекс Эст, 2005. 408 с.

Говоря о предмете преступного посягательства в контексте задач этого исследования, стоит обратиться к опыту промышленно развитых стран с рыночной экономикой, где природный газ рассматривается как любой другой товар – объект купли-продажи, на который переносятся все действующие правила коммерческого учета по их количеству и качеству. Так в уголовных кодексах Турции, Австрии, Японии, Германии, Молдовы и Франции под предметом преступного посягательства понимают имущество, вещь, предмет материального мира. Природный газ же приравнивают к имуществу и четко указывают на то, что последний также является специфическим предметом хищения. В Швейцарии, Латвии, Литве, Эстонии природный газ рассматривается как объект, который имеет экономическую ценность, а его незаконное использование квалифицируют по специальной статье, устанавливающей уголовно-правовую ответственность за его незаконное использование.

В России, Белоруссии, Азербайджане, Армении, Казахстане, Грузии, Узбекистане и Киргизии, незаконное использование природного газа обычно квалифицируется как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а в случае незаконной врезки в газопровод ответственность регулируется отдельной статьей уголовного кодекса.

С учетом вышесказанного, можно предложить следующее определение предмета преступного посягательства (природного газа) – это носитель энергии, выступающий на рынке в качестве товара, отличающийся особыми потребительскими свойствами, которые определяют необходимость регулирования и правовой регламентации оборота (использования) этого товара.

Способ совершения кражи является основным элементом криминалистической характеристики, поскольку часто объединяет одним замыслом систему действий по приготовлению, совершению и сокрытию преступления. Способы хищения природного газа зависят от следующих факторов: навыков преступника; конструкции газовых сетей и способа воздействия на эти сети, а также газовые счетчики и их составляющие.

Для совершения хищения природного газа преступник должен иметь определенные знания, умения и навыки, а также черты характера, которые определяют его выбор в пользу решения совершить кражу природного газа. Как показало проведенное исследование, действия лица на подготовительном этапе совершения преступлений данной категории имеют свои особенности:

- подробное изучение конструктивных особенностей газового счетчика;
- исследование пломбировальных устройств;
- изучение особенностей местонахождения газовых труб;
- избрание наиболее эффективного способа совершения преступления и подготовка необходимых технических средств.

Результаты исследования эмпирических данных дают возможность систематизировать систему действий преступников, направленных на хищение природного газа согласно следующим критериям. По времени воздействия:

1. Регулярные: нарушение порядка, условий и правил пользования природным газом; нарушение порядка оплаты за потребленный природный газ,

правил лицензирования и условий деятельности предприятий на рынке энергоносителей; использование стационарно установленных газовых сетей. Такие способы хищения природного газа используются, как правило, в домах граждан или на частных предприятиях, попадание посторонних лиц в которые практически исключено. Выявлять такие способы сложно, так как во время контрольных проверок неучтенные газовые сети отключаются в срочном порядке.

2. Разовые: искусственное торможение приборов учета природного газа; присоединение к газовым сетям вне приборов учета природного газа; нарушение целостности конструкции приборов учета природного газа. Перечисленные способы распространены в домах граждан и за их пределами, что характерно для лиц, имеющих профессиональные навыки в области газовой энергетики, а также ранее привлекаемых к ответственности за подобные нарушения.

По форме воздействия:

1. Механические способы: нарушение климатических условий работы прибора учета природного газа путем его охлаждения или увеличения влажности; нарушение герметичности прибора учета природного газа путем повреждения защитной крышки, смотрового стекла (вследствие попадания в механизм счетчика различного вида загрязнений диск начинает возвращаться замедленно или полностью тормозится); механическое торможение учетных колес прибора учета природного газа посторонними предметами; повреждение или срыв пломбы на приборах учета природного газа потребителя; принудительный механический сброс показаний прибора учета природного газа путем вращения в обратную сторону шестерен передаточного механизма.

2. Магнитные способы: влияние на прибор учета магнитным полем.

3. Подсоединительные способы: открытое, несанкционированное подключение к газовой сети, минуя прибор учета природного газа; прокладка дополнительной газовой сети.

По объектам воздействия:

1. Воздействие на прибор учета: установление дополнительных деталей (пружин) в механизме; замена шестерен для уменьшения начисления кубов газа.

2. Воздействие на газовую сеть или установление скрытой газовой сети.

В качестве недостатков приборов учета, упрощающих возможность вмешательства в их работу, можно отметить следующие: наличие на корпусе счетчика соединительных элементов (винтов), которые легко демонтируются – 76 %; изготовление корпуса, узлов и деталей счетчика из материала, который подвергается воздействию магнитного поля – 65 %; крепление учетного механизма снаружи корпуса счетчика, что упрощает механическое вмешательство с помощью предметов с тонкой рабочей частью (игла, проволока) – 58 %; съемные части счетчика не во всех случаях имеют единые рельефные обозначения, что делает возможным их несанкционированную замену – 55 %. Знание указанных особенностей, позволяет вести целенаправленный поиск следов хищения природного газа.

Термин «следовая картина» впервые применил в криминалистической науке М.В. Салтевский, отмечая, что следовая картина в широком ее смысле возникает в результате совершения преступления и является одним из элементов криминалистической характеристики преступлений¹. Мы в свою очередь считаем, что условия, время и место совершения преступления становятся известными только после изучения «следовой картины», то есть сбора первичной информации. Поэтому «следовая картина», является важным элементом криминалистической характеристики в целом и деяний, связанных с хищением природного газа в частности.

По результатам проведенного исследования мы пришли к выводу, что следы хищения природного газа путем вмешательства в работу приборов учета можно классифицировать по способу их совершения:

1. Следы изменения схемы включения прибора учета природного газа: отсутствие или нарушение пломбы на крышке прибора учета природного газа; замедленный ход учетных колес прибора учета природного газа или их полное торможение; вращение учетных колес прибора учета природного газа в обратном направлении (для счетчиков старого типа). Выявить методы похищения природного газа, совершенные без механических повреждений счетчика и пломб, возможно только в результате расчетного анализа фактов потребления природного газа.

2. Следы повреждения прибора учета природного газа: наличие в механизме прибора грязи; повреждение смотрового стекла; наличие отверстия в полимерных элементах (корпус, защитная крышка); наличие посторонних предметов (кусков проволоки, пленки и т.п.) внутри счетчика; наличие щели между защитной крышкой и корпусом; отсутствие или замедленный темп вращения диска счетчика в результате его механического торможения; наличие царапин и наслоений грязи от действия посторонних предметов в месте расположения металлической пломбы; наличие царапин и наслоений грязи от действия посторонних предметов на деталях под крышкой, закрывающей счетный механизм; наличие следов отжима смотрового стекла или его переустановки в приборе учета природного газа.

Знание типовых следов помогает в определении направлений и методов поиска реальных следов. Данные о характере следов, содержащие информацию о личности преступника, связь между ним и выбранным способом совершения и сокрытия хищения природного газа путем вмешательства в работу прибора учета, его мотивами – все это входит в совокупность криминалистических данных о преступлении, необходимых для его успешного раскрытия и расследования.

Ученые, которые занимались вопросом криминалистической характеристики преступлений и ее структурой, аргументировано включают в структуру

¹ Салтевский М.В. О структуре криминалистической характеристики хулиганства и типичных следственных ситуациях // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1982. Вып. 25. С. 13.

последней данные о личности преступника¹. Исследования личности преступника как элемента криминалистической характеристики позволяют получить необходимые данные для раскрытия преступления, а также выбора наиболее подходящих тактических приемов следственных действий.

В специальной литературе проблеме изучения личности преступника уделяется много внимания. Указывается, что мотив хищения природного газа путем вмешательства в работу прибора учета как правило корыстный. Такие лица преимущественно совершают преступления по заранее обдуманному плану, включающему детальную разработку механизма совершения правонарушения в целом.

Сведения о личности правонарушителя позволяют ограничить круг подозреваемых при расследовании изучаемого вида преступления, выяснить версии о мотиве и цели преступления, способ совершения преступления. К числу определяющих свойств личности преступника мы отнесли следующие признаки: демографические, профессиональные, морально-психологические. К первой группе относятся такие признаки, как пол, возраст, место жительства, семейное положение, длительность преступной деятельности. Ко второй – профессиональный уровень, наличие соответствующего образования и навыков. К третьей группе относится наличие преступных потребностей и мотиваций, негативные социальные интересы и эмоционально-волевые деформации.

Проведенное исследование показало, что лица, которые совершают хищения природного газа путем вмешательства в работу прибора учета, имеют антисоциальные настроения, придерживаются принципа быстрого обогащения независимо от способов, равнодушны к правопорядку и нравственности. По образовательному уровню среди преступников, совершивших хищение природного газа имеют высшее образование – 57,7 %, среднее (специальное) – 32,7 %, среднее (общее) – 9,6 %. В списке потенциальных преступников преобладают безработные, а также лица, которые никогда нигде не учились – 44 %. Встречается достаточно большое количество пенсионеров и разнорабочих, перебивающихся случайными заработками – 31,5 %. По территориальному признаку преобладают жители городов – 58 %, сельской местности – 42 %.

В целом же исследование криминалистической характеристика хищений природного газа путем вмешательства в работу приборов учета, позволяет сделать следующие выводы:

– установление обстоятельств хищения природного газа требует использования знаний о криминалистической характеристике таких деяний, специальных технических знаний о природном газе (как материальной ценности и товарной продукции), порядке его поставки и учета;

– главными задачами использования специальных знаний при расследовании хищений природного газа являются установление обстоятельств правонарушения о месте, способе, обстановке совершения преступления, получение

¹ Образцов В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 1985. 146 с.

и фиксация доказательств, в частности относительно следов и способа вмешательства в работу приборов учета, правильное и всестороннее понимание специфики газоснабжения и нормативных требований о правах и обязанностях различных субъектов, прежде всего, потребителей и газоснабжающей организации. Носителями специальных знаний могут быть инженерно-технические работники, специалисты-криминалисты, эксперты по метрологии, представители органов государственного надзора и контроля;

– использование понятия криминалистической характеристики хищений природного газа позволяет эффективнее использовать специальные знания в сфере поставок и учета природного газа во время расследования и осуществлять деятельность по привлечению консультативной и практической помощи специалиста, проведению экспертиз с целью установления обстоятельств тайного хищения природного газа путем вмешательства в работу приборов учета, а также обрабатывать и анализировать материалы технических исследований и использовать их результаты для решения задач расследования;

– хищения природного газа преимущественно совершают мужчины в возрасте от 40 до 50 лет, имеющие среднее (специальное) образование. Вместе с тем наблюдается тенденция к увеличению числа лиц с высшим образованием, о чем уже указывалось в научных работах нового тысячелетия¹;

– в большинстве эпизодов противоправное поведение лиц было результатом последовательного роста интенсивности противоправного (антиобщественного) поведения. Следствием чего правонарушения были совершены только из корыстных побуждений.

¹ Мажников А.В. Предупреждение экономических преступлений, совершаемых в нефтегазовом комплексе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2008. 168 с.; Лысенко С.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений против собственности в нефтегазовом комплексе: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Тюмень, 2011. 247 с.

Самойлов Александр Юрьевич,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Осмотр места происшествия, проведенный грамотно и квалифицированно, является одним из основополагающих факторов эффективного расследования по делам, связанным с причинением вреда здоровью человека. Применение тактических приёмов позволяет следователям эффективно проводить осмотр места происшествия, выявлять и фиксировать следы преступления, устанавливать обстоятельства произошедшего и собирать доказательства для привлечения виновных к ответственности. От качества проведенного осмотра зависит возможность установления фактов, получения доказательств и выявления причин происшествия. Неправильный или недостаточный осмотр может привести к потере важной информации и снизить эффективность расследования. В связи с этим, понимание тактических особенностей проведения осмотра места происшествия является важным для правоохранительных органов и специалистов, занимающихся расследованием таких преступлений.

Осмотр места происшествия при причинении тяжкого вреда здоровью, чаще всего представляет собой квартиру или дом (жилище), принадлежащих подозреваемому или потерпевшему. Тактика осмотра в указанном случае будет отличаться не только направленностью на выявление следов обстановки во время совершения преступления, например, расположение участников конфликта, расположение мебели, орудий преступления, но и на выявление биологических следов (кровь, слюна, экскременты), запаховых, дактилоскопических (пальцев рук и ног), следов микрообъектов (кусочки ткани на предметах преступления, например) и иных, в том числе, трассологических следов (следы обуви, вмятины от ударов предметов преступления и т.д.).

Зачастую следователями игнорируются выработанные криминалистической наукой оптимальные способы осмотра места происшествия при причинении вреда здоровью. В частности, если местом осмотра является замкнутое пространство (помещение), то следователю, в соответствии с положениями криминалистической тактики, рационально двигаться от периферии к центру последовательно по часовой стрелке, попутно описывая предметы обстановки у каждой стены (концентрическим методом). Однако абсолютное большин-

ство следователей при проведении осмотра в жилище не используют концентрический способ, двигаясь хаотично и не заостряя при этом внимание на возрастающий риск утраты следовой информации¹.

Так же обозначается такая проблема в ходе производства осмотра места происшествия по делам о причинении тяжкого вреда здоровью, как принятие решение следователем не изымать обнаруженную следовую информацию, которая может иметь криминалистическое значение². Проблема может быть связана с нехваткой реактивов для проведения биологических экспертиз в сельской местности. Тем не менее учёные отмечают неосмотрительность самого следователя, принявшего такое решение. Поэтому следует осознавать, что даже если на момент осмотра места преступления лицо совершившее преступление будет установлено и задержано, нет уверенности, что оно впоследствии будет активно взаимодействовать с правоохранительными органами. Таким образом, все материальные следы по мере возможности должны быть обнаружены, зафиксированы и изъяты.

Исследование предметов, с помощью которых наносились травмы и телесные повреждения, характер ран, места локализации травм, может указывать на умысел преступника – причинение смерти либо причинение вреда здоровью. Несомненно, установление умысла позволит верно квалифицировать действия подозреваемого, что значительным образом скажется на деятельности суда в судебной стадии уголовного судопроизводства. Поэтому одной из частных следственных версий при причинении тяжкого вреда здоровью, которую необходимо проверять, во всех следственных ситуациях, является умысел на причинение смерти.

Несомненно, указанный умысел может подтверждаться и освидетельствованием, судебно-медицинской экспертизой, а также совокупностью следов, выявленных в ходе осмотра места происшествия.

Так, гражданин П., задолжав деньги в размере 10 000 руб. гражданину Т., решил убить последнего. Для этого, он дождался, когда гражданин Т. будет один дома, взял топор и двинулся к дому гражданина Т. по адресу: п. Алексеевка, ул. *, д. 15. Услышав стук в дверь, гражданин Т., подошел к ней и открыл ее, после чего увернулся от летевшего на него лезвия топора, оставившего след глубиной 7 см на косяке входной двери. Далее гражданин Т. получил удар лезвием топора по лобовой части головы, который ему нанес гражданин П. В результате полученной травмы гражданин Т. получил тяжкий вред здоровью. Действия гражданина П. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 ст. 105 УК РФ, т.е. покушение на убийство, а не причинение тяжкого вреда здоровью.

¹ Архипова Н.А. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). С. 174-176.

² Трубочанинов А.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений связанных с причинением вреда здоровью // Современные проблемы уголовно-правовых наук: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2021. С. 337-342.

В данном случае осмотром места происшествия был установлен след от топора на косяке входной двери на высоте 169 см, кроме того, локализация удара в лобовую часть головы потерпевшего, позволили следователю выдвинуть версию об умысле причинения смерти гражданину Т. Задержав подозреваемого гражданина П., следователь с особенной тщательностью подготовился к допросу подозреваемого для подтверждения или опровержения выдвинутой версии на основе косвенных доказательств умысла на причинение смерти. В результате подозреваемый дал признательные показания о том, что хотел убить гражданина Т. из корыстных побуждений, чтобы не отдавать ему долг¹.

Таким образом, проведение осмотра места происшествия при расследовании тяжкого вреда здоровью является важным этапом, который требует особого внимания и компетентности со стороны правоохранительных органов и специалистов. Необходимо учитывать тактические особенности, связанные с сохранением доказательств, безопасностью и эффективностью работы. Качественный осмотр места происшествия позволяет выявить факты, установить причины происшествия и наказать виновных. Правильное проведение осмотра места происшествия является ключевым элементом успешного расследования тяжких преступлений, связанных с нарушением здоровья человека.

¹ Материалы уголовного дела, возбужденного ОМВД России по Алексеевскому району за № *-2019 от 10.*.2019 г.

Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТАЙНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В условиях современности, при стремительном развитии технологий, а также в условиях глобализации наиболее актуальным является вопрос обеспечения тайны. Разглашение тайны предварительного расследования – это огромный риск получения негативных последствий. Данные последствия могут отражаться как на участниках, так и на всем ходе следствия в целом. Институт тайны предварительного расследования в современных условиях представляет собой практически неисследованное поле, оставшееся на периферии внимания как на теоретическом, так и на законодательном уровнях. Институт неразглашения информации, полученной в ходе предварительного расследования, в настоящее время находится в поле доктринальных исследований. Также он остается в поле зрения как на теоретическом, так и на законодательном уровне. В юридической науке отсутствует унифицированное понятие и общепринятая интерпретация данной правовой концепции. Наряду с этим, данная проблема довольно-таки актуальна, поскольку именно данное явление может существенно повлиять на ход предварительного расследования. Соблюдение тайны предварительного расследования является одним из ключевых аспектов в уголовном процессе, обеспечивающим эффективность и справедливость следственных действий. Данная мера направлена на защиту прав и интересов всех участников, а также на поддержание недопустимости вмешательства третьих лиц. Тайна предварительного расследования в уголовном процессе представляет собой обязательное требование к ограничению доступа к информации, полученной в ходе следственных действий, до официального завершения расследования. Эта мера направлена на защиту процессуальных прав участников уголовного процесса и обеспечение объективности и независимости следственных действий. Тайна предварительного расследования призвана обеспечить безупречность и объективность. Это позволяет следователям и органу дознания свободно и независимо собирать доказательства, допрашивать свидетелей и подозреваемых. Исключение доступа к информации сторонних лиц гарантирует, что действия следствия не будут подвергнуты негативному влиянию извне, а доказательства останутся непредвзятыми. При проведении предварительного расследования лицо, его проводящее, предупреждает участников о неразглашении данных. Об этом участники ставят подпись, а впоследствии, при нарушении обязательства, наступает уголовная ответственность для лица, нарушившего правило.

Законодательство РФ на сегодняшний день не содержит понятия «тайна предварительного расследования». В нормативных документах говорится

только о виде информации, к которой она относится. Понимание всей сущности тайны в уголовном процессе – это важный шаг к разработке эффективных правовых механизмов и всех стандартов, которые обеспечивают соблюдение закона, а также защищают права граждан и способствуют установлению доверия ко всей системе правоохранительных органов.

Поскольку организация сохранения тайны предварительного расследования является системой совокупности мер, то, как и любая другая система, она состоит из взаимодействующих элементов, связанных друг с другом закономерными связями. К этим элементам можно отнести следующие мероприятия:

- организационно-правовые;
- методические;
- технические;
- тактические;
- надлежащий уровень организации сохранения тайны предварительного расследования в процессе общения следователя с лицами, которые участвуют в деле (со свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми, обвиняемыми, защитниками, экспертами и др.), общественностью, представителями средств массовой информации; коллегами (в процессе расследования, в составе следственно-оперативной группы, в быту и т.д.).

Система мероприятий, направленных на обеспечение сохранности тайны предварительного расследования, включает также надлежащий уровень организации деятельности следственных органов по сохранению тайны; работы руководителей следственных подразделений по вопросам соблюдения требований неразглашения тайны предварительного расследования; сохранения тайны при работе с материалами уголовного дела; сохранения тайны при проведении совещаний.

Неразглашение сведений предварительного расследования напрямую связано с категориями «гласность и открытость судебного производства» и «иммунитет свидетеля» в рамках положений ст. ст. 241 и 46 УПК РФ. Обеспечение сохранности сведений предварительного расследования становится возможным в случае, если применяются меры обеспечения конфиденциальности сведений о лице (замена фамилии, имени, отчества псевдонимами).¹

Однако, понятие «информация» шире, чем понятие «данные» или «сведения». Таким образом, в данной формулировке статей предмет тайны предварительного расследования сужается.

Таким образом, неразглашение сведений предварительного расследования (тайна предварительного расследования) в уголовном процессуальном праве, как правило, рассматривается в системе общих положений предварительного расследования. Наряду с криминальными процессуальными проблемами обеспечения неразглашения сведений предварительного расследования

¹ Свежинцев Е.И. Реализация конституционного права на доступ к информации и гласность уголовного судопроизводства / Е.И. Свежинцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 93-97.

существуют и вопросы криминалистического обеспечения тайны предварительного расследования. В научной литературе отмечается, что тайна как правовой институт, имеет определенные характерные признаки. Тайна предварительного расследования способствует обеспечению как интересов следствия, так и реализации прав и законных интересов его участников, обеспечению их безопасности¹.

К тайне предварительного расследования относится информация о плане следственных действий и сведения, отображаемые в поручениях следователя и указаниях прокурора. Именно поэтому понятие «тайна предварительного расследования» значительно шире, чем понятие «данные» или «сведения».

¹ Борисов А.С. Тайна как процессуальная мера обеспечения безопасности лиц, потерпевших от преступления // А.С. Борисов / Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 31-35.

Тит Александр Александрович,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции

О ЗНАЧИМОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-КОРРУПЦИОНЕРА ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БЫТОВОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Личность преступника является неотъемлемым элементом предмета криминологии, который подлежит обязательному изучению для формирования мер предупредительного воздействия на преступность. Выявленные в процессе криминологического исследования уникальные признаки, присущие только группе лиц, совершающих однородные преступления, позволяют правоприменителю, а также законодателю разработать стратегию превентивного воздействия на предупреждение как определенной группы преступлений, так и преступности в целом. Указанный тезис актуализирует проблемы настоящей темы исследования – коррупции, а именно бытового взяточничества.

Под бытовым взяточничеством подразумевается совершение преступных деяний, квалифицируемых, как правило, по ч. 1 и ч. 2 ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК). Под бытовым взяточничеством подразумевается совершение ранее указанных деяний в результате взаимодействия рядовых граждан и чиновников. Национальное законодательство не содержит понятия «бытовой коррупции». Вместе с тем, следует согласиться с позицией А.П. Суходолова, С.В. Иванцова, Э.Л. Сидоренко и Б.А. Спасенникова, которые понимают под бытовой коррупцией рассмотрение указанного феномена сквозь призму дефиниции «быт». В данном аспекте, смысл бытовой коррупции смещается в сферу общественной жизни, наполняемой повседневными задачами. Например, в сфере получения образования, получения медицинских услуг, сфере правоохранительной деятельности, строительства, мелкого предпринимательства и т.д. Иными словами, сферу взаимодействия рядовых граждан, напрямую не посягая на национальную безопасность¹. Только познав, что движет людьми, вовлекаемыми в коррупционные правоотношения, только познав, когда, с какого момента начинается криминализация преступников-коррупционеров, а также выявив признаки личности, присущие только рассматриваемой категории лиц, можно говорить о предупреждении такого вида коррупционной преступности, как бытовое взяточничество. Кри-

¹ Суходолов, А.П. Бытовая коррупция в России: основные криминологические параметры / А.П. Суходолов, С.В. Иванцов, Э.Л. Сидоренко, Б.А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 5. С. 635.

минологический портрет субъекта, совершающего коррупционные преступления в виде бытового взяточничества, является важнейшим источником криминологической информации.

Отталкиваясь от сказанного необходимо отметить, что с позиций криминологического знания коррупционер является личностью преступника. В классическом понимании криминологической школы личность преступника содержит два больших блока теоретико-смысловых моделей изучения любого лица, совершившего преступление: личности и непосредственно самого преступника. В случае, когда исследователь произведет симбиоз теоретико-смысловых моделей (личности и преступника) в одну категорию – личность преступника, только тогда можно говорить о комплексном изучении личности лица, совершившего преступление.

Говоря об изучении личности преступника-коррупционера, совершающего преступления в виде получения взятки в небольших размерах, следует указать, что традиционно выделяют четыре группы признаков, изучение которых позволит дать объективную информацию, необходимую для составления криминологического портрета преступника: социально-демографические, уголовно-правовые, социально-ролевые и нравственно-психологические.

При этом необходимо отметить, что набор вышеуказанных признаков обусловлен контекстом социокультурного бытия, в котором формируется личность преступника-коррупционера¹. Таким образом, изучив личность преступника-коррупционера сквозь призму основных групп признаков, можно получить ценную информацию для составления криминологического портрета последнего. Коррупционер, как и любой человек, проживает в обществе и произведен от него, соответственно, познав признаки социального свойства, исследователь сможет выявить наиболее актуальные направления предупредительного воздействия на преступность. Как правильно отмечено немецким социологом Э. Норбертом, при предупреждении преступности исследователи и правоприменители часто заблуждаются на всех уровнях осуществления правосудия ввиду наличия образа статичного человека, который сразу живет той жизнью, которую мы наблюдаем, т.е. взрослой жизнью. Ввиду этого вышеуказанными субъектами выносятся за скобки познания тот процесс, который сформировал преступника как личность, т.е. те стадии жизненного пути, которые оказали на него наибольшее влияние в прошлом². Сказанное показывает, насколько понимание социального аспекта бытия личности важно для разработки стратегии проведения эффективной предупредительной работы с рассматриваемой категорией лиц.

В результате сказанного мы можем увидеть, что криминологическое изучение личности преступника-коррупционера в первую очередь должно

¹ Криминология: учебник / В. А. Ананич [и др.]; под общ. ред. В. А. Ананича; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск: Академия МВД, 2019. С. 102.

² Норберт Э. Общество индивидов / Пер. с нем. М.: Праксис, 2001. С. 278–279.

начинаться с социально-демографической компоненты. Указанная компонента выступает одной из определяющих при осуществлении познавательной деятельности о личности коррупционера. Отталкиваясь от полученной социальной информации, заинтересованный субъект может использовать ее для выработки наиболее оптимального комплекса предупредительного воздействия на коррупционную преступность и, в первую очередь, общесоциальных. Как правильно отмечает В.А. Ананич и А.М. Клим: «Общесоциальная профилактика выходит за рамки криминологии и служит составной частью общественной практики вообще и предметов всех наук и об обществе и человеке. Она выступает одним из главных направлений и практической задачей всех многообразных усилий государства и общества в сфере борьбы с преступными проявлениями»¹. Социально-демографические признаки коррупционера выступают своеобразным связующим элементом, определяющим соответствие применяемых мер по предупреждению коррупции социальным и демографическим особенностям личности преступника коррупционера.

Из сказанного видно, что выявленные в результате исследования социально-демографические данные о личности преступника-коррупционера позволят выявить социальную обусловленность противоправного поведения коррупционера. Полученная таким образом информация позволит скорректировать работу заинтересованных в борьбе с коррупцией субъектов, с учетом выявленных в процессе исследования социально-значимых признаков.

Для выявления социально-демографических признаков личности преступника-коррупционера автором настоящей работы был проведен анализ 86 судебных приговоров, вынесенных в период 2021-2023 гг. по ч. 1 и ч. 2 ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Для наибольшей верификации, полученной в результате исследования информации, была произведена равномерная выборка судебных приговоров со всех регионов Республики Беларусь: г. Минск, а также все области (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская и Могилевская).

Перед проведением исследования автором была поставлена задача выявить следующие социально-демографические признаки, которые по мнению автора способны оказать значимое влияние на личность коррупционера: возраст, пол, место жительства, уровень образования, семейное положение.

Эмпирические данные, которые были получены вследствие изучения судебных приговоров, позволяют показать следующий результат: средний возраст бытового взяточполучателя составил 44 года (Таблица 1). При этом обращает внимание то, что большая часть из обследованной выборки осужденных коррупционеров относится к возрастной группе более 40 лет. Указанная цифра свидетельствует о том, что преступления, связанные со взяточничеством, совершаются в основном людьми, достигшими возраста, когда можно говорить о сформированной жизненной позиции. Также это позволяет говорить о том,

¹ Ананич В.А. Общесоциальные меры предупреждения коррупционной преступности / В. А. Ананич, А. М. Клим // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 1(37). С. 21.

что рассматриваемая категория осужденных осознанно идет на совершение преступления.

Традиционные формы проведения воспитательной работы с данной категорией лиц будут неэффективны ввиду того, что жизненные установки и цели сформированы. Проведением воспитательных мероприятий сложно повлиять на трансформацию взглядов. Поэтому ставшие традиционными в трудовых коллективах такие формы проведения воспитательной работы как выступления сотрудников органов внутренних дел о недопустимости взяточничества не могут рассматриваться в качестве основных форм воспитательной работы.

В аспекте сказанного необходимо отметить, что исследованиями доказано, что к психологическим особенностям преступников-коррупционеров можно отнести «прагматичность мышления, целеустремленность при достижении лично-значимых целей, к наиболее значимым ценностям относятся свобода и здоровье, ориентированы на достижение успеха и стремление к материальному достатку, недифференцированная структура нравственного поведения, цинизм, эгоистичность, преобладание двойных стандартов поведения»¹. Сказанное говорит о том, что возраст обуславливает специфические психологические свойства личности преступника-коррупционера. Указанный факт подчеркивает контрпродуктивный характер, который оказывают классические формы воспитательной работы на данную категорию лиц.

Таблица 1

Возраст лиц, осужденных за бытовое взяточничество	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50+
	4	7	7	13	16	13	37
	средний возраст - 44 года						

Следующим признаком, имеющим значение для выработки мер предупредительного характера в отношении рассматриваемого вида преступности имеет пол взяточников. В рассматриваемой категории осужденных привлекает внимание в первую очередь более высоким процентом участия женщин, осужденных за получение взятки. Исходя из приведенной ниже таблицы, количество женщин, осужденных за рассматриваемый вид преступлений, составляет 25 %, что намного выше, чем доля женской преступности в общем объеме пре-

¹ Прялухина А.В. О психологических аспектах коррупционного поведения и типологии личности преступника-коррупционера / А.В. Прялухина // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 ноября 2020 года. Том 5. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 388.

ступности, который согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь составляет 8.73 %¹. Этот показатель говорит о необходимости выработки предупредительных мер, учитывающих достаточно большой комплекс мер превентивного воздействия не только на мужчин, но и на женщин, потенциально могущих совершить коррупционное преступление в форме взяточничества.

Таблица 2

Пол взяточника	мужской	73 (75 %)
	женский	24 (25 %)

Образовательный уровень лиц, осужденных за бытовое взяточничество, традиционно высокий. Согласно полученным эмпирическим данным, уровень высшего образования лиц, осужденных за взяточничество, составляет 79 %.

Здесь стоит согласиться с позицией С.Т. Ахмедхановой, указывавшей на то, что «преступные деяния в области взяточничества характеризуются интеллектуальностью формы преступного посягательства, поэтому для успешной борьбы с ними необходимо проводить всесторонний анализ образа мышления и особенности поведения коррупционных правонарушителей»². Интеллектуальный аспект совершаемого преступления продуцирует перманентное изменение форм и методов совершения взяточничества. Что и делает коррупционную преступность одним из самых высокоадаптивных видов преступности, которая легко приобретает иммунитет к вырабатываемым на практике методам противодействия.

Говоря об интеллектуальном аспекте, следует затронуть вопрос отношения рассматриваемой категории лиц к совершенному преступлению. Так, полностью признали вину и раскаялись в совершенном преступлении только 52 % осужденных за взяточничество. Полностью не признают вину 30 % и 18 % признают вину, но частично.

Таблица 3

отношение к совершенному преступлению	вину признает	вину не признает	вину признает частично
	50 (52 %)	29 (30 %)	18 (18 %)

¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/pravonarusheniya/> (дата обращения: 30.04.2024).

² Ахмедханова, С.Т. Личность коррупционера в системе образования / С.Т. Ахмедханова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Г. Р. Державина, Иркутск, 29.09.2023. Иркутск: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. С 307.

Признание вины является одним из главных аспектов эффективного исполнения наказания. В случае, если лицо вину не признало, то правоприменителю сложно его исправить, как того требует ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, интеллектуальный аспект совершения коррупционного преступления в виде взяточничества, наложенный на преимущественно старший возраст преступника, обуславливает необходимость разработки специализированных программ.

Для того, чтобы воздействие на рассматриваемый в настоящей работе вид преступности было эффективным, разработку указанных специализированных предупредительных программ следует осуществлять в первую очередь для того, чтобы они воздействовали на правосознание лица еще до совершения преступления. Указанная социально-демографическая специфика личности коррупционера-взяточника накладывает отличия в имплементации в правоприменительную практику мероприятий, которые следует проводить для предупреждения совершения коррупционных преступлений.

Касаемо интеллектуального аспекта совершения коррупционных преступлений в виде взяточничества интерес представляют результаты анкетирования лиц, осужденных за взяточничество, проведенного кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь. Анкетирование было проведено в одном из исправительных учреждений Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Витебской области, где содержатся лица, осужденные за коррупционные преступления. Исследованием было установлено, что только 45 % из опрошенных осужденных признают, что совершили неправильный поступок в своей жизни. Более половины опрошенных респондентов отметили непризнание своей вины в совершенном преступлении. В связи с этим согласимся с мнением С.М. Казакевич, считающей, что указанные противоречивые данные об отношении к совершенному преступлению «свидетельствуют о том, что осужденные, считающие себя невиновными, но в то же время выражающие свое раскаяние, пытаются извлечь определенные выгоды (к примеру, получить условно-досрочное освобождение от отбывания назначенного судом наказания)»¹. Указанный факт в обязательном порядке следует учитывать, так как он свидетельствует о необходимости адаптации программ исправления осужденных, совершающих коррупционные преступления, так как рассматриваемая категория лиц рассматривает нахождение на должности государственного должностного лица как одну из форм получения незаконных доходов в виде взятки.

Говоря о месте жительства, обратим внимание, что среди проанализированных приговоров доминирующее число (70 %) субъектов бытового взяточ-

¹ Казакевич С.М. Изучение личности коррупционного преступника как источник криминологической информации (на примере Республики Беларусь) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 3. С. 48.

ничества проживали в городской местности (Таблица 4). Проживание в городской местности повышает уровень «коррупционной уязвимости», поскольку «погружает» должностное лицо в процессе осуществления последним своих должностных обязанностей в широкий круг социального взаимодействия, обусловленного населенностью городского анклава.

Таблица 4

место жительства	городская местность	68 (70 %)
	сельская местность	29 (30 %)

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что познание социально-демографических признаков преступника-коррупционера, совершающего преступления, относящиеся к бытовому взяточничеству, позволяет сформировать стратегию предупреждения данного подвида преступности. Исходя из полученной в результате судебных приговоров информации о социально-демографических признаках личности бытового взяточника, следует учитывать:

- высокий образовательный уровень указанной категории лиц;
- преимущественно старший возраст лиц, совершающих преступления в рассматриваемой сфере общественных отношений, которые проживают в городской местности;
- намного больший процент лиц женского пола, вовлеченных в совершение бытового взяточничества, по сравнению с другими видами преступности.

Указанные социально-демографические признаки детерминируют специфику интеллектуального аспекта личности бытового взяточника – направленность на получение взятки, как одного из основных мотивов нахождения на должности государственного должностного лица.

Челпанова Марина Михайловна,
начальник кафедры административного права и административной де-
тельности органов внутренних дел Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент, полковник полиции

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА НА МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Полиция осуществляет свою деятельность на основе уважения прав и свобод человека и гражданина. Формулировка и раскрытие содержания этого принципа является началом и основной идеей системы, включающей семь основополагающих принципов деятельности полиции, поскольку в нашей стране «права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются». Так вопрос обеспечения общественной безопасности носит комплексный характер, а тактические меры, принимаемые при размещении личного состава полиции, требуют тесного межведомственного взаимодействия между всеми субъектами, участвующими в мероприятии, для обеспечения общественного порядка.

Все органы государственной власти в Республике Крым (т.е. органы государственной власти и органы местного самоуправления) в той или иной степени задействованы в деятельности МВД во время массовых мероприятий, но основная нагрузка ложится на административные органы, в частности на полицию. Защита общественного порядка и общественной безопасности является важной внутренней функцией государства. Преступления против общественной безопасности, а также терроризм, бандитизм и незаконный оборот наркотических средств и оружия нарушают систему ценностей, установленную Конституцией и нормами международного права, поскольку массовые беспорядки нарушают права человека, гарантированные Международной конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Основная опасность преступлений заключается в том, что при совершении преступлений отдельными лицами практически невозможно предсказать размер и количество возможных жертв. Ведь такие преступления, совершенные в общественных местах, противоречат порядку санкционирования организации публичных мероприятий, исключают возможность своевременного реагирования со стороны государства и правоохранительных органов для предотвращения риска причинения вреда гражданам и имуществу¹.

Общественный порядок – это регламентированная нормативно-правовыми актами, а также социальными и моральными нормами структура соци-

¹ Рубцов О.И. Историко-правовые этапы административно-правового регулирования проведения публичных и непубличных массовых мероприятий в России / О.И. Рубцов // Юридическая наука. 2021. № 12. С.15

альных связей, направленная на защиту конституционных прав и свобод граждан и моральных ценностей общества, и государства. Что касается диапазона развития общественного порядка, то в нее входят общественные отношения, которые зарождаются и развиваются в публичных местах, таких как дом, работа, учеба, места отдыха и так далее.

Таким образом, по нашему мнению, из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что охрана общественного порядка представляет собой сложную систему элементов, в которой содержатся объекты, субъекты, задачи и принципы данной деятельности. Одним из элементов охраны общественных отношений является содержание. Содержание подразумевает под собой общественные отношения, которые возникают в период реализации правовых норм, в свою очередь они направлены на защиту безопасности общественной жизни граждан, то есть пресечение противоправных действий правонарушителей.

Существуют различные виды правоотношений, которые функционируют в обычных условия охраны общественного порядка: те, что зарождаются и развиваются в условиях стабильного прогресса жизнедеятельности граждан, обеспечивающие право на труд, нормальные условия существования общества и государства и немедленное пресечение противоправных деяний; те, что появляются с антисоциальной целью против общественного порядка и общественной безопасности. Такой вид противоправных деяний необходимо пресекать только с применением мер административного воздействия.

КоАП РФ предусматривает ответственность за деяния, попадающие под нарушение общественного порядка. Необходимо отметить, что в различных источниках юридической литературы нет единой концепции классификации субъектов, выполняющих деятельность обеспечения охраны общественного порядка. По мнению одних авторов данную классификацию необходимо подразделить на две группы: общие и специальные. Другие же считают, что субъекты, обеспечивающие охрану общественного порядка подразделяются на общие, специальные и специализированные.

Субъекты, выполняющие охрану общественного порядка в Республике Крым, следует разделить на 3 основные группы, а именно на общие, основные и дополнительные. Рассмотрим каждый из них:

1. Общие субъекты охраны общественного порядка включают в себя организационную составляющую внутренней политики государственной безопасности, а также определяют компетенцию стратегии в сфере государственного управления при решении конституционных и законодательных задач¹.

2. К основным субъектам обеспечения охраны общественного порядка можно отнести органы исполнительной власти и правоохранительные органы, деятельность которых непосредственно направлена на осуществление мер по

¹ Фалькина Т.Ю., Алимбиев С.А. Актуальные проблемы правового регулирования обеспечения правопорядка при проведении спортивных и иных массовых мероприятий в Российской Федерации / Т.Ю. Фалькина, С.А. Алимбиев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 45-49.

обеспечению защиты общественной безопасности. К ним относятся: Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации и др.

3. К дополнительным субъектам относятся органы, деятельность которых способствует осуществлению мероприятий в данной отрасли. К этой группе можно отнести такие органы: Министерство здравоохранения, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и тому подобное.

Проанализировав теоретические аспекты законодательства Российской Федерации и Республики Крым, можно акцентировать внимание на основных принципах обеспечения охраны общественного порядка в современном мире:

- верховенство обеспечения защиты прав человека и гражданина; соблюдение законных прав;
- системность воздействия на общественные отношения в области охраны общественного порядка;
- взаимной ответственности личности, общества и государства за сохранение общественного порядка;
- усовершенствование взаимодействия органов местного самоуправления и публичного управления, с целью эффективного применения сил и средств защиты охраны общественного порядка;
- осуществление международной правовой помощи в сфере обеспечения охраны общественного порядка¹.

Основными формами взаимодействия обычно являются взаимное информирование и совместное планирование. Взаимодействие с институтами гражданского общества осуществляется на основе Указа Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению общественного порядка». Согласно указу, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации должны создать постоянно действующие координационные советы по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации и утвердить их состав.

Помимо обеспечения соблюдения уголовного законодательства, полиция и другие сотрудники правоохранительных органов в Республике Крым также обязаны обеспечивать соблюдение бесчисленного множества регулирующих законов в части обеспечения общего порядка и общественной безопасности.

Так Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» наделяет полицию широкими полномочиями по управлению движением транспортных средств и контролю доступа к дорогам, в том числе во время нарушений общественного порядка. Например, уполномочивает полицию направлять движение или закрывать дороги, когда это «разумно необходимо», чтобы

¹ Сытников Д.О. Подходы к определению форм и методов деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод личности / Д.О. Сытников // Образование и право. М., 2020. № 7. С. 186-189.

«обеспечить упорядоченное движение транспорта, предотвратить травмы или ущерб людям или имуществу.

Важным и необходимым условием эффективного выполнения функций по охране общественного порядка в Республике Крым является проведение инструктажа с работниками полиции, которые заступают на дежурство, то есть с непосредственными исполнителями задач по охране общественного порядка¹.

Успешная реализация управленческих решений по охране общественного порядка во многом зависит от правильно организованного контроля. С помощью контроля руководитель добивается от подчиненных такой деятельности, что соответствует требованиям законов и других нормативных актов, ведет к укреплению исполнительной дисциплины и ответственности работников за порученный участок работы.

Основным методом оперативного контроля в организации службы охраны общественного порядка в Республике Крым является проверка состояния дел на местах. Она не связана со сроками и может осуществляться в любое время. Основной целью таких проверок является оказание практической помощи подведомственным аппаратам и подразделениям, выявление недостатков и их устранение. Контроль неразрывно связан с учетом, что дает возможность командиру строевого подразделения сделать правильный вывод о состоянии охраны общественного порядка на обслуживаемой территории, эффективность использования сил и средств, о целесообразности их размещения. Учет результатов работы нарядов полиции ведется с целью определения качества несения службы и воспитания у личного состава личной ответственности за состояние охраны общественного порядка и безопасности на территории, которую они обслуживают.

Для профилактики правонарушений сотрудники органов внутренних дел в Республике Крым имеют право сообщать государственным органам, общественным объединениям, трудовым коллективам по месту проживания лица или его работы факты совершения им административных правонарушений, примером чего может быть и нарушение общественного порядка. Полиция должна добиваться, чтобы к правонарушителям принимались меры воспитательного воздействия со стороны администрации общественных организаций и трудовых коллективов. Воспитательные меры должны применяться в рамках закона, быть достаточно строгими, соответствуя принципу «Не жестокость, а жесткость наказания»².

Административная же ответственность наступает: «за организацию либо проведение несанкционированных публичных мероприятий, порядок

¹ Аврутин Р.Ю. Проблемы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении культурно-зрелищных мероприятий / Р.Ю. Аврутин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 332.

² Рубцов О.И. Административно-правовые основы, регулирующие порядок проведения публичных и непубличных массовых мероприятий / О.И. Рубцов // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3.1 (85). С. 215-226.

проведения которых установлен Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Действенным фактором привлечения общественности и населения к участию в охране общественного порядка и профилактики правонарушений в Республике Крым является система поощрений, которая определена нормативно-правовыми актами. Так Федеральный закон Российской Федерации «Об участии граждан в охране общественного порядка» за активное участие граждан в правоохранительной деятельности предусматривает следующие виды поощрений: благодарность, ценный подарок, денежное вознаграждение. Право предоставления этих видов поощрений имеют органы внутренних дел, другие органы исполнительной власти и органы местного самоуправления. Применение указанных и поиск новых видов поощрения граждан, принимающих активное участие в охране общественного порядка и профилактике правонарушений, позволит работникам органов внутренних дел привлечь к сотрудничеству с органами внутренних дел более широкие слои населения, что должно разнообразить и обогатить практику борьбы с правонарушениями.

Последним и одним из важнейших элементов обеспечения охраны общественного порядка является принятие соответствующих решений. Основными видами решений являются ведомственные акты управления, в которых отображается расстановка сил и средств в соответствии с планами их совокупного применения в деятельности органов, обеспечивающих охрану общественного порядка и планы оперативного привлечения личного состава подразделений полиции быстрого реагирования, других подразделений патрульно-постовой службы, Министерства обороны Российской Федерации, общественности.

Подводя итог, необходимо сказать, что функциональный анализ вопросов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в Республике Крым является залогом получения значимых результатов, способствующих совершенствованию оперативной деятельности всего ОВД¹.

В целях совершенствования подготовки и проведении массовых мероприятий рекомендуется предложить модель организации деятельности территориальных управлений полиции в этой сфере, представляющую собой следующую систему организационных и практических мероприятий.

1. В ходе подготовки и проведения массовых мероприятий осуществлять взаимодействие Министерства внутренних дел в сфере общественной безопасности, включая определение взаимодействующих субъектов обеспечения общественной безопасности во время массовых мероприятий, обмен информацией о деятельности, совместный анализ и обсуждение.

¹ Комаров В.В. Правовые и организационные вопросы обеспечения охраны общественного порядка при проведении несанкционированных публичных мероприятий / В.В. Комаров // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6.С.33.

2. Выполнение следующих функций: стратегические функции, в том числе интеграция деятельности подразделений внутренних дел и конкретных сотрудников для достижения целей; предоставлять обратную связь о фактическом выполнении задания; рассматривать и оценивать деятельность сотрудников полиции и других взаимодействующих субъектов по достижению поставленных целей; и разработать критерии оценки; функции обеспечения, включая создание координирующего органа для организации общей охранной деятельности МВД во время массовых мероприятий; создание постоянной оперативной группы для наблюдения за общественной безопасностью во время марша; четко ставить цели для достижения результатов; наладить общение (взаимодействие); принятие ряда профилактических мер; создание группы, занимающейся специальными проектами для решения определенных проблем, которая должна обеспечить: а) группу контроля, которые могут отклониться от установленного маршрута; б) группы, пришедшими на помощь лицам, участвующим (в том числе вынужденным к участию) в массовых мероприятиях; реализация мероприятий в период подготовки, который является дополнительным и завершающим этапом; распределение ресурсов.

Апарина Наталья Андреевна,
научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения
прокурорской деятельности НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации

УГРОЗЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЫНКА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Значительный интерес государства к рынку коллективных инвестиций обусловлен возможностью привлечь в экономику страны средства не только крупных инвесторов, но и населения, так как основной задачей развития российского финансового рынка становится усиление его роли в финансировании ускоренной трансформации российской экономики с опорой в первую очередь на внутренние источники финансирования инвестиций¹.

Как показывает опыт зарубежных стран, рынок коллективного инвестирования обладает значительным потенциалом и может стать одним из основных инструментов перераспределения «спящих денег», сбережений и накоплений, в деньги «работающие» – инвестиции².

Вместе с тем, наряду с интересом государства к рынку коллективных инвестиций повышается уровень криминологических угроз, что обуславливает потребность в криминологическом прогнозировании безопасности в сфере деятельности негосударственных субъектов экономической деятельности.

Угрозы криминологической безопасности включают в себя преступность во всех ее проявлениях, а также совокупность криминогенных факторов, создающих реальную или потенциальную опасность преступного посягательства на объекты криминологической безопасности³.

Выявление криминогенных факторов, а также принятие мер по их нейтрализации является основной задачей обеспечения криминологической безопасности.

К числу криминогенных факторов, характерных для современного рынка коллективного инвестирования, в первую очередь следует отнести отсутствие законодательного закрепления понятия коллективного инвестирования, принципов его регулирования, при этом специалистами фиксируется огромный перечень организаций и предприятий, функционирующих в указанной сфере.

Помимо данной правовой неопределенности результаты проводимых исследований позволяют сделать вывод, что в настоящее время рынок коллективных инвестиций характеризуется повышенным уровнем криминогенных

¹ Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 4355 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2024 г.).

² Тропская С.С. Публично-правовое регулирование рынка коллективного инвестирования: теоретические вопросы / С.С. Тропская // Финансовое право. 2023. № 4. С. 22–26.

³ Плешаков В.А. Угрозы криминологической безопасности: системный анализ современного состояния / В.А. Плешаков // Человек: преступлений наказание: науч. журн. / 2013. № 3.

факторов, к которым в частности относятся: быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий и сети «Интернет», доступность и распространенность информации об инвестиционной деятельности, недобросовестная реклама, виктимное поведение населения, низкий уровень правовой и финансовой грамотности граждан, развитие криминальных методов хищения денежных средств, использование офшорных зон, внедрение мошенниками в преступные схемы иностранных ресурсов и др.

Правоохранительными органами ежегодно регистрируется свыше 100 тыс. преступлений экономической направленности, в структуре которых заметное место занимают деяния, связанные с финансовой деятельностью. Вместе с тем, статистические данные о состоянии преступности в сфере коллективного инвестирования отдельно не выделяются, что снижает возможности анализа и оценки криминальных угроз в данной сфере и затрудняет своевременное реагирование на них со стороны правоохранительных и иных заинтересованных органов.

По мнению доктора юридических наук А.Н. Ляскало порядок привлечения коллективных инвестиций выступает объектом преступлений, предусмотренных ст. 172² и 200³ УК РФ¹.

Анализ статистических данных показывает, что наблюдается ежегодное снижение количества указанных преступлений. Так, в 2023 г. в России зарегистрировано только одно преступление, предусмотренное статьей 172² УК РФ (организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества), в 2022 г. – 7, в 2021 г. – 8. При этом, согласно данным судебной статистики, случаи привлечения к уголовной ответственности по данной статье УК РФ единичны. Так, в 2021 г. не было осуждено ни одного лица, в 2022 г. – 6 лиц, в 2023 г. – 3 лица, при этом все приговоры вынесены именно по части 2 данной статьи². Одновременно крайне мало и число случаев привлечения к административной ответственности по ст. 14.62 КоАП РФ: в 2021 г. – 4 лица, в 2022 г. – 28, в 2023 г. – 13³.

Аналогичным образом произошло снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 200 УК РФ³ (привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости), с 67 в 2021 г. до 56 с 2023 г. При этом осуждено в 2021 г. – 15 лиц, в 2022 г. – 17, в 2023 г. – 13.

¹ Ляскало А.Т. Уголовно-правовая защита коллективных инвестиций / А.Т. Ляскало // Уголовное право. 2021. № 6. С. 28–38.

² Данные по форме Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)».

³ Данные по форме Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации №1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях».

Вместе с тем, согласно сведениям Банка России в 2023 г. по сравнению с 2022 г. выявлено на 46 % больше финансовых пирамид, нелегальных кредиторов – на 9 %¹. При анализе экономической преступности в целом, в том числе преступности в сфере коллективного инвестирования, необходимо учитывать высокий уровень ее латентности, по мнению специалистов, который варьируется в интервале от 70 до 90 %, что приводит к значительному искажению статистических данных и затрудняет объективную оценку ее масштабов².

Несмотря на то, что криминальные угрозы, безусловно, снижают инвестиционную привлекательность³, коллективное инвестирование в последние годы становится наиболее популярным способом вложения денежных средств с целью их сохранения и преумножения, о чем в частности свидетельствует рост количества действующих паевых инвестиционных фондов (ПИФ) с 1602 в 2020 г. до 2645 на начало 2024 г.⁴

Развитие рынка коллективных инвестиций позволяет инвесторам, объединив средства для приобретения, снизить инвестиционные риски, при этом получить более высокую доходность. Однако коллективное инвестирование подразумевает проведение осмысленного выбора управляющей компании с определенной финансовой стратегией, поскольку наряду с добросовестными профессиональными участниками на рынке коллективных инвестиций всегда присутствовали площадки, привлекающие инвестиции под обещание повышенной доходности, но не осуществляющие реальной инвестиционной или иной предпринимательской деятельности, производящие выплаты преимущественно за счет привлекаемых инвестиций, которые принято называть «финансовыми пирамидами»⁵.

Основным отличием мошеннической организации от добросовестных участников рынка, является наличие лицензии Центрального банка, сведения о которой размещаются на сайте Банка России.

Однако, даже наличие лицензии не может полностью гарантировать, что компания не осуществляет незаконную деятельность. Так, к примеру, Центральный банк России аннулировал лицензию инвестиционной компании QBF в 2021 г., а позднее было возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников компании, осуществлявшей свою деятельность с 2012 по 2021 гг. По версии следствия, средства граждан инвестиционная компания привлекала под видом инвестирования в серьезные финансовые портфели, однако вместо этого деньги оказывались в офшорах, откуда в дальнейшем переводились на

¹ Банк России выявил за год более 5,7 тысячи пирамид и нелегальных поставщиков финансовых услуг. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18415> (дата обращения: 23.04.2024).

² Виниченко В.А. Влияние экономической преступности на инвестиционный климат региона / В.А. Виниченко, С.В. Барабанов // Теневая экономика. 2019. Т. 3. № 2. С. 97 - 105.

³ Сухаренко А.Н. Влияние преступности и коррупции на инвестиционную привлекательность субъектов Дальневосточного федерального округа / А.Н. Сухаренко // Региональные проблемы. 2015. № 1. С. 52 - 58.

⁴ Годовой отчет Банка России за 2023 год. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

⁵ Ляскало А.Т. Уголовно-правовая защита коллективных инвестиций / А.Т. Ляскало // Уголовное право. 2021. № 6. С. 28–38.

расчетные счета других компаний-нерезидентов, аффилированных, по версии правоохранителей, с участниками группы¹.

В 2023 г. в Банк России поступило более 5,6 тыс. обращений граждан по вопросам нелегальной деятельности на финансовом рынке, в том числе деятельности финансовых пирамид. Изменилась их структура: меньше стало жалоб на потерю средств в пирамидах, а больше – с информацией о компаниях, индивидуальных предпринимателях или физических лицах, которые, по мнению заявителя, предлагают финансовые услуги незаконно (35 % против 19 % в 2022 г.). Большое количество сообщений о мошеннических интернет-проектах поступает через сервис «Анонимное информирование» на официальном сайте Банка России².

Одним из факторов, характеризующих мошенничества, совершаемые на современном этапе развития рынка коллективных инвестиций, является все более частое использование информационно-телекоммуникационных технологий и сети «Интернет» для совершения преступлений.

Так, эксперты «Лаборатории Касперского» обнаружили в App Store несколько мошеннических приложений, нацеленных на русскоязычных пользователей; человек устанавливает одно из таких приложений из App Store и запускает его, программа загружает фишинговую HTML-страницу. На ней пользователю предлагают получить доступ к инвестиционной платформе якобы от крупной ресурсодобывающей компании³. Такие приложения в огромных количествах размещают в магазинах, предустановленных в телефонах различных марок. Несколько сотен мошеннических приложений на разных языках – в сумме более 300, – предлагающих инвестировать в природные ресурсы, «квантовые инвестиционные алгоритмы» и прочие мудреные вещи, которые якобы позволяют разбогатеть, вложив небольшую сумму. В одном из магазинов несколько мошеннических приложений даже попали в список рекомендуемых – тех, которые показываются пользователю при первом запуске – и были заранее отмечены галочками: таким образом, магазин сам подталкивает пользователя их установить⁴.

Низкая финансовая грамотность населения является еще одной проблемой на пути обеспечения безопасности коллективного инвестирования. В средствах массовой информации не освещаются подробности, связанные с инвестированием, условиями безопасного вложения денежных средств.

Банк России отмечает активное использование сомнительных схем, связанных с продажами квартир застройщиками. Данные схемы набирают оборот

¹ Пирамиде не хватило одной председательствующей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6296521> (дата обращения: 23.04.2024).

² Электронная версия Годового отчета Банка России за 2023 год. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

³ «Лаборатория Касперского» обнаружила в App Store мошеннические инвестиционные приложения. URL: <https://d-russia.ru/laboratorija-kasperskogo-obnaruzhila-v-app-store-moshennicheskie-investicionnye-prilozhenija.html> (дата обращения: 23.04.2024).

⁴ Обман без газа: как онлайн-мошенники кидают «инвесторов». URL: <https://dzen.ru/a/ZY6v1SoEzhEluW9N> (дата обращения: 23.04.2024).

и могут впоследствии нести существенную угрозу. Наиболее интересной является схема, когда застройщик продает квартиру аффилированной компании, по сильно заниженной стоимости, сумма поступает на счет эскроу. Далее аффилированное лицо, переуступает права по договору долевого участия, но уже по рыночной стоимости, и так как на эскроу счете находится символическая сумма, то в случае дефолта застройщика конечный покупатель получит компенсацию в размере этой суммы, потеряв все остальные средства.

В последнее время подмосковные застройщики активно применяют схемы продажи квартир в новостройках с использованием закрытых паевых инвестиционных фондов недвижимости (ЗПИФов)¹. Схема в данном случае практически аналогичная предыдущей.

Подобные схемы в большинстве случаев не являются изначально мошенническими, их возникновение связано с оптимизацией налогообложения, получением «живых» денег, снижения девелоперских рисков, а также наличием спроса, как со стороны инвесторов, так и со стороны конечных покупателей.

Согласно результатам проводимых исследований, в числе основных причин виктимного поведения жертвы большинство экспертов (50,2 % работников органов прокуратуры и 79,7 % сотрудников Банка России) назвали недостаток знаний и опыта (низкий уровень финансовой грамотности), а также желание получить больший доход, чем предлагают легальные финансовые организации (48,8 % сотрудников Банка России и 43,9 % прокуроров)².

Таким образом, развитие рынка коллективного инвестирования напрямую связано с возникающими криминологическими рисками, поскольку причиняя финансовый вред, преступления подрывают доверие к инвестиционной деятельности, и, как следствие, экономике страны в целом, в то время как основной задачей развития российского финансового рынка, в условиях беспрецедентных санкций, становится усиление его роли в финансировании ускоренной трансформации российской экономики с опорой в первую очередь на внутренние источники финансирования инвестиций³.

¹ Покупка квартиры с использованием закрытых паевых инвестиционных фондов (ЗПИФов): юридические кружева, или мошенничество? URL: <https://msk.stroykontrol.info/news/pokupka-kvartiryi-s-ispolzovaniem-zakryityih-paevyih-investitsionnyih-fondov-%28zpfifov%29-yuridicheskie-krujeva-ili-moshennichestvo?ysclid=lcunvj8em9854860797> (дата обращения: 23.04.2024).

² Павловская Н.В. Исследование виктимогенных свойств личности жертвы мошенничества в финансовой сфере / Н.В. Павловская, Д.А. Соколов, А.А. Литвинов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. № 5 (97). 2023. С. 132-141.

³ Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 4355 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2024 г.).

Гулиев Рафик Ахлиман оглы,
старший преподаватель кафедры «Уголовный процесс»
Академии полиции МВД Азербайджанской Республики,
полковник-лейтенант полиции;

Тамбиев Сергей Арсенович,
старший преподаватель кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Красно-
дарского университета МВД России, майор полиции

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уголовная ответственность представляет собой один из фундаментальных аспектов уголовного права. Являясь средством уголовной политики она играет исключительно важную роль – выполняет охранительную функцию, обеспечивает законность и правопорядок в обществе. Этот ключевой уголовно-правовой институт неразрывно связан с такими базовыми категориями уголовного права как «преступление» и «наказание». Анализ эффективности уголовной ответственности позволяет оценить её влияние не только на динамику раскрытия преступлений и их профилактику, но и проследить её роль в укреплении национальной безопасности.

В юридическом сообществе существуют различные точки зрения на природу уголовной ответственности.

В аналитическом аспекте уголовная ответственность рассматривается как механизм, функционирующий в рамках уголовно-правовых отношений, где основными действующими лицами являются субъект преступления и государство. В ходе изучения данной темы многие исследователи приходят к выводу о существовании и реализации уголовной ответственности именно через эти правоотношения, что подчёркивает её значимость в структуре уголовного права¹.

Сущность уголовного права в значительной мере базируется на принципах государственного принуждения, особенно на аспекте уголовного наказания. Этот процесс активации механизма принуждения неизбежно сопровождается возникновением обязанности у лица, совершившего противоправное действие, понести за это соответствующее наказание.

Особого внимания заслуживает дискуссия среди ученых относительно того, следует ли различать уголовное наказание и уголовно-правовую ответственность. Некоторые исследователи утверждают, что это практически идентичные понятия, и деление между ними является излишним². По их мнению,

¹ Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации / Е.Е. Чередниченко. М.: Волтерс Клувер, 2017. С.77.

² Толкаченко А.А. Современные особенности реализации норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания / А.А. Толкаченко // Судья. 2020. № 8. С. 18-27.

уголовная ответственность представляет собой реализацию санкции, установленной в соответствии и на основании уголовного законодательства.

Тем не менее, следует отметить, что законодательство проводит разграничение между этими понятиями, так, например, в ч. 2 ст. 84 УК РФ указываются основания для освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания.

Активное развитие современной уголовной политики в Российской Федерации проявляется в расширении условий для освобождения от уголовной ответственности и наказания, что является частью более широкой стратегии снижения уровня уголовной репрессии. Эти изменения направлены не только на уменьшение наказуемости, судимости и рецидива, но и на разгрузку судебной системы от избыточного количества уголовных дел, что способствует более эффективному и справедливому правосудию¹. В рамках этих стремлений, ряд законодательных инициатив оказывает существенное влияние на процессуальные и материальные аспекты уголовного правосудия, что ведет к переосмыслению многих принципов и подходов в этой области.

Сейчас активно обсуждаются нововведения в уголовно-процессуальном законодательстве, направленные на модернизацию и оптимизацию существующей системы уголовного правосудия. Среди предлагаемых изменений значимое место занимают законопроекты, вводящие понятие уголовного проступка, что предусматривает более мягкое регулирование мелких правонарушений с целью декриминализации некоторых видов деяний. Также предлагается расширение применения судебного штрафа как альтернативы традиционным видам наказания, что может способствовать сокращению числа лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Особое внимание уделяется увеличению количества стадий прекращения уголовного дела, особенно в контексте ст. 28.1 УПК РФ² и ст. 76.1 УК РФ³, что может значительно улучшить условия для применения мер, не связанных с лишением свободы, и повысить эффективность правосудия, нивелируя одновременно судебную и исполнительную нагрузку на систему.

Освобождение от уголовной ответственности не просто отражает гуманизацию уголовного права, но также и служит инструментом для обеспечения правосудия и реабилитации. Подход к его применению должен базироваться на комплексе общих и специальных материально-правовых и процессуальных правил, содержащихся в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также учитывать позиции высших судов, теоретические разработки и практический опыт.

¹ Благов Е.В. Основание освобождения от уголовной ответственности / Е.В. Благов // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 161-168.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 26.04.2024 г.).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 26.04.2024).

Таким образом, систематизация, обобщение и эффективное применение этих правил и положений становится перспективным направлением научно-практической деятельности, позволяющим не только правильно использовать данный институт, но и способствовать его развитию и совершенствованию.

Наказание, как основной элемент уголовной ответственности, играет ключевую роль в уголовно-правовой системе. Оно направлено не только на воздаяние, но и на выполнение превентивной функции.

Судимость субъекта преступления является одним из негативных элементов уголовной ответственности, которая имеет далеко идущие последствия в жизни человека. В Российской Федерации это правовое состояние не только ограничивает определённые права осуждённого, но и порождает негативные социальные последствия.

В рамках уголовного права также стоит упомянуть специальные принудительные меры медицинского и воспитательного характера, которые некоторые исследователи предлагают отделить от общей системы уголовной ответственности. Однако, как отмечается некоторыми специалистами¹, такое разделение может быть ошибочным. Эти меры, хоть и отличаются от традиционного понимания наказания, по своей сути выполняют аналогичные функции и цели в рамках уголовно-правовой ответственности.

Уголовно-правовые меры можно классифицировать на две основные группы, в зависимости от обстоятельств их применения. Первая группа включает меры, применяемые за совершение преступлений, которые служат инструментом реализации уголовной ответственности. Вторая группа состоит из мер, применяемых не по причине уголовной ответственности, а по другим основаниям.

Среди мер уголовно-правового характера можно выделить принудительные меры медицинского характера и воспитательные меры, которые также могут рассматриваться как формы реализации уголовной ответственности.

Вопросы принудительных мер медицинского и воспитательного характера и их соотношение с уголовной ответственностью также является предметом значительных юридических дискуссий. Особенно это актуально в отношении применения таких мер вне рамок стандартного судебного приговора. Проблема заключается в том, что хотя подобные меры могут быть направлены на достижение тех же целей, что и уголовные наказания, например, социализацию или исправление, они формально не являются частью уголовного наказания и, таким образом, не влекут за собой уголовную ответственность.

Однако, применение таких мер судом, особенно вне контекста конкретного приговора, порождает юридическую неопределенность. Во-первых, возникает вопрос о правовых основаниях таких решений и их соответствии с принципами законности и справедливости. Во-вторых, важно учитывать, что

¹ Макаров А.В. Проблемы соотношения уголовной ответственности и уголовного наказания в современном уголовном праве / А.В. Макаров // Российский следователь. 2022. № 4. С. 13-16.

такое применение может рассматриваться как введение дополнительных ограничений на права и свободы личности, что требует строгого юридического обоснования и контроля.

Проблемы установления правовой природы и соответствия принудительных мер доктрине освобождения от уголовной ответственности действительно ставят перед законодателями и судебной системой сложные задачи. Особое внимание следует уделить тому, как такие меры взаимодействуют с принципами давности, поскольку их применение может затрагивать основные права и свободы лиц, к которым они применяются.

При возможном расширении применения таких мер крайне важно не только строго следовать критериям законности и допустимости, но и убедиться, что эти меры соответствуют международным обязательствам и конституционным нормам страны.

Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2022 года № 8-П подчеркивает важность индивидуализации уголовного наказания, что вносит значительные коррективы в подходы к его назначению и исполнению. При установлении уголовного наказания законодатель должен не только исходить из степени общественной опасности деяния, но и учитывать личные характеристики виновного, а также другие существенные обстоятельства¹.

Кроме того, судебная практика должна руководствоваться принципом разумности, обеспечивая, чтобы наказание не было произвольным или чрезмерным, а соответствовало тяжести совершенного преступления и реальному влиянию на общественное благосостояние. Принципы справедливости, равенства и законности должны соблюдаться при каждом назначении наказания, с особым вниманием к его долгосрочным социальным последствиям.

Также принцип презумпции невиновности является фундаментальным в правовых системах, основанных на уважении прав и свобод человека. Он закреплен как в международных правовых документах, так и в национальном законодательстве многих стран, включая Российскую Федерацию. Часть 1 ст. 49 Конституции РФ ясно устанавливает, что каждый обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в установленном федеральным законом порядке, и эта виновность подтверждена приговором суда, вступившим в законную силу. Вместе с этим, ст. 11 Всеобщей декларации прав человека также укрепляет этот принцип, заявляя, что каждый человек, подозреваемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом в открытом судебном процессе, где ему обеспечены все необходимые гарантии для защиты.

Уголовная ответственность является государственным принуждением, направленным на наказание лица, чья вина в совершении преступления была

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2024).

установлена в порядке, предусмотренном законом. Она имеет целью не только наказание виновного, но и его исправление, а также предупреждение новых преступлений как со стороны самого виновного, так и других лиц.

Таким образом, следует указать, что в юридической науке неоднократно проводился всесторонний анализ понятия уголовной ответственности. Наличие различных концепций уголовной ответственности безусловно обогащает теорию уголовной ответственности, но при этом не способствует установлению единого понимания и правоприменения данного института. Наказание и некоторые «иные меры уголовно-правового характера» являются формой реализации уголовной ответственности. В свою очередь, уголовная ответственность является средством реализации уголовной политики, средством борьбы с преступностью, предусмотренным уголовным законом.

Караханов Энес Хасанович,
председатель международного центра противодействия
преступности и терроризму «КГТ» (АНО)

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ И ТУРЦИИ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью расширения международного сотрудничества правоохранительных органов разных государств в сфере пресечения незаконной деятельности. Российская Федерация является инициатором и участником значительного количества международных союзов, что отражено в международных документах различного уровня. В современной политической ситуации важным является внедрение разного рода форматов международной деятельности, снятие бюрократических барьеров, анализ и актуализация нормативно-правовой базы в данной сфере, синхронизация отечественного и международного законодательства, что также подтверждает научную и практическую значимость темы исследования.

На протяжении многих лет отношения между Россией и Турцией видоизменялись. Известны периоды, когда страны активно сотрудничали друг с другом. Также в российско-турецких отношениях было время пауз и охлаждений. Однако у России и Турции на сегодняшний день, вне всяких сомнений, имеется широкий ряд общих интересов, близких по своей направленности, в которых необходимо взять вектор в сторону поддержки и укрепления совместного межгосударственного сотрудничества на основе учета общих национальных интересов двух стран и создания крепкого плацдарма под них.

В отличие от европейских стран, Россия и Турция гораздо ближе друг к другу во многих аспектах. Социально-нравственная политика России, как и Турции, направлена на формирование и поддержание традиционных, семейных, гендерных и дружеских ценностей. Также идентичным подходам в традициях между российским и турецким мировоззрением выступает ценность детей, почитание старших, взаимопомощь и взаимоподдержка.

Туристическая сфера и сфера торговли также имеют плотное пересечение и взаимный интерес. Из года в год Турция увеличивает количество мест на своих курортах для отдыхающих из России, в свою очередь, российский рынок дает широкое поле взаимодействия для внедрения большего количества турецких товаров и увеличения товарооборота. Кроме этого, учитывая современные реалии, невозможно не отметить особую актуальность действия международного сотрудничества в такой области, как противодействие экстремизму и терроризму. Так как это является острым вопросом национальной безопасности как для России, так и для Турции.

Рассматривая российско-турецкие отношения на глобальном уровне, также наблюдается положительная тенденция: за последнее столетие между двумя странами не было войн. Этот феномен считается очень важной составляющей в межгосударственных отношениях. Не будет преувеличением сказать и то, что между Россией и Турцией решаются стратегические вопросы. С

точки зрения национальной безопасности России, Турция занимает важное место, так как обе страны поддерживают друг друга на мировой арене. На сегодняшний день, учитывая региональные и глобальные угрозы в Черном и Средиземном море, Россия и Турция – два великих государства, находящихся в одной плоскости к друг другу ближе, чем когда-либо ранее.

Враждебное отношение многих стран мира к России подчеркнуло необходимость пересмотра оценки национальной безопасности. Свидетельством этого является вынужденное открытое разделение Россией в недавнем прошлом стран на «недружественные» и «дружественные». Турция не только вошла в список тех самых «дружественных стран», но и стала одним из важных государств, увеличивающих изо дня в день свои стратегические отношения с Россией в текущем периоде. В этом контексте разведывательная и правоохранительная деятельность, которые являются основной прикладной силой государств в процессах разработки политики и обеспечения безопасности, особенно нуждаются в стойком направлении улучшения и дополнительном процессе совместной трансформации. В настоящее время особенно наблюдается, что союзы между странами динамично меняются, а также меняются общие интересы национальных государств, и это необходимо учитывать в процессе принятия решений в государственном управлении.

История неоднократно показывала мировому сообществу, как западные страны упорно вмешиваются во внутренние дела многих стран, в том числе России и Турции. В результате этого в сегодняшнем столетии тесно сотрудничающие турецкое и российское государства, выступающие против империализма, должны искать совместные пути расширения своего сотрудничества во многих точках мира. Важнейшей опорой этого сотрудничества, которое также, несомненно, необходимо осуществлять во многих областях, является укрепление взаимодействия правоохранительных органов двух стран.

Прежде всего, стоит отметить, что одной из важнейших причин необходимости осуществления в дальнейшем совместных мероприятий является враждебное отношение империалистических государств к России и Турции. Очевидно, что для многих западных стран приемлем любой способ, который может навредить России. В этом контексте у западных государств имеется желание использовать прикаспийские государства, а также саму Турцию, для нанесения вреда России и российско-турецким отношениям. Примером этого, несомненно, стала попытка государственного переворота 15 июля 2016 г. в Турции. Несмотря на то, что целью западных стран, казалось бы, была организация переворота в Турции, но Россия предполагалась стать «жертвой под прицелом» во втором этапе данного инцидента, так как Турция является одним из важнейших транспортных коридоров, прилегающих к России. Учитывая все эти происходящие вокруг стран процессы, плотное взаимодействие, обмен разведанными между разведывательными службами России и Турции становится действительно ценным и необходимым направлением.

С другой стороны, серьезные трансформации арабского мира дополнительно дают нам осознать необходимость активизации сотрудничества России

и Турции в рамках борьбы с международной преступностью в целях обеспечения национальной безопасности для суверенного и стабильного развития двух древних государств. Основные направления общего вектора взаимоотношений представлены на рис.1¹

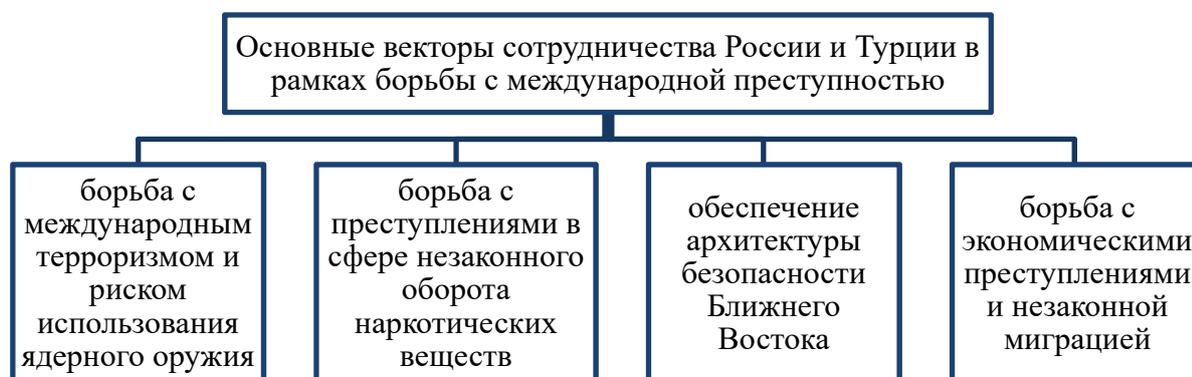

Рис.1. Основные векторы сотрудничества России и Турции в рамках борьбы с международной преступностью.

Как следует из рис.1, основными направлениями сотрудничества России и Турции в борьбе с международной преступностью является обеспечение безопасности в общественно-политической и экономической сферах.

Прежде всего, проблематика международного сотрудничества затрагивает вопросы международного терроризма, представляющего все большую угрозу для мирного развития. Стоит отметить, что на данный момент Ближний Восток – поле борьбы за лидерство между различными государствами региона. К сожалению, эта напряженная обстановка повлечет за собой терроризм, государственные кризисы, гражданские беспорядки, угрозу использования оружия массового поражения, вплоть, до ядерного оружия.

Итак, пресечение международного терроризма как необходимое условие обеспечения национальной безопасности обеих стран является одним из основных в сотрудничестве правоохранительных органов России и Турции.

Стоит отметить, что совместная работа правоохранительных органов России и Турции уже находится под пристальным вниманием многих экспертов. Если рассмотреть концепцию империализма и сходство российских и турецких методов борьбы с современным империализмом, то смело можно сказать, что враги России и Турции служат единой цели. Общие враги различными методами наносят вред российско-турецким народам и отношениям между странами. Примерами этого являются уничтожение российского Су-24 в Сирии – инцидент, произошедший 24 ноября 2015 года², а также убийство

¹ Лукьянов Г.В. Россия и Турция – подходы к международной безопасности на Ближнем Востоке / Г.В. Лукьянов, Р.Ш. Мамедов //URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-turtsiya-podkhody-k-regionalnoy-bezopasnosti-na-blizhnem-vostoke/> (дата обращения: 10.05.2024 г.)

² Уничтожение российского Су-24 в Сирии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уничтожение_российского_Су-24_в_Сирии (дата обращения: 15.03.2024).

российского посла Карлова А.Г. – провокация, направленная на ухудшение турецко-российских отношений. Ни для кого не секрет, что в обоих инцидентах наблюдаются следы экстремистской и террористической организации Фетхуллаха Гюлена. Следует обратить внимание, что убийца российского посла Андрея Карлова, сотрудник полиции Турции Мевлют М. Алтынташ имел отношение к организации «Фетхуллах». Турецкой прокуратурой было заключено, что покушение на дипломата организовала организация Гюлена «Фетхуллах, Нурджулар».¹ В связи с отсутствием аналогов и уникальностью, на сегодняшний день, Фетхуллахистская экстремистская организация является одной из наиболее важных проблем национальной безопасности не только Турции, но и России. Предлагая себя как религиозное движение или движение гражданского общества, со всеми фактами, она по сути является незаконной организацией, которая ведет свою деятельность с большой осторожностью. Учитывая дату убийства – 19 декабря 2016 года, и слова, которые выкрикнул убийца – *«помните Алеппо, помните Сирию. Мы не оставим вас в покое. Только смерть остановит меня. Мы умираем под Алеппо, ты умрешь здесь»*, можно делать вывод, что под данной ситуацией планировалось показать публике, что за терактом стоят другие террористические группировки. Кстати говоря, именно в это время Россия и Турция активно и совместно вели работу по борьбе с различными террористическими группировками на территории Сирии. Известно, что «Фетхуллах, Нурджулар» является запрещенной организацией в России². В декабре 2002 года ФСБ отчиталась, что пресекла деятельность религиозной секты «Нурджулар», члены которой занимались шпионажем. Тогда на встрече с руководителями ведущих российских СМИ директор ФСБ Николай Патрушев заявил, что турецкая религиозно-националистическая секта действовала в России через созданные ею фонды и коммерческие фирмы и «решала широкий спектр задач в интересах разведки»³. Соответственно, можно делать выводы о том, что данная турецкая экстремистская организация и её идеология, по сути, глубоко враждебны самому существованию не только Турецкого, но и Российского государства. С такими организациями, которые можно считать общими врагами России и Турции, было бы целесообразно бороться скоординированно двумя странами.

В 2000-х г.г. российская и турецкая стороны нашли компромиссы в борьбе с сепаратистами на территории Чечни, Дагестана, а также курдскими сепаратистами. Еще в 1992 году были заключены межведомственные соглашения, на основании которых осуществляется сотрудничество между МВД и ФСБ России и МВД Турции. Начиная с 2001 года, антитеррористические кон-

¹ Официальный интернет сайт РИА новости. URL: <https://ria.ru/20181123/1533384323.html> (дата обращения: 04.02.2024).

² Официальное интернет издание Российская Газета, Решение Верховного Суда. URL: <https://rg.ru/2008/05/07/vs-reshenie-dok.html> (дата обращения: 04.02.2024).

³ ГолосИслама.Ру. URL: <https://golosislama.com/news.php?id=22750> (дата обращения: 04.02.2019)

сультации носят регулярный характер. Основными нормативными документами в данной сфере являются следующие межправительственные соглашения и декларации (рис.2).¹

Как следует из рис.2, нормативно-правовая база международного сотрудничества России и Турции в сфере борьбы с международным терроризмом, а также экстремизмом и киберпреступностью, является серьезно проработанной. На этой основе реализован ряд совместных мероприятий: с 2022 года Турция является основной страной, через которую РФ выдает международных преступников.

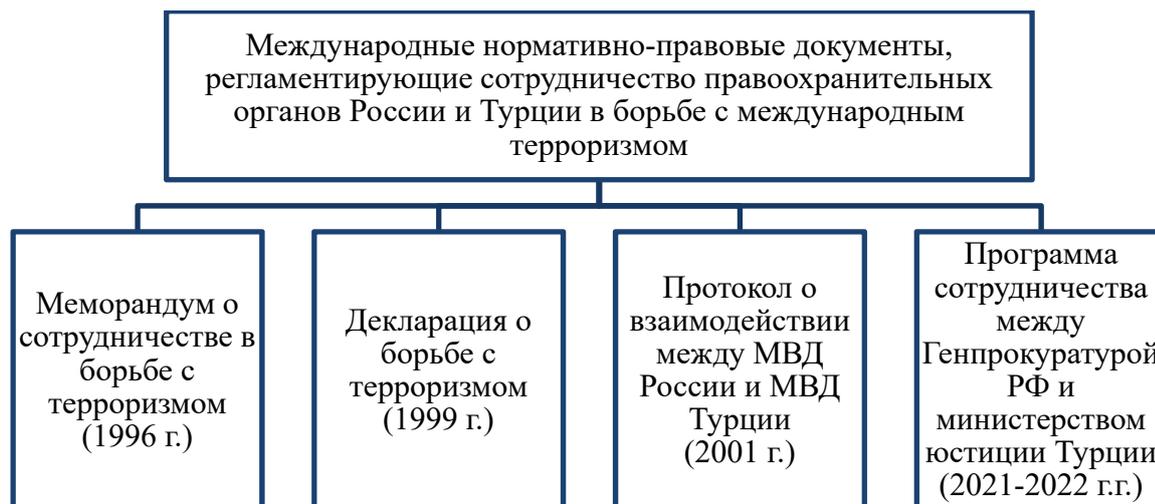

Рис.2. Международные нормативно-правовые документы, регламентирующие сотрудничество России и Турции в борьбе с международным терроризмом.

Дополнительно необходимо отметить, что Россия и Турция уже не раз показывали совместную успешную деятельность по борьбе с террористическими и экстремистскими организациями. Например, в начале 2017 года Россия провела совместную с Турцией операцию против объектов Исламского Государства (ИГИЛ)² в районе сирийского города Эль-Баб. Эта операция состоялась благодаря обмену разведанными турецкой и российской армий. Аналогичные операции также проводились 17 января 2021 года и 21 января 2021 года. Такие общие правоохранительные мероприятия периодически осуществляются с участием представительств двух стран. Однако все же наблюдается тенденция стагнации этого совместного взаимодействия.

Прокуратуры России и Турции активно обсуждают вопросы, которые связаны с расследованиями о применении пыток, жестоким обращении с людьми; а также оказывают содействие при выявлении, аресте и конфискации активов, которые сформировались в результате преступлений. Вместе с тем,

¹ Россия и Турция договорились о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. URL: <https://www.pnp.ru/politics/rossiya-i-turciya-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-borbe-s-terrorizmom.html> (дата обращения: 10.04.2023).

² Запрещенная организация в РФ.

по мнению экспертов, существуют и возможности для активизации сотрудничества: например, создание совместных следственно-оперативных групп МВД РФ и Турции на основе межправительственных соглашений.¹

Актуальным направлением сотрудничества правоохранительных органов России и Турции является борьба с наркотрафиком и незаконным оборотом наркотических веществ. В 2010 году заключен Меморандум между ФКСН РФ и МВД Турции о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Основным направлением поставки наркотиков в РФ является контрабанда опийных и каннабисных наркотиков преимущественно с территории Афганистана и Китая, что подтверждает важность совместной работы России и Турции в данном направлении². Статистические данные МВД России по уголовным делам, связанным с оборотом наркотических веществ, представлены на диаграмме №1.

Статистика, представленная на диаграмме № 1, подтверждает необходимость активизации правоохранительной деятельности, в т.ч. и различными формами международного сотрудничества. В настоящее время данное направление может быть усилено в направлении контроля за контрабандой наркотиков, осуществляемой Федеральными таможенными службами и МВД государств: таможенный контроль лиц, грузов и транспортных средств, а также реализация совместных международных комплексных оперативно-профилактических операций и таможенных специальных операций.

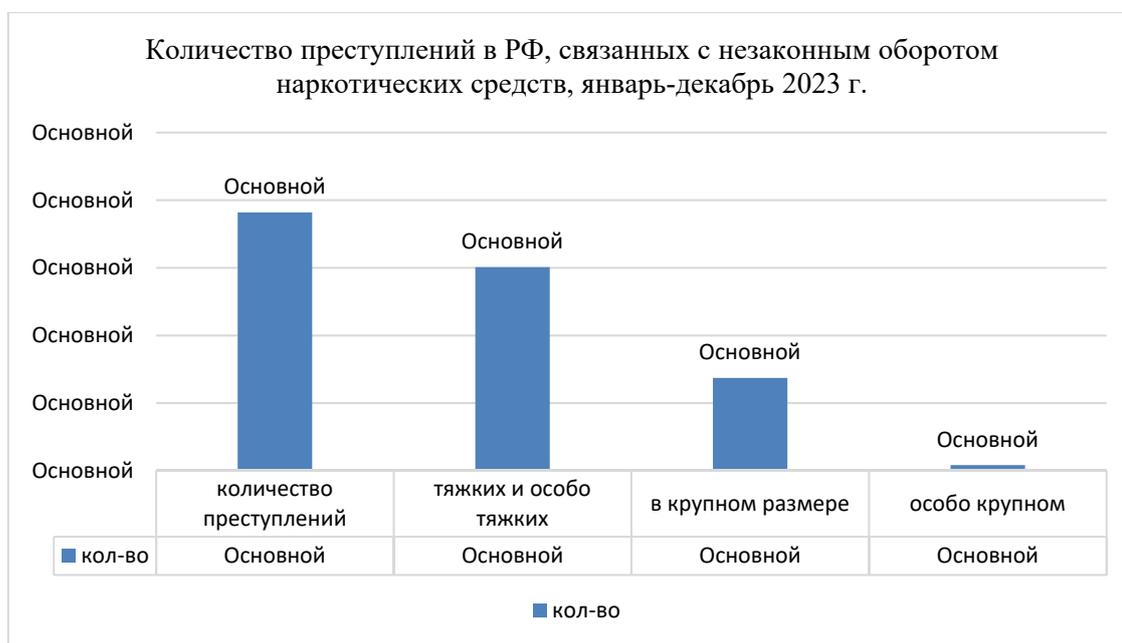

Диаграмма №1. Количество преступлений в РФ, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (январь-декабрь 2023 г.).

¹ Яковлева М.А. Международный опыт противодействия преступности в деятельности органов внутренних дел России / М.А. Яковлева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С.150-157.

² Федеральная таможенная служба. Новости. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/326252> (дата обращения: 13.03.2024).

В сфере киберпреступности ведется российско-турецкое сотрудничество по борьбе с незаконным использованием криптовалют и иных цифровых финансовых активов. В РФ и Турции наработан серьезный опыт судебно-следственной практики по борьбе с информационной преступностью, что является основой для конструктивного диалога¹.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы: сотрудничество России и Турции в сфере борьбы с международной преступностью является важным стратегическим направлением взаимодействия государств, основными векторами которого являются борьба с международным терроризмом, экстремизмом, киберпреступностью, экономическими преступлениями, незаконным оборотом наркотиков и др. Данное взаимодействие ведется в целях обеспечения национальной безопасности государств как обеспечения суверенного стабильного развития национальной государственности, защиты прав и свобод граждан. В целом эксперты отмечают общность подходов России и Турции в борьбе с международной преступностью. Основой сотрудничества являются российско-турецкие соглашения, декларации, меморандумы, программы сотрудничества. На их основе стоит расширить деятельность совместных комитетов и рабочих групп, обмен опытом, совместные профессионально-технические проекты и операции, экстрадицию и оказание помощи по расследованию уголовных дел.

Мы видим, что международная обстановка остаётся крайне сложной, напряжённой. В ряде регионов обострились застарелые и появились новые очаги конфликтов, в частности на Ближнем Востоке, где спровоцирован новый виток палестино-израильского противостояния, от которого страдают прежде всего мирные люди.²

В настоящее время, рассматривая общие проблемы безопасности в мире и недостаточное сотрудничество в области безопасности между странами, очевидно, что нормы в международных соглашениях не превращаются в практику в возможной и достаточной степени. Плюс последствия санкций, введенных против России западными странами, несомненно, дополнили эту картину и принесли с собой новые проблемы сотрудничества в сфере безопасности между Россией и европейскими странами. В качестве примера можно дать крупнейшую в мире международную полицейскую организацию «Интерпол», которая теперь не так активно работает на территории России, как раньше. К сожалению, нами наблюдается, что международная полицейская организация «Интерпол», работающая достаточно функционально в странах Запада, свою деятельность в России, Турции и соседних с нашим регионом странах ведет недостаточно. Ни для кого не секрет, что он находится под сильным давлением

¹ У России и Турции общий киберфронт URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5653446> (дата обращения: 10.05.2023).

² Видеообращение к участникам XI встречи секретарей советов безопасности государств-участников СНГ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72683> (дата обращения: 13.03.2024).

антироссийски настроенных европейских политиков. Не будет преувеличением сказать, что на сегодняшний день Интерпол работает большей частью в пользу западных стран. Данный факт подчеркивает необходимость создания новой международной организации, в которой Россия-Турция стали бы инициаторами в сфере сотрудничества международной безопасности, в первую очередь для Азии и Африки. Так как если оценивать только «риски» энергетической безопасности в Африке, то можно сказать, что в нынешнем состоянии страны Африки недостаточно всесторонне оценивают степень энергетической безопасности с учетом существующих рисков. Многие страны Африканского континента преимущественно открыты к внешнему партнерству, однако не обладают собственной процедурой обеспечения безопасности при взаимодействии с Правительствами других стран и отдельными крупными добывающими компаниями¹. Все эти возникающие угрозы в конечном итоге относятся к международной безопасности и должны быть предвидены и учтены российско-турецкими правоохранительными органами.

Так, создание новой международной структуры безопасности может быть прекрасно осуществлено под руководством России и Турции. По сути, Турция, взявшая на себя роль посредника по Украинскому конфликту между западными странами и Россией, также добьется успеха в этой области благодаря обоюдной интеграции, которую она сможет обеспечить. В результате создания новой международной структуры в сфере борьбы с преступностью, российско-турецкие правоохранительные органы заодно будут иметь больше возможностей по ликвидации организованных преступных сообществ при соблюдении принципов и норм международного права, а также в соответствии с международными договорами и действующим законодательством Российской Федерации. Мы полагаем, что созданный в Москве в 2021 году Международный Центр противодействия преступности и терроризму «КГТ» (распоряжение ГУ Минюста РФ по Москве № 9475)² сможет достойно восполнить этот разрыв между двумя странами. Так как в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации данная Организация уже ведет активную деятельность по противодействию террористическим и преступным группировкам. Основной целью Организации является содействие межрегиональному и международному сотрудничеству в сфере обеспечения международной безопасности и общественного порядка. Для выполнения Уставных целей и задач Международный Центр противодействия преступности и терроризму

¹ Караханов Э.Х. Специфика обеспечения энергетической безопасности в странах Африки / Э. Х. Караханов // Концепции и теории эффективного использования научного потенциала общества: сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 12 февраля 2024 года. Москва: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр развития образования и науки», 2024. С. 51-55. DOI 10.26118/7687.2024.70.58.004. EDN QFKYNJ.

² АНО «Международный центр противодействия преступности и терроризму «КГТ», ОГРН 1217700564685. Дата регистрации 24 ноября 2021 года (распоряжение ГУ МИНЮСТА РФ по Москве № 9475).

«КГТ» проводит аналитические и научно-информационные работы, ведет деятельность по защите прав и интересов российских граждан, проживающих за рубежом. Для результативного и успешного достижения целей, Организация ведет работу над уникальными исследованиями в области международной безопасности и геополитики, глобальной экономики, инноваций, энергетики, стратегической разведки и обороны. В данных областях в структуре Организации имеется информационно-аналитический департамент, который успешно занимается сбором, обобщением и оценкой информации. Таким образом, сотрудники информационно-аналитического департамента Организации анализируют вероятность возникновения предстоящих угроз и разрабатывают сценарии решений. Данная Организация считает своим долгом внести вклад в совершенствование стратегий и систем мер противодействия терроризму, занимается разработкой комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз общественного порядка и безопасности, локализации и нейтрализации конфликтов¹.

С точки зрения устранения возможных проблем в сфере международной безопасности рекомендуется, чтобы Россия и Турция сосредоточились на развитии совместного сотрудничества уже сегодня. Учитывая укрепление общих национальных ценностей двух стран, мы глубоко верим в то, что Россия и Турция в результате совместного качественного взаимодействия принесут справедливость, безопасность и общемировую стабильность.

¹ Официальный сайт Организации. URL: <http://www.kgt.com.ru> (дата обращения 13.11.2023).

Корпеев Ата Гельдыевич,
ассистент кафедры теории и истории государства и права
и международного права Самарского национального
исследовательского университета им. С.П. Королева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ (ТЕХНОЛОГИЙ) И В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТУРКМЕНИСТАНЕ

Информационные технологии стремительно прогрессируют, однако они также становятся инструментами для преступной деятельности, особенно в сфере экономики и в отношении защиты конституционных прав и свобод людей. Согласно статистике, собранной правоохранительными структурами России и Туркменистана, в 2023 году было зарегистрировано 615 789 тыс. преступлений, в которых были похищены различные ценности, включая экономические активы. Это число непрерывно растёт, что приводит к увеличению числа пострадавших. В большинстве случаев, правоохранительные органы не могут возбудить уголовное дело из-за отсутствия преступного акта или невозможности определить виновного.

В современном мире, где развитие цифровых технологий происходит с невероятной скоростью, особенности преступных действий, связанных с этой сферой, находятся в тесной зависимости от применения передовых достижений мировой науки и техники. Это означает, что для того, чтобы совершать такие преступления, преступники должны обладать не только глубокими знаниями, но и владеть широким набором специализированных инструментов. Эти инструменты, в свою очередь, характеризуются высокой степенью сложности и специфичностью, что делает их использование крайне дорогим и доступным лишь для ограниченного круга специалистов.

Одна из ключевых особенностей таких преступлений заключается в их высокой степени латентности, что делает процесс их выявления и последующей фиксации чрезвычайно сложным. Эта латентность становится серьёзным препятствием для специализированных служб, которые занимаются организацией противодействия таким преступлениям. Кроме того, это затрудняет их пресечение, а также осуществление мер по предотвращению их возникновения. В связи с этим, специалисты, работающие в данной области, сталкиваются с необходимостью постоянного совершенствования своих знаний и навыков, а также с необходимостью использования самых передовых технологий и методов для того чтобы эффективно противостоять современным цифровым преступлениям.

Деяния, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, зачастую являются сложными и многогранными явлениями. На современном этапе существует ряд проблем в уголовно-правовой политике

России и Туркменистана при выявлении преступлений, в сфере цифровых технологий:

- существует проблема в отсутствии единой судебной системы, а также отсутствие единой практики по предотвращению данных деяний;

- латентность данных деяний, в связи с чем усложняется, а во многих случаях не представляется возможным проведения специальной экспертизы с целью установления личности преступника;

- отсутствие единообразия в стандартах предотвращения цифровых преступлений, а также методика расследования данных деяний;

- существенные проблемы криминализации деяний, совершаемых с использованием цифровых технологий.

Без сомнения, прогресс цифровых технологий оказывает не только положительное воздействие на общество, упрощая повседневную жизнь, но также имеет негативные последствия из-за высокой преступности в этой области. Поэтому в России и Туркменистане принимаются законодательные меры для ужесточения наказаний за такие действия, которые наносят серьезный ущерб обществу и государству в целом. Например, в обеих странах разрабатываются статьи уголовного законодательства, в России уже действует Глава 28 Уголовного кодекса о «Преступлениях в сфере компьютерной информации», а в Туркменистане – Глава 33 Уголовного кодекса о «Преступлениях в сфере компьютерной информации».

Интенсивное развитие технологического прогресса открывает множество возможностей для использования данных технологий в незаконных целях против личности, общества, государства, а по мере пика развития и против целого мира, которые в процессе развития действий злоумышленника могут привести к катастрофам.

По мере развития и широким проникновением в жизнь индивида различных информационных технологий появляется необходимость осмысления последствий их использования в незаконных целях и возможный ущерб, который может быть нанесен социуму. В связи с криминогенным фактором вышеуказанных преступлений многие государства задумываются об обеспечении информационной безопасности по средствам разработки системы по быстрому выявлению таких деяний и криминализации.

Преступления, которые мы рассматриваем, являются очень специфичными по следующим признакам, например, имеют высокий уровень латентности, ведь зачастую для правоохранительных органов становится целой проблемой найти лицо, совершившее взлом банковской системы, DoS-атаки на информационную инфраструктуру государственных органов или на жизненно важные объекты. Порой тяжело отследить место, откуда было совершено преступление. Также еще одной специфичностью является сложность выявления совершения данных деяний, а также трудность сбора доказательной базы. Латентность данных деяний объясняется общей криминологической обстановкой и специфичностью самой данной сферы, которая требует специальных и что не мало важно глубоких познаний в данной области.

В связи с динамичным прогрессом технологий и искусственного интеллекта государством должна выстраиваться уголовно-правовая политика, основанная на нормах нравственности и уголовно-правовых принципах деятельности органов законодательной и исполнительной властей, направленная на решение различных уголовно-правовых задач в целях охраны личности, общества и государства от различных незаконных посягательств. Приоритетным для уголовно-правовой политики является выстраивание для каждого государства системы преступных деяний и различных видов наказаний, соразмерных данным деяниям¹.

Одной из важных форм реализации уголовно-правовой политики государства является процесс выявления опасных для общества форм поведения, признания допустимости и целесообразности борьбы с данными деяниями и закрепления их в уголовном законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых.

На настоящий момент отсутствует централизованный мониторинг деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Также одним из главных вопросов криминализации является латентность вышеуказанных преступлений и сама специфика совершения преступлений в цифровом пространстве. С развитием цифрового общества данные факторы будут вызывать еще больше вопросов, ведь цифровизация должна охватить все сферы жизни человека, в связи с этим предвидится максимальный рост криминогенной обстановки.

Опережающая система предупреждения строится на прогнозе законодательных органов России и Туркменистана о том, что данные действия либо бездействия в ближайшем будущем могут превратиться в общественно опасные и, в связи с этим, должны быть детально изучены и предварительно криминализированы с целью предотвращения неблагоприятных последствий для личности, общества и государства.

По мнению С.С. Медведева, криминализация в мире связана с искусственным запаздыванием, особенно в тех случаях, когда возведение некоторых деяний в ранг преступных, является нежелательным для различных экономических элит².

Действительно, вопросы уголовного законодательства, касающиеся информационной безопасности, в России и Туркменистане находятся на этапе становления, однако, к сожалению, не уделяется должное внимание предотвращению преступлений, что создает благоприятные условия для злоумышленников, планирующих причинить вред различными способами. Важно развивать и укреплять правовую базу для эффективной борьбы с преступлениями в сфере информационной безопасности, чтобы обеспечить защиту интересов граждан и общества в целом. В этом процессе необходимо учитывать современные вызовы и угрозы, а также активно сотрудничать как на национальном,

¹ Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Медведев Сергей Сергеевич. Краснодар, 2008. 214 с.

² Там же.

так и на международном уровнях для обеспечения безопасности информационного пространства.

Сегодня 55 % новых видов противоправных действий в информационном пространстве остаются не криминализованными, например, такие как цифровой шантаж, криптоджекинг, кибершпионаж, компьютерный саботаж, а с каждым годом злоумышленники придумывают новые способы совершения противоправных действий, что создает неблагоприятную обстановку и влияет на качество жизни индивида. Нужно понимать, что главной задачей России и Туркменистана остается обеспечение благоприятной обстановки в связи с технологическим прогрессом и разработкой уголовно-правовой политики, направленной на решение проблемы заблаговременного выявления новых видов действия или бездействия в цифровой сфере, детальное их изучение, а также система, позволяющая уголовному законодательству действовать на опережение с целью повышения качества жизни человека и общества в целом.

Процесс пенализации включает в себя цели уголовного наказания, его виды, размеры, а также иные меры уголовно-правового порядка, которые необходимы для воздействия на лиц, деяния которых приводят в обществе к опасным последствиям.

В науке выделяется два аспекта пенализации. Первый аспект связан с созданием санкции уголовно-правовой нормы. Второй аспект связан с назначением самого наказания и иных мер за совершение общественно опасного деяния. В процессе пенализации деяний выявляется очень много различных недостатков общетеоретического характера. Конечно же, гораздо легче общественно опасное действие возвести в ранг преступных, чем, например, определить меру его ответственности. Безусловно, криминализация и пенализация деяния являются единым звеном, в процессе которого обеспечивается реализация уголовно-правовых задач. У российского и туркменского законодателя сегодня возникает множество вопросов в процессе пенализации преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, зачастую вопросы, связанные с тем, является ли данное деяние общественно опасным и какого наказания заслуживает лицо, совершившее данное деяние.

Процесс ужесточения наказания вышеуказанных деяний усложняет так называемый «перегиб» в обе стороны. Например, слишком мягкое наказание будет снижать уровень запретительной нормы и соответственно снижать ее эффективность воздействия на индивида, так как будет отсутствовать сила надлежащего устрашения. А вот слишком жесткое наказание, будет иметь следующие последствия, например, такие как процесс деформации личности в период отбывания наказания, усложняется также процесс ресоциализации лиц, отбывающих наказание и конечно же восприятие тяжкого наказания как несправедливое по отношению к лицу, совершившему вышеуказанное деяние. Поэтому при ужесточении наказания за деяния, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе искусственного интеллекта, следует руководствоваться одним из важных свойств санк-

ций – их соразмерностью. При соблюдении соразмерности, законодателем будет соблюден принцип справедливости. Но осложняется это все тем, что процесс конструирования санкций на данный момент не урегулирован законодателем, недаром проблему конструирования санкций называют «ахиллесовой пятой»¹. Но мы прекрасно понимаем, что, несмотря на все вышеуказанное, процесс криминализации преступлений, совершаемых в цифровом обществе будет расти, в связи с проникновением в жизнь человека различных цифровых технологий, но для этого важно понять сущность преступлений, совершаемых в цифровом пространстве их уровень общественной опасности. В этом случае государство должно работать на опережение с целью предупреждения общественно опасных последствий, только в этом случае возможно снизить криминальную обстановку в государстве и в какой-то степени предотвратить использование цифровых технологий в корыстных целях. Но это вопрос долгосрочной перспективы. Мы считаем, что нужно сейчас создать меры воздействия и проработать вопросы безопасности личности, общества и государства по мере внедрения различных технологий и искусственного интеллекта в жизнь индивида и социума.

Таким образом, в целях решения проблем законодательной регламентации преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), а также защиты информации по уголовному законодательству России и Туркменистана следует:

- определить правовую сущность данных преступлений;
- определиться с единым терминологическим аппаратом данных преступлений;
- разработать стандарты предотвращения цифровых преступлений, а также методики расследования данных деяний;
- усовершенствовать систему подготовки и численность специалистов, компетентных в выявлении и анализе данных преступлений;
- разработать единую методику конструирования санкций за общественно-опасное деяние;
- усовершенствовать систему и мониторинг выявления данных преступлений правоохранительными органами России и Туркменистана;
- установить борьбу с данными преступлениями приоритетным направлением уголовно-правовой политики России и Туркменистана.

¹ Третьяк М.И. Проблема законодательной регламентации преступлений против собственности в сфере высоких технологий / М.И. Третьяк // Законность. 2016. № 7. С. 41-46.

Кремнев Роман Николаевич,
заместитель начальника УМВД России по Астраханской области,
полковник полиции

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Правовой основой оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) органов внутренних дел выступает, предусмотренный различными правовыми источниками, массив юридических норм, образующих базовую составляющую обозначенной деятельности¹. В этой связи, справедливы утверждения специалистов в исследуемой сфере деятельности, отмечающих четко выраженную правовую основу специальных мер, направленных на борьбу с преступностью»².

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) правовую основу ОРД составляют Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти³.

Органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий (ч. 2 ст. 4), которые, как правило, имеют органичную форму доступа.

В теоретических исследованиях авторы, характеризуя правовые вопросы оперативно-розыскной деятельности, используют разные термины: правовое регулирование, правовое обеспечение, правовая основа, которые, с нашей точки зрения, являются синонимичными. Законодатель употребляет термин «*правовая основа оперативно-разыскной деятельности*» (ст. 4 ФЗ об ОРД), этому принципу мы будем следовать в своей работе.

ОРД, имеющая в качестве объекта, в том числе и борьбу с незаконной миграцией, наделяет свое правовое регулирование функционально-служебным характером, поскольку защита жизненно важных интересов государства, общества, личности от противоправных посягательств субъектов–участников

¹ Галахов С.С. Направления совершенствования законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности / С.С. Галахов // Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28-29 апреля 2022 года). Ч. 1 / под ред. Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. С. 240.

² См.: Гребельский Д.В. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности советской милиции // Социалистическая законность. 1974. № 3. С.55.

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ч.1 ст.4) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2024).

организации незаконной миграции является необходимым элементом в едином механизме правового регулирования общественных отношений в исследуемой сфере деятельности. В этой связи следует обратить особое внимание на специфику объекта преступного посягательства, который, будучи достаточно многообразным, вмещает в себя довольно широкий спектр общественных отношений социально-экономической направленности, а также является предметом регулирования таких отраслей права как конституционное, уголовное, уголовно-процессуальное, таможенное, налоговое и др. Подобное обстоятельство накладывает на субъекта ОРД обязательство согласованно-упорядоченного характера в вопросах применения, познания и усвоения данных правовых отраслевых структур.

Следовательно, правоохранительная функция, которая реализуется в форме применения оперативно-розыскных мер борьбы с преступностью в сфере организации незаконной миграции, требует интеграции соответствующих институтов и норм различных отраслей права для обеспечения системности и комплексности их применения.

Важным для понимания сути проблемы, раскрываемой автором в данной статье, является понимание того, что объектом правового регулирования ОРД в сфере организации незаконной миграции являются охранительные организационно-административные (властные) и имущественные общественные отношения¹. Первый тип отношений просматривается практически в большинстве статей ФЗ об ОРД, а также в ФЗ о наркотиках (ст. 1, 36, 48, 49)², других статусных законах о спецслужбах. Второй тип общественных отношений (организационно-административные, управленческие) содержится в статьях 1, 5, 6, 8, 12, 13, 16, 20-22 ФЗ об ОРД. Третий тип составляют имущественные отношения, которые, не являясь характерными для ОРД, тем не менее, содержатся в ФЗ (ч. 6 ст. 8 – при предотвращении угрозы собственности отдельных лиц посредством проведения ОРМ, ч. 5 и 6 ст. 16 – о назначении пенсий субъектам ОРД и о дополнительных видах их социальной защиты, ч. 5 – 9 ст. 18 – о вознаграждениях, трудовом стаже, единовременных пособиях и т.д.).

Таким образом, оперативно-розыскные отношения имеют сложно-структурную конструкцию и проявляются в нормах разных отраслей права обязывающе-дозволительного типа³.

На основании вышеозначенных определений можно представить следующую классификационную последовательность источников различного уровня, которая будет состоять из совокупности нормативно-правовых актов,

¹ Лившиц Р.З. Теория права, 29-е изд. / Р.З. Лившиц. М. Бек, 2001. С. 95; Краснов Ю.К. Теория государства и права / Ю.К. Краснов. М.: Юрист, 1999. С. 242.

² Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2024).

³ Петров В.В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков: Монография / В.В. Петров М.: Изд. дом Шумиловой И.Н., 2005. С. 8-11.

которыми регулируются (в большей или меньшей степени) общественные отношения в области борьбы с незаконной миграцией: а) конституционные; б) законодательные; в) подзаконные; г) ведомственные.

Полагаем, что предлагаемая классификация правовой основы ОРД в сфере борьбы с организацией незаконной миграцией уязвима и автора можно упрекнуть в том, что он проигнорировал ее международный уровень. Такой вывод следует из того, что миграционное законодательство Российской Федерации включает международные акты (договоры, соглашения, конвенции), участником которых является Россия. Правовые акты международного уровня, регламентирующие вопросы миграции, возникают как результат работы международного сообщества и составляют правовую основу борьбы с нарушениями национального миграционного законодательства. Ряд таких актов ратифицирован Российской Федерацией и относится к основополагающим документам, устанавливающим гарантии как для обеспечения прав мигрантов, так и для государств, защищающих свои интересы в области противодействия незаконной миграции. К таким актам относятся: Соглашение от 15.04.1994 г. (ред. от 25.11.2005 г.) «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов»; Соглашение о сотрудничестве государств СНГ в борьбе с незаконной миграцией (заключено в г. Москве 06 марта 1998 г.) и другие межгосударственные двусторонние и многосторонние договоры и соглашения о сотрудничестве по оказанию взаимной правовой помощи в различных сферах.

Но, несмотря на наличие большого количества разнообразных актов международного характера, направленных на борьбу с преступностью, в том числе организованной, ни один из них не содержит меры по борьбе с организацией незаконной миграции с использованием сил, средств и методов ОРД. Рассматриваемый вид социальной практики (ОРД) является сугубо внутренним делом каждого государства. Данный фактор обуславливают задачи ОРД и обстоятельство того, что в большинстве своем эта деятельность осуществляется негласно, а ее правовые основы составляют только акты национального законодательства (ст. 4 ФЗ об ОРД). Таковы мотивы исключения международного уровня правового регулирования из системы правовой основы ОРД по противодействию преступности в сфере миграции.

Полагаем, что в небольшой по объему работе нельзя рассмотреть все проблемы правовой основы ОРД ОВД, поэтому в дальнейшем сконцентрируемся на двух Федеральных законах – ФЗ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-разыскной деятельности» и ФЗ «О полиции»¹.

ФЗ об ОРД, как статусный межведомственный нормативный акт, действует почти 30 лет и субъекты его применения накопили достаточный опыт пользования его нормами, получивший научное его обобщение в специальной

¹ О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

литературе¹. Комментируемый Закон, безусловно, является комплексным нормативным правовым актом, содержащим концептуальные идеи и положения, объективно отражающие его социальную сущность, и определяющим пределы использования негласных мер борьбы с преступностью и устранение угроз всем формам безопасности (внешней, экономической, экологической, национальной). В нем получил законодательное закрепление принцип единства разведывательно-поисковой функции борьбы с преступными посягательствами на права и свободы граждан и государства (ст. 1 ФЗ об ОРД).

Государственно-правовой характер ОРД придает обоснованно расширенная сфера действия оперативно-розыскного права в решении самостоятельной задачи – «добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации» (п. 3 ст. 2 ФЗ об ОРД). Отличительной особенностью «оболочки» ОРД, имеющей государственно-правовой характер, является обстоятельство того, что он обеспечивается механизмом комплексного применения разведывательной, контрразведывательной и поисковой функций, независимо от ведомственной принадлежности субъектов ОРД.

В тоже время Закон не является безупречным. К примеру, в ст. 1 ФЗ об ОРД устанавливается, что ОРД – это вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Научное толкование данного положения в специальной литературе показало, что оно, с одной стороны, признает легитимность негласных мер обеспечения государственной безопасности и борьбы с преступностью, а, с другой – не в полном объеме раскрывает сущность ОРД как единой государственной разведывательно-поисковой функции, которая не может быть ограничена приведенным в ст. 6 ФЗ об ОРД перечнем ОРМ. Этот перечень должен быть открытым для их изменений и дополнений как тактических категорий, о чем авторы ОРД пишут уже почти четверть века².

По мнению автора, не совсем удачно сформулированы отдельные положения закона, что дает возможность трактовать их по-разному. Так, в соответствии с действующим законом задачи, возлагаемые на ОРД, представлены: выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, в том числе и в области незаконной миграции. Под выявлением преступлений оперативно-розыскным путем понимается проведение оперативно-розыскных мероприятий специально уполномоченными на то государственными органами,

¹ Агарков А.В. Проблемы отечественного оперативно-розыскного законодательства и предложения по их разрешению с учетом опыта некоторых стран СНГ / А.В. Агарков // Пенитенциарная наука. 2021. Т.15. № 1(53). С. 85-95; Пелевин Т.В. К вопросу об актуальности совершенствования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / Т.В. Пелевин. // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 141-142, и др.

² Дьяченко Н.Н. Указ. работа. С. 41.

имеющими целью установить и обнаружить запрещенное уголовным законодательством общественно-опасное деяние, а также лиц его совершивших.

Под предупреждением преступлений, как одной из важных задач ОРД, следует понимать осуществляемое посредством оперативно-розыскных средств, сил и методов выявление причин и условий, которые способствуют их совершению, а также деятельность, характеризующуюся принятием мер, устраняющих данные обстоятельства, установлением лиц, имеющих устойчивое противоправное поведение и воздействием на них в целях недопущения преступных действий с их стороны, а также пресечение общественно опасных деяний на стадии приготовления или покушения. Однако в названном законе, по существу, не сформулированы основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий поискового характера в целях выявления и предупреждения преступлений, что является, на наш взгляд, его существенным пробелом, затрудняющим решение задач ОРД и достижение ее целей. В частности, одним из оснований для проведения ОРМ являются ставшие известными сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ст. 7 ФЗ об ОРД).

Анализ содержательной составляющей исследуемой нормы позволяет говорить о том, что проведение мероприятий оперативно-розыскной направленности законодателем допускается только в случае, если информация, поступившая в органы внутренних дел, содержит сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших. В этой связи справедливо возникает вопрос, как эти сведения стали известны органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, без осуществления соответствующих оперативно-розыскных мер поискового характера, поскольку получение, например, подобным способом сведений о преступлениях в сфере миграции, совершаемых организованной группой с четким распределением ролей, при тщательной их маскировке является весьма проблематичным. Для получения информации о данных преступлениях необходимо осуществлять оперативно-розыскные меры, имеющие разведывательно-поисковый характер, цель которых является обнаружение первичных сведений о подобных деяниях (действиях либо бездействиях) и лицах, имеющих причастность к их совершению.

В свою очередь, основанием, позволяющим проведение подобных мероприятий оперативно-розыскного характера, должен выступать ФЗ об ОРД, в котором в настоящее время таковое нормативно-правовое основание отсутствует. Из смысла ст. 7 ФЗ об ОРД недопустимо проводить оперативно-ро-

зыскные мероприятия и при поступлении сведений о замышляемом преступлении, в связи с чем, мероприятия оперативно-разыскного характера в полном объеме должны проводиться с заданным заранее опозданием¹.

Респонденты из числа сотрудников оперативных подразделений ОВД считают, что данное основание не соответствует потребностям практики в полной мере, так как оно способствует ограничению активности и инициативы сотрудников оперативных подразделений. Чем, собственно, объясняется настоящий рост латентности многих криминальных деликтов и зримое снижение оперативно-разыскной функции сотрудников оперативных подразделений ОВД, которые в течение последних десяти лет только 18-20 % преступлений (от общего числа) выявили в результате проведения ОРМ (в 2023 г. – 18)².

Комментируемое законодательство не выделяет и не регулирует ряд существенных научно-обоснованных категорий теории ОРД, ее сил, средств и методов, включив их фактическое содержание в мероприятия оперативно-розыскного характера (ст. 6 ФЗ Об ОРД). Такое положение вносит путаницу в понимание и применение различных по своему содержанию научных категорий, что подвергалось в научной литературе многократному критическому их анализу. По этому поводу А.А. Скуртул предлагает разграничить силы, средства, методы ОРД и ее организационные формы с оперативно-розыскными мероприятиями³. Он полагает, что в ФЗ об ОРД необходимо внести главу, в которой будет дана правовая дефиниция такого инструментария решения задач борьбы с преступлениями экономической направленности, к которому отнесены оперативно-розыскные силы, средства и методы. Местоположением данной нормы автор определяет главу вторую ФЗ об ОРД, название которой, по его мнению, следует определить как «Организационные формы, силы, средства, методы оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскные мероприятия», а соответственно правовая дефиниция каждой из этих составляющих должна найти отражение в отдельно сформулированных статьях закона⁴.

ФЗ «О полиции» относится к числу основополагающих источников ОРД ОВД, в нём закреплены права и обязанности сотрудников полиции, в том числе в рассматриваемой сфере – сфере борьбы с организацией незаконной миграции.

¹ Ребров А.А. Некоторые проблемы регулирования Федеральным законом «О полиции» отношений в сфере ОРД / А.А. Ребров, М.А. Лобанов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. С. 25-29.

² Анализ проведен путём изучения реквизитов, содержащихся в Статистических карточках на выявленное преступление (форма 1, п. 9) и Статистических карточках на лицо, совершившее преступление (форма 2, раздел 3, п. 55).

³ Скуртул А.А. Организация оперативно-розыскной деятельности ОВД по выявлению и раскрытию экономических преступлений, совершаемых в сфере оборота водных биоресурсов. Дисс... канд. юрид. наук. Академия управления МВД России. 2007. С. 66-67.

⁴ Скуртул А.А. Указ. работа. С. 72-74.

Сравнительный анализ, проведенный в рамках статьи, позволяет констатировать факт того, что в федеральном законодательстве и практике его применения содержатся противоречия и пробелы, которые, по мнению автора, имея непосредственное отношение к ОРД, создают проблемные ситуации в реализации деятельности по выявлению и раскрытию исследуемой категории преступных деяний.

Прежде всего, следует отметить ряд неоднозначных позиций, возникших при принятии ФЗ «О полиции». В частности, в нём содержатся нормы, которые при их применении на практике могут создать некоторые сложности, например, при получении безвозмездно от организаций и граждан информации. Закон предоставляет право полиции запрашивать и получать на безвозмездной основе по мотивированному запросу уполномоченных лиц полиции от государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций, должностных лиц и граждан сведения, справки, документы, иную необходимую информацию в связи с расследуемыми уголовными делами и находящимися в производстве делами об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (п. 4 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»). Отметим, что в ранее действовавшем Законе «О милиции» предусматривалось право «получать от граждан и должностных лиц необходимые объяснения, сведения, справки, документы и копии с них» (п. 4 ч. 1 ст. 11). Как видим, здесь законодателем реализация указанного права не ставилась в зависимость от соблюдения процессуальных норм, как это имеет место в редакции ФЗ «О полиции».

В ходе опроса респонденты особо подчеркивали то, что предусмотренные ФЗ «О полиции» условия получения сведений и документов, необходимых для установления обстоятельств совершения правонарушений и принятия законных решений по материалам проверки сегодня для большинства сотрудников (58 %) являются неприемлемыми. По их мнению, выявление преступлений в сфере организации незаконной миграции, чаще всего связано с необходимостью получения и исследования, в том числе нередко с привлечением специалистов, различного рода разрешительно-дозволительных документов, в том числе связанных с финансово-хозяйственной деятельностью, а также с приёмом и увольнением, поощрением и наказанием работников предприятий, учреждений, организации различных форм собственности. На практике такие документы, а иногда лишь их копии сотрудники полиции чаще всего получают в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, то есть в рамках не процессуальных форм¹, а именно: путем направления руководителю хозяйствующего субъекта мотивированного письма (запроса, требования), а также в ходе реализации таких оперативно-розыскных мероприятий, как

¹ Напомним, что к процессуальным формам ФЗ «О полиции» относят: расследование уголовных дел, производство дел об административных правонарушениях, проверка зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях.

«Наведение справок». Причем, по свидетельству респондентов, даже направляя официальные запросы, инициаторы проверок могут не получить необходимые для принятия решения документы. Причины могут быть самые разные, но чаще такие отказы связаны с тем, что в законодательстве не сформулировано понятие «Наведение справок», а в цитируемом Законе «О полиции» определен полный перечень условий получения названных документов и сведений. Поэтому на практике сотрудники полиции, в том числе осуществляющие ОРД, чаще получают отказы, чем удовлетворяемые ответы.

Одним из проблемных вопросов остается реализация требований, предусмотренных ст. 13 ФЗ «О полиции», который предоставляет полиции право осуществлять вызов должностных лиц и граждан. Вместе с тем, законодатель позволяет осуществлять данную меру только в рамках производства по делам об административных правонарушениях и расследуемых уголовных дел, а также в связи с проверкой заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, зарегистрированных в установленном порядке (п. 3 ч.1 ст. 13). Таким образом, законодатель четко формулирует случаи правомерного вызова в полицию граждан либо должностных лиц, а следовательно, иные причины вызова могут быть расценены как неправомерные действия, осуществляемые сотрудниками правоохранительных органов, в частности, полиции.

Вместе с тем остается открытым вопрос осуществления мероприятий оперативно-розыскного характера в рамках дел оперативного учета по материалам проверки. По мнению специалистов, исследующих данные вопросы, отмеченные противоречия должны быть разрешены путем внесения изменений и дополнений в действующий ФЗ об ОРД (73 %), в частности, заметная часть опрошенных и некоторые авторы ОРД¹ считают правильным будет дополнить статью 15 Закона (Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность), нормами, закрепляющими за такими органами право вызывать в служебные помещения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, граждан и должностных лиц для получения от них необходимых объяснений, справок, документов, и т.д. Также целесообразно наделить их правом запрашивать и получать на безвозмездной основе по мотивированному запросу уполномоченных должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, от государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций, должностных лиц и граждан сведения, справки, документы (их копии), иную необходимую информацию².

Полагаем, что совершенствование изложенных способом норм оперативно-розыскного законодательства будет, с одной стороны, способствовать

¹ Иванов П.И. Проблемы правового регулирования деятельности по выявлению и раскрытию налоговых преступлений / П.И. Иванов, М.А. Лобанов, А.А. Ребров // Труды Академии управления МВД России. №3 (19). 2011. С. 70-74; Актуальные проблемы правового регулирования деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию налоговых преступлений и пути их решения // Государство и право. 2012. №10. С. 46-47.

² Иванов П.И., Лобанов М.А. Указ. работа. С. 53.

повышению эффективности борьбы с преступлениями в сфере незаконной миграции, а с другой – послужит элементом обеспечения законности деятельности оперативных подразделений, четко определив законодательные пределы их полномочий в рассмотренных случаях. Кроме того, объективно назрела потребность в принятии в новой редакции ФЗ об ОРД, в котором, наряду с другими вопросами, целесообразно было бы хотя бы вкратце раскрыть содержание каждого из оперативно-розыскных мероприятий. Ряд республик СНГ пошли по этому пути¹.

В соответствии с нормами ФЗ «О полиции» осуществление оперативно-розыскной деятельности рассматривается в качестве обязанности полиции (п.10 ч.1 ст.12). В то же время, в другой статье этого Закона закреплено, что одним из прав полиции является осуществление оперативно-розыскных мероприятий (п.10 ч.1 ст.13), а не деятельности. В такой редакции права полиции в этом смысле, на наш взгляд, несколько сужены, что может негативно сказаться при их осуществлении.

В качестве ещё одного дискуссионного аспекта следует указать следующее. В ФЗ «О полиции» закреплено право на изъятие документов, предметов, материалов и сообщений при осуществлении полицией оперативно-розыскной деятельности (п.10 ч.1 ст.13). При этом в ФЗ об ОРД подобное право предоставлено только в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий (п.1 ч.1 ст.15), являющихся одним из основных элементов оперативно-розыскной деятельности². Существующие противоречия могут привести к нарушению прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности полицией, а также неоднозначности оценок результатов этой деятельности со стороны контрольно-надзорных органов. Не допустить нарушений законности и совершенствовать ОРД ОВД по линии выявления и раскрытия преступлений в сфере организации незаконной миграции следует путем внесения изменений и дополнений в её правовую основу на законодательном уровне, а именно в Федеральные законы «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности».

¹ Так, например, в законах Республик Беларусь, Казахстан, Литва, Таджикистан об оперативно-розыскной (оперативной) деятельности содержатся законодательные определения понятий каждого из ОРМ.

² Иванов П.И., Лобанов М.А., Ребров А.А. Указ. работа. С. 74.

Куряшкин Алексей Николаевич,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, под-
полковник полиции;
Лышень Алина Владимировна,
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

В настоящее время большая роль по противодействию преступности отводится службе участковых уполномоченных полиции (далее – УУП). В соответствии с приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее приказ № 205)¹ они наделены обширным спектром полномочий.

Предназначение Службы состоит в обеспечении правопорядка на вверенной участковому территории, выстраивании конструктивного взаимодействия с гражданами, завоевании прочного доверия населения страны к полиции, повышении правовой культуры в обществе, своевременном и эффективном реагировании на совершаемые правонарушения, выявлении и устранении причин и условий, им способствующих².

Для успешного функционирования и достижения целей существования службы необходимо эффективное управление. Одним из ключевых элементов управления являются компетентные стратегические управленческие решения, которые определяют результативность, устойчивость и надежность деятельности участкового уполномоченного полиции (далее УУП) и альтернативную модель развития службы УУП. К числу стратегических решений можно отнести принятую в 2020 году концепцию развития УУП, в рамках которой предложен комплекс организационных мер, нацеленных на модернизацию и развитие службы УУП.

Для более глубокого изучения данной темы необходимо дать определение понятию «концепция». Так согласно А.В. Нестерову³, термин «концепция» означает модель целевых устремлений, которые должны иметь должное обоснование, а не быть декларативными. Это подчеркивает важность процесса

¹ Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // СПС «Гарант» (дата обращения: 10.05.2024).

² Приказ МВД России от 30 марта 2020 г. № 191 «Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020 - 2023 годы» // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.05.2024).

³ Нестеров А.В. Соотношение онтологических моделях. М.: РУДН. URL: [www.nesterov.su https://docs.yandex.ru](https://docs.yandex.ru) (дата обращения: 05.05.2024).

целеполагания в управленческой деятельности. Однако данное определение слишком абстрактно для прикладной работы. В работе Е.Ф. Яськова термин «концепция» представлен в нескольких аспектах, включая понимание явлений, определяющих замысел и систему идей. М.А. Мушинский также предлагает трактовку концепции как комплекса взглядов и систему путей решения задачи. Это определение также имеет свои ограничения, но подчеркивает важность управленческого решения.

В итоге, термин «концепция» может рассматриваться как система взглядов или как программный документ с управленческим решением.

Отметим, что настоящая концепция затрагивает такие аспекты как: современное положение службы, цели, принципы, задачи и приоритеты развития службы с 2020 до 2023 года, средства и этапы реализации данной Концепции, прогнозируемые итоги реализации Концепции.

На настоящее время данная концепция завершила свое действие. Были подведены итоги реализации Концепции на совещании у Министра внутренних дел по Республике Крым.

УУП являются неотъемлемой частью правоохранительной системы в обеспечении порядка в жилых секторах на закрепленных административных участках. Они реализуют большое количество превентивных мер, направленных на поддержание благополучия населения. УУП является универсальным сотрудником, так как помимо непосредственного пресечения правонарушений, он может с лёгкостью быть психологом и воспитателем, и максимально приближен к населению. Так важными вопросами становятся увеличение кадрового состава службы и равномерное распределение нагрузки на сотрудников данного подразделения.

По итогам реализации концепции имеющееся количество должностей не в полной мере соответствует расчетным нормативам численности, утвержденных приказом МВД России от 06.10.2014 № 859. Это обусловлено сохраняющимся некомплектом в городских подразделениях УУП территориальных органов. Несмотря на указанный фактор, в 2023 году организационно-штатных мероприятий, направленных на сокращение неиспользуемой штатной численности, не проводилось, количество должностей УУП осталось неизменным. Отметим также, что негативными факторами, влияющими на текучесть кадров, являются большой спектр обязанностей и их сложность.

В целях повышения престижа службы, формирования, развития и совершенствования института УУП за последний год для реализации концепции проводились следующие мероприятия:

1. Региональный этап конкурса детских рисунков «Участковый глазами детей», который был посвящён 100-летию истории службы УУП.

2. Региональный этап конкурса профессионального мастерства для УУП на звание «Лучший по профессии».

3. Конкурс «Народный участковый - 2023».

4. Передача флага на Крымском мосту руководством УОДУУПиПДН УМВД России по Краснодарскому краю руководству ООДУУПиПДН МВД по

Республике Крым, символизирующего 100-летие службы участковых уполномоченных полиции МВД России.

5. Восхождение на вершину горы Ай-Петри руководством и сотрудниками органов МВД России в Республике Крым.

6. Торжественное мероприятие в МВД Республики Крым по случаю 100-летия службы участковых уполномоченных полиции. Создание раздела на сайте Министерства, посвященного юбилею, и размещение соответствующей информации. Социальная реклама на остановках общественного транспорта и участие в телепередачах. Организация круглого стола и интеллектуальной викторины на тему службы участковых уполномоченных полиции.

Такие мероприятия повышают имидж сотрудника в глаза населения, а сотрудник в свою очередь получает мотивацию в совершенствовании своих знаний и практических умений.

Одним из ключевых направлений реализации концепции развития службы является совершенствование их материально-технической базы. Для обеспечения деятельности участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на районном уровне, подчиненных МВД по Республике Крым с учетом штатной численности подразделения УУП, административных участков (населенных пунктов), необходимо 290 участковых пунктов полиции.

По состоянию на 30.11.2023 под УПП ТОВД выделено 262 (90 %) помещения, из которых:

– 68 (26 %) – соответствуют предъявляемым требованиям предусмотренных положениями приказа № 205 и используются в служебной деятельности в качестве УПП;

– 78 (30 %) – не соответствуют в полной мере требованиям приказа МВД России от 29.03.2019 № 205, в то же время используются в служебной деятельности УУП в качестве УПП;

– 116 (44 %) – служебные кабинеты, предоставляемые администрациями муниципальных образований, не соответствуют в полной мере требованиям приказа № 205 и не используются в качестве УПП.

Для повышения уровня обеспеченности УУП служебными помещениями МВД по Республике Крым в адрес Главы Республики Крым направлялись письма о включении в государственные и муниципальные программы на 2021 и 2022 годы мероприятий по обеспечению участковых служебными жилыми помещениями. Но на настоящее время нет возможности выделения таких помещений, что влечет существенное снижение эффективной деятельности сотрудников.

Особое внимание также уделяется приведению участковых пунктов полиции в соответствие с требованиями Инструкции инженерно-технической укрепленности и повышению уровня антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств. Администрацией города Симферополь были выделены денежные средства в размере 31 817 364 рублей для проведения строительно-монтажных

работ участковых пунктов полиции, расположенных на территории г. Симферополя.

В материально-техническое обеспечение подразделений УУП также входит оснащенность сотрудников автотранспортом. В соответствии с установленными правовыми нормами на Республику Крым должно быть выделено 445 транспортных средств, включая 107 легковых автомобилей и 338 автомобилей повышенной проходимости, предназначенных для использования в сельской местности. Однако на 30 ноября 2023 года участковые уполномоченные обладают 84,7 % автотранспорта, что соответствует 342 автомобилям.

В то же время обеспеченность полицейских участковых оргтехникой составляет 577 единиц (415 стационарных ПВЭМ и 162 портативных ПВЭМ), что составляет 88,4 % от установленной штатной численности подразделений. Кроме того, для обеспечения доступа участковых уполномоченных к сервису обеспечения общественного порядка используется 306 планшетов.

В среднем по участковым пунктам полиции процент обеспеченности бытовыми холодильниками составляет 98,6 %. Потребность в закупке мебели в соответствии с бюджетными обязательствами отражена в проекте бюджета на 2023 год и на плановый период с 2024 по 2026 год. При увеличении лимитов бюджетных обязательств на закупку мебели в первую очередь будет учтена необходимость мебели для участковых пунктов полиции.

Положительный результат можно отметить в обеспеченности сотрудников УУП вещевым имуществом. Так по итогам 2023 года вещевое имущество получило 89 % сотрудников. Степень обеспеченности УУП территориальных органов новой камуфлированной форменной одеждой составила 100 %. Всего за 2022-2023 годы УУП и ПДН было получено вещевого имущества на сумму свыше 10,1 млн. рублей.

Еще один положительным аспектом является предоставление сотрудникам помещения специализированного жилищного фонда, а также выделение денежных средств в повышенном размере на компенсацию расходов за наем жилья.

В модуле «Участковый» СООП ИСОД МВД России была завершена регистрация всех административных участков в соответствии с штатным расписанием подразделений УУП территориальных органов МВД России на уровне района, подчиненных МВД по Республике Крым. К каждому административному участку были прикреплены участковые уполномоченные полиции в соответствии с действующими приказами о закреплении административных участков, включая учет имеющихся вакансий.

Важной задачей, которая помогает поддерживать актуальность и точность данных в системе ИСОД МВД России, является сверка между модулями «Административный надзор», «Административная практика» и «Участковый», что также позволяет сопоставить информацию о лицах, состоящих на профилактическом учете, с данными, которыми оперируют участковые уполномоченные полиции при осуществлении контроля. Такая периодическая проверка помогает обнаружить и исправить возможные расхождения или ошибки

в данных, а также обеспечивает обновление информации о лицах, подлежащих контролю.

Согласно приказу МВД по Республике Крым от 10.05.2018 № 1261, в целях организации надлежащего контроля за внесением сведений в СООП ИСОД МВД России, были назначены администраторы модуля «Участковый» из числа руководителей подразделений ОУУПиПДН Отделов и сотрудников ООДУУПиПДН МВД по Республике Крым. В связи со штатными изменениями, приказом МВД по Республике Крым от 26.05.2023 № 1332 в указанный приказ были внесены соответствующие дополнения.

Вышеуказанные меры позволили достичь ожидаемых результатов и реализовать следующие задачи:

- повысить эффективность деятельности участковых;
- сократить количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных на бытовой почве;
- повысить уровень обеспеченности участковых;
- повысить уровень доверия населения к участковым уполномоченным полиции.

Дальнейшее развитие службы УУП, в рамках иной концепции или без нее, должно учитывать новые вызовы, изменения внешней среды, технологические инновации и потребности общества, усиление ее ресурсной базы, повышение квалификации и мотивации сотрудников, совершенствование процессов и процедур работы. Также необходимо уделить внимание внедрению современных информационных технологий и цифровых инструментов в работу службы УУП, что позволит существенно улучшить ее эффективность и оперативность. Разработка нового управленческого решения должна проводиться с участием всех заинтересованных сторон, включая руководство МВД России, специалистов в области управления, аналитиков и представителей службы УУП. Главной целью нового управленческого решения должно быть достижение устойчивого развития службы УУП, улучшение ее оперативности, эффективности и качества предоставляемых услуг. Оно должно также учитывать изменения в законодательстве и требованиях общества, а также динамическую природу преступности и угроз в современном мире.

Овчинникова Елизавета Олеговна,
старший преподаватель кафедры международного сотрудничества
в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и
защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах,
иностранных и международных (межгосударственных) судах,
иностранных и международных третейских судах (арбитражах)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
юрист третьего класса

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ ПРЕСТУПНОСТИ

Высокий уровень международной преступности, трансформация форм «традиционных» видов преступлений в связи с использованием телекоммуникационных и иных специальных средств, возрастание риска совершения незаконных трансграничных валютных операций, а также практика организации транснациональных преступных групп, создают серьезную угрозу национальной безопасности любого государства. Ключевое значение в сфере противодействия названным деструктивным явлениям имеет взаимодействие надзорных, правоохранительных и иных компетентных органов различных стран.

Возможность реализации данных угроз определили актуальность осуществления международного сотрудничества как функционального направления прокурорской деятельности, которое раскрывается в статье 2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии с данным положением Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации.

При этом в широком смысле понятие правовой помощи включает в себя все аспекты взаимодействия с иностранными компетентными структурами как по вопросам уголовного судопроизводства, так и вне уголовно-правовой сферы.

Значимость активизации и повышения эффективности указанной деятельности подтверждается приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2020 № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации».

В настоящее время Генеральная прокуратура России выступает стороной более 140 межведомственных договоренностей с компетентными органами иностранных государств и территорий.

При этом российское законодательство конкретизирует формы осуществления сотрудничества органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства. Так, ими являются:

- направление и исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам (ст.ст. 453–457 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ));
- направление и исполнение запросов о передаче материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования (ст.ст. 458, 459 УПК РФ);
- выдача лица для осуществления уголовного преследования и исполнения приговора (ст.ст. 460–468 УПК РФ);
- передача лица, осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является (ст.ст. 469–472);
- признание и принудительное исполнение приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем (ст.ст. 473.1–473.7 УПК РФ).

Более того, в Генеральной прокуратуре РФ с 2009 г. функционирует национальный контактный пункт по обеспечению практического международного сотрудничества по выявлению, аресту, конфискации и возвращению активов, полученных в результате коррупционной деятельности¹.

Следует также отметить, что главой 29.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Центральный аппарат надзорного ведомства определен одним из компетентных органов по вопросам оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях, а Федеральным законом от 01.07.2021 № 265-ФЗ на него возложены полномочия по обеспечению представительства и защиты интересов государства в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах).

В настоящее время данное полномочие реализуется в рамках участия российских прокуроров в рассмотрении дел в Международном Суде ООН и Суде Евразийского экономического союза, а также в слушаниях, проводимых в инвестиционных арбитражах, зарубежных судах, международных спортивных судебных, дисциплинарных органах и иных структурах.

Особый порядок предусмотрен при сношении прокуратур с иностранными правоохранительными органами в приграничных субъектах России. Так, ведомственным приказом от 28.04.2011 № 113 «Об организации исполнения Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека» соответствующим прокуратурам предоставлено

¹ Возвращение активов: практическое пошаговое руководство по международному сотрудничеству» (разработано Генпрокуратурой России, Минюстом России) <https://legalacts.ru/doc/vozvrashchenie-aktivov-prakticheskoe-poshagovoe-rukovodstvo-po-mezhdunarodnomu-sotrudnichestvu-razrabotano/> (дата обращения: 01.05.2024).

право устанавливать непосредственные рабочие контакты с их азербайджанскими, белорусскими и казахстанскими коллегами по ограниченному кругу вопросов, носящих преимущественно организационно-методический характер¹.

Динамично развивается сотрудничество с иностранными коллегами по военной и образовательной линиям. О взаимодействии в научно-образовательной сфере будет сказано подробнее.

Вместе с тем, с начала проведения Специальной военной операции против украинской агрессии в феврале 2022 г. многие западные государства, движимые политическими соображениями, в нарушение принятых международно-правовых обязательств приостановили ранее слаженно действовавшие механизмы взаимодействия с Российской Федерацией в такой критически важной области, как борьба с преступностью.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации², в 2023 г. компетентными органами иностранных государств отказано в исполнении 66 запросов о правовой помощи, при этом 34 из них отклонены по политическим мотивам. Основанием для соответствующих отказов послужили необоснованное предположение, что предоставление запрашиваемой информации может «нанести ущерб суверенитету» иностранных государств, а также «сомнение в том, что Российская Федерация будет придерживаться гарантий и иных обязательств, предусмотренных международными актами».

В тот же период зарубежными органами отклонено 114 запросов о выдаче обвиняемых для уголовного преследования или исполнения приговоров. Политические мотивы стали основанием для отказа в 38 случаях.

Примечательно, что подобные ответы поступали из Германии, Польши, Чехии, Болгарии, Латвии, Румынии и других стран, которые до настоящего времени поддерживали активную связь с Россией (в том числе в инициативном порядке) по линии выдачи лиц, оказания правовой помощи и репатриации активов, полученных преступным путем.

Таким образом, из-за бездействия западных должностных лиц ненаказанными остаются террористы, убийцы, вандалы и фигуранты экономических преступлений. Иллюстративным является пример, когда «несоответствующей принципам национальной правовой системы» Германия посчитала экстрадицию лица, обвиняемого в России в прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ)³.

¹ Литвишко П.А. Современные подходы к толкованию и применению статьи Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (Международное сотрудничество) / П.А. Литвишко, С.В. Плохов // «Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5(91). С. 10–23. (С. 19).

² За прошлый год иностранными государствами по политическим мотивам отказано в исполнении 38 запросов Генпрокуратуры России о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора / Генеральная прокуратура Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=93620995> (дата обращения: 01.05.2024).

³ В российских запросах политики нашли больше, чем смысла / Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6029699?tg> (дата обращения: 01.05.2024).

Соответственно, нельзя не согласиться с позицией представителей российского надзорного ведомства, что единственным бенефициаром остановленного сотрудничества могут быть исключительно сами преступники, которым удастся избежать правосудия, в то время как иностранные правоохранительные органы ослеплены русофобией и в прямом смысле выступают пособниками международного криминалитета.

Однако, несмотря на геополитическую обстановку, продолжает действовать универсальный принцип неотвратимости наказания. Скорейшего привлечения лиц к ответственности можно добиться посредством обжалования Генеральной прокуратурой Российской Федерации соответствующих отказов в выдаче или предоставлении правовой помощи, инициирования новых экстрадиционных процессов при перемещении преступников в другие государства в случае, если они находятся в международном розыске, а также посредством направления российской стороной материалов уголовных дел правоохранительным и судебным органам иностранных государств.

В целом, механизм международного и межгосударственного сотрудничества продолжает успешно функционировать, что позволило только за первые месяцы 2024 г. «вернуть» в Российскую Федерацию 27 лиц, а также получить необходимые сведения и материалы в рамках 74 запросов о правовой помощи по уголовным делам, исполненных правоохранительными органами стран ближнего и дальнего зарубежья. В 2023 г. указанные показатели составили 151 выданное лицо и 376 удовлетворительных решений по исполнению российских запросов¹.

Изложенные обстоятельства в совокупности с исторически сформированными контактами и общей целью сохранить многополярность международной системы и фактическое равенство всех ее субъектов обусловили расширение географии и укрепление сотрудничества с государствами Азии, Африки и Латинской Америки. Данная тенденция распространилась в том числе на институт правовой помощи по уголовным делам в широком смысле данного термина.

Только в 2023–2024 гг. Генеральным прокурором России И.В. Красновым проведены двух- и многосторонние встречи с руководителями органов прокуратур Китая, Кубы, Венесуэлы, Мьянмы, Таиланда, Объединенных Арабских Эмиратов, Египта, Ирака, Азербайджана, Кыргызстана, Армении, Беларуси, Таджикистана, Казахстана и других государств. Названные встречи проведены как в России, так и на территории названных стран.

Наиболее активно развивается совместная деятельность в рамках таких органов и организаций, как Содружество Независимых Государств (СНГ; ключевые структуры – Координационный совет генеральных прокуроров государств–участников СНГ, Межгосударственный совет по противодействию

¹ За прошлый год иностранными государствами по политическим мотивам отказано в исполнении 38 запросов Генпрокуратуры России о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=93620995> (дата обращения: 01.05.2024).

коррупции), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), объединение БРИКС, Международная ассоциация антикоррупционных органов (МААО), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и Международная организация уголовной полиции (Интерпол). Данные структуры объединяют десятки государств и предоставляют возможность совместно и на равных условиях разрабатывать меры противодействия международным и трансграничным преступлениям, совершенствовать национальную правовую базу посредством внедрения практик других государств, а также унифицировать отдельные положения действующих нормативных правовых актов в целях упрощения осуществления правовой помощи по самому широкому спектру задач.

При этом актуализация взаимодействия с зарубежными странами, особенно если речь идет об отдаленных от России регионах, «адаптация» традиционных правоотношений под азиатские, африканские и латиноамериканские системы и модели, требует высокого профессионализма от представителей всех участвующих сторон.

Говоря об осуществлении организациями прокуратуры Российской Федерации международного сотрудничества, нельзя не отметить многоаспектную работу, проводимую в обозначенном направлении Университетом прокуратуры Российской Федерации (далее также – Университет), а также его институтами (филиалами) в Санкт-Петербурге, Казани, Иркутске, Владивостоке, Симферополе и Луганске¹.

Прежде всего, ключевая роль ведомственного вуза заключается в подготовке студентов, включая иностранных, по программам высшего образования (40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность и 40.04.01 Юриспруденция), а также программам дополнительного образования прокурорских работников из дружественных государств.

Данная деятельность регламентируется соглашениями о сотрудничестве Генеральной прокуратуры РФ и прокуратурами различных государств, программами сотрудничества на определенные периоды, федеральным законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами, в том числе приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 25.01.2023 № 36 «Об организации обучения по программам высшего образования в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» граждан государств-участников Содружества Независимых Государств, а также граждан других государств, с соответствующими органами которых Генеральной прокуратурой Российской Федерации заключены соглашения о сотрудничестве, на льготной основе» и от 25.01.2023 № 35 «Об организации обучения

¹ Луганский юридический институт (филиал) Университета временно не принимает на обучение иностранных студентов и слушателей.

иностранных прокурорских работников по дополнительным профессиональным программам в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Образовательные программы реализуются на русском языке, допускается перевод определенных компонентов на иностранные языки.

Следует отметить, что на протяжении более 50 лет под эгидой ведомственного образовательного учреждения российской прокуратуры консультативная и научно-методическая помощь в повышении квалификации оказывается прокурорам и следственным работникам из стран Европы, Африки, Латинской Америки и Азии¹.

Так, в 2022/23 и 2023/24 учебные годы только на московской площадке Университета квалификацию повысили прокуроры из Абхазии, Южной Осетии, Беларуси, Армении, Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана, Китая и Кубы. Соответствующее желание изъявляют коллеги из Вьетнама и Таиланда.

Кроме того, с учетом возросшей комплексности борьбы с трансграничной преступностью с 2023 г. в стенах Университета стали обучаться российские прокуроры приграничных городов, районов и приравненные к ним специализированные прокуроры, осуществляющие международное сотрудничество².

В целях наиболее эффективной организации образовательного процесса при подготовке лекционных и практических занятий с иностранными слушателями проводится сравнительно-правовой анализ законодательной базы, состояния законности и правопорядка государств, прокурорские работники которых планируют пройти обучение в Университете. Более того, при составлении программ повышения их квалификации и учебно-тематического плана учитываются конкретные предложения, поступающие от руководителей компетентных органов иностранных государств.

При взаимодействии с зарубежными прокурорами особое внимание уделяется формированию культурной программы во внеурочное время. Данный аспект призван ознакомить иностранцев с историческим богатством и современными достижениями России.

Следует отметить, что Университету в соответствии с решением Совета министров иностранных дел государств-участников СНГ от 10.12.2020 придан статус базовой организации государств-участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров работников органов прокуратур.

¹ Из истории повышения квалификации иностранных слушателей / Университет прокуратуры Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <https://agprf.org/ob-akademii/mezhdunarodnaya-deyatelnost/obuchenie-inostrannykh-predstaviteley/iz-istorii-povysheniya-kvalifikatsii-inostrannykh/> (дата обращения: 02.05.2024).

² Прокуроры, осуществляющие международное сотрудничество, завершили обучение [официальный сайт]. URL: <https://agprf.org/fakultety/fakultet-professionalnoy-perepodgotovki-i-povyshen/novosti/2018/prokurory-osuschestvlyayushchie-mezhdunarodnoe-sotr/> (дата обращения: 02.05.2024).

Положительно сказывается на обучении иностранцев и тот факт, что на базе Университета функционирует Научно-методический центр КСПП СНГ, в рамках которого происходит обмен результатами последних правовых исследований по линии прокурорской деятельности. Например, широко распространена практика распространения среди прокурорских работников решений и обзоров данного органа СНГ по таким вопросам, как противодействие преступлениям, совершаемым с применением информационно-телекоммуникационных преступлений (2024 г.), борьба с коррупцией (2023 г.), терроризмом и экстремистской деятельностью (2023 г.), обеспечение безопасности государственных границ (2022 г.) и иным.

Отдельный пласт работы по линии развития международного сотрудничества выполняют работники Научно-исследовательского института Университета посредством создания фундаментальных сравнительно-правовых научных трудов, а также конкретных рекомендаций по взаимодействию с компетентными органами иностранных государств для внедрения в практическую деятельность прокурорских работников и представителей органов государственной власти Российской Федерации.

Всего за период 2023 г. – начало 2024 г. представители Университета участвовали в реализации программ сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации с органами прокуратуры и юстиции широкого круга зарубежных стран (Белиз, Иран, КНР, ЮАР, Саудовская Аравия, Алжир, Вьетнам, Таиланд, Турция, Куба, Венесуэла, Танзания и другие)¹. Одними из наиболее актуальных форматов проведения международных мероприятий стали чтение лекций российской и зарубежной сторонами, организация круглых столов и конференций, в том числе в режиме видно-конференц-связи.

Так, например, проректор и заведующий кафедрой Университета в составе делегации Генеральной прокуратуры России в апреле 2024 г. прибыли с визитом на Кубу, где прочитали иностранным прокурорам лекции на тему противодействия киберпреступлениям, рассказали о деятельности Университета, а также провели тренинги для преподавателей Национальной школы прокуроров Республики и Гаванского университета по вопросам передачи навыков повышения квалификации.

В тот же месяц члены делегации посетили Венесуэлу, где приняли участие в организации обучающих мероприятий для представителей Генеральной прокуратуры и Верховного Суда Республики по вопросам противодействия незаконному обороту криптовалют, а также подготовки кадров для органов прокуратуры².

Кроме того, перспективным направлением международной деятельности является прохождение административными и научно-педагогическими

¹ Информация представлена на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://agprf.org/> (дата обращения: 02.05.2024).

² Там же. URL: <https://agprf.org/news/2024/predstaviteli-universiteta-v-sostave-delegatsii-ge/> (дата обращения: 02.05.2024).

кадрами Университета стажировок в зарубежных образовательных учреждениях. Так, в декабре 2023 г. декан факультета в рамках преподавательского обмена прошла стажировку в Республике Узбекистан (г. Ташкент), где изучала опыт внедрения современных технологий в образовательную деятельность.

Традиционно вызывают интерес у иностранных коллег такие темы для обсуждения, как международное сотрудничество органов прокуратуры, специфика организации работы органов прокуратуры различных стран, участие прокурора в уголовном судопроизводстве и прокурорская надзорная деятельность, в том числе в части противодействия коррупции, борьбы с международным терроризмом, экстремистской деятельностью и киберпреступностью.

Обобщая изложенное, следует сделать вывод, что получаемые иностранными коллегами знания и приобретаемые ими в процессе обучения в Университете прокуратуры Российской Федерации контакты позволяют понять принципы функционирования российского надзорного ведомства, и, шире – познакомиться с менталитетом российского общества, а также, что самое главное, помогают бороться с любыми формами противоправной деятельности в рамках осуществления своих полномочий на местах. Данные факторы повышают доверие к российской системе органов государственной власти, включая прокуратуру, со стороны мирового сообщества.

Таким образом, несмотря на осложнившуюся геополитическую обстановку органы и организации прокуратуры Российской Федерации неуклонно увеличивают свое присутствие на международной арене в целях борьбы с глобальной преступностью, обеспечения национальной безопасности и защиты законных интересов граждан.

Порываева Полина Сергеевна,
преподаватель кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России,
старший лейтенант полиции

ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВНОСТИ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ЭКСПЕРТА

Современные возможности судебной экспертизы велики, ежедневно назначается большое количество экспертиз по различным категориям уголовных дел, способствующих их успешному расследованию, при научно-обоснованном и объективном подходе к проведению экспертизы.

Заключение эксперта обладает конкретной юридической природой, с одной стороны выступает способом формирования доказательств, а с другой стороны является методом познания фактических данных, имеющих значение для дела. Из этого следует, что заключение эксперта является самостоятельным видом доказательств. Высокую степень доверия данному виду доказательств обеспечивают принципы, на которых строится производство судебной экспертизы, одним из которых является принцип объективности.

Принцип объективности по сути своего содержания выражается в независимости объекта познания от познающего субъекта.

Трудности объективного восприятия и научной обоснованности результатов судебных экспертиз многократно отмечали ведущие ученые в области судебной экспертизы как в России (Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Н.П. Майлис, и др.), так и за рубежом.

Объективность является критерием достоверности заключения эксперта, что отражено в 8 статье Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и заключается в выражении объективности, всесторонности и полноты исследований, обоснованных наукой и практикой. Экспертное заключение является основой доказательственной базы по уголовному делу.

Первооснова экспертизы определяется установлением достоверных фактов произошедшего события или механизма слеодообразования, лицами, обладающими специальными познаниями в определенной области. Реализация экспертного исследования является сложным действием, осуществляемым субъектами (экспертами), основанном на получении достоверных данных, обеспечиваемых принципом объективности¹.

Объективность предполагает учёт всех аспектов при проведении экспертизы, имеющих значение для дачи заключения, а также использование рекомендованной современной наукой и экспертной практикой методик и применение математического формализма.

¹ Егорова О. В. Особенности оценки заключения эксперта: критерии достоверности. URL: <https://vologda.arbitr.ru/node/13391?ysclid=lxsmxd7sn3677687072> (дата обращения: 15.05.2024).

Пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» определяется вариативность назначения повторной или дополнительной экспертизы по рассматриваемому делу на этапе судебного разбирательства, в соответствии с положениями части 2 статей 207, частей 3 и 4 и 283 УПК РФ, ввиду сложившихся противоречий, либо допущенных нарушений, которые повлекли или могли повлечь недостоверные или неточные выводы в заключении эксперта¹.

Доказательства по делу оцениваются судом с точки зрения их качественных характеристик: относимости, допустимости, достоверности, основанных на объективном знании, обеспечиваемом принципом объективности.

Реализация обозначенных видов экспертиз определяется формированием экспертного заключения в явной взаимосвязи выводов от субъективности суждения эксперта по ряду фактов, являясь при этом следствием возникновения экспертных ошибок.

Выделяют два типа причин экспертных ошибок:

- объективные;
- субъективные.

Первые определяются существующими проблемами в поле экспертных методик, реализацией неуправляемого оборудования и др. Вторые связаны с профессиональными компетенциями эксперта, его «внутренним убеждением», а также психологическим фактором² выполнения задачи.

Суть содержания статьи 307 УК РФ позволяет сепарировать знание об экспертной ошибке, под которой нормой права понимается не только умышленное искажение фактов, но и неверная оценка и выводы, не основанные на предоставленных для экспертизы материалах. Помимо этого, подразумевается и добросовестное заблуждение эксперта, основанное на «внутреннем убеждении».

«Внутреннее убеждение», является основой формирования экспертного вывода³, включает специальные познания, знание процессуальных аспектов производства экспертизы, а также аспекты правовой психологии, интегрирующие психологические качества самого эксперта. Следует отметить, что большая часть выводов, как промежуточных, так и окончательных основываются на «внутреннем убеждении» эксперта, т.е. на субъективизме.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 г. Москва «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства). URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.24).

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 523.

³ Кудрявцева Л.В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 236 с.

Реализация принципа объективности заключается в необходимом требовании установления соответствия исследуемых параметров реальной действительности, основывающихся не только на «внутреннем убеждении», но и учитывающих вызывающие сомнения, противоречивые выводы, требующие проверки с интеграцией в формирование экспертного заключения математической формализации синтезирования выводов.

Субъективизация экспертного мнения выражается в определенной точке зрения, не всегда учитывающей весь спектр вариативности, и как следствие, приводящей к недостоверно истинным результатам.

Основываясь на проведенном исследовании, максимально приближенном к объективному будет мнение в выражении неопровержимого факта, аксиомально с которым поспорить нельзя, фундаментально подкрепленное математическим формализмом на основе математико-статистического подхода решения поставленных задач.

Реализация принципа объективности заключается в необходимом требовании установления соответствия исследуемых параметров реальной действительности, основывающихся не только на «внутреннем убеждении», но и учитывающих вызывающие сомнения, противоречивые выводы, требующие проверки с интеграцией в формирование экспертного заключения математической формализации синтезирования выводов.

Сферы субъективного и объективного понимания, воспринимаемые как радиально противоположное, в своей первооснове, являются полюсами единого целого.

Принцип объективности в заключении эксперта ориентирован на восприятие определенной субъективности той информации, с которой эксперту приходится работать, умение оценить степень этой субъективности, умение и стремление минимизировать любую субъективность, искажающую реальное положение дел.

Любое экспертное исследование требует планомерной реализации с аппроксимацией всех факторов, влияющих или могущих повлиять на итоговый результат.

Принцип объективности диктует требования в области исследований и формирования выводов на научно-методической и практической основе, которые соответствуют современному уровню развития знания в определенной области¹.

Принцип объективности синтезирует два аспекта:

1. Нивелирование со стороны эксперта в ходе исследования и дачи заключения субъективизма, т.е. не основанной на данном исследовании тенденции к принятию определенного решения, а его синтез с учетом ряда факторов на основе математического формализма.

¹ Объективность, полнота, обоснованность и контроль экспертизы. URL: <https://forensicscience.ru> (дата обращения: 01.06.2024).

2. Беспристрастность эксперта, т.е. отсутствие у эксперта какой-либо заинтересованности, его непредвзятость, эмоциональная устойчивость относительно обстоятельств дела, сублимация «внутреннего убеждения».

В контексте последнего положения, необходимо отметить влияние обстоятельств расследуемого дела на объективность суждений и формирование выводов эксперта. Эти обстоятельства прямого значения не имеют, однако косвенно могут оказать влияние на генерируемый результат исследования. В этой связи следует также учесть психологический фактор реализации экспертного исследования в восприятии субъекта реализации¹.

Оба аспекта принципа объективности должны реализовываться на основе профессиональных качеств эксперта (в частности его компетентности) и нравственных установок.

Собственные наблюдения и специальные исследования в обозначенной проблематике вопроса показали, что выводы всегда субъективны, ввиду того, что они формируются отдельными умами в переплетении зависимостей от ряда факторов, влияющих на знания и выводы субъектов.

Логические выводы в заключении делаются в соответствии с формальными правилами, зависящими от индивидуального мышления и ряда факторов не больше, чем математические теоремы, требующие доказательств. Неформальные выводы – иная категория, зависящая от ценностей, предубеждений и даже эмоций эксперта².

Логика и математика точно формализуют выводы, придавая принципу объективности, в формировании экспертного заключения, особую смысловую и содержательную окраску, следуя при этом несубъективным правилам.

В осмыслении сказанного, обращаясь к известной теореме Гёделя можно заключить, что все истинные, всесторонне объективные утверждения в пределах рассматриваемой системы, не могут быть получены в рамках самой системы экспертного знания, а требуют ее осмысления и обобщения методами математического формализма.

¹ Шевченко Е.А. Влияние обстоятельств дела на объективность выводов эксперта. Статьи. Каталог статей. НП «КСЭО». URL: <https://npkseo.ru> (дата обращения: 05.06.2024).

² Могут ли выводы быть объективными. URL: <https://philosophy.stackexchange.com/questions/94382/can-inferences-be-objective> (дата обращения: 05.06.2024).

Севостьянова Светлана Олеговна,
старший преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России,
майор полиции

СПЕЦИФИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, ПРИВЛЕКАВШИМИСЯ В КАЧЕСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

В истории формирования учения о противодействии расследованию, ученые-криминалисты выделяют три основных этапа. Первый этап учения характеризуется выделением действий по сокрытию преступлений в самостоятельное понятие. Поскольку подобные действия могут осуществляться в различные периоды совершения преступления, как до, так и после его совершения, а также выполняться лицами, причастными к совершению преступления, и не имеющими к нему никакого отношения.

Так, Р.С. Белкин в своих работах отмечал, что не всегда сокрытие преступления может быть элементом способа совершения, но, несмотря на это оно всегда является деятельностью по сокрытию преступления¹.

Вторая стадия обусловлена распространением либеральных идей в контексте юридического регулирования отношений в области судебного процесса. Позиция М.В. Щеголевой, поддерживаемая рядом ученых, представляет в данном случае особый интерес. Она утверждает, что нельзя говорить о препятствии следствию, когда участники уголовного процесса действуют в соответствии со своими законными правами, используя их для защиты от уголовного преследования².

На третьем этапе развития учения о противодействии расследованию большинство ученых пришло к выводу, что противодействие может проявляться как в противоправной, так и законной форме. Это представляется весьма продуктивным решением, так как, в противном случае, исследователи бы упустили из виду значительный объем деятельности преступников или связанных с ними лиц, которая, несмотря на свою законность, должна быть эффективно преодолена.

Таким образом, несмотря на достаточно длинный путь развития данного явления в настоящий момент единого мнения среди ученых относительно понятия «противодействие расследованию» не сложилось, но большинство криминалистов выражают точку зрения о необходимости рассмотрения данного явления как отдельной научно-криминалистической категории.

Рассмотрим несколько точек зрения касательно данного понятия. Так, в научных работах В.Н. Карагодина термин «противодействие расследованию»

¹ Белкин С.Р. и др. Криминалистика. История, общая и частные теории. Т. 1, М., 1995.

² Щеголева М. В. Противодействие расследованию незаконного оборота оружия и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 21.

определяется как набор активных и пассивных действий, которые целенаправленно создают преграды в ходе предварительного расследования, препятствуя выявлению истины в уголовном процессе¹.

Согласно Р.С. Белкину, понятие «противодействие расследованию» имеет широкий характер, отличающийся от предыдущего понимания этого термина. Р.С. Белкин определяет противодействие расследованию как умышленную деятельность, направленную на препятствие в решении задач, связанных с проведением расследования². В данном определении используется термин «деятельность», который не следует трактовать исключительно в психологическом смысле, как активное взаимодействие лица. Автор избегает использования термина «действие», поскольку противодействие может проявляться также через бездействие со стороны его субъекта. Таким образом, Р.С. Белкин указывает на разнообразие форм противодействия расследованию, которые могут включать как активные действия, так и пассивное бездействие. Это расширяет наше понимание этого понятия и подчеркивает его сложность в контексте борьбы с преступностью и обеспечения правосудия.

И.В. Тишутина в своих исследованиях предлагает под данным понятием понимать умышленные противоправные действия со стороны заинтересованных лиц, осуществляемые на основе их криминализованных связей, направленные на воспрепятствование возбуждению уголовного дела³. В данном определении автор делает упор на такой признак, как криминализованные связи, имеющиеся у лиц осуществляющих противодействие. Необходимо отметить, что подобные криминализованные связи также достаточно распространены при совершении преступлений лицами, привлеченными в качестве судебных экспертов.

А.Ф. Волынский и В.П. Лавров представляют свою точку зрения на проблему противодействия расследованию преступлений с прекрасной ясностью и глубиной понимания. Они подчеркивают, что: «Противодействие расследованию – это умышленные противоправные действия (бездействие) лиц, направленные на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по собиранию, исследованию и использованию розыскной и доказательственной информации в процессе возбуждения и расследования уголовного дела, а в итоге – на воспрепятствование правосудию»⁴. Данное понятие на наш

¹ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: Автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук. Екатеринбург, 1992. С. 16.

² Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами / Р.С. Белкин // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1997. С. 129.

³ Тишутина И.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебное пособие / И.В. Тишутина. М., 2016. С. 10–13.

⁴ Волынский А.Ф. Противодействие расследованию преступлений / А.Ф. Волынский, В.П. Лавров // Криминалистика: учебник. М., 2008. С. 81.

взгляд является достаточно полным, всесторонним и отражает всю противоправную деятельность лица, привлеченного в качестве судебного эксперта, которую хотелось бы отразить используя данное определение.

С.Ю. Журавлев рассматривает противодействие расследованию преступлений как систему действий, направленных на сокрытие преступления, создание препятствий при обнаружении и фиксации следов преступления и последующего использования их в качестве доказательств¹. Однако, мы считаем, что это определение не в полной мере раскрывает особенности противодействия, осуществляемого со стороны субъекта. Забегая вперед отметим, что, субъекты противодействия могут применять легальные методы, такие как помощь адвокатов с целью создания юридических препятствий или злоупотребление правом на молчание. Эти действия могут быть сложными для обнаружения и преодоления, так как они основываются на законных правах.

Таким образом, с учетом анализа приведенных нами различных точек зрения, каждое из которых является верным, можно заключить, что под противодействием расследованию преступлений совершенных лицами, привлеченными в качестве судебных экспертов, следует понимать умышленные действия (бездействия) лица, привлеченного в качестве судебного эксперта, состоящие в нарушении нормального функционирования следственных органов, через снижение эффективности их расследования. При этом данные действия направлены на ограничение возможностей следствия и создание преград для установления истины по делу.

Сформированное понятие противодействия расследованию позволяет говорить о нем, как о системе, которая имеет свою структуру и элементы, входящие в ее состав. Придерживаясь системы противодействия А.Ю. Головина, и применительно к противодействию при расследовании преступлений совершенных лицами, привлеченными в качестве судебных экспертов, считаем необходимым, в данную структуру включать следующие элементы²:

1. *способ противодействия* – элемент, определяющий конкретные действия или стратегии, которые используются субъектом противодействия для сокрытия преступления или создания препятствий при расследовании;

2. *субъект противодействия* – данный элемент определяет лицо или группу лиц, осуществляющих противодействие расследованию;

3. *цель и мотив противодействия* – элементы, определяющие намерения и цели, которые побуждают субъект противодействия действовать в определенном направлении;

4. *объект противодействия* – элемент определяет, то на что конкретно направлено противодействие;

5. *результат оказанного противодействия* – элемент отражает итоговый эффект противодействия на расследование.

¹ Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений: монография / С.Ю. Журавлев. М.:, 2005. С. 76.

² Головин А.Ю. Противодействие предварительному расследованию: некоторые вопросы системных исследований / А.Ю. Головин, С.А. Цурбанов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 137-149.

Таким образом, в процессе анализа противодействия расследованию преступлений, совершаемых лицами, привлеченными в качестве судебных экспертов, важно выявить и изучить закономерности, которые связывают структурные элементы противодействия. Понимание этих взаимосвязей позволяет углубить знание о природе и механизмах противодействия, а также предоставляет основу для разработки эффективных стратегий его преодоления.

Улейчик Виктор Владимирович,
заместитель начальника научно-исследовательского центра № 5
по исследованию проблем расследования преступлений
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
полковник полиции

**ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ПУТЕМ ПОДМЕНЫ АБОНЕНТСКОГО НОМЕРА**

В последние годы противодействие хищениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий путем подмены абонентского номера, приобрело особую актуальность.

По уголовным делам указанной категории наиболее востребованы исследования электронных устройств, которые используются виновными лицами для хищений денежных средств потерпевших: мобильные телефоны, планшетные компьютеры, ноутбуки, стационарные компьютеры.

В целях обеспечения соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации при решении вопроса о назначении судебных экспертиз следует учитывать положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹, в соответствии с которыми производство судебной экспертизы необходимо:

- для всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- в случаях, когда для разрешения возникших вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле.

Если же производство экспертизы не требуется, то возможно назначение соответствующего исследования и приобщение заключения в соответствии с частью 3 статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) или привлечение специалиста к участию в производстве следственного действия (осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов) в порядке статьи 168 УПК РФ. Например, назначение компьютерной экспертизы является нецелесообразным, если участвовавшим в осмотре изъятых средств электронной коммуни-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2011.

кации специалистом были в полном объеме разрешены вопросы поиска, извлечения и исследования информации, а также представлено соответствующее суждение в протоколе данного следственного действия¹.

По уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории назначаются различные виды экспертиз. Наиболее часто назначается и проводится компьютерная экспертиза² (ст. 195 УПК РФ).

Основанием для назначения компьютерной экспертизы является необходимость исследования:

- информации, имеющейся в компьютере, ноутбуке, планшетном компьютере, мобильном устройстве (смартфоне);
- данных о действиях пользователя и возможности совершения определенных действий с помощью компьютера, мобильного устройства;
- свойств программ и программных продуктов, установленных на компьютере, мобильном устройстве;
- фактических обстоятельств совершения преступления с использованием компьютера, мобильного устройства.

Объектами компьютерной экспертизы помимо персонального компьютера (ноутбука, планшетного компьютера) могут выступать мобильный телефон (смартфон), накопители информации (накопители на жестких магнитных дисках (HDD), твердотельные накопители (SSD), CD и DVD диски, карты памяти (флеш-карты) и др.), а также хранящаяся в компьютере, мобильном телефоне (смартфоне) информация, например, о действиях пользователя, связанных с процессом обработки файлов, передачи данных и т.п., отдельные технические средства и устройства компьютера, системы обработки информации в целом³.

О возможностях компьютерной экспертизы по установлению, исследованию и фиксации доказательственной информации по уголовным делам о хи-

¹ См.: Информационное письмо Генпрокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, ФССП России, ФТС России «О вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок назначения судебных экспертиз» от 14.12.2023 № 1/14926/36-22-23/43-7436-19/00043/23/229611-BB/01-40/73895.

² Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.09.2023) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 35. 2005.

³ См.: Куприянов Е.И. Особенности квалификации и расследования преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ / Е.И. Куприянов, А.Г. Мусеибов, В.В. Улейчик // Расследование преступлений следователями и дознавателями органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. О.И. Цоколовой, Д.В. Осипова, Н.Е. Муженской. Москва: Проспект, 2021. С. 423.

щениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий путем подмены абонентского номера, свидетельствует заключение компьютерной экспертизы № «...» ЭКЦ ГУ МВД России по Нижегородской области¹.

На экспертизу был представлен мобильный телефон (смартфон). Установлены сведения о мобильном телефоне: платформа – Android OS 11, название модели - (марка ...), IMEI №

В результате проведенного исследования мобильного устройства были обнаружены следующие сведения:

- о посещенных Интернет-ресурсах (с указанием конкретных web-страниц и даты обращения к ним);

- об интернет-переписке при помощи программного обеспечения – мессенджеров «Telegram», «WhatsApp»;

- файлы с информацией в графической, аудио- и видео форме, переданные при помощи программного обеспечения «Telegram», относящиеся к предмету исследования;

- об использованных при работе мобильного устройства (смартфона) учетных записях пользователей;

- представлена выгрузка разделов «Контакты», «Журнал вызовов», «Короткие сообщения»;

- на SIM-карте представленного на исследование мобильного телефона выявлены сведения о IMSI² и ICCID³ номерах SIM-карты;

- сведения о работе программ банковского обслуживания в памяти предоставленного на исследование мобильного телефона не обнаружены;

- на оптический диск выгружены файлы с информацией в графической форме (фото, видео), а также иные сведения об использовании предоставленного мобильного телефона;

- скриншоты переписки с пользователями «Telegram», в которых в завуалированном виде ведется речь о преступной деятельности по хищению денежных средств у пожилых людей, указаны адреса получателей денежных средств от перевозящих их таксистов. Исходя из смысла переписки, можно сделать вывод, что владелец мобильного телефона был осведомлен о преступной деятельности, производимой им и иными лицами на территории Российской Федерации, в том числе о схеме хищения денежных средств у пожилых людей.

В дальнейшем в ходе осмотра обнаруженных фотографий, выгруженных на оптический диск, установлено, что имеется фотография фасада дома с адресом «...», куда привозил денежные средства, принадлежащие «...», таксист «...» обвиняемому «...».

¹ Приговор Советского районного суда города Нижнего Новгорода от 28.12.2022 № 1-366/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.05.2024).

² Это уникальный идентификатор абонента мобильной связи международного уровня. Обычно он состоит из 15 цифр. Хранится на SIM-карте.

³ Уникальный серийный номер SIM-карты. Обычно именно этот код печатается на SIM-карте.

Помимо этого, обнаружен скриншот с монитора компьютера на операционной системе Windows 10, сделанный согласно даты и времени на скриншоте, где в браузере Google Chrome открыт сайт 2GIS, а именно карта г. Нижнего Новгорода, на котором указан адрес «...».

В ходе осмотра обнаружена фотография с телефона, на котором запущено приложение «Яндекс Go», где имеются сведения о времени поездки и местонахождении такси в г. Н. Новгороде, в том числе автомобиля свидетеля «...», движущегося из адреса «...» в адрес «...».

Кроме того, в ходе осмотра обнаружены уведомление и чек о покупке авиабилета компании «Аэрофлот» на имя «...», где указано место отправления – «...», время отправления – «...», затем пересадка в «...», прибытие в «...», затем отправление из адреса «...», и прибытие в «...». Стоимость билета «...».

Также на оптическом диске находились аудиозаписи, являющиеся аудиосообщениями формата «ogg» из приложения «Telegram». В ходе прослушивания данных аудиосообщений установлено, что во многих голосовых сообщениях речь между несколькими мужчинами ведется о преступной деятельности по получению от водителей такси денежных средств, находящихся в пакетах с вещами (полотенцами, наволочками, простынями и прочим), которые были получены у людей престарелого возраста. В том числе в голосовых сообщениях фигурирует голос, похожий на голос «...», который ведет речь также о преступной деятельности, а именно подбирает необходимые места для того, чтобы забирать деньги у таксистов, где нет камер видеонаблюдения и большого количества людей, узнает у других лиц, участвующих в преступной деятельности, легенды для того, чтобы забрать пересланные денежные средства у таксистов, пересчитывает полученные денежные средства и докладывает об этом иным лицам, сообщает, сколько брал денежных средств из «общака», сообщает места своего перемещения. Помимо этого, тот же голос интересуется у других лиц, «держат ли они терпил на связи?», ведет постоянные разговоры про «бабок». У всех имеющихся мужских голосов в голосовых сообщениях имеется украинский акцент. Исходя из того, что данные голосовые сообщения были обнаружены в памяти телефона «...», вывод об осведомленности «...» о преступной деятельности подтверждается.

Помимо этого, на оптическом диске содержатся видеозаписи, которые хранились в кэш-памяти приложения «Telegram». Среди осмотренных видеозаписей были обнаружены две видеозаписи, где человек с голосом, похожим на голос «...» комментирует парк с озером и утками. Внешне данный парк похож на парк, расположенный в (адрес) г. Н. Новгорода напротив адреса «...».

В одном из файлов на оптическом диске содержатся сведения по телефонным соединениям по телефону Xiaomi, изъятому у «...». Основная часть звонков осуществлялась с абонентских номеров и на абонентские номера, находящиеся на территории Украины, однако, (дата) имеются входящие и исходящие звонки, осуществляемые с абонентских номеров, находящихся в г. Н. Новгород.

Также во внутренней памяти телефона были обнаружены видеозаписи, снятые у озера Земснаряд-2, в которых слышен голос, похожий на голос обвиняемого «...». В целом наличие файлов в папке «Telegram» в проводнике свидетельствует о том, что когда-то данные файлы присутствовали в приложении «Telegram» (кэш приложения), однако в ходе осмотра в самом приложении информации, имеющей значение для предварительного следствия, обнаружено не было, ввиду чего можно сделать вывод, что диалоги с данными файлами были удалены, а сам кэш приложения «Telegram» не был зачищен от загруженных в него файлов.

Вопросы, выносимые на разрешение компьютерной экспертизы, не должны носить общий характер, а должны формулироваться исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела. Приведенный выше перечень сведений, полученных в результате экспертного исследования, позволяет сформулировать конкретные вопросы, выносимые на разрешение компьютерной экспертизы.

При назначении экспертизы для правильной постановки вопросов необходимо предварительно обсудить с экспертом перечень вопросов, подлежащих разрешению, а также достаточность представляемых на исследование материалов.

При назначении компьютерной экспертизы средств мобильной связи (мобильного телефона, смартфона, планшетного компьютера, оборудованного слотом для использования SIM-карты (модуль идентификации абонента) на разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

– установить IMEI (International Mobile Equipment Identity) номер¹ телефона (смартфона, планшетного компьютера) в привязке к SIM-карте, установленной в данном устройстве²;

– обнаружить, извлечь и скопировать находящуюся в памяти мобильного устройства информацию (телефонные номера и адреса электронной почты из абонентской книжки, СМС-сообщения, последние набранные номера, входящие вызовы, фото, видео файлы и пр.);

– обнаружить, извлечь и скопировать информацию о переписке с помощью мессенджеров WhatsApp, Viber, Telegram (как текстовых, так и пересылаемых фото и видео файлов), содержание которых может способствовать установлению обстоятельств совершения преступления.

При назначении компьютерной экспертизы по конкретному уголовному делу могут быть сформулированы и другие вопросы, способствующие установлению фактов и обстоятельств, имеющих доказательственное значение.

¹ Международный идентификатор мобильного оборудования, состоящий из 15 или 16 цифр.

² При регистрации устройства в сотовой сети происходит привязка информации оператора связи, содержащейся на SIM-карте к IMEI устройства, позволяющий идентифицировать владельца SIM-карты (абонента), по номеру IMEI устройства, и наоборот, информация привязки «SIM-карта-IMEI» позволяет установить все IMEI номера устройств, работавших в паре с данной SIM.

Вместе с тем, значительную часть указанной ранее информации можно получить в ходе следственного осмотра устройств мобильной связи¹.

Таким образом, по результатам проведения компьютерной экспертизы или осмотра устройств мобильной связи по уголовным делам о хищениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий путем подмены абонентского номера, в распоряжении следователя может оказаться значительное количество фотографий и видеозаписей. Кроме того, обналичивание (снятие со счета) похищенных у потерпевшего денежных средств может быть совершено с использованием банкоматов, расположенных в торговом или ином помещении, где ведется видеонаблюдение. В целях идентификации (отождествления) личности по признакам внешности назначается портретная экспертиза. Объектами данной экспертизы являются фотографические снимки и кадры видеозаписи.

При выявлении в ходе проведенного осмотра информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, звонков подозреваемого лица в банковские учреждения, операторам сотовых компаний, на стационарные телефоны должна быть произведена выемка аудиозаписей таких телефонных разговоров. В целях идентификации (отождествления) голоса звонившего с голосом подозреваемого (обвиняемого) назначается фоноскопическая экспертиза.

В процессе производства предварительного следствия могут быть назначены и иные виды судебных экспертиз (почерковедческая, дактилоскопическая и др.).

¹ См.: Куприянов Е.И. Особенности квалификации и расследования преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ / Е.И. Куприянов, А.Г. Мусейбов, В.В. Улейчик // Расследование преступлений следователями и дознавателями органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. О.И. Цоколовой, Д.В. Осипова, Н.Е. Муженской. Москва: Проспект, 2021. С. 418-420.

Бухгаммер Алевтина Павловна,
студентка 3-курса Саратовской государственной
юридической академии;
Научный руководитель: Громов Владимир Геннадьевич,
профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор

ПРЕСТУПЛЕНИЯ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

На настоящее время, в главный уголовный закон Российской Федерации внесено множество изменений. К примеру, в ст. 116.1 УК РФ ч. 2 была введена в 2022 году, поскольку участились случаи совершения преступлений лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности. В уголовном кодексе продолжают появляться нормы, которые признаются преступлениями лишь в том случае, если ранее было совершено подобное деяние, являющееся административным правонарушением¹.

С течением времени, отмененные нормы стали возвращаться, а с 2014 года административной преюдиции снова стали уделять внимание на законодательном уровне, и каждый год количество преступлений с административной преюдицией стало расти. К примеру, на 2023 год в уголовном законе закреплены 34 статьи с административной преюдицией.

Ю.В. Жуков полагает, что административная преюдиция – привлечение лица к уголовной ответственности за повторное совершение административного правонарушения, факт которого закреплен в предыдущем решении вступившим в законную силу².

О.С. Капинус утверждает, что административная преюдиция – это преступления со сложной объективной стороной, включающей несколько административных правонарушений³.

Так или иначе, научные деятели базируются на том, что административная преюдиция включает «неоднократность», «повторность».

Так, например, И.О. Грунтов считает, что административная преюдиция в уголовном законе – это закреплённая конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями

¹ Корнеева А.В. Уголовная и административная преюдиция - возврат к теории опасного состояния личности? / А.В. Корнеева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 46-53.

² Жуков А.М. Проблемы применения административной преюдиции при привлечении к уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию / А.М. Жуков // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4.

³ Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики / О.С. Капинус // Журнал российского права. 2019. № 6. С.78-86.

ями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление¹.

По мнению В.П. Малкова, под административной преюдицией понимается такой способ формулирования основания уголовной ответственности, при котором признание правонарушения уголовно - наказуемым осуществляется при условии, что к лицу уже применялись меры административного воздействия, и оно в течение установленного периода времени совершает аналогичное нарушение².

Спорные вопросы рассматриваемого явления во многом обусловлены различными трактовками общественной опасности соответствующих деяний. Так, по мнению Н.Г. Иванова и М.И. Ковалева административное правонарушение, независимо от повторений тождественных деяний, не способно трансформироваться в качественно новое явление, предполагающее не административно-правовые меры реагирования, а иные - более строгие. Каждое из этих действий по отдельности являются административными правонарушениями, однако в совокупности они образуют деяние иного качества — преступления и только по отдельным составам преступления³ Критические замечания были высказаны Е.В. Новиковой, которая утверждает, что существование административной преюдиции выделяет среди административных правонарушений особую группу деликтов, занимающих по своей общественной опасности промежуточное положение между административными правонарушениями и преступлениями⁴.

Изучая уголовный закон, можно наблюдать различные формулировки того, как в норме указано основание для того, чтобы за одно и то же административное деяние привлечь уже к уголовной ответственности. К примеру, «повторно», «неоднократно».

В ст. 215. 4 УК РФ обозначено, что привлечению к ответственности подлежит лицо, которое было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние.

¹ Третьяков В.И. Проблемы законодательного конструирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией / В.И. Третьяков, В.В. Намняева // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51).

² Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве / В.П. Малков // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 195-198.

³ Триполева А.И. Административная преюдиция: за и против / А.И. Триполева // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 125-128.

⁴ Хабаров А.В. Составы преступлений с административной преюдицией как форма криминализации и декриминализации общественно опасных деяний / А.В. Хабаров, Е.А. Хабарова // Человек в экосистеме будущего: баланс ценностного и правового измерения – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 204-214.

Однако, самая интересная формулировка содержится в ст. 212.1 УК РФ¹, где для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности, лицу следует совершить общественно-опасное деяние «более двух раз в течение 180 дней».

Законодатель использует различные способы и основания для повышения уровня ответственности лица. А именно, период времени между совершением административного правонарушения, количество раз совершения административных правонарушений за которое следует ужесточение ответственности.

Итак, приведём перечень критериев для формулирования составов с административной преюдицией:

– деяние, совершенное лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (ст. 280. 3 УК РФ, ст. 284 УК РФ);

– деяние, совершенное лицом подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние либо имеющим судимость за совершение преступления (ст. 284.1);

– неоднократность (ст. 157 УК РФ, ст. 151.1 УК РФ);

– совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения(ст. 264. 1 УК РФ).

Как уже отмечалось, многие научные деятели не согласны с тем, чтобы повторное совершение административного правонарушения следует трактовать как повышение опасности для граждан, из-за чего оно переходит на следующий уровень привлечения к ответственности.

К примеру, С.В. Аветисян выступает против криминализации административной преюдиции, поскольку повторное совершение административного правонарушения не повышает его общественную опасность².

Также есть и те, кто поддерживает позицию увеличения степени ответственности в том случае, если лицо не уделяет должного внимания своим поступкам и совершает одно и тоже правонарушение в течение определенного времени либо в очередной раз, но без фиксируемого законом времени.

Вишнякова Н.В. считает, что административная преюдиция нужна, однако требует вмешательства со стороны законодателя и исправления недостатков, имеющихся на сегодняшний день³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

² Боженов М.А. К вопросу о криминологической характеристике личности корыстного преступника / М.А. Боженов, С.С. Медведев, М.Д. Фалько // Эпомен. 2021. № 57. С. 88-93.

³ Вишнякова Н.В. Преступления с административной преюдицией: проблемы законодательного и правоприменительного характера / Н.В. Вишнякова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1 (34).

Жмурова А.И. отмечает, что умелое использование административной преюдиции может стать эффективным инструментом, обеспечивающим согласованное функционирование административного и уголовного права¹.

На наш взгляд, в административной преюдиции есть смысл обоснованность и эффективность, поскольку часть лиц отказываются от совершения аналогичного административного нарушения закона, поскольку не хотят иметь судимость. В то же время не все понимают, что если они повторно сели за руль в состоянии опьянения, то за это могут привлечь уже к уголовной ответственности.

Изучая работы научных деятелей мы пришли к выводу, что часть авторов предлагает внести единую формулировку в статьи уголовного закона о том, в каких случаях лицо привлекается к ответственности. То есть, не использовать различные «повторность», «неоднократность», и иные, а оставить одну дефиницию для всех статей с административной преюдицией, как отмечают Н.А. Редков, Н.В. Ганжа, Л.А. Хлестакова².

На наш взгляд, основание для ужесточения уровня ответственности за каждое деяние должно быть индивидуальным, как и санкция за него.

Рассмотрим несколько статей уголовного закона, содержащих административную преюдицию.

На наш взгляд, преступления с административной преюдицией необходимы в уголовном законе, однако нормами должны выступать только те деяния, которые обладают большей общественной опасностью при повторном или неоднократном действии виновного лица. В качестве единого критерия для преступлений, связанных с административной преюдицией, по нашему мнению, следует отнести совершение деяния лицом, уже подверженным административному наказанию за аналогичное деяние.

¹ Жмурова А.И. Административная преюдиция как средство разграничения административного и уголовного права / А.И. Жмурова, А.Н. Добров // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4(14).

² Гошаев И.М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды / И.М. Гошаев // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7.

Ганевич Яна Геннадьевна,
слушатель 1 курса магистратуры отделения заочного обучения факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь,
капитан юстиции;

Научный руководитель:
Терещенко Татьяна Георгиевна,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Домашнее насилие – явление, которое остается одним из наиболее острых и распространенных социальных проблем в современном обществе и является формой насилия в быту, которая происходит между близкими родственниками или людьми, состоящими в иных близких отношениях. Оно затрагивает различные возрастные группы, социальные слои и культуры, выходит за рамки географических границ, социальных классов и культурных норм, имея разнообразные проявления, от физического и психологического насилия до экономического контроля и насилия в цифровой сфере. Эти формы насилия в быту могут наносить не только физические, но и эмоциональные и психологические травмы жертвам, оставляя долгосрочные последствия для их физического и психического здоровья, поэтому привлечение внимания к разным формам и проявлениям домашнего насилия необходимо для эффективной профилактики и защиты прав потенциальных жертв, а также снижение уровня преступности данной направленности.

В целом, домашнее насилие создает деструктивную среду в семье, нарушая благополучие ее членов, а также оказывая серьезное негативное воздействие на детей. Часто лица, пострадавшие от домашнего насилия, ощущают страх, беспомощность и изоляцию, что затрудняет доступ к помощи и поддержке, поэтому одним из ключевых аспектов борьбы с домашним насилием является осознание этой проблемы как общественной ответственности и усиление мер по предупреждению и предотвращению проявлений насилия.

Предотвращение домашнего насилия требует многогранного подхода, который включает повышение осведомленности, предоставление услуг поддержки пострадавшим, привлечение виновных к ответственности и содействие развитию здоровых отношений.

По нашему мнению, к основным причинам и условиям, способствующим возникновению домашнего насилия, можно отнести следующие: цикличность насилия (частое повторение угроз и форм насилия в семье, передаваемых из поколения в поколение); стереотипы и предвзятость (социокультурные

установки, формирующие принятие насилия в качестве нормального или допустимого поведения); неразрешенные конфликты и стрессы (накопление негативных эмоций, неумение эффективно разрешать конфликты и справляться со стрессом); низкий уровень образования и культуры (отсутствие знаний о правах и возможностях, недостаток адекватных навыков коммуникации); злоупотребление алкоголем, наркотиками и иными запрещенными веществами (воздействие веществ на поведение и психическое состояние агрессора и жертвы); неравенство в семейных отношениях (доминирование одного из партнеров, неравенство в распределении власти и ресурсов); экономические факторы (материальная зависимость одного из партнеров, экономическое насилие); ментальные и психологические расстройства (нарушение психического здоровья, невротические состояния, психопатические черты); социальная изоляция и отсутствие поддержки (отсутствие социальной поддержки, ограниченные социальные связи и контакты); идеология семейной власти (убеждения в превосходстве одного пола над другим, жертвопризнание и санкционирование насилия в отношениях) и др.

Понимание и учет этих детерминант необходимы для разработки комплексных и эффективных стратегий преодоления домашнего насилия, предупреждения его проявлений и защиты пострадавшего от него лиц. Важно работать как на уровне индивидуального подхода к данным лицам, так и на уровне системных изменений в обществе и законодательстве.

Следует отметить, что последствия домашнего насилия, в свою очередь, также оказывают серьезное воздействие как на жертв, так и на общество в целом. Так, лица могут пострадать от домашнего насилия в результате причинения физических страданий в виде травм различной степени тяжести, причиненных разными предметами, орудиями и температурами. Нельзя опускать эмоциональные и психологические последствия, которые зачастую выражаются в виде посттравматических стрессов, депрессий, тревожных расстройств, низкой самооценки. Также имеют место сексуальные проблемы, возникшие в результате насилия, которые порождают нарушения сексуальной функции, страхов и негативных ассоциаций с интимностью.

Одной из основных причин, способствующих сокрытию насилия в семье, является экономическая зависимость, финансовая несостоятельность, а также страх потери средств и источников к существованию. Из-за возникновения страхов у лиц происходит социальная изоляция, теряются привычные контакты, ограничивается возможность общения и сообщения о нуждаемости в помощи. Как отмечалось выше, насилие в семье затрагивает в той или иной степени детей, они невольно становятся свидетелями разного вида насилия, перенимая для себя негативный опыт, тем самым разрушая общепринятые рамки дозволенного и адекватного поведения, сложившегося в обществе. Последние и сами могут стать жертвами насилия и испытать на себе данные негативные проявления со стороны иных лиц.

Рассматривая последствия насилия в семье для общества необходимо отметить ряд ключевых моментов. Так, в результате оно несет экономические

затраты, в частности, расходы на медицинское обслуживание, судебные процессы, социальную поддержку жертв, нарушается общественная безопасность, что влияет на повышение уровня преступности, негативное воздействие на общественное здоровье и благополучие. В тоже же время происходит утрата рабочей силы, ухудшается производительность лиц, которые подвергаются насилию, а также трудоспособность лиц, пострадавших от такового. В целом в обществе происходит подрыв социальных ценностей, возникает угроза для основных принципов уважения прав человека, равенства и безопасности.

С учетом этих последствий важно разрабатывать меры по предотвращению домашнего насилия, обеспечению безопасности жертв и предоставлению им необходимой поддержки и защиты. Также необходимо работать над изменением социокультурных норм и ценностей, способствующих насилию в семье и формированием среды, где нулевая терпимость к насилию станет общим принципом.

Республика Беларусь, согласно Конституции Республики Беларусь, является социальным правовым государством, обеспечивающим законность и правопорядок. Так, в Республике на разных уровнях ведется активная работа по правовому просвещению граждан, в том числе, ставших жертвами домашнего насилия. Государство стремится обеспечить достойную и своевременную поддержку пострадавшим лицам, а именно предоставить им доступ к услугам социальной, психологической и юридической поддержки, для них созданы безопасные убежища («кризисные комнаты») и «горячие линии» помощи, привлекаются к установленной ответственности лица, совершившие насилие и иные.

Вместе с тем, считаем, что первоначально начинать проведение профилактической работы следует с учреждений образования, где необходимо просвещать лиц, разъяснять негативные последствия насилия, обучать навыкам коммуникации и разрешения конфликтов в семье и социуме ненасильственными способами. Общество само должно претерпевать изменения, преодолевать стереотипы и предвзятости, формировать позитивные модели отношений на основе равенства, уважения и согласия. При этом в тесном сотрудничестве должны находиться организации и государство, просто необходимо наличие скоординированных и оперативных действий между органами правоохранительного блока, медицинскими и образовательными учреждениями, а также иными организациями (в том числе благотворительными) для обеспечения комплексной помощи жертвам насилия.

Законодатель, исходя из этих положений, устанавливает нормы поведения, определяет права и обязанности в отношениях между людьми и обеспечивает основу для защиты жертв и пресечение насилия, стремится принимать законы, направленные на нулевую терпимость к домашнему насилию, ужесточение наказаний для насильников, включая ограничения на контакты жертвы с насильником. Однако важно также обеспечить исполнение законов на практике и создать условия для эффективной работы правоохранительных и иных

органов в решении проблемы домашнего насилия, проявляя тем самым комплексность в этом вопросе.

В Республике Беларусь проблеме домашнего насилия уделяется большое внимание, в том числе и на законодательном уровне. Так, в 2022 году в Законе Республики Беларусь №122-З от 04.01.2014 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) вместо понятия «насилие в семье», под которым понимались умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания, где «членами семьи» являлись близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные граждане, проживающие совместно с гражданином и ведущие с ним общее хозяйство¹, закреплено определение «домашнего насилия». Домашнее насилие, согласно данному Закону, подразумевает умышленные противоправные либо аморальные действия физического, психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка (детей), либо иных граждан, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели) общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания². В действующей редакции законодатель отметил, что под данным видом насилия понимается совершение не только умышленных, но и противоправных деяний, расширил толкование в отношении кого насилие применяется, ведь не всегда люди состоят в юридически оформленном браке, но, при этом, отношения между ними обладают всеми атрибутами, характерными для полноценной семьи. Также появилось понятие «пострадавший от домашнего насилия» – гражданин, которому в результате совершения домашнего насилия причинены физические и (или) психические страдания³. Законодательное закрепление данных определений является важным моментом в борьбе с домашним насилием, поскольку определяет круг лиц, а также их отношения между друг другом, тем самым отграничивая его от другого вида насилия, создает основу для установления правовых механизмов и мер по предотвращению и наказанию за нарушения в этой области. В свою очередь, в статье 17 Закона закреплены субъекты профилактики (местные исполнительные и распорядительные органы, органы внутренних дел, органы прокуратуры, органы по труду, занятости и социальной защите, учреждения социального обслуживания, органы управления здравоохранением, государственные организации здравоохранения, органы управления образованием, учреждения образования), а также общие для

¹ Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 04 янв. 2014г., №122-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

² Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 04 янв. 2014г., №122-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

³ Там же.

всех и индивидуально для каждого профилактические мероприятия по предупреждению домашнего насилия в пределах их компетенций. В пределах общей компетенции вышеотмеченные субъекты: принимают меры по противодействию домашнему насилию, формированию негативного отношения общества к этому явлению и устранению причин, способствующих его возникновению; осуществляют информационную деятельность по предотвращению случаев домашнего насилия; обеспечивают подготовку и повышение квалификации специалистов, работающих в сфере профилактики правонарушений, включая межведомственное взаимодействие; реализуют образовательные программы и курсы для специалистов, занимающихся профилактикой правонарушений; информируют жертв домашнего насилия о доступных организациях, предоставляющих помощь; проводят исследования о состоянии распространения домашнего насилия, его причинах, эффективности законодательства и практического применения; помогают организовать бесплатную «горячую линию» для консультирования пострадавших от домашнего насилия. Особенности индивидуальных направлений работы субъектов профилактики в рамках борьбы с домашним насилием определяются их целями, задачами и функциями, которые на них возложены.

Противодействие домашнему насилию носит межведомственный характер. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11.07.2022 № 456 «О вопросах профилактики правонарушений» утверждено Примерное положение о межведомственном совете по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия, которым устанавливается порядок образования и деятельности межведомственного совета по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия. В рамках протоколов межведомственного взаимодействия также определяется порядок реализации комплекса мер по оказанию помощи пострадавшим от такового. Данным постановлением утверждено и Положение о порядке принятия мер по обеспечению местами временного пребывания граждан, в отношении которых применено защитное предписание¹ (мера индивидуальной профилактики, предусматривающая установление гражданину, совершившему домашнее насилие, временных запретов на совершение определенных действий и обязанности для защиты жизни и здоровья пострадавшего от домашнего насилия²). Исполнительными органами соответствующих административно-территориальных единиц принимаются меры по обеспечению местами временного пребывания граждан, в отношении которых применяется защитное предписание.

В свою очередь, во исполнение ч. 8 ст. 31³ Закона постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11.01.2023 № 27 утверждено Положение о порядке функционирования реестра информации о фактах домашнего

¹ О вопросах профилактики правонарушений: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 июля 2022 г., № 456 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

² Об основах деятельности по профилактике правонарушений ...

насилия, в котором определен порядок сбора, обработки, регистрации, накопления, сохранения, использования и удаления информации о фактах домашнего насилия и передачи ее в органы внутренних дел, учета в реестре информации о фактах домашнего насилия. Согласно документу, информация о фактах домашнего насилия, в том числе о пострадавшем от домашнего насилия и гражданине, совершившем такое насилие, фиксируется в регистрационных (корректирующих) карточках на основании процессуальных документов, иных сведений, поступающих в регистрирующий орган¹. Также вопросы «домашнего насилия» в той или иной степени находят свое нормативное закрепление и в ряде других актов соответствующих ведомств и органов.

В 2001 году предпринята первая попытка лоббирования Закона «О противодействии домашнему насилию», но она не увенчалась успехом по определенным причинам, и повторно к данному вопросу, ввиду остро назревшей проблемы домашнего насилия в обществе, правоохранители вернулись в 2018 году. Концепцией данного закона предполагалось урегулирование общественных отношений в области профилактики и пресечения домашнего насилия. Основные цели законопроекта включали защиту граждан от домашнего насилия, предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в этой области, искоренение любых форм домашнего насилия, а также разработка комплексных подходов к применению мер защиты и оказанию помощи пострадавшим. Важная роль в законопроекте отводилась коррекционной программе для семейных агрессоров, включающей психологическую помощь, направленную на формирование ненасильственного поведения. Вместе с тем до настоящего момента закон не принят.

Анализ международного опыта демонстрирует, что в современном мире уделяется значительное внимание проблеме противодействия домашнему насилию. Специальные законы, регулирующие этот вопрос, приняты более чем в 100 странах, включая большинство государств постсоветского пространства, что подчеркивает актуальность и необходимость принятия такового и в Республике Беларусь.

Казалось бы, функционирует большой спектр нормативных правовых и иных актов, которые регламентируют отдельные вопросы профилактики и предотвращения домашнего насилия, но, в то же время, отсутствует единый структурированный документ, направленный на борьбу с данным негативным социальным явлением, а также, соответственно, четкий механизм его реализации для всех субъектов профилактики, в том числе и иных организаций и органов, которые могут в той или иной степени связаны с разрешением вопросов в данной области.

Согласно сведений Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (по данным 2023 года), ежегодно за помощью в территориальные центры социального обслуживания населения обращаются более 12 тысяч

¹ О функционировании реестра информации о фактах домашнего насилия: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 янв. 2023 г., № 27// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

граждан, пострадавших от домашнего насилия, из них: более 3 тысяч семей с детьми до 18 лет, при этом подавляющее большинство обратившихся (90 %) по-прежнему составляют женщины¹. Данные сведения свидетельствуют о том, что тот объем работы и мер по профилактике и пресечению домашнего насилия не оказывает действенных мер, требуются системные подходы к искоренению данного негативного явления в обществе. Поэтому, следует отметить, что принятие единого нормативного правового акта поспособствовало бы значительному снижению уровня домашнего насилия.

Таким образом, необходимо отметить важность раннего вмешательства в проявления насилия, расширения прав и возможностей пострадавших, изменения отношения общества к домашнему насилию и продвижение здоровых отношений, основанных на уважении и равенстве, урегулированных единым нормативным правовым актом. Крайне важно решать эту проблему посредством принятия упреждающих мер, направленных на предотвращение домашнего насилия до того, как оно произойдет. Одним из ключевых компонентов предотвращения домашнего насилия является просвещение и повышение осведомленности об этой проблеме в обществе и привлечение виновных к ответственности.

¹ Министерство труда. URL: <https://mintrud.gov.by/ru/news-ru/view/sbelash-ezhegodno-bolee-12-tys-postradavshix-ot-domashnego-nasilija-obraschajutsja-za-pomoschju-v-7705-2023/> (дата обращения: 11.05.2024).

Петросян Арсен Камоевич,
аспирант 1-го курса юридического института
Северо-Кавказского федерального университета
Научный руководитель: Долгополов Кирилл Андреевич,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета,
доцент, кандидат юридических наук

НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ

Проблема разграничения преступлений от схожих административных правонарушений по праву признается одной из самых сложных проблем науки уголовного права и судебной практики. Отсутствие критериев отграничения в законодательстве приводит к неправильному применению норм права, а это, в свою очередь, влечет неверную квалификацию совершенного преступного деяния.

В правоприменительной практике достаточно часто возникают ситуации, когда за одно и то же противоправное деяние к виновному лицу может быть применена и административная, и уголовная ответственность. Так, в результате сравнительно-правового анализа положений Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и Кодекса РФ об административных правонарушениях исследователями (далее – КоАП РФ) было установлено более 40 составов уголовных преступлений и идентичных им административных правонарушений.

К обозначенным идентичным составам преступлений и правонарушений относится незаконная предпринимательская деятельность. За исследуемое противоправное деяние в виде незаконного предпринимательства отечественным законодателем предусмотрена уголовная (ст. 171 УК РФ) и административная ответственность (ст. 14.1 КоАП РФ).

Незаконное предпринимательство является одним из видов экономических преступлений. Оно угрожает осуществлению надлежащего контроля государства над общественными отношениями в сфере бизнеса, оказывает негативное воздействие на участников гражданского оборота, причем это касается не только самих индивидуальных предпринимателей, но и потребителей, а также осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или лицензии способствует росту проявлений теневой экономики, коррупционных преступлений.

Незаконная предпринимательская деятельность может осуществляться в четырех формах, предусмотренных уголовным и административным законодательством, но только две формы, обозначенные в ч. 1 ст. 171 УК РФ и ч. 1, 2 ст. 14.1 КоАП РФ требуют проведения разграничения. В первую очередь, речь идет о незаконном предпринимательстве, которое осуществляется без надлежащих регистрационных мероприятий, а вторая форма незаконного

предпринимательства связана с отсутствием лицензии, если к такого рода деятельности предусмотрены законодательные требования о лицензировании.

Итак, проведем сравнительно-правовой анализ признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ, и правонарушения, предусмотренного ст. 14.1 КоАП РФ, подвергая анализу объект, объективную сторону посягательства, субъект и субъективную сторону.

Осуществление предпринимательской деятельности лицом, не исполнившим обязанность по регистрации (лицензированию, аккредитации), всегда посягает на регламентированный законодателем порядок осуществления предпринимательской деятельности, вне зависимости от того преступление это или правонарушение, то есть иными словами объект этих преступных деяний идентичен. Объект незаконного предпринимательства представляет собой общественные отношения, обеспечивающие нормальный, нормативно урегулированный порядок осуществления предпринимательской деятельности. Мнение о полном совпадении объекта уголовного преступления и административного правонарушения разделяют большинство авторов, в том числе И.В. Шупранов, Т.И. Нагаева, в своем исследовании пришли к аналогичным выводам.¹

Объективная сторона по ч. 1 ст. 171 УК РФ будет выполнена при условии, если виновное лицо осуществляло деятельность, не проходя процедуру регистрации, лицензирования и аккредитации, при этом был причинен крупный ущерб физическим и юридическим лицам, государству. При этом, в научной литературе встречаются абсолютно дифферентные взгляды на объективную сторону незаконного предпринимательства: одни авторы убеждены, что объективная сторона представлена альтернативными деяниями; другие авторы считают, что противоправное предпринимательство находит отражение в неисполнении обязанности по регистрации (лицензированию, аккредитации); а третьи исследователи и вовсе полагают, что объективная сторона приравнивается к бездействию.

Особое значение для разграничения имеет Постановление Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 (далее – Постановление № 23), где указано, что объективная сторона преступления будет выполнена, если будет установлено отсутствие в государственном реестре записи о создании юридического лица или приобретении статуса индивидуального предпринимателя, а также наличие записи о ликвидации или прекращении деятельности лица.² Такое же разъяснение Верховного Суда РФ содержится и в отношении предпринимательства без лицензионных документов: лицо вправе осуществлять деятельность,

¹Шупранов И.В. Незаконное предпринимательство как преступление и административное правонарушение: проблемы разграничения и квалификации / И.В. Шупранов, Т.И. Нагаева // Технологические инновации и научные открытия. Сборник трудов по материалам XII Международного конкурса научно-исследовательских работ. 2023. С. 206.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2024).

к которой предъявлены законом лицензионные требования, с момента получения лицензии и на протяжении обозначенного в ней срока, при этом такая деятельность должна быть прекращена после истечения срока на который выдана лицензия, либо в случае приостановления, аннулирования лицензии.

Постановление № 23 играет важную роль в процессе отграничения ст. 171 УК РФ от смежных составов, так как благодаря ему было разъяснено, что не сама деятельность, имеющая целью получение прибыли, нарушает закон, не отсутствие регистрации либо лицензии, а именно криминализована деятельность лица, не выполнившего обязанность по регистрации (лицензированию, аккредитации), если она причинила крупный ущерб, поэтому некоторые исследователи приходят к выводу, что преступлению присуще черты, как действия, так и бездействия.

Действия, характеризующие объективную сторону ч. 1, 2 ст. 14.1 КоАП РФ, абсолютно ничем не отличаются от ч. 1 ст. 171 УК РФ. Однако, правонарушение сконструировано законодателем формальным образом и для привлечения виновного лица к административной ответственности нет необходимости наступления общественно-опасных последствий, в отличие от соответствующей статьи уголовного закона. При этом, под крупным ущербом в уголовном законе понимается сумма свыше 3500000 руб.

Следовательно, складывается интересная ситуация, если физическое лицо, не будучи зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляя пассажирские перевозки, без лицензии, причиняет ущерб в размере 3499000 руб., указанное лицо будет подвергнуто административной ответственности, а не уголовной, поскольку сумма причиненного ущерба меньше той суммы, которая квалифицируется как крупный ущерб.

А как быть в ситуации, когда правоохранительными органами была пресечена противоправная деятельность с ущербом в размере 3499000 руб., но виновное лицо намеревалось продолжить предпринимательство? Как квалифицировать эти действия – по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ или ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 171 УК РФ (как покушение)? Справедливо полагать, что если умыслом виновного охватывалось причинение крупного ущерба, но он остался нереализованным по независящим от лица обстоятельствам, то указанные действия надлежит квалифицировать как покушение. Однако, на практике, в большинстве случаев, не принимают во внимание направленность умысла и при размере ущерба менее 3500000 руб. лицо подвергают административной ответственности.

М.Г. Жилкин обращает внимание на то, что уголовное преследование в связи с предпринимательством без лицензии исключает привлечение виновного лица к административной ответственности¹.

¹Жилкин М.Г. Незаконное предпринимательство: вопросы межотраслевой дифференциации и квалификации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 3 (234). С. 84.

Указанный пример подтверждает, что критерием разграничения правонарушения и преступления при посягательстве на схожие объекты будет выступать степень общественной опасности. Традиционно, в юридической науке считается, что степень общественной опасности представляет собой количественную характеристику совершенного деяния, свидетельствующую о размере причиненного ущерба. Посредством степени общественной опасности также происходит разграничение преступного посягательства от неправомерного деяния.

Субъектом преступления в силу Постановления № 23 может быть лицо, как являющееся индивидуальным предпринимателем, так и лицо, не зарегистрированное в установленном порядке, а также достигшее 16 лет. Что касается субъекта по ч. 1 и ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ, то характеристика субъекта идентична ст. 171 УК РФ.

Субъективная сторона преступления получила неоднозначную оценку у правоведов, но большинством признается, что противоправное предпринимательство должно быть совершено умышленно и виновное лицо однозначно понимает, что осуществляет систематическую деятельность по получению прибыли вне правового поля. Между тем, в решении вопроса какой именно вид умысла – прямой или косвенный должен быть у преступника, у исследователей отсутствует компромисс.

Ранее, некоторые авторы полагали, что совершение формальной части незаконного предпринимательства (при извлечении дохода) не может характеризоваться косвенным умыслом. Однако, Федеральным законом от 06.04.2024 г. № 79-ФЗ были внесены достаточно значимые изменения в ст. 171 УК РФ, которыми были исключены упоминания такого криминообразующего признака основного состава как «извлечение дохода в крупном размере».

Представляется верным, что субъективная сторона преступного деяния характеризуется прямым умыслом, виновный субъект преступления в достаточной мере осознает, что фактически занимается предпринимательской деятельностью, но не зарегистрирован в установленной законом форме, а значит, не платит в бюджет государства обязательные налоговые платежи, а потому, преступник не может не предвидеть наступления ущерба.

Важно сказать, что уголовный закон не обозначает факультативных признаков субъективной стороны преступления в виде цели, мотива, но А.А. Котельникова, М.В. Ююкина полагают, что целью преступления является получение прибыли действиями, противоречащими действующему законодательству.¹

Интересно, то, что субъективная сторона ч. 1, 2 ст. 14.1 КоАП РФ также вызывает дискуссии. Отдельные авторы, в частности А.В. Попов, убеждены,

¹ Котельникова А.А. К вопросу о квалификации незаконного предпринимательства / А.А. Котельникова, М.В. Ююкина // Экономико-правовые, социологические и философские ориентиры. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 83.

что субъективная сторона правонарушения в равной степени может характеризоваться как умышленной виной, так и по неосторожности¹. Н.В. Копылова, Е.А. Иерусалимская также допускают совершение исследуемого правонарушения с косвенным, прямым умыслом и неосторожностью².

Однако, такая позиция ошибочна и аналогично выше исследуемой статье уголовного закона субъективная сторона правонарушения характеризуется прямым умыслом.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно установить, что разграничение ч. 1 ст. 171 УК РФ и ч. 1, 2 ст. 14.1 КоАП РФ проводится по содержанию объективной стороны, а именно их отличает «размерный» признак – степень общественной опасности. Не теряет своей актуальности вопрос о вменении покушения на незаконное предпринимательство, если виновное лицо намеревалось причинить крупный ущерб, но не смогло реализовать преступный умысел по вине третьих лиц. Представляется необходимым разрешить обозначенную проблему путем внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

¹ Попов А.В. К вопросу о составе административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.1 КоАП РФ (незаконное предпринимательство) / А.В. Попов // Вестник Омской Юридической академии. 2018. Т. 15. - №2. С. 214.

²Копылова Н.В. Проблемы квалификации незаконного предпринимательства по КоАП РФ / Н.В. Копылова, Е.А. Иерусалимская // NovaUm.Ru. 2021. № 34. С. 264.

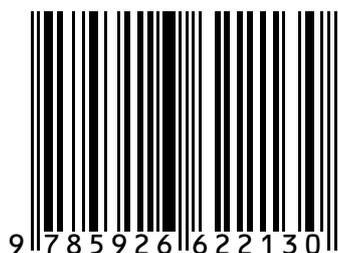
Научное издание

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Материалы
XXVIII Международной научно-практической конференции
(17 мая 2024 г.)

В авторской редакции

ISBN 978-5-9266-2213-0

Подписано в печать 20.01.2025.

Авт. л. 18,9. Заказ 321.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.